

ISSN 2409-1073
eISSN 3033-5442

МИЭТ

**Национальный
исследовательский
университет**

*Экономические и
Социально-
Гуманитарные
Исследования*

Том Vol. **12** № No. **4/2025**

МИЭТ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Экономические и социально-гуманитарные исследования

Научный журнал

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:
ПИ № ФС77-69191 от 24 марта 2017 г.
Распространяется по подписке
Подписной индекс
в ООО Агентство «Книга-Сервис»:
80114

Том 12 № 4
2025 г.

ISSN 2409-1073
eISSN 3033-5442

Издается с июня 2014 г. Выходит 4 раза в год

Включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Включен в Российский индекс научного цитирования.

MIET NATIONAL RESEARCH
UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY

Economic and Social Research

Scientific Journal

Vol. 12 No. 4
2025

Certificate of the journal registration
PI No. FS77-69191 was issued on 24 March 2017
The journal is distributed by subscription
Subscription number of LLC Agency “Book-Service”:
80114

ISSN 2409-1073
eISSN 3033-5442

Published since 2014. Quarterly (4 issues per year)

ESGI journal is included into the List of periodicals recommended for publishing doctoral research results by the Higher Attestation Commission.

ESGI journal is included in Russian Science Citation Index.

Редакционная коллегия

Главный редактор

Растимешина Т. В., доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник ГПНТБ России (Москва)

Заместитель главного редактора

Пирогов А. И., доктор философских наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ (Москва)

Председатель редколлегии

Анискин Ю. П., доктор экономических наук, профессор, профессор НИУ МИЭТ (Москва)

Сопредседатель редколлегии

Чумаков А. Н., доктор философских наук, профессор, профессор МГУ им. М. В. Ломоносова (Москва)

Члены редколлегии

Агапов В. С., доктор психологических наук, профессор, профессор Московского университета МВД РФ им. В. Я. Кикотя (Москва)

Алексеев С. В., доктор педагогических наук, профессор, профессор СПБАППО (С.-Петербург)

Алексеева И. Ю., доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИФ РАН (Москва)

Большаков С. Н., доктор экономических наук, доктор политических наук, профессор, профессор РГСУ (Москва)

Бондарева Я. В., доктор философских наук, профессор, завкафедрой ГУП (Москва)

Брижак О. В., доктор экономических наук, доцент, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Гладилина И. П., доктор педагогических наук, профессор, профессор МГУУ Правительства Москвы (Москва)

Гладков И. С., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Российской академии наук (Москва)

Гуськова Н. Д., доктор экономических наук, профессор, профессор МГУ им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Данильченко А. В., доктор экономических наук, профессор, декан БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Евдокимова М. Г., доктор педагогических наук, доцент, директор Института ЛПО НИУ МИЭТ (Москва)

Егоров В. Г., доктор исторических наук, доктор экономических наук, профессор, директор научной школы РЭУ им. Г. В. Плеханова (Москва)

Захлебный А. Н., доктор педагогических наук, профессор, академик РАО, Ин-т содержания и методов обучения РАО (Москва)

Иванова Г. П., доктор педагогических наук, профессор, профессор ГУП (Москва)

Ильин В. В., доктор философских наук, профессор, профессор КФ МГТУ им. Н. Э. Баумана (г. Калуга)

Инфанте Давиде, Dr. Sci. (Polit. Econ.), адъюнкт-профессор Университета Калабрии (г. Ренде, Италия)

Кальней В. А., доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой РМАТ (г. Химки)

Левин С. Н., доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Финансового университета при Правительстве РФ (Москва)

Лобастов Г. В., доктор философских наук, профессор, председатель Российского философского общества «Диалектика и культура» (Москва)

Лойко А. И., доктор философских наук, профессор, завкафедрой БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Мамедов Н. М., доктор философских наук, профессор, профессор РАНХиГС (Москва)

Михалкин Н. В., доктор философских наук, профессор, завкафедрой МГППУ (Москва)

Муза Д. Е., доктор философских наук, профессор, действительный член Крымской Академии наук, завкафедрой ДонГУ (г. Донецк, ДНР, Россия)

Равочкин Н. Н., доктор философских наук, доцент, профессор КузГТУ им. Т. Ф. Горбачева; профессор КузГАУ им. В. Н. Полецкова (г. Кемерово)

Румба О. Г., доктор педагогических наук, профессор, профессор СВФУ им. М. К. Аммосова (г. Якутск)

Салимова Т. А., доктор экономических наук, профессор, профессор МГУ им. Н. П. Огарева (г. Саранск)

Степанов С. А., доктор педагогических наук, профессор, научный руководитель МНЭПУ (Москва)

Таранова И. В., доктор экономических наук, профессор, профессор ГУЗ (Москва)

Труфанова Е. О., доктор философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник ИФ РАН (Москва)

Фахрутдинова А. В., доктор педагогических наук, профессор, завкафедрой ИМО КФУ (г. Казань)

Якушенко К. В., доктор экономических наук, доцент, проректор БНТУ (г. Минск, Беларусь)

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 24 мая 2017 года.

Учредитель и издатель: федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1.

Заведующий редакцией — **А. И. Пирогов**
Научный редактор — **Т. В. Растимешина**
Выпускающий редактор — **Ю. В. Лункина**
Компьютерная верстка — **Д. А. Носачев**

Ведущий редактор — **Т. В. Растимешина**
Редакторы — **Е. В. Малинкина, А. В. Лобанова**
Дизайнер обложки — **С. Ю. Рыжков**

Адрес редакции: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Тел.: 8-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Сайт: <http://esgi-journal.ru>

Подписано в печать 20.09.2025. Формат бумаги 60×84 1/8. Цифровая печать.

Объем 32,09 усл. печ. л., 18,82 уч.-изд. л. Заказ № 14.

Отпечатано в типографии ИПК МИЭТ: 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ.

Editorial Board

Editor-in-Chief

T. V. Rastimeshina, Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Principal Researcher, RNPLS&T (Moscow)

Deputy Editor-in-Chief

A. I. Pirogov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, MIET (Moscow)

Chair of Editorial Board

Yu. P. Aniskin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MIET (Moscow)

Co-Chair of Editorial Board

A. N. Chumakov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor at the Chair of Geopolitics of Faculty of Global Studies, MSU (Moscow)

Editorial Board Members

V. S. Agapov, Dr. Sci. (Psy.), Prof., Professor, Kikot Moscow University of the Ministry of the Interior of Russia (Moscow)

S. V. Alekseev, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, SPbAPPE (Saint Petersburg)

I. Yu. Alekseeva, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Leading Researcher, RAS Institute of Philosophy (Moscow)

S. N. Bolshakov, Dr. Sci. (Econ.), Dr. Sci. (Polit.), Prof., Professor, RSSU (Moscow)

Ya. V. Bondareva, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Chair, SUE (Moscow)

O. V. Brizhak, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor, Financial University (Moscow)

I. P. Gladilina, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, MCUM under Moscow Government (Moscow)

I. S. Gladkov, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Scientific Officer, RAS (Moscow)

N. D. Guskova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MRSU (Saransk)

A. V. Danilchenko, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Dean of the Faculty, BNTU (Minsk, Belarus)

M. G. Evdokimova, Dr. Sci. (Ped.), Assoc. Prof., Director of the Institute of LPE, MIET (Moscow)

V. G. Egorov, Dr. Sci. (Hist.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Director of Scientific School, PRUE (Moscow)

A. N. Zakhlebnyi, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Academician of Russian Academy of Education, Head of the Laboratory, RAE (Moscow)

G. P. Ivanova, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, SUE (Moscow)

V. V. Ilyin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, Kaluga Branch of BMSTU (Kaluga)

Davide Infante, Dr. Sci. (Polit. Econ.), Adjunct Professor, Univ. of Calabria (Rende, Italy)

V. A. Kalney, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Chair, RIAT (Khimki)

S. N. Levin, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Chief Scientific Officer, Financial University (Moscow)

G. V. Lobastov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Chairman of the Russian Philosophical Society "Dialectics and Culture" (Moscow)

A. I. Loiko, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department, BNTU (Minsk, Belarus)

N. M. Mamedov, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Professor, RANEPa (Moscow)

N. V. Mikhalkin, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Head of the Department, MSUPE (Moscow)

D. E. Muza, Dr. Sci. (Philos.), Prof., Full Member of the Crimean Academy of Sciences, Head of the Chair, DonNU (Donetsk)

N. N. Ravochkin, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor, KuzSTU n. a. T. F. Gorbachev; Professor, Kuzbass SAU n. a. V. N. Poletskov (Kemerovo)

O. G. Rumba, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Professor, M. K. Ammosov North-Eastern Federal Univ. (Yakutsk)

T. A. Salimova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, MRSU (Saransk)

S. A. Stepanov, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of Scientific School, IIUEPS (Moscow)

I. V. Taranova, Dr. Sci. (Econ.), Prof., Professor, SULUP (Moscow)

E. O. Trufanova, Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Leading Researcher, RAS Institute of Philosophy (Moscow)

A. V. Fahrudinova, Dr. Sci. (Ped.), Prof., Head of the Department, Kazan Federal Univ. (Kazan)

K. V. Yakushenko, Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Vice-Principal for Research, BNTU (Minsk, Belarus)

ESGI is a peer-reviewed scholarly journal registered by the Federal Agency on Press and Mass Communications of the Russian Federation on March 24, 2017.

Founder and publisher: National Research University of Electronic Technology (MIET), 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1.

Managing editor — **A. I. Pirogov**
Science editor — **T. V. Rastimeshina**
Executive editor — **Yu. V. Lunkina**
Digital typesetting — **D. A. Nosachev**

Senior editor — **T. V. Rastimeshina**
Editors — **E. V. Malinkina, A. V. Lobanova**
Cover designer — **S. Yu. Ryzhkov**

Address: Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

Тел.: +7-499-729-76-02

E-mail: esgi.miet@yandex.ru

Web: <http://esgi-journal.ru>

Signed to print 20.09.2025. Sheet size 60×84 1/8. Digital printing.

Conventional printed sheets: 32.09. Published sheets: 18.82. Order No. 14.

Printed at MIET printing workshop: 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin square, Bld. 1, MIET.

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 6

К 60-летию Национального исследовательского университета «МИЭТ»

Даниелян Н. В. Из истории кафедры философии Московского института электронной техники:
краткий очерк 7

Гагарина Л. Г. Инженерная речь как составляющая образа российского ученого 18

Веселов В. Ф. Философия знания, незнания и третьего пути развития 26

Система подготовки научных кадров высшей квалификации в современной России: состояние, проблемы, перспективы

Архипова Н. И., Растимешина Т. В. Научные журналы России в системе подготовки кадров высшей
квалификации: институциональные каналы vs барьеры 29

Большаков С. Н., Архипова Н. И. Докторантура без защиты: куда ведет путь ученого?
(На примере Санкт-Петербурга) 43

Экономика инновационного развития: теория и практика

Барраза Легия А. А., Рыбакова О. М., Дмитриев А. А. Производительность труда как ключевой фактор
эффективной деятельности научно-исследовательских предприятий 54

Бударов А. Ю., Горчакова Е. А., Шикалов М. С. Научно-производственный комплекс как основа
национального научно-технологического развития 68

Гриневич Л. В. Экологические аспекты жизненного цикла продукции в условиях цифрового развития 81

Данильченко А. В., Павлова Н. С. Модели интернационализации услуг высшего образования:
теоретические и практические аспекты (на примере Белорусского национального технического
университета) 96

Карпенко Е. М., Чжан Хэи. Комплексная оценка развития урбанизации в Китае 114

Карпенко В. М., Чжу Хао. Измерение эффективности экономического развития провинций Китая
с использованием метода DEA и индекса Мальмквиста 125

Михальченкова Н. А., Большаков С. Н. Научно-технические библиотеки в современной
информационной экосистеме России: эмпирический анализ и векторы трансформации 139

Ободец Р. В., Ободец Я. В. К разработке методики оценки политического имиджа главы администрации
в рамках общей оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления 152

Попова А. С., Головкина С. И. Вклад инноваций в экономическое развитие и повышение
конкурентоспособности офлайн-торговли 163

Шпилев Д. А., Антонова И. И. Научно-образовательный и производственный аспекты устойчивого
развития муниципальных образований (на примере городского округа город Рыбинск) 173

Философия: мир в человеке и человек в мире

Гришанова Е. В. Антропологическое измерение категории красоты в общественном бытии 188

Лобастов Г. В. Критическая рефлексия диалогии 196

Ляшко И. А. Уникальность проекта системы категорий диалектического материализма Э. В. Ильенкова 211

Морозов М. Ю. Идея политехнизма и педагогическая утопия 224

Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека

Григорьева О. А. Проблемы воспитания в истории и современности: философское осмысление 240

Молодой ученый

Михайлов В. М. Влияние мер регионального протекционизма на прирост объема производства
в отрасли аквакультуры 255

Информация

Памятные и знаменательные даты 263

Книжные новинки 265

Указатель содержания журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования» за 2025 г. .. 267

К сведению авторов 275

CONTENTS

Editorial	6
To the 60th anniversary of the National Research University of Electronic Technology	
Danielyan N. V. From the history of Philosophy Chair of National Research University of Electronic Technology: short overview	7
Gagarina L. G. Engineering speech as a component of the Russian scientist's image.....	18
Veselov V. F. Philosophy of knowledge, ignorance and the third way of development	26
The System of Training Highly Qualified Scientific Personnel in Modern Russia: Status, Problems, and Prospects	
Arkhipova N. I., Rastimeshina T. V. Russian academic journals in the system of highly qualified personnel training: Institutional channels vs. barriers	29
Bolshakov S. N., Arkhipova N. I. Doctoral studies without defense: Where does the path of a scientist lead? (Evidence from St. Petersburg)	43
Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice	
Barraza Legia A. A., Rybakova O. M., Dmitriev A. A. Labor productivity as a key factor in the effective operation of research enterprises	54
Budarov A. Yu., Gorchakova E. A., Shikalov M. S. The scientific and industrial complex as a basis for national scientific and technological development	68
Grintsevich L. V. Ecological aspects of production life cycle under conditions of digital development.....	81
Danilchenko A. V., Paulava N. S. Internationalization models of higher education services: Theoretical and practical aspects (evidence from Belarusian National Technical University).....	96
Karpenko E. M., Zhang Hei. Comprehensive assessment of urban development in China	114
Karpenko V. M., Zhu Hao. Measuring the effectiveness of China provinces' economic development using the DEA method and the Malmquist index.....	125
Mikhailchenkova N. A., Bolshakov S. N. Scientific and technical libraries in the modern Russian information ecosystem: Empirical analysis and transformation vectors	139
Obodets R. V., Obodets Ya. V. Towards development of procedure for assessing the political image of the head of administration as part of the overall assessment of the local government body effectiveness	152
Popova A. I., Golovkina S. I. Contribution of innovations to economic development and offline trade competitiveness improvement.....	163
Shpilev D. A., Antonova I. I. Academic and industrial aspects of sustainable development of municipal units (evidence from Rybinsk urban district).....	173
Philosophy: Universe in Human and Human in Universe	
Grishanova Ye. V. Anthropological measurement of the beauty category in social being.....	188
Lobastov G. V. Critical reflection on dialogics	196
Lyashko I. A. The uniqueness of E. V. Ilyenkov's project of dialectical materialism categories system.....	211
Morozov M. Yu. The idea of polytechnicism and pedagogical utopia.....	224
Pedagogical Coordinate System: Education, Upbringing, Human Development	
Grigorieva O. A. The problems of education in history and modernity: Philosophical comprehension	240
Young Scientist	
Mikhaylov V. M. Regional protectionism measures impact on the growth of production volume in the aquaculture industry	255
Information	
Memorable and remarkable dates	263
New books	265
2025 Year-End Index.....	271
For the Authors	275

От редакции

Editorial

Уважаемые читатели!

Российская микроэлектроника развивалась на наших глазах. Ее историю творили наши родители и наставники. Московский институт электронной техники рос вместе с Зеленоградом и в 2025 г. отмечает 60-летие в статусе Национального исследовательского университета «МИЭТ», технического университета, участвующего в программе «Приоритет—2030» и ведущего подготовку специалистов гуманитарного профиля: экономистов, психологов, правоведов, лингвистов.

60 лет — всего на десятилетие дольше, чем полвека. Для города, для университета этот срок не так велик, как для людей, и всё же юбилей — всегда повод оглянуться

на прожитые годы и подвести некоторые итоги. Напомнить о свершениях и осмыслить ошибки, воздать должное памяти выдающихся коллег и соратников и поздравить тех из них, кто продолжает трудиться в стенах альма матер.

Предлагаемая вашему вниманию юбилейная рубрика отходит от строгих канонов научности: включенные в нее материалы представляют собой не сухой отчет о проделанной работе, а воспоминания о совместно пройденном пути, полезные советы будущим и действующим инженерам, философам, преподавателям и другим коллегам, чьими общими усилиями мы продолжаем творить историю родного города и университета.

**К 60-ЛЕТИЮ НАЦИОНАЛЬНОГО
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
«МИЭТ»**

**TO THE 60TH ANNIVERSARY OF THE NATIONAL
RESEARCH UNIVERSITY OF ELECTRONIC
TECHNOLOGY**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m11s60a10.
Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m11s60a10.

УДК 378.12 +1(091)

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a10

EDN: VQAUTO

**Из истории кафедры философии Московского института
электронной техники: краткий очерк**

Н. В. Даниелян

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

vend22@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена новым идеям и направлениям, которые развивали сотрудники кафедры философии Национального исследовательского университета «Московский институт электронной техники» с момента ее основания в 1969 г. до настоящего времени. Несмотря на то, что с 2022 г. кафедра прекратила самостоятельное существование и вошла в состав Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук, дух кафедры жив, исследования продолжают проводиться, идет активный поиск новых форм представления философского знания в современном мире, а также разработка вопросов эпистемологии, аксиологии, когнитивистики, философии науки и техники и других областей. Наряду с традиционными, появляются новые форматы для проведения философских дискуссий, которые привлекают в МИЭТ молодых ученых, студентов и аспирантов. Особенный акцент делается на историческом экскурсе тех разработок, которые проводили сотрудники при разных заведующих кафедрой. Проведенный анализ показал, что история кафедры философии на протяжении прошедших лет всегда была наполнена интересными научными исследованиями и вдохновляющими событиями. Делается вывод, что в год 60-летия МИЭТ можно с уверенностью говорить об актуальности научно-исследовательской работы, проводимой философами в техническом вузе во все периоды существования университета.

Ключевые слова: кафедра философии, высшая школа, МИЭТ, исследования кафедры, заведующий кафедрой, новизна, конференция, круглый стол, учебник, монография

Для цитирования: Даниелян Н. В. «Из истории кафедры философии Московского института электронной техники: краткий очерк». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s60a10.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a10> EDN: VQAUTO.

© Даниелян Н. В.

From the history of Philosophy Chair of National Research University of Electronic Technology: short overview

N. V. Danielyan

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

vend22@yandex.ru

Abstract. The author considers new ideas and directions having been developed by the staff of the Philosophy Chair in National Research University of Electronic Technology since the moment of its foundation in 1969. Despite the fact that in 2022 the Philosophy Chair stopped its independent existence and started being an integral part of the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, the spirit of the chair is still alive. The philosophers continue their research, actively searching for new forms of introducing a philosophical knowledge in the modern world. They also develop the issues concerning epistemology, axiology, cognitive science, philosophy of science and technology, etc. New formats of philosophical discussions emerge along with the traditional ones. They attract young scientists, students and post-graduates in MIET. A special emphasis is put on the historical overview of those developments that the chair staff performed with various Chair Heads at different historical periods. The analysis demonstrated that the history of the chair had always been full of interesting scientific research and inspiring events. The author concludes that at the year when MIET celebrates its 60th anniversary it is safe to say about the actuality of scientific work that philosophers have carried out at the technical university at all periods of its existence.

Keywords: Philosophy Chair, higher school, MIET, research of chair, Chair Head, novelty, conference, round work table, textbook, monograph

For citation: Danielyan N. V. "From the History of Philosophy Chair of National Research University of Electronic Technology: Short Overview". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s60a10. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a10>

Введение

Актуальность и востребованность философии в современном, быстро и динамично изменяющемся мире не подлежит сомнению. Пока существует человек разумный, ему неизбежно предстоит задавать себе вопросы о начале мироздания, о своих познавательных способностях, о прошлом и будущем этого мира, в конце концов, о себе самом. Не удивительно, что субъективность каждого из нас отличается целым набором уникальных индивидуальных характеристик и качеств.

Можно ли научить философии? Таким вопросом задавался еще И. Кант. Согласно «Уведомлению о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 гг.», «окончивший школу юноша привык *учиться*. Он думает, что будет *учиться философии*, но это невозможно, так как теперь он должен *учиться философствовать*» (Кант, 1964: 281). И сегодня такой подход не потерял своей актуальности, так как философия как путь каждого из нас к пониманию себя способствует формированию «самостоятельного размышления и умозаключения» (Кант, 1964: 282). Отсутствие систематического мышления, способности

критически оценивать окружающий мир, свое место и свою деятельность в нем ведут к развитию спекулятивного мышления, основанного на бездумном применении и воспроизводстве знаний, произведенных другими.

Из данных рассуждений вытекает необходимость поддерживать и всячески стимулировать подразделения, развивающие навыки критического мышления у будущих профессиональных работников, проходящих обучение в стенах высшей школы. Очевидно, что без самостоятельности в осмыслении не только основ мира, но и своего места в нем, без развития творческого потенциала на основе принципа системности, а также без овладения многовековым теоретическим наследием философской и научной мысли невозможно подготовить квалифицированного инженера, врача, педагога и т. д.

Можно полагать, что подобные рассуждения не были чужды тем, кто стоял у истоков электронной промышленности в нашем городе, когда в 1965 г. закладывались основы подготовки кадров высшей квалификации в открывавшемся Московском институте электронной техники, так как уже в 1969 г. кафедру философии и научного коммунизма выделили в отдельное подразделение в составе физико-технического факультета.

Основные вехи творческого развития кафедры философии МИЭТ

Цель данной статьи — не подробный исторический обзор истории кафедры. Основное внимание хотелось бы уделить тем новаторским мыслям и идеям, которые формулировали и развивали сотрудники кафедры в период ее существования.

Первым заведующим кафедрой философии МИЭТ стал доктор философских наук профессор Заид Мелик-оглы Оруджев (р. 1932), который занимался вопросами диалектической логики и методологией познания. Хотелось бы обратить вни-

мание, что в период его руководства кафедрой «началась разработка философско-методологических проблем микроэлектроники и электроники в целом» (МИЭТ 35 лет, 2000: 180). Данная работа вылилась в издание в 1983 г. в МИЭТ учебного пособия «Методологические проблемы микроэлектроники» (Методологические, 1983), а также в новаторскую и актуальную по сей день монографию «Методологические проблемы искусственного интеллекта», о которой известно, что ее депонировали в ИНИОН РАН в 1989 г.

Необходимо заметить, что в тот период подобные исследования были на подъеме. Так, в предисловии ежегодника «Системные исследования. Методологические проблемы» за 1983 г. говорится: «Одной из центральных задач системного исследования является разработка методов моделирования систем. Методологическим проблемам этой сферы системной деятельности посвящен специальный раздел настоящего выпуска ежегодника. В нем затрагиваются вопросы, связанные со становлением нового научно-технического направления, — исследований в области искусственного интеллекта...» (От редколлегии, 1983: 6).

Искания кафедры подпитывались исследованиями, которые тогда проводились в масштабе всей страны, однако в то же время обладали своей специфичностью и уникальностью, так как их целью стало философское осмысление научно-технических основ микроэлектроники как новой области знания в стране и мире.

В 1977 г. кафедра философии выделилась в отдельное подразделение МИЭТ. В период, когда кафедрой руководил доктор философских наук профессор Владимир Николаевич Костюк (р. 1936), сотрудники и аспиранты кафедры исследовали и выявляли философские основания научного и инженерного знания, а также изучали влияние процессов информатизации и компьютеризации на различные сферы знания.

С 1969 г. и по сей день в МИЭТ успешно функционирует аспирантура при кафедре философии, первым аспирантом которой стал Юрий Леонидович Егоров (1937–2003). С именем Юрия Леонидовича в значительной мере связан расцвет научной и учебной деятельности кафедры — после того как он возглавил ее в 1985 г., позднее став доктором философских наук, профессором. В юбилейной книге, выпущенной к 40-летию МИЭТ, отмечается: «С его приходом большое внимание стало уделяться комплектованию кафедры молодыми инициативными преподавателями, нацеленными на научный поиск, совершенствование учебного процесса, развитию научно-исследовательской работы по новым направлениям в области философии образования, методологии и общей теории управления» (МИЭТ 40 лет, 2005: 201). Можно утверждать, что под руководством Ю. Л. Егорова в нашем университете сформировалась та научная философская школа, которую мы имеем на сегодняшний день.

В тот период функционировала аспирантура по трем научным специальностям: «Онтология и теория познания», «Философия науки и техники» и «Эстетика». На кафедре обучалось значительное количество аспирантов, поскольку спрос на философские специальности был высоким. Студентам и аспирантам преподавались курсы не только философии, но и социологии, политологии, эстетики, логики, педагогики и психологии и ряд других.

В 1990-е гг. под руководством профессора К. В. Кулаева (1938–2005) появился интересный проект, направленный на междисциплинарный синтез технических и гуманитарных наук и на дальнейшее укрепление имиджа гуманитарного цикла в техническом вузе, — «МИЭТ как центр научно-технической и гуманитарной информации». В нем активно участвовали студенты, аспиранты, а позднее и докторанты всех направлений подготовки, для которых также

регулярно издавался сборник статей «Философия. Информация. Управление». Так, в выпуске сборника за 2000 г. в предисловии отмечается, что «сборник дает достаточно адекватное представление об общем состоянии учебного процесса в институте» (Анискин, 2000).

Юрий Леонидович написал и издал ряд учебных пособий и монографий по методологии научного познания. Его идеи получили воплощение и развитие в работах его учеников. Так, в 1993 г. было издано учебное пособие для студентов и аспирантов «Методологические проблемы современного научного познания», посвященное выявлению «характера и специфики познавательной деятельности в науке, изучению тех средств, методов, форм и процедур исследования» (Егоров, 1993: 2), с помощью которых приобретает и организуется новое знание. Данные разработки Ю. Л. Егорова сегодня активно применяют преподаватели философии в таких курсах, как «Методология научного познания», «Философия науки и техники», «Теория и методы научного творчества» и ряд других.

В конце 1990-х — начале 2000-х гг. Ю. Л. Егоров активно проводил исследования по философии управления. Научной общественности были представлены такие работы, как учебное пособие «Исследование систем управления» (Егоров, 1997) и монография «Философия управления» (Егоров, 2002). Это было связано с тем, что с 2001 г. кафедра философии стала выпускающей по подготовке менеджеров по специальности «Государственное и муниципальное управление». В юбилейной книге «МИЭТ 50 лет. Годы, люди, события» за 2015 г. отмечается, что «...более 200 выпускников кафедры успешно работают в управках и муниципалитетах Зеленограда, федеральных органах управления и сфере образования» (МИЭТ 50 лет, 2015: 250).

Интересно отметить, что исследования Ю. Л. Егорова не только соответствовали духу своего времени, но и в значительной степени опережали его. За основу анализа он брал идеи и принципы теории информации, синергетики, философии, логики, а также менеджмента. В связи с тем, что в начале XXI в. всё более развиваются представления о повышении нестабильности и неопределенности в общественных процессах, «в современных условиях центр тяжести исследований в управлении перемещается в область задач, связанных с проблемой организации коллективной деятельности людей, прежде всего производственной и организационной, с человеческим фактором, с изучением развивающихся систем в условиях хаотических перемен и риска» (Егоров, 2002: 5). Сегодня, более 20 лет спустя, аналогичные идеи находят поддержку в работах исследователей данной области. Так, В. С. Диев отмечает, что нестабильность и неопределенность — неотъемлемые факторы современной реальности, которые необходимо учитывать абсолютно в любой сфере человеческой деятельности, что порождает проблему изучения человеческого поведения в условиях неопределенности, имеющую как философский, так и методологический характер (Диев, 2022).

Выпускница аспирантуры МИЭТ по философии Наталья Борисовна Ломакина активно разрабатывает данные идеи в своих трудах в настоящее время. Она справедливо отмечает, что «философия управления не застывшее статичное знание, а живая, динамично развивающаяся философская дисциплина, реагирующая на изменения, происходящие в мире и науке» (Ломакина, 2023: 3: 170). В отличие от работ начала 2000-х гг., основное внимание научного сообщества Наталья Борисовна обращает на специфику познавательной деятельности субъекта в условиях меняющейся парадигмы управления, учитывающей человека как активного участника формирования реальности

в силу перехода к междисциплинарной модели познания, основанной на системном подходе, интересубъективности и коммуникативности. Как результат, современная наука становится системообразующей составляющей управления при активном включении конструктивных способностей субъекта познания (Ломакина, 2024).

В те периоды, когда кафедру философии возглавлял доктор философских наук профессор Александр Иванович Пирогов (р. 1952), активно велись научные исследования, нацеленные на изучение проблем философии образования, социологии, политологии, рациональности, научного творчества. Также продолжались работы в области переосмотра и уточнения концепции управления в условиях становления информационного общества. Так, А. И. Пирогов и доцент кафедры И. Ю. Привалова отмечали в статье «Философия управления как методологическая основа социального управления в информационном обществе», что «в условиях информационного общества в социальном управлении существуют и продолжают функционировать как традиционные принципы, сформированные в условиях индустриальной стадии развития человеческой цивилизации, так и принципы, обусловленные новыми социотехническими и социокультурными процессами и явлениями, связанными с информатизацией всех сфер общественной жизни современного социума» (Пирогов, Привалова, 2014: 1: 116). Поскольку обозначенные в данной цитате проблемы не утрачивают своей актуальности спустя прошедшие 11 лет после публикации данной статьи, их продолжают активно изучать как сотрудники, так и аспиранты кафедры в своих диссертациях. Так, последние исследования доцента Светланы Анатольевны Михайлиной посвящены когнитивным аспектам взаимодействия человека с компьютерными сетями (Михайлина, 2025), а работы доцента Натальи Петровны Кнэхт затрагивают

проблемы знания и понимания в цифровую эпоху (Кнэхт, 2022). Очевидно, что поиск продолжается, и на пути философов встречается больше вопросов, чем ответов — в силу специфики изучаемой проблематики, что делает полученные результаты, важные для научного знания и познания, еще более значимыми и ценными.

Под руководством Александра Ивановича сотрудники кафедры написали и издали учебник «Философия для технических специальностей вузов», который выдержал в 2024 г. второе переиздание, пополнившись рядом новых разделов и обновленных материалов (Пирогов, общ. ред., 2024).

Также А. И. Пирогов выступил инициатором проведения ежегодной Всероссийской, а затем Международной конференции «Декартовские чтения», которая проходила в МИЭТ восемь раз и стала площадкой для научных дискуссий по философским и общенаучным проблемам не только для состоявшихся профессионалов, но и для молодых ученых, аспирантов и студентов, делающих первые шаги в науке. Участвуя в конференции, они могли поучиться на идеях старшего поколения и представить на суд научной общественности собственные разработки по ряду предложенных в программе конференции вопросов. Кроме того, А. И. Пирогов и профессор кафедры Т. В. Растимешина в предисловии к сборнику VIII Декартовских чтений отмечали, что «...декартово радикальное сомнение мы сегодня можем воспринимать как своего рода *приглашение поразмышлять* над актуальными проблемами цифровизации, сомневаться в возможности их (проблем) разрешения, пока существует возможность сомневаться. *Достоверное знание только и может быть результатом такого познания*» (Пирогов, Растимешина, 2022: 4).

Согласно юбилейному изданию «МИЭТ 50 лет. Годы, люди, события», «в сентябре 2008 года кафедру возглавил доктор фило-

софских наук профессор Геннадий Васильевич Лобастов (р. 1942), область исследования которого — диалектика как логика и теория познания, история и теория мышления» (МИЭТ 50 лет, 2015: 250). В тот период кафедра проводила исследования, направленные на раскрытие сути и выявление потенциала технического творчества в жизнедеятельности человека (Комаров, 2014b), рассмотрение субстанциональных оснований творчества (Комаров, 2014a), изучение проблематики социальной онтологии (Колодий, Кнэхт, 2011), а также посвященные этическим аспектам корпоративной культуры и социальной ответственности (Михайлина, 2013).

В январе 2021 г. в МИЭТ прошел научно-теоретический семинар, посвященный памяти профессора Ю. Л. Егорова, в честь его 75-летия. Спектр тем, затронутых участниками семинара, явно продемонстрировал верность кафедры философским традициям, заложенным ее основателями, а также активное стремление к дальнейшему развитию и самосовершенствованию в духе своего времени. В докладах участников семинара — сотрудников кафедры философии — речь шла о системном подходе, философии математики, этике управления, научной рациональности, проблемах рефлексии в учебной деятельности, междисциплинарном подходе в преподавании, гуманизации и необходимости гуманитаризации высшей школы (Философия, 2012).

В этот период сотрудники кафедры защитили две докторские диссертации: Т. В. Растимешина — по политическим институтам, процессам и технологиям (Растимешина, 2012) и Н. В. Даниелян — по онтологии и теории познания (Даниелян, 2013). Защиты диссертаций вывели кафедру на новый уровень, показав ее неисчерпаемый инновационный потенциал и пополнив научно-исследовательскую базу. Впоследствии Татьяна Владимировна Растимешина станет главным редактором

журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования», который регулярно издается в МИЭТ с января 2014 г. Уже более 10 лет журнал видит своей миссией «дать возможность признанным деятелям науки и начинающим исследователям высказать свою точку зрения на актуальные проблемы, касающиеся всех сфер общественной жизни»¹. Особое внимание в журнале уделяется вопросам инноваций в экономике, образовании, социальной политике и практике, а также философии, социологии, политологии, культурологии и педагогике.

День нынешний: чем заняты философы МИЭТ

В настоящее время кафедра философии входит в состав Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук (ВП СГН). Основными направлениями исследований сотрудников и аспирантов, занимающихся в составе Института вопросами философии, остаются, как и раньше, проблемы эпистемологии, философии управления, философии науки и техники, социальной философии и философии образования. В последнее время усилился интерес к когнитивным технологиям, поскольку в связи с бурным развитием искусственного интеллекта происходит понятийная трансформация в познавательных технологиях и практиках, требующая глубокого философского осмысления.

Данной проблематике обычно посвящена тематика круглого стола, проводимого сотрудниками Института в декабре каждого года под руководством доктора философских наук Наирой Владимировны Даниелян. Так, по итогам прошлогоднего обсуждения и жарких дискуссий, участники отметили, что доклады были посвящены «влиянию развития искусственного интеллекта (ИИ) на концепцию НБИК-технологий, социальным техно-

логиям и ИИ, перспективам постгуманизма с позиции когнитивных технологий, цифровому гуманизму, перспективам моделирования искусственной личности и сильного ИИ, рассмотрению онтологических границ естественного и искусственного интеллекта» (Даниелян, 2025: 12.1: 87).

Главная тема обсуждений на круглом столе в декабре 2025 г. — влияние концепции искусственного интеллекта на современную эпистемологию. В рамках заявленной проблематики на обсуждение выносятся перспективы развития представлений о рациональности и субъект-объектном взаимодействии в современном мире, этические вопросы «цифровой личности» и цифрового гуманизма, перспективы моделирования искусственного субъекта и сильного ИИ, а также онтологические границы естественного и искусственного с позиции философии науки. Вопросов много, это лишь малая часть той сверхактуальной философской проблематики, которая, как было установлено в данной статье, стала темой исследований сотрудников кафедры еще в 1980-е гг. и не потеряла актуальности до сих пор. Следует отметить, что круглый стол проводится при поддержке Института философии Национальной Академии наук Беларуси, с которым заключен договор о научном сотрудничестве и развиваются активные связи и совместные исследования.

Ежегодно с 2023 г. в апреле сотрудники Института проводят конференцию «Философия в XXI веке», в которой участвуют не только профессиональные философы, но аспиранты и студенты из множества регионов нашей страны, а также ближнего зарубежья. Конференция стала площадкой для обсуждения широкого спектра вопросов, поднимаемых в современной философии в условиях перехода к высокотехнологичному обществу, а также в значительной степени нацелена на осмысление воздействия

¹ «Миссия». *Экономические и социально-гуманитарные исследования: [сайт]*. 17.12.2025. < <https://esgi-journal.ru/ru/nauka/journal/262/view> >.

современных технологий на философию и общество в целом (Даниелян, 2024: 1: 4). По итогам каждой конференции издается сборник статей под общей редакцией профессора Института Н. В. Даниелян, который является своеобразным итогом проведенной работы и отправной точкой для поиска новых мыслей, дискуссий, статей и монографий.

Благодаря ежегодным круглому столу и конференции, МИЭТ аккумулирует наиболее прогрессивные идеи современности, находящиеся на стыке философии и науки, становясь культурным и просветительским центром для участвующей в философской дискуссии молодежи, обучающейся не только в нашем университете, но и в других высших учебных заведениях. Молодость учится, по завету И. Канта, философствовать,

критически мыслить, находить свой путь и привносить новизну в этот мир, полный трудностей, испытаний, свершений, открытий и противоречий.

Заключение

Как показал проведенный анализ, история кафедры философии наполнена интересными научными исследованиями и вдохновляющими событиями. Профессорско-преподавательский состав кафедры всегда оставался заинтересованным в предмете своих исследований, демонстрирующих несомненную актуальность и новизну.

Пройдет еще десять лет, и в историю университета сотрудники кафедры, а ныне Института впишут новую главу. Какой она будет, зависит только от каждого из нас. Одно остается неизменно — движение мысли вперед.

Список литературы и источников / References

- Анискин Ю. П. Предисловие. *Философия. Информация. Управление*: сборник научных статей аспирантов. Вып. 1. Отв. ред. Ю. Л. Егоров. М.: МИЭТ, 2000. 4.
- Aniskin Yu. P. Foreword. *Philosophy. Information. Management*: collection of scientific articles by postgraduate students. Iss. 1. Ed.-in-chief Yu. L. Egorov. Moscow: MIET, 2000. 4. (In Russian).
- Даниелян Н. В. «Итоги круглого стола Института ВП СГН “Когнитивные технологии: философский аспект”». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 87–88. EDN: AXUGPC.
- Danielyan N. V. “Results of the Round Table of the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities ‘Cognitive Technologies: Philosophical Aspect’”. *Ekonomicheskkiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 87–88. (In Russian).
- Даниелян Н. В. *Роль конструктивизма в развитии научной рациональности*: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 2013. 31 с. EDN: SVEUAB.
- Danielyan N. V. *The Role of Constructivism in the Development of Scientific Rationality*. Dissertation abstract. Dr. Sci. (Philos.). Moscow, 2013. 31 p. (In Russian).
- Даниелян Н. В. Предисловие. *Философия в XXI веке: направления и тенденции развития: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, Зеленоград — Красноярск, 12 апреля 2024 г.)*: в 3 ч. Ч. 1. Под общ. ред. Н. В. Даниелян. М.: МИЭТ, 2024. 3–4. EDN: XNLRPI.
- Danielyan N. V. Preface. *Filosofiya v XXI veke: napravleniya i tendentsii razvitiya: materialy II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva, Zelenograd — Krasnoyarsk, 12 aprelya 2024 g.)*. 3 parts. Pt. 1. Ed. N. V. Danielyan. Moscow: MIET, 2024. 3–4. (In Russian).

- Диев В. С. «Философия управления в мире неопределенности и риска». *Сибирский философский журнал* 20.1 (2022): 5–14. <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-1-5-14>. EDN: BROMVF.
Diev V. S. “Philosophy of Management in a World of Uncertainty and Risk”. *Sibirskiy filosofskiy zhurnal = Siberian Journal of Philosophy* 20.1 (2022): 5–14. (In Russian). <https://doi.org/10.25205/2541-7517-2022-20-1-5-14>
- Егоров Ю. Л. *Исследование систем управления: учебное пособие*. М.: Зеленоградский обыватель, 1997. 208 с.
Egorov Yu. L. *Control Systems Research: study guide*. Moscow: Zelenogradskiy obyvatel', 1997. 208 p. (In Russian).
- Егоров Ю. Л. *Методологические проблемы современного научного познания: учебное пособие для студентов и аспирантов*. М.: ГТУ МИЭТ, 1993. 124 с.
Egorov Yu. L. *Methodological Problems of Modern Scientific Cognition: study guide for undergraduate and postgraduate students*. Moscow: State Technology University MIET, 1993. 124 p. (In Russian).
- Егоров Ю. Л. *Философия управления*. М.: МИЭТ, 2002. 299 с.
Egorov Yu. L. *Philosophy of Management*. Moscow: MIET, 2002. 299 p. (In Russian).
- Кант И. «Уведомление о расписании лекций на зимнее полугодие 1765/66 гг.» *Сочинения*. В 6 т. И. Кант; под общ. ред. В. Ф. Асмуса, А. В. Гулыги, Т. И. Ойзермана. Т. 2. Ред. А. В. Гулыга; пер.: Б. А. Фохт. М.: Мысль, 1964. 278–289.
Kant I. “Immanuel Kant’s Announcement of the Programme of His Lectures for the Winter Semester 1765–1766 (1765)”. Ed. D. Walford, with R. Meerbote. *Theoretical Philosophy, 1755–1770*. Cambridge: Cambridge Up, 1992. 287–300. Vol. 1. of *Cambridge Edition of the Works of Immanuel Kant*. 16 vols. 1992–2016.
- Кнехт Н. П. «Проблема знания и понимания в цифровую эпоху». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 4 (36) (2022): 117–126. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-117-126>. EDN: WDWZAB.
Knekht N. P. “The Problem of Knowledge and Understanding in the Digital Era”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (36) (2022): 117–126. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-117-126>
- Колодий Н. А., Кнехт Н. П. «Феноменолого-герменевтическое обоснование социальной онтологии». *Известия Томского политехнического университета* 319.6 (2011): 149–153. EDN: OKAKDH.
Kolodiy N. A., Knekht N. P. “Phenomenological and Hermeneutical Foundation of Social Ontology”. *Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta = Bulletin of the Tomsk Polytechnic University* 319.6 (2011): 149–153. (In Russian).
- Комаров А. И. «Субстанция творчества». *Экономические и социально-гуманитарные исследования*. 1 (1) (2014a): 58–68. EDN: UMLHSV.
Komarov A. I. “The Substance of Creativity”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (1) (2014a): 58–68. (In Russian).
- Комаров А. И. «Техническое творчество: сущность, генезис, развитие». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 3-4 (3-4) (2014b): 51–59. EDN: TJIOQN.
Komarov A. I. “Technical Creativity: Essence, Genesis, and Development”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3-4 (3-4) (2014b): 51–59. (In Russian).
- Ломакина Н. Б. «Развитие философии управления в контексте современной рациональности». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 3 (39) (2023): 169–174. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-169-174>. EDN: JPEKOJ.
Lomakina N. B. “Development of Management Philosophy in the Context of Modern Rationality”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (39) (2023):

- 169–174. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-3-169-174>
- Ломакина Н. Б. «Рациональная коммуникация в управленческих процессах в условиях нестабильности и неопределенности». *Современные философские исследования* 3 (2024): 123–130. <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2024-3-123-130>. EDN: CFWMDU.
- Lomakina N. B. “Rational Communication in Management Processes in Conditions of Instability and Uncertainty”. *Sovremennye filosofskie issledovaniya = Contemporary Philosophical Research* 3 (2024): 123–130. (In Russian). <https://doi.org/10.18384/2949-5148-2024-3-123-130>
- Методологические проблемы микроэлектроники: учеб. пособие. [Сост. В. Н. Костюком, В. Н. Сретенским, Ю. Л. Егоровым и др.]; под ред. В. Н. Костюка. М., 1983. 98 с.
- Methodological Problems of Microelectronics: study guide.* [Comp.: V. N. Kostyuk, V. N. Sretenskiy, Yu. L. Egorov et al.]; ed. V. N. Kostyuk. Moscow, 1983. 98 p. (In Russian).
- Михайлина С. А. «Когнитивные аспекты взаимодействия с компьютерными нейросетями». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 103–109. EDN: NYJALN.
- Mikhaylina S. A. “Cognitive Aspects of Interaction with Computer Neural Networks”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 103–109. (In Russian).
- Михайлина С. А. *Социально-философский анализ поведенческих регулятивов в корпоративной культуре*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. М., 2013. 28 с. EDN: SVDJAD.
- Mikhaylina S. A. *Social and Philosophical Analysis of Behavioral Regulatives in Corporate Culture*. Dissertation abstract. Cand. Sci. (Philos.). Moscow, 2013. 28 p. (In Russian).
- МИЭТ 35 лет. Годы, люди, события.* Ред. Ю. А. Чаплыгин, Н. А. Кузнецов, В. Д. Вернер и др. М.: МИЭТ, 2000. 240 с. Биография ВУЗа.
- MIET aged 35. Years, People, Events.* Eds. Yu. A. Chaplygin, N. A. Kuznetsov, V. D. Verner et al. Moscow: MIET, 2000. 240 p. (In Russian). Biografiya VUZa.
- МИЭТ 40 лет. Годы, люди, события.* Ред. Ю. А. Чаплыгин и др. М.: МИЭТ, 2005. 336 с. Биография ВУЗа.
- MIET aged 40. Years, People, Events.* Ed. Yu. A. Chaplygin et al. Moscow: MIET, 2005. 336 p. (In Russian). Biografiya VUZa.
- МИЭТ 50 лет. Годы, люди, события.* Ред. коллегия: Ю. А. Чаплыгин (председатель), В. Д. Вернер, С. А. Гаврилов, Д. Г. Коваленко, А. А. Руденко. М.: МИЭТ, 2015. 392 с.
- MIET aged 50. Years, People, Events.* Ed. board: Yu. A. Chaplygin (chairman), V. D. Verner, S. A. Gavrilov, D. G. Kovalenko, A. A. Rudenko. Moscow: MIET, 2015. 392 p. (In Russian). Biografiya VUZa.
- От редколлегии. *Системные исследования: методологические проблемы*: ежегодник 1983. М.: Наука, 1983. 5–6.
- Editorial. *Sistemnyye issledovaniya: metodologicheskiye problemy = Systems Research: Methodological Problems*. Yearbook 1983. Moscow: Nauka, 1983. 5–6.
- Пирогов А. И., общ. ред. *Философия*: учебное пособие. Изд. 2. М.: Проспект, 2024. 536 с.
- Pirogov A. I., gen. ed. *Philosophy*: study guide. 2nd ed. Moscow: Prospekt, 2024. 536 p. (In Russian).
- Пирогов А. И., Привалова И. Ю. «Философия управления как методологическая основа социального управления в информационном обществе». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 1 (1) (2014): 108–117. EDN: UMLHUT.
- Pirogov A. I., Privalova I. U. “Management Philosophy as Methodological Basis of Social Management in the Information Society”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (1) (2014): 108–117. (In Russian).
- Пирогов А. И., Растимешина Т. В. «Декарт: рациональная разметка цифрового бытия». Предисловие. *Век XXI. Цифровизация: вызовы, риски, перспективы: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Москва — Зеленоград, 28 апреля 2022 г.)*. В 2 ч. Ред. А. И. Пирогов, Т. В. Растимешина.

Ч. 1. М.: МИЭТ, 2022. 3–4. EDN: HDTIJW.

Pirogov A. I., Rastimeshina T. V. “Descartes: Rational Markup of Digital Being”. Foreword. *Vek XXI. Tsifrovizatsiya: vyzovy, riski, perspektivy: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Moskva — Zelenograd, 28 aprelya 2022 g.)*. 2 parts. Eds A. I. Pirogov, T. V. Rastimeshina. Pt. 1. Moscow: MIET, 2022. 3–4. (In Russian).

Растимешина Т. В. *Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви*: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. М., 2012. 56 с. EDN: SVFTJH.

Rastimeshina T. V. *Policy of Russian State to Cultural Heritage of Church*. Dissertation abstract. Dr. Sci. (Polit.). Moscow, 2012. 56 p. (In Russian).

Философия, наука, образование: материалы межвузовского научно-теоретического семинара, посвященного 75-летию профессора Ю. Л. Егорова (Зеленоград, 10 января 2012 г.). [Сост. и общ. ред.: А. И. Комаров]. М.: МИЭТ, 2012. 275 с. EDN: QXEZRJ.

Philosophy, Science, Education. Materials of Interuniversity Scientific and Theoretical Seminar Dedicated to the 75th Anniversary of Professor Yu. L. Egorov (Zelenograd, Russia, January 10, 2012.). [Comp. and gen. ed. A. I. Komarov]. Moscow: MIET, 2012. 275 p. (In Russian).

Информация об авторе

Даниелян Наира Владимировна — доктор философских наук, доцент, профессор Института лингвистического и педагогического образования и Института высокотехнологичного права, социальных и гуманитарных наук Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), vend22@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9613-2969.

Information about the author

Naira V. Danielyan — Dr. Sci. (Philos.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Linguistic and Pedagogical Education and the Institute of High-Tech Law, Social Sciences and Humanities, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), vend22@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-9613-2969.

УДК 378 + 372.862

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a20

EDN: ABMQFK

Инженерная речь как составляющая образа российского ученого

Л. Г. Гагарина

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

cpintex@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена существующим в настоящее время проблемам оформления результатов научной деятельности студентами университетов. Проанализированы причины упадка русской инженерной школы и, как следствие, отсутствие грамотной инженерной речи. Приведены рекомендации по улучшению сложившейся ситуации.

Ключевые слова: университет, русская инженерная школа, оформление результатов научной деятельности, научный стиль, инженерная речь

Для цитирования: Гагарина Л. Г. «Инженерная речь как составляющая образа российского ученого». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s60a20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a20> EDN: ABMQFK.

Engineering speech as a component of the Russian scientist's image

L. G. Gagarina

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

cpintex@yandex.ru

Abstract. The author examines current problems in presenting research findings by university students. The reasons for the decline of the Russian engineering school and the resulting lack of competent engineering speech are analyzed. Recommendations for improving this situation are provided.

Keywords: university, Russian engineering school, research findings presentation, scientific style, engineering speech

For citation: Gagarina L. G. "Engineering Speech as a Component of the Russian Scientist's Image". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s60a20. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a20>

В настоящее время среди показателей, влияющих на рейтинг университета, всё большую роль стали играть остепененность профессорско-преподавательского состава, количество поступивших в аспирантуру/окончивших аспирантуру/защитившихся аспирантов, а также количество студентов и аспирантов, принявших участие в университетских конференциях, которые желательно проводить как можно чаще, поскольку число проведенных конференций — это тоже показатель. В результате гонки за показателями страдает качество текстов диссертаций, авторефератов, тезисов конференций, докладов или статей, входящих в сборники материалов конференций. Это не голословное утверждение: двадцатилетний опыт проведения подобных мероприятий ежегодно, десятки выпускников аспирантуры, ставших кандидатами и докторами наук, позволяют сделать такой вывод.

Именно в последние 2–3 года особенно заметно, что студенты, аспиранты, а иногда и научные сотрудники испытывают определенные трудности при оформлении результатов своей учебной, научной или практической деятельности в виде перечисленных выше работ и публикаций в журналах. Анализ сложившейся ситуации дает право сделать следующее заключение.

Обучающиеся в вузах и научные сотрудники с трудом подготавливают материалы для опубликования по разным причинам, включая недостаток опыта и навыков, сложности с поиском и анализом информации, низкую мотивацию, а также другие факторы. Систематизируем сказанное.

1. Недостаток опыта и навыков.

— *Отсутствие практики.* Написание научных статей — сложный навык, требующий определенных знаний и умений, которым обучающиеся не всегда овладевают в достаточной мере.

- *Незнание или непонимание структуры.* Обучающиеся могут не знать, как правильно структурировать научную статью, как оформлять ссылки, как анализировать данные и делать выводы.
- *Проблемы с языком.* Многие обучающиеся испытывают трудности с формулировками и выражением своих мыслей на бумаге, особенно если речь идет о научной терминологии.

2. Проблемы с поиском и анализом информации.

- *Сложность поиска релевантных источников.* Обучающимся довольно сложно найти научные статьи по своей теме, особенно если они не имеют опыта в этой области.
- *Трудности с критическим анализом.* Не все обучающиеся умеют критически оценивать информацию, представленную в научных статьях, выделять главное, выявлять недостатки исследований.
- *Сложности с обобщением и синтезом информации.* Обучающимся не всегда просто объединить информацию из разных источников в единое целое и сделать собственные выводы.

3. Низкая мотивация и отсутствие понимания значимости.

- *Необязательность грамотного оформления публикаций.* При наличии накопительно-балльной системы обучающиеся не стремятся хорошо выполнить работы по учебному плану (рефераты, курсовые и т. п.): ведь главное — набрать нужные баллы, что легко достигается другим путем. Бакалавры, магистранты и научные работники не всегда осознают пользу публикаций, особенно если они не являются обязательным требованием. Аспиранты в основном тоже не озадачены тем, чтобы овладеть научным стилем, если этого не требует научный руководитель.
- *Отсутствие четких целей.* Без ясно поставленных цели и задач обучающиеся

не понимают, зачем им вообще уметь оформлять результаты своей деятельности в виде плановых учебных работ и публикаций.

- *Недостаточная поддержка со стороны преподавателей.* Массовизация высшего образования и гонка за показателями негативно сказались на качестве рефератов, курсовых и выпускных квалификационных работ (ВКР), написанных бакалаврами и магистрантами: у преподавателей просто не хватает времени за неделю до защиты (студенты посылают или приносят свои работы именно в такие сроки, ссылаясь на занятость на работе) прочитать, дать указания по исправлению недочетов и еще раз прочитать скорректированные 6–10 ВКР.

4. Другие факторы.

- *Большая учебная нагрузка.* Обучающиеся, особенно на выпускных курсах, сталкиваются со значительной перегруженностью из-за большого количества мероприятий, в частности из-за нескольких видов практик.
- *Недостаток времени.* Из-за большой нагрузки, трудоустройства или работы на выпускных курсах студенты практически не заинтересованы в совершенствовании навыков написания учебных и научных работ / публикаций.
- *Проблемы с организацией труда.* Ряд обучающихся в силу субъективных обстоятельств испытывают заметные трудности с планированием своего времени и организацией работы.

Известны также объективные причины, в результате которых обучающиеся теряют ориентиры. К таким причинам относится поток разнородной информации: учебные пособия, популярная литература, рекомендации с различных сайтов, из соцсетей и сообществ о том, как быстро и правильно научиться писать тезисы, статьи, доклады, рефераты, курсовые и дипломы. При этом

ряд авторов рекомендует руководствоваться правилами западных изданий и журналов, другие акцентируют внимание на том, что абсолютно все научные публикации должны излагаться популярно¹, третьи заигрывают с читателем-обучающимся², четвертые рекламируют онлайн-курсы для обучения (и встраивают в рекламу кнопку для оплаты), пятые просто декларируют: «Материал должен быть оформлен в соответствии с действующими стандартами ГОСТ и требованиями ВАК» и приводят 22 (!) образца написания научной статьи³.

Следствием такого разнообразия становится абсолютное нежелание обучающегося не только овладеть научным стилем, но и осваивать инженерную речь (если мы говорим о технических университетах) и вообще заниматься наукой. Не секрет, что свою роль в таком положении дел сыграл Болонский процесс⁴, который практически похоронил традиции русской инженерной школы, когда речь и изложение мыслей инженера на бумаге отличались блестящими формулировками, краткими описаниями и однозначной постановкой целей и задач.

К счастью, еще не всё потеряно: согласно плану по достижению национальных целей развития до 2030 г.⁵, университеты получают финансирование на техническое переоснащение, в вузах еще работают специалисты старой школы, способные передать нынешним обучающимся традиции русских

инженеров, которым посвящена, в частности, книга «Инженерное образование в России» выдающегося механика и профессора XX в. С. П. Тимошенко⁶. На основе анализа известных ему как действующему ученому-преподавателю русской и американской систем образования С. П. Тимошенко пришел к выводу: русская инженерная школа превосходит американскую на несколько порядков, поскольку в основе нестандартных решений русских инженеров лежат не только технические знания, но и вся русская культура, включая поэтов и композиторов, художников и архитекторов.

Русский инженер — не просто технарь: он — вдумчивый творец, черпающий идеи из окружающей среды на основе широкого творческого кругозора, который формировался еще со школьной скамьи, с участия в различных кружках. Болонская система образования вынудила наши университеты работать по западным стандартам, которые не предусматривают общего развития обучающегося, а массовизация высшего образования привела к его обесцениванию: до реформы существовал конкурсный отбор в вузы, и поступали лучшие, а значит, мотивированные, грамотные, целеустремленные, не только владеющие знаниями по математике и естественным наукам, но и способные глубоко и самостоятельно мыслить и так же вдумчиво и однозначно излагать мысли письменно.

¹ Потапова Н. А., Стоянова Э. Е. *Учимся писать статьи, доклады, рефераты: практические советы и рекомендации: от выбора темы до публикации*. М.: Эксмо; Бомбора, 2024. 208 с.

² «Как написать научную статью без паники и слез?». *Высшее и дополнительное онлайн образование — «Среда Обучения»: [сайт]*. 07.12.2025. <<https://sredaobuchenia.ru/media/kak-napisat-nauchnuyu-statyu>>.

³ «Как писать научную статью студенту». *РИНЦ — любые виды научных статей: [сайт]*. 07.12.2025. <<https://статья-ринц.рф/nauchnye-stati/kak-pisat-nauchnuju-statju-studentu/>>.

⁴ В 2003 г. в целях повышения качества образования, интеграции российских университетов в международное образовательное сообщество, создания возможностей для студентов и преподавателей обмена опытом Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу.

⁵ Правительство Российской Федерации. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Утв. Правительством РФ, М. Мишустиным». *Правительство России: официальный сайт*. 07.12.2025. <<http://static.government.ru/media/files/ZsnFICpxWknEXeTfQdmcFHNei2FhcR0A.pdf>>.

⁶ Тимошенко С. П. *Инженерное образование в России*. Пер. с англ. В. И. Иванов-Дятлов; ред. Н. Н. Шапошников; предисл. В. Н. Луканин. Люберцы: ПИК ВИНТИ, 1997. 84 с.

Настоящее время — текучее, мы живем в быстро меняющейся окружающей среде, с информацией, обновляющейся столь же быстро, в том числе и в результате информационных войн: фейков, онлайн-мошенничества, неверных сведений для раскрутки бизнеса, печатных изданий ради прибыли, содержащих новые структуры, формы (абрис, дизайн исследования) и правила оформления результатов исследований, а также написания рефератов, докладов, тезисов, статей, которые по сути до сих пор ориентированы на западные стандарты, приветствующие англицизмы и пространное выражение мыслей с бесконечными сложносочиненными предложениями.

В связи с вышеизложенным, а также следуя традициям русской инженерной школы и преемственности поколений среди научных руководителей/научных консультантов, учителей и наставников в науке, соратников по научной работе в университете, разделяющих взгляды на инженерное образование, будет правильным привести здесь отточенные по форме и содержанию «Рекомендации по улучшению инженерной речи»⁷ великого советского/российского ученого А. С. Бондаревского.

Рекомендации по улучшению инженерной речи

Слабым местом многих научных и научно-технических (инженерных) публикаций является небрежное, подчас неграмотное изложение текста и формулировок, что приводит, в частности, к разрыву между названием темы работы, ее содержанием и выводами. Причиной является довольно распространенное в среде специалистов неумение выразить свои мысли — как письменно, так и устно. Ниже приводятся некоторые рекомендации по оформлению инженерной речи.

1. Старайся передать содержание работы уже в ее заголовке, названии, или хотя бы

передай то, чем твоя тема отличается от других, но только не за счет удлинения заголовка.

2. Для максимальной выразительности заголовка работы обязательно должен содержать ее объект — то, на что направлены усилия автора, и, желательно, предмет — то, что направлено на объект. Пример: «Аналитическое проектирование средств контрольных испытаний радиоаппаратуры», где «средства контрольных испытаний» — объект, а «аналитическое проектирование» — предмет.
3. Сущность работы состоит в ретроспективном «разматывании» означенного в заголовке названия темы.
4. Собственное отношение к работе хорошо передается в эпиграфах. Они же и оживляют работу.
5. Начинай с формулирования и обоснования проблемной ситуации в области объекта: что было до и после тебя, зачем пишешь, нужно ли оно кому. Для того используй первоисточники — зарубежные и отечественные.
6. Выделяй проблемную ситуацию: «страна — город — улица — дом». Многие читатели знают страну, половина — город, четверть — улицу, а про «дом», может быть, узнают от тебя.
7. Формулируй и обосновывай проблемную ситуацию конкретно (методы, средства, фирмы, имена, даты). Полезно даже представить это в виде таблицы — дисциплинирует последующее изложение.
8. Формулирование и обоснование проблемной ситуации — это посылки к постановке твоей работы: нужна она или нет, а если нужна, то насколько.
9. Значимость проблемной ситуации определяет актуальность работы, а достаточность — это когда твои новые результаты эффективно эту ситуацию преодолевают.

⁷ Цит. по: Бондаревский А. С. «Инженерная речь: как говоришь, так и мыслишь». *Промышленные ведомости* 1 (2014): январь, февраль.

10. Если вместо такого обоснования проблемной ситуации просто перечисляешь чужие «страшилки» или перечисляешь великих, которые занимались подобным, то не думай, что возвысишься, примазываясь. И еще: кто поверит, что прочитал, а не радостно переписал из Википедии. Не считай других глупее себя.
11. Твоя работа актуальна только тогда, когда ее проблемная ситуация значима, т. е. нужна кому-нибудь, а полученные тобой новые результаты, направленные на преодоление проблемной ситуации, эффективны. Актуальность работы определяется значимостью отраженной в ней проблемной ситуации и эффективностью предложенных мер по ее преодолению.
12. В тексте проблемную ситуацию и актуальность работы обосновывай только после наработки «алфавита», в котором они выражаются, — понятий объекта и предмета (логический закон достаточного основания).
13. Заканчивай работу заключением или выводами («Ай, какой я молодец») и «Литературой».
14. Делай заключение таким, чтобы оно могло быть использовано и как аннотация. Береги слова и время, свои и чужие.
15. Пиши короткими фразами, по возможности, без придаточных. «Спрямли» текст примерно так, как пишут подстрочник для перевода на другой язык.
16. Структурируй текст заголовками, подзаголовками, подчеркиванием, курсивом и наполняемостью знаков абзацами, красными строками. Форма работы должна быть предельно выразительна, ибо содержание работы может быть проявленным только в ее форме. Другого пути к проявлению содержания работы нет.
17. Старайся не размещать подзаголовков сразу за заголовком — помещай всегда между ними минимальный текст, вводящий подзаголовок.
18. «Теория мертва, мой друг»⁸. Всякую новизну раскрывай на примерах. Ты инженер, а не философ слова.
19. «Лучше один раз показать, чем много рассказывать». Мысли иллюстрируй рисунками, графиками, диаграммами, формулами.
20. Каждая фраза должна быть исполнена смысла. Иначе зачем она?
21. Всякое высказывание должно содержать не меньше информации, чем требуется, но и не больше.
22. Каждая последующая фраза должна вытекать из предыдущей. «Он шел на Одессу, а вышел к Херсону»⁹, — это не про тебя.
23. У. Оккам: «Не вноси новых сущностей без особых на то надобностей», т. е. если можешь не писать, не пиши. «Краткость — сестра таланта»¹⁰.
24. Не говори о том, к чему нет оснований. Пустое это.
25. Количество слов в мысли не перетекает, как думают гуманитарии. Не уподобляйся им. Ты инженер, и помни о том.
26. Не надейся, как гуманитарий, на цитаты, — там тоже бывает не густо мыслей.
27. Правило системотехники: «Мусор на входе — мусор на выходе». «Ничего» может породить только «ничего».
28. Не пустословь!
29. Не увлекайся аналогиями, аналогия — не есть доказательство. Аналогии оживляют текст, но часто уводят в сторону.

⁸ «Теория, мой друг, суха, / Но зеленеет жизни древо» (Гёте И.-В. фон. *Фауст*. Пер. с нем. Б. Л. Пастернак. М.: Гос. изд-во худож. лит-ры, 1960. С. 69).

⁹ Голодный М. «Партизан Железняк». Муз. С. Прокофьева. *Нотный архив России: сайт*. 07.12.2025. <<https://notarhiv.ru/ruskomp/prokofev/stranizi/PartizanZheleznyak.html>>.

¹⁰ Чехов А. П. «632. Письмо Чехову Ал. П., 11 апреля 1889 г. Москва». *Письма, Октябрь 1888 — декабрь 1889*. А. П. Чехов. М.: Наука, 1976. 188—189. Т. 3 из *Полное собрание сочинений и писем: в 30 т. Письма: в 12 т.* А. П. Чехов. М.: Наука, 1974—1983.

30. Если сам не понимаешь, не поймут и другие. Не перекладывай свое на других.
31. Если самому неинтересно, то другим будет тем более неинтересно.
32. Не пиши «что вижу, то пою», не рассказывай сказки: по твоим посылкам мысли за тебя формулировать никто не станет. Озлятся только. Тем более если мыслей этих там и вовсе нет.
33. Не отклоняйся от темы и не блуждай, как та молекула по броуновским ассоциациям.
34. Не выдавай желаемое за действительное. Не называй методику (совокупность методов-способов) методологией. Тем более что она, как наука о методиках, вообще не по адресу.
35. Не высокопарствуй. Будь проще, и люди поймут тебя.
36. Не нуди. «Наука должна быть веселой» (П. Капица)¹¹.
37. Пиши не обязательно свое, но обязательно то, что лучше. То есть пиши, что более приближает к достижению именно твоей цели. А свое оно или чужое — это вопрос второй. Только ссылаться при этом не забывай на источник.
38. Новизна и полезность работы определяются прежде всего не уровнем полученных результатов, а восприятием этого уровня другими. Если не поймут, то о какой новизне и прочем можно говорить. Не для себя пишешь — для других.
39. Не используй непонятные выражения и слова. Не умничай. Помни Чехова: «Они вечно *хотят свою ученость показать* и потому говорят про непонятное»¹².
40. Не темни неоднозначными словами и оборотами.
41. Не применяй местоимений после существительных того же рода — чепуха будет: «*Проблема не во введении ЕГЭ, позволяющего выпускнику поступать в ВУЗ по его результатам*». Результатам чего, чьим и каким? — «ЕГЭ», «выпускника» или «ВУЗа»? И вообще не грехи местоимениями. Не сгущай мрак косноязычия: «*Он сам во всем виноват. Не надо было уходить от нее, когда она нуждалась в нем*».
42. Выражайся точно, по существу. Не используй шаблоны — «лингвистические заготовки» типа «вещь» и «свойство», к примеру. «*Хочу сказать такую вещь*». Как можно «*сказать вещь*» — материальную ценность?
43. Не применяй подряд деепричастные обороты, относящиеся к разным субъектам: «*Будучи подключенным к питанию, нельзя монтировать цепи ...*».
44. Избегай синонимов, понятий, тождественных по смыслу, но различающихся по текстовому представлению. Лишние слова — враг инженера («*Язык мой — враг мой*»). Это у Толстого чем больше слов, тем красочней. У инженера всё как раз наоборот.
45. Единожды принятым терминам и суждениям следуй в точности по всему тексту. Не именууй всё каждый раз по-другому: ты не прозаик. Не напрягай читателя словоблудием.
46. Избегай омонимов, понятий, тождественных по текстовому представлению, но различающихся по смыслу. Не морочь голову людям, упоминая на одной странице «метод», на другой — то же, и на третьей — «метод», хотя это всё, оказывается, разные «методы».

¹¹ «Наука должна быть увлекательная, веселая и простая. Таковыми же должны быть и ученые» (цит. по: «К 130-летию П. Л. Капицы». *Журнал экспериментальной и теоретической физики* 166.1 (2024): 5).

¹² «Невеста Дашенька, у которой на лице написаны все добродетели, кроме одной — способности мыслить, вспыхивает и говорит:

— Они хотят свою образованность показать и всегда говорят о непонятном» (Чехов А. П. «Брак по расчету: (Роман в 2-х частях)». *Рассказы. Юморески. «Драма на охоте»*, 1884—1885. А. П. Чехов. М.: Наука, 1975. 99. Т. 3 из *Полное собрание сочинений и писем: В 30 т. Сочинения: В 18 т.* А. П. Чехов. М.: Наука, 1974—1982).

47. Избегай плеоназмов и повторов типа «масло масляное» и «экономная экономика». К примеру, «пространство состояний есть пространство, состояние каждой точки которого...», или «новизна — это новое», а «новое — альтернатива старому», а «старое — это альтернатива новому». И т. д. Всё это сказка про белого бычка.
48. «Многоточие, атрибут сентиментальной школоты, часто обозначает отсутствие мысли» (Хораций Сафрин)¹³.
То же — «и т. д. и т. п.».
49. А. Генис: «Точка редко бывает лишней, многоточие, — почти всегда. Ставя три точки вместо одной, автор рассчитывает, что многозначительность, как цветы — могилу, прикроет угробленное предложение. Многоточие венчает не недосказанную, а недоношенную мысль»¹⁴. Или вообще отсутствие оной.
50. Полученные автором результаты — это основа содержания, семантики работы. Путь читающего к ним («вещи в себе»), их проявление для читателя («явление вовне») — лежит только через форму представления работы, то есть текст. Иного не дано. Как сказал Г. Гегель, «Илиаду» «Илиадой» сделала ее поэтическая форма¹⁵.

Информация об авторе

Гагарина Лариса Геннадьевна — доктор технических наук, профессор, директор Института системной и программной инженерии и информационных технологий Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, 1), cpintex@yandex.ru

Information about the author

Larisa G. Gagarina — Dr. Sci. (Eng.), Professor, Director of the Institute of Systems and Software Engineering and Information Technology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), cpintex@yandex.ru

¹³ «Многоточие иногда обозначает отсутствие мысли» (цит. по: Фомина Н. «Русский для тех, кто забыл правила. М.: АСТ, 2019. 320 с.» *Онлайн библиотека LoveRead.ec*. Режим доступа: свободный. 07.12.2025. <https://loveread.ec/read_book.php?id=83067&p=47>).

¹⁴ «Точка редко бывает лишней, многоточие — почти всегда. Как часто бывает с вырожденками, от своего аристократического предка в этом знаке сохранилась лишь внешность, да и то тоекратно разбавленная. Ставя три точки вместо одной, автор рассчитывает, что многозначительность, как цветы — могилу, прикроет угробленное предложение. Многоточие венчает обычно не недосказанную, а недоношенную мысль» (цит. по: Фомина Н. «Русский для тех, кто забыл правила. М.: АСТ, 2019. 320 с.» *Онлайн библиотека LoveRead.ec*. Режим доступа: свободный. 07.12.2025. <https://loveread.ec/read_book.php?id=83067&p=47>).

¹⁵ «Можно сказать об „Илиаде“, что ее содержанием является Троянская война, или еще определеннее — гнев Ахилла; это дает нам все и одновременно еще очень мало, ибо то, что делает „Илиаду“ „Илиадой“, есть та поэтическая форма, в которой выражено содержание» (Гегель Г. В. Ф. *Лекции по эстетике*. Кн. 1. М.: Гос. соц.-экон. изд.-во, 1938. С. 225).

УДК 510.64

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a30

EDN: WFSQRS

Философия знания, незнания и третьего пути развития*

В. Ф. Веселов^{1, 2}

¹ НПК «Технологический центр», Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

1233801@bk.ru

Аннотация. Говорится о развитии научного познания от классической логики Аристотеля к неклассической, о теоретической модели, которая может заслонить собой эмпирический мир, о ценности научного познания для тех, кто им занимается, и о возможных дальнейших путях человека в науке.

Ключевые слова: познание, интуиция, неклассическая логика

Для цитирования: Веселов В. Ф. «Философия знания, незнания и третьего пути развития». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s60a30.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a30> EDN: WFSQRS.

*Расширенная презентация по теме статьи доступна по ссылке:
https://www.researchgate.net/publication/365614679_Zakon_isklucitelnogo_tretego
(на дату обращения: 25.12.2025).

Philosophy of knowledge, ignorance and the third way of development

V. F. Veselov^{1, 2}

¹ SMC “Technological Centre”, Moscow, Russia

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

1233801@bk.ru

Abstract. The author discusses the development of scientific knowledge from the classical logic of Aristotle to non-classical logic, the theoretical model that can obscure the empirical world, the value of scientific knowledge for those who engage in it, and possible future paths of cognition.

Keywords: cognition, intuition, non-classical logic

For citation: Veselov V. F. “Philosophy of Knowledge, Ignorance and the Third Way of Development”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s60a30. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s60a30>

«Я знаю только то, что я ничего не знаю». С этих слов Сократа начинается наше путешествие. Какой смысл вложил в них мудрец? Возможно, тот, что знание — не твердая почва, а светильник в темноте. Чем ярче он горит, тем обширнее открывающееся вокруг нас кольцо тьмы. Наше познание подобно горизонту событий черной дыры: чем больше его радиус — тем больше площадь неведомого, с которым мы соприкасаемся. Наша мысль в погоне за истиной, добром и красотой опирается на логику. Одни следуют ей интуитивно, как дыханию, чтобы жить в обществе и быть понятыми. Другие — компьютеры — мыслят с абсолютной, бездушной точностью, не допуская противоречий. Что же главное? Научиться нам думать так, как «думают» безошибочные машины? Или наделить машины способностью сомневаться, верить и ошибаться, как делает человек?

Спор об источнике знания стар как сама мысль. Платон в своей «пещере» показал, как тяжело людям расстаться с привычной

иллюзией и устремиться к ослепительному свету истины. История Сократа, Бруно и Галилея — вечное напоминание о цене, которую приходится платить за это стремление. Они доказали истину не формулами, а своей жизнью и смертью.

А что же математика — эта царственная наука о строгих закономерностях? Она кажется оплотом порядка. Еще Аристотель провозгласил «Закон исключенного третьего»: любое утверждение либо истинно, либо ложно, третьего не дано. $A \vee \neg A = 1$. Но так ли непоколебима эта уверенность?

Пифагор с его тройками, Фибоначчи с его числами, пронизывающими природу от стебля растения до спирали галактики, — все они видели гармонию. Однако уже Кронекер сомневался: мы *открываем* математические истины или *изобретаем* их? Существовали ли отрицательные числа до того, как человек их придумал?

XX век всколыхнул парадоксы, подобные парадоксу Рассела, поставившие под

вопрос самые основы математики. И здесь находится место для «третьего». Логик Чарльз Сандерс Пирс предложил триадическую логику, допускающую состояние между истиной и ложью. Его философия прагматизма утверждает: нашими действиями движет не знание, а вера. А вера рождается из сомнений. Эти коллективные сомнения, воплощенные в языке, и приводят нас к научным истинам.

Но «математика сильна и опасна», как предупреждает Джон-Эрик Перссон¹. Она может заслонить собой реальность. История знает примеры, когда физическое объяснение (как у Фатио или Фарадея) оставалось в тени изящной математической модели (Ньютона или Максвелла). Мы рискуем начать поклоняться формулам, забыв о мире, который они призваны описывать. Даже Евклид, как выяснилось, построил свою геометрию на определении параллельных прямых, которое, по словам автора, было «просто сном». Лобачевский же осмелился увидеть иной мир — мир неевклидовой геометрии.

Информация об авторе

Веселов Владимир Федорович — доктор философии (PhD) гонорис кауза в области экономики, эксперт по интеллектуальной собственности НПК «Технологический центр» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1, стр. 7); научный сотрудник Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), 1233801@bk.ru, ORCID: 0000-0002-6301-3226.

В основе математики лежат аксиомы — недоказуемые утверждения, принимаемые на веру. Но «если аксиома — ложь, то теорема — пропаганда». Ученый всегда стоит перед моральным выбором. Александр Гротендик, требующий изъять свои труды из библиотек, и Григорий Перельман, отказавшийся от миллиона долларов за доказательство гипотезы Пуанкаре, — ярчайшие примеры того, что истина для некоторых дороже денег и славы.

Итак, куда же ведет нас этот путь? От мрака пещеры к свету разума, от простой двоичной логики к сложным, многозначным системам, от слепой веры в аксиомы к ответственному выбору. «Закон исключенного третьего» Аристотеля — не окончательный приговор. Есть третий выбор — «Закон *исключительного* третьего»: выбор не между истиной и ложью, а между слепым следованием догме и смелым принятием неопределенности. Это выбор человека, который, помня о безграничности своего незнания, продолжает идти вперед, неся свой светильник разума в окружающую его вечную тьму.

Information about the author

Vladimir F. Veselov — PhD Honoris Causa in Economics, Intellectual Property Expert, SMC “Technological Centre” (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., house 1, bld. 7); Research Fellow, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), 1233801@bk.ru, ORCID: 0000-0002-6301-3226.

¹ Persson J.-E. “Mathematics Is Powerful and Dangerous”. *The General Science Journal* 8 (2022): 1–6.

СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ НАУЧНЫХ КАДРОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

THE SYSTEM OF TRAINING HIGHLY QUALIFIED SCIENTIFIC PERSONNEL IN MODERN RUSSIA: STATUS, PROBLEMS, AND PROSPECTS

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m11st1a10.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m11st1a10.

Научная статья

УДК 338.28:378.048.2

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a10

EDN: XMHDFD

Научные журналы России в системе подготовки кадров высшей квалификации: институциональные каналы vs барьеры

Н. И. Архипова¹, Т. В. Растимешина^{1, 2}✉

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

✉ rast-v2012@yandex.ru

Аннотация. В отношении причины и факторов глубокого многоаспектного кризиса в системе подготовки и воспроизводства кадров высшей квалификации в научном секторе российской экономики существует пробел в знаниях, и этим обусловливается *актуальность* исследования. *Новизна* его определяется тем, что современные исследователи в ряде случаев обходят вниманием институциональные аспекты функционирования системы воспроизводства научных кадров в России и роль научных журналов и научных публикаций в институциональном дизайне этой системы. *Цель* исследования — деконструкция проблемного поля превращения научного журнала из канала доступа к научному сообществу в барьер, перекрывающий доступ. *Выводы:* институт подготовки кадров высшей квалификации в современной России находится в кризисном состоянии, вследствие чего подготовка научной статьи и публикация в научном журнале не столько способствуют, сколько препятствуют доступу молодого ученого к карьере в науке.

Ключевые слова: подготовка кадров высшей квалификации, аспирантура, докторантура, защита диссертации, диссертационный совет, научная публикация, научный журнал

© Архипова Н. И., Растимешина Т. В.

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Архипова Н. И., Растимешина Т. В. «Научные журналы России в системе подготовки кадров высшей квалификации: институциональные каналы vs барьеры». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11st1a10. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a10> EDN: XMHDFD.

Original article

Russian academic journals in the system of highly qualified personnel training: Institutional channels vs. barriers

N. I. Arkhipova¹, T. V. Rastimeshina^{1, 2} ✉

¹ Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

² National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ rast-v2012@yandex.ru

Abstract. The *relevance* of this work is determined by the presence of a gap in knowledge regarding the causes and factors of a deep multidimensional crisis in the system of training and reproduction of highly qualified personnel in the academic sector of the Russian economy. In some cases, contemporary researchers ignore the institutional aspects of the functioning of the system of academic personnel reproduction in Russia and the role of academic journals and publications in its institutional design. This fact determines the *novelty* of the present study. Its *purpose* is to deconstruct the problem field of an academic journal turning from a channel of access to the scientific community into a barrier to such access. *Conclusions:* the institute of higher education in modern Russia is in the crisis state and because of that the writing of an academic article and publication in an academic journal are not contributing to a young scientist's access to a career in science but rather hampering this access.

Keywords: highly qualified personnel training, postgraduate studies, doctoral studies, dissertation defense, dissertation council, academic publication, academic journal

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Arkhipova N. I., Rastimeshina T. V. "Russian Academic Journals in the System of Highly Qualified Personnel Training: Institutional Channels Vs. Barriers". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11st1a10. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a10>

Введение

На основе данных Федеральной службы государственной статистики РФ, казалось бы, можно сделать вывод о прогрессе в области надвысшего образования. В 2024 г., согласно данным Росстата, в стране насчитывалось 125 947 аспирантов¹, что действительно значительно больше, чем в 2019 г. (численность аспирантов на конец отчетного года составляла всего 84 265 человек). Однако рост количества аспирантов не отражает реальную ситуацию в сфере подготовки кадров высшей квалификации, которая ха-

рактеризуется кризисом. Далее перечислены его признаки.

1. Последовательное, начиная с 2010 г., и стремительное *снижение выпуска из аспирантуры*. Если в 2010 г. в РФ аспирантуру окончили 33 763 человека, то в 2018 г. количество выпускников аспирантуры сократилось до 17 729 человек, а к 2024 г. — до 15 879 человек.

2. *Уменьшение числа защит диссертаций*. Наиболее полно кризис института аспирантуры в РФ отражает количество аспирантов, выпустившихся с защитой диссертации.

© Архипова Н. И., Растимешина Т. В.

¹ Здесь и далее данные с сайта Росстата: «Основные показатели деятельности аспирантуры и докторантуры». Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. 19.11.2025. <https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/business/nauka/nauka5.htm>.

Если в 2010 г. оно составляло 9611 человек, то в 2014 г. диссертации защитили только 1673 выпускника аспирантуры. Таким образом, выпуск с защитой диссертаций уменьшился кратно — более чем в 5,5 раз.

3. Значительное падение эффективности подготовки кадров высшей квалификации, а также сокращение участия организаций высшего образования в ней. Из образовательных организаций высшего образования в 2010 г. были выпущены 29 268 человек, из них 8854 — с защитой диссертации. В том же году аспирантуру научных организаций окончили 4335 человек, из них 729 защитили диссертации. Отсюда следует, что организации высшего образования были более эффективным институтом подготовки кадров высшей квалификации, чем научные организации: в первых отношении общего количества выпускников к количеству таковых с защитой диссертации составляло 3,3 к 1, а во вторых успешно защитил диссертацию только каждый шестой выпускник аспирантуры. Вклад организаций высшего образования в подготовку кандидатов наук составлял 92,5 % защитивших диссертации аспирантов, тогда как вклад научных организаций — всего 7,5 %.

К 2024 г. эффективность и вклад в подготовку кадров высшей квалификации образовательных и научных организаций изменились. Аспирантуру образовательных организаций высшего образования в 2024 г. окончили 11 702 человека, из них 1334 — с защитой

диссертации. Иными словами, диссертацию защитил только каждый девятый выпускник аспирантуры образовательных организаций высшего образования, и можно заключить, что эффективность данных структур в этом отношении снизилась почти в три раза. Эффективность научных организаций также снизилась, но не столь значительно: в 2024 г. из них выпустились 2376 аспирантов, и всего 239 (только каждый десятый) с защитой диссертации. Соответственно, относительный вклад научных организаций в подготовку кадров высшей квалификации возрос почти в два раза и составил более 14 % от количества защитившихся кандидатов наук, тогда как вклад организаций высшего образования сократился до менее чем 80 %.

4. Деинституционализация и снижение эффективности такого института подготовки кадров высшей квалификации, как докторантура. Изменения эффективности и результативности функционирования докторантуры представлены в табл. 1.

Согласно опубликованным данным¹, количество докторантов и прием в докторантуру с 2010 по 2024 г. по всей России сократились в пять раз. Почти столь же значительно сократился и выпуск из докторантуры. Причем если в 2010 г. из каждого семи выпускников докторантуры два защищали докторскую диссертацию, то в 2024 г. это соотношение составило одну защиту на пять выпускников.

Таблица 1. Основные показатели докторантуры, 2010–2024 гг.

Table 1. Main indicators of doctoral studies, years 2010 to 2024

Отчетный год	Численность докторантов на конец отчетного года	Прием в докторантуру в отчетном году	Выпуск из докторантуры в отчетном году	
			всего	с защитой диссертации
2010	4418	1650	1259	336
2012	4554	1632	1371	394
2013	4572	1582	1356	323
2014	3204	166	1359	231

Таблица 1. Основные показатели докторантуры, 2010–2024 гг.

Table 1. Main indicators of doctoral studies, years 2010 to 2024 (Продолжение таблицы)

Отчетный год	Численность докторантов на конец отчетного года	Прием в докторантуру в отчетном году	Выпуск из докторантуры в отчетном году	
			всего	с защитой диссертации
2015	2007	419	1386	181
2017	1059	439	253	65
2018	1048	393	330	82
2019	955	386	356	82
2020	979	351	339	63
2022	888	340	316	77
2023	893	367	285	63
2024	899	334	271	54

5. *Несоответствие структуры подготовки кадров высшей квалификации потребностям инновационного роста экономики* (табл. 2).

Согласно данным Росстата за 2023 и 2024 гг. (табл. 2), по ряду востребованных научных специальностей, таких как компьютерные науки и информатика, информационные технологии и телекоммуникации,

медико-биологические и фармацевтические науки, агроинженерия и пищевые технологии, биотехнологии, выпуск специалистов с защитой диссертации катастрофически мал или выражен нулем. Эти данные свидетельствуют о кризисе многих социальных и гуманитарных наук, в частности социологии и психологии.

Таблица 2. Выпуск из аспирантуры в 2023–2024 гг. (человек) по некоторым научным специальностям

Table 2. Postgraduate studies completion during years 2023 and 2024 (persons) by some fields of study

Специальности	2023 г.		2024 г.	
	выпуск	с защитой	выпуск	с защитой
<i>Всего</i>	<i>617</i>	<i>122</i>	<i>872</i>	<i>173</i>
Математика и механика	9	—	9	—
Компьютерные науки и информатика	3	1	1	—
Физические науки	44	9	50	16
Химические науки	52	19	73	28
Биологические науки	69	10	78	11
Науки о Земле и окружающей среде	29	4	70	9
Строительство и архитектура	3	—	6	1
Электроника, фотоника, приборостроение и связь	17	2	28	3
Информационные технологии и телекоммуникации	10	3	21	2
Биотехнологии	—	—	—	—
Недропользование и горные науки	19	13	19	13
Транспортные системы	7	1	15	1
Техносферная безопасность	1	1	2	2
Медико-биологические науки	11	1	16	2
Фармацевтические науки	4	—	15	2

Таблица 2. Выпуск из аспирантуры в 2023–2024 гг. (человек) по некоторым научным специальностям

Table 2. Postgraduate studies completion during years 2023 and 2024 (persons) by some fields of study (Продолжение таблицы)

Специальности	2023 г.		2024 г.	
	выпуск	с защитой	выпуск	с защитой
Агрономия, лесное и водное хозяйство	11	1	27	—
Зоотехния и ветеринария	17	—	36	5
Агроинженерия и пищевые технологии	5	—	13	1
Право	12	3	8	3
Психология	11	—	10	—
Социология	1	1	—	—
Политические науки	10	1	9	1
Филология	13	—	10	1
Искусствоведение и культурология	14	1	15	3
Теология	—	—	1	—
Когнитивные науки	—	—	1	—

Анализ возрастной и гендерной структуры контингента аспирантуры и докторантуры позволяет выявить признаки неблагополучия и дисбаланса. Так, женщины составляют только 1/4 российских аспирантов. Возрастная структура российской аспирантуры (более 1/3 российских аспирантов составляют лица старше 30 лет и более 1/4 — старше 39 лет) указывает на то, что в том возрасте, когда специалисты уже могут быть полноценными исследователями, они вынуждены тратить время и усилия на попытки защитить диссертацию и добиться присвоения ученой степени.

Кризис обнаруживает любая из применяемых методологических оптик. С точки зрения теории человеческого капитала, главный ресурс экономики страны — научные знания и умения людей — воспроизводится крайне малоэффективно. С организационной точки зрения, комплекс организационных форм, методов и информационных средств, которые обеспечивают качественное научное и методическое сопровождение воспроизводства кадров высшей квалификации, деинституционализируется и деградирует. Структурный анализ указывает на

то, что структура подготовки кадров высшей квалификации не в полной мере соответствует перспективным потребностям экономики. Оценка экономической мотивационной составляющей демонстрирует, что экономический эффект от использования преимуществ подготовки и защиты диссертаций девальвируется в глазах российского общества и государства.

Эти обстоятельства обуславливают актуальность настоящего исследования. Статистические и иные эмпирические данные свидетельствуют о том, что вся система подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации переживает глубокий институциональный кризис. Его ключевые факторы и причины в полной мере не раскрыты. Еще более значительный пробел обнаруживается в знании о возможностях и институциональном потенциале восстановления и роста этой системы.

Обзор литературы по проблеме

Состояние системы подготовки кадров высшей квалификации исследуют многие российские ученые. Истоки системного кризиса некоторые из них обнаруживают в либеральных реформах системы образования

в России конца XX — начала XXI в. (Добрынина, 2020; Зайцева и др., 2022; Махмутов, Кузнецова, 2020), справедливо отмечая, что уже в этот период в полной мере проявили себя системные проблемы в подготовке кадров.

В ряде научных работ, опирающихся на традиционные методы экономики и наук об управлении, рассматриваются вопросы модернизации системы высшего образования, эффективности систем подготовки кадров высшей квалификации и управления проектами в этой сфере (Алавердов, Алавердова, 2021; Касаткин и др., 2022; Коваленко, Федотов, 2024; Павлова и др., 2024 и др.).

Специалисты в области кадрового обеспечения экономики применяют экономическую оптику (в частности, теорию человеческого капитала), рассматривая кадровые аспекты развития научного комплекса России (Боровских, 2020; Долгих, Першина, 2019; Дроздова, Зарубкина, 2022; Караваева и др., 2022 и др.).

Поскольку система подготовки научных кадров в России является сферой государственного регулирования и контроля, многие ученые акцентируют внимание на проблемах правового регулирования аспирантуры и докторантуры (Рукавишников, 2022, 2023; Соколов, Лакаев, 2023).

Ряд ученых применяют оптику педагогического комплекса наук к рассмотрению психологических, мотивационных и методических аспектов системы подготовки кадров.

Многоаспектность подхода и многогранность научной оптики, применяемые по отношению к проблеме, подчеркивают ее актуальность и глубину. В то же время относительно невелико число работ, посвященных исследованию деятельности научных журналов как элементов институционального дизайна российской науки.

Методология исследования

В теоретико-методологическом отношении мы опираемся на методологию инсти-

туционального подхода, согласно которому институты (институт подготовки научных кадров, научный журнал и пр.) суть система формальных и неформальных правил, норм и сложившихся практик, определяющих социальное взаимодействие людей (Норт, 1997; Клейнер, 2021). Под формальными правилами в контексте настоящего исследования понимается совокупность нормативных актов, регламентирующих деятельность научных изданий и процедуры публикации научных статей. Неформальные правила — это кодексы поведения и общепринятые конвенции, передаваемые посредством специальных университетских дисциплин и прочих социальных механизмов и культурного наследования. На наш взгляд, именно этот подход позволяет обнаружить институциональные каналы доступа и барьеры, определяющие путь молодого ученого в научной деятельности и карьере, поскольку научные журналы выступают, наряду с диссертационными советами и научными школами, ключевыми элементами всего институционального дизайна науки как социального института.

Кроме того, в исследовании применены частные эмпирические методы: статистического анализа, анкетного опроса, структурного и факторного анализа.

Публикация в рейтинговом научном издании как институциональный барьер на пути к защите диссертации

Как показано во введении, система подготовки кадров высшей квалификации в современной России находится в кризисном состоянии. Причины этого кризиса не исследованы в полной мере, но мы солидаризируемся с теми учеными и экспертами, которые полагают, что такое состояние обусловлено комплексом причин и факторов, в том числе реформой высшего образования, аспирантуры и докторантуры.

Вместе с тем кризисная ситуация требует скорейшего разрешения, так как Россия

может достигнуть технологического лидерства и других целей национального развития только при условии вовлечения талантливой молодежи в научную деятельность и производство инноваций. Так, в Указе Президента РФ от 25.04.2022 г. № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий»² определены основные задачи проведения названного Десятилетия: «а) привлечение талантливой молодежи в сферу исследований и разработок; б) содействие вовлечению исследователей и разработчиков в решение важнейших задач развития общества и страны»².

Сегодня государство уделяет самое пристальное внимание мерам привлечения молодежи к научно-исследовательским проектам и опытно-конструкторским разработкам. Эта деятельность реализуется, в первую очередь, в рамках национальных проектов. Национальный проект «Наука», действовавший с 2018 г., затем трансформировался в национальный проект «Наука и университеты», сохранив ключевую направленность на поддержку научных исследований, развитие научно-образовательной инфраструктуры и высшего образования. С 2025 г. большая часть мер перешла в национальный проект «Молодежь и дети». Его ключевой целью также является «становление и развитие поколения российских граждан, патриотически настроенного, высоконравственного и ответственного, способного обеспечить суверенитет, конкурентоспособность и дальнейшее развитие России»³. Развитие научного и исследовательского потенциала молодежи и воспроизводство кадров высшей квалификации, способных обеспечить России научное и технологическое лидерство, объявлено

приоритетом и других национальных проектов, в частности: «Кадры», «Экономика данных и цифровая трансформация государства», «Эффективная и конкурентная экономика».

Научный журнал служит одним из важных институтов вовлечения молодежи в науку. Публикация результатов научного исследования в научном журнале — значимое событие в жизни ученого, поскольку и формальные правила (требования Высшей аттестационной комиссии РФ (ВАК) к научным исследованиям диссертационного уровня), и неформальные конвенции, сложившиеся в научном мире традиции и практики делают публикацию в научном журнале неотъемлемым способом освещения научной деятельности, немаловажным с точки зрения узнаваемости и продвижения результатов научных исследований. Путь современного ученого в науке можно коротко и емко описать с помощью основных наукометрических показателей: тематики и количества изданных научных статей, уровня и научной направленности журналов, в которых они опубликованы, индексов цитирования автора, каждой статьи, всех статей в совокупности и научного журнала.

Любое научное издание (сборники тезисов, коллективные монографии и журналы) в той или иной степени представляет собой канал доступа ученого к оценке научного сообщества и научного сообщества к результатам, полученным отдельными научными группами и исследователями. Но в первую очередь это относится к научным журналам: они — основной канал. Вместе с тем наше анкетирование молодых ученых из ряда ведущих вузов страны⁴ показало, что для аспирантов и докторантов публикация

² «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий: Указ Президента Российской Федерации от 25.04.2022 г. № 231». *Президент России*: официальный сайт. 18.11.2025. <<http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/WiWS6wA3UWh0h5dWnOndvYMgdY7pJlKA.pdf>>.

³ «Национальный проект „Молодежь и дети“». *Правительство РФ*: официальный сайт. 18.11.2025. <<http://government.ru/rugovclassifier/914/about/>>.

⁴ В течение 2025 г. нами опрошены более 100 аспирантов МИЭТ, РАНХиГС, Финансового университета при Правительстве РФ и Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

в научном журнале становится не столько доступом, сколько барьером на пути к защите диссертации и получению ученой степени. В частности, респонденты отметили следующие проблемы, возникающие на этом пути:

- рост формальных и неформальных (не кодифицированных) требований к публикации, стипендиальной позиции, исследовательским грантам;
- отсутствие институционализированной поддержки со стороны научных руководителей и исследовательских организаций на разных этапах исследований, острый дефицит такого рода поддержки при изложении результатов научных исследований и их размещении в высокорейтинговых научных журналах;
- истонченность пространства научных исследований и присутствия научных школ, которая особенно остро ощущается при необходимости простраивания своего трека научной деятельности;
- геронтократию и поклонение авторитетам, определяющие политику некоторых научных изданий;
- непропорционально большое значение, придаваемое в научном сообществе и научных редакциях формальной (наукометрической) оценке результатов научной деятельности — так, респонденты отмечали, что написание и размещение каждой отдельной научной статьи задерживает работу над диссертацией (поскольку требует от ученого затрат значительных усилий и времени на оформление публикации в соответствии с очень разными и не всегда формально кодифицированными требованиями научных изданий и отвлекает силы и внимание от основной исследовательской деятельности);
- непрозрачность дорожной карты исследователя или ее отсутствие в большинстве научных учреждений и организаций высшего образования (исключение — МГУ).

Согласно данным, полученным нами в ходе экспертных интервью с редакторами и членами редакционных коллегий ведущих научных изданий России⁵, все ученые испытывают существенные трудности при публикации результатов научных исследований. Вместе с тем эксперты сходятся во мнении, что эти трудности наиболее значительны для молодых ученых. В частности, выделяется несколько основных аспектов недоступности публикаций для начинающих исследователей.

Требования ВАК, Российского центра научной информации (РЦНИ) и Ассоциации научных редакторов и издателей (АНРИ) к качеству публикаций в журнале, которые транслируются через формализованные и неформальные правила и практики деятельности журналов, удлиняют путь прохождения статьи через все этапы публикационного процесса минимум до 6 месяцев. При этом если опытный, имеющий ученую степень исследователь может пройти этот путь самостоятельно, поскольку гарантиями его успеха выступают не только опыт и навыки оформления результатов научного творчества, но, и что еще более важно, социальный капитал в научной области (который предоставляет доступ к неформальным каналам и позволяет снизить формальные барьеры), то для молодого исследователя формальные барьеры могут оказаться непреодолимыми.

Ранее мы отмечали: «...Статьи молодых авторов никогда не принимаются в печать после первого рецензирования, поскольку требуют значительного числа доработок в части оформления результатов исследования, нередко также в части структуры статьи» (Растимешина, 2025: 12.1: 6). В то же время наш опыт работы в редакции рецензируемого научного издания показывает, что без помощи научного руководителя начинающие исследователи нередко не могут доработать научную статью до соответствия

⁵ Интервьюирование проводилось в течение 2025 г., опрошены более 30 экспертов.

требованиям журнала и снимают ее с публикации. Разреженность научной институциональной ткани оставляет молодого исследователя и журнал без наставника в работе над публикацией. Только в относительно редких случаях «научными тьюторами аспирантов и магистрантов при доработке статьи выступают рецензенты, которые добросовестно и при этом с соблюдением правил научной этики (и негласного кодекса доброжелательности) подробно прописывают рекомендации авторам статей, а также научные редакторы, которые не только пристально следят за прохождением статьи, но и консультируют молодых исследователей по вопросам ее оформления» (Растимешина, 2025: 12.1: 6). Соответственно, поскольку «требования, предъявляемые к научным публикациям, становятся всё более строгими», то «молодые авторы (особенно подготовившие статьи без участия научных руководителей) по объективным причинам с трудом могут конкурировать с состоявшимися учеными за право быть опубликованными в рецензируемых научных журналах» (Растимешина, 2025: 12.1: 7).

Академические журналы с многолетней историей и давними издательскими традициями, стремясь к сохранению статус-кво и своих позиций в рейтингах и ренкингах, отказывают молодым ученым в публикации статей междисциплинарного характера или инновационной проблематики. Однако даже те журналы, которые находятся на относительно невысоких позициях в рейтингах (входят в категорию 3 Перечня ВАК, уровень 4 Белого списка РЦНИ), могут отказывать начинающим исследователям в публикации не только потому, что трудоемкость

подготовки такой статьи к печати выше, чем статьи опытного ученого, но и потому, что ни одному журналу «не выгодно» такие статьи. По трем основным причинам: трудоемкость подготовки, заведомо невысокие перспективы цитируемости и невысокий индекс Хирша молодого ученого, снижающий средний индекс Хирша авторов журнала.

Дискуссия и выводы

Таким образом, наш анализ показал, что институт подготовки кадров высшей квалификации в современной России переживает системный кризис, который обнаруживает себя при применении любой оптики исследования. Фактически ни один из статистических показателей или корпус эмпирических данных не позволяет предположить наличия позитивных тенденций, указывающих на выход из кризиса.

С позиций экспертов, как члены редакционных коллегий журналов Перечня ВАК и на основании произведенных эмпирических исследований, мы пришли к заключению, что подготовка научной статьи и публикация в научном журнале оказывается не столько каналом доступа молодого ученого к карьере в науке, сколько барьером, который препятствует этому доступу.

Мы не берем на себя смелость назвать такую позицию и модальность научных журналов в институциональном дизайне системы подготовки научных кадров главной проблемой этой системы. Мы также разделяем позицию исследователей, утверждающих, что кризис доступности отчетливо проявляет себя и в деятельности диссертационных советов. В частности, по ряду научных специальностей в России функционируют единицы диссертационных советов (табл. 3)⁶.

⁶ «Действующие советы». *Высшая аттестационная комиссия*: официальный сайт. 18.11.2025. < <https://vak.gisnauka.ru/dissertation-councils/active-councils>>.

Таблица 3. Действующие диссертационные советы по избранным научным специальностям
 Table 3. Effectual Dissertation Councils in the selected fields of study

Шифр специальности	Название специальности	Количество действующих советов
1.2.1	Искусственный интеллект и машинное обучение	4
5.4.3	Демография	2
5.10.2	Музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов	2
5.5.3	Государственное управление и отраслевые политики	1
5.6.8	Документалистика, документоведение, архивоведение	1

Такое количество и географическая диспозиция делают диссертационные советы, действующие на базе организаций, объективно малодоступными для соискателей ученых степеней, не аффилированных с этими организациями. Вместе с тем обнаруженная проблема может быть рассмотрена в оптике наук об управлении и с позиций поиска организационных или административных ее решений.

Пока трудно предложить универсальные решения, которые позволили бы остановить или замедлить снижение эффективности института научных журналов. Однако, на наш взгляд, РЦНИ, который в настоящее время является оператором единого Белого списка, может рекомендовать включенным в него журналам ведение разделов и рубрик, ориен-

тированных на публикацию исследований молодых ученых. Для журналов эта рекомендация могла бы стать весомо-значимой при условии, что поддержка молодых специалистов станет одним из критериев (или коэффициентов) ранжирования научных журналов в системе Science Index. Вместе с тем следует подчеркнуть важность рекомендаций АНРИ не удлинять сроки прохождения статьи через стадии публикационного процесса в журналах более чем на полгода, считая со дня поступления рукописи в редакцию и при условии положительных оценок рецензентов. Среди направлений дальнейших исследований представляется перспективным оценивание действенности предложенных мер различными методами, включая моделирование.

Список литературы и источников / References

- Алавердов А. Р., Алавердова Т. П. «Проектный подход к формированию новой генерации докторов наук как приоритетная задача стратегического управления развитием современного российского вуза». *Проблемы теории и практики управления* 3 (2021): 144–157. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-3-144-157>. EDN: QXKBML.
- Alaverdov A. R., Alaverdova T. P. “The Project Approach to the Formation of a New Generation of Doctors of Sciences as a Priority Task of Strategic Management of the Development of Modern Russian University”. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* 3 (2021): 144–157. (In Russian). <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-3-144-157>
- Боровских Н. В. «Научный комплекс России: структура и кадровая обеспеченность». *Научно-методический электронный журнал «Концепт»* 6 (2020): 143–149. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13012>. EDN: PQJKIR.
- Borovskih N. “Scientific Complex of Russia: Structure and Staffing”. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal “Kontsept” = Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”* 6 (2020): 143–149. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13012>

- Добрынина М. В. «Реформа системы инженерного образования в России в 90-е годы XX века: экономическая либерализация и политическая модернизация». *Вестник РМАТ* 3 (2020): 3–12. EDN: VGPGQM.
Dobrynina M. V. “Engineering Education Reform in Russia in the 90s of the Twentieth Century: Economic Liberalization and Political Modernization”. *Vestnik RMAT = Vestnik of RIAT* 3 (2020): 3–12. (In Russian).
- Долгих Е. А., Першина Т. А. «Статистическое исследование кадрового потенциала науки». *Тенденции развития науки и образования* 47-3 (2019): 40–47. <https://doi.org/10.18411/lj-02-2019-56>. EDN: TBHGKC.
Dolgikh E. A., Pershina T. A. “The Statistical Study of Personnel Potential in Science”. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* 47-3 (2019): 40–47. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-02-2019-56>
- Дроздова М. А., Зарубкина О. В. «Новый порядок правового регулирования государственного управления системой подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре». *Международный научно-исследовательский журнал* 7-2 (121) (2022): 179–183. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.072>. EDN: MVGCZO.
Drozdova M. A., Zarubkina O. V. “The New Order of Legal Regulation of Public Administration of the System of Scientific and Pedagogical Personnel Training in Graduate School”. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* 7-2 (121) (2022): 179–183. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.121.7.072>
- Зайцева Е. В., Запарий В. В., Асрян Г. Г. «Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX — начале XXI века: аспирантура и докторантура». *История и современное мировоззрение* 4.3 (2022): 103–110. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110>. EDN: PSUMLD.
Zaitseva E. V., Zapariy V. V., Asryan G. G. “The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX — Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies”. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye = History and Modern Perspectives* 4.3 (2022): 103–110. (In Russian). <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110>
- Караваева Е. В., Костенко О. А., Маландин В. В., Мосичева И. А. «Программы подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре как базовый инструмент укрепления кадрового потенциала российской науки». *Высшее образование в России* 31.1 (2022): 9–23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23>. EDN: MCQVWK.
Karavaeva E. V., Kostenko O. A., Malandin V. V., Mosicheva I. A. “PhD Programs as a Basic Tool of Human Capacity Building in Russian Science”. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia* 31.1 (2022): 9–23. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-9-23>
- Касаткин П. И., Иноземцев М. И., Антюхова Е. А., Макарова А. А. «Актуальные проблемы модернизации третьей ступени высшего образования и практики реформирования». *Высшее образование в России* 31.1 (2022): 141–158. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-141-158>. EDN: YEVPKE.
Kasatkin P. I., Inozemtsev M. I., Antyukhova E. A., Makarova A. A. “Current Problems of the Tertiary Education Modernization and Reform Practices”. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia* 31.1 (2022): 141–158. (In Russian). <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2022-31-1-141-158>
- Клейнер Г. Б. *Системная экономика: шаги развития*: монография. Предисл. В. Л. Макарова. М.: Науч. б-ка, 2021. 745 с.
Kleiner G. B. *Systemic Economy: Development Steps*: monograph. Forew. by V. L. Makarov. Moscow: Nauch. b-ka, 2021. 745 p. (In Russian).
- Коваленко А. А., Федотов А. В. «Обеспечение вузов научно-педагогическими кадрами высшей квалификации». *Университетское управление: практика и анализ* 28.3 (2024): 95–122. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.028>. EDN: BPJSUQ.

- Kovalenko A. A., Fedotov A. V. "Providing Higher Education Institutions with Highly Qualified Academic and Teaching Staff". *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis* 28.3 (2024): 95–122. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.028>
- Махмутов А. Х., Кузнецова А. Р. «Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации». *Экономика и управление: науч.-практ. журн.* 1 (151) (2020): 4–9. <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.1>. EDN: FQJQVR.
- Makhmutov A., Kuznetsova A. "Problems of Preparation of Personnel of Higher Qualifications in the Russian Federation". *Ekonomika i upravleniye: nauch.-prakt. zhurn. = Economics and Management: Scientific and Practical Journal* 1 (151) (2020): 4–9. (In Russian). <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.1>
- Норт Д. *Институты, институциональные изменения и функционирование экономики*. Пер. с англ. А. Н. Нестеренко; предисл. и науч. ред. Б. З. Мильнера. М.: Фонд экон. книги «Начала», 1997. 180 с. EDN: YQDVYE. Современная институционально-эволюционная теория.
- North D. C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge: Cambridge Up, 1990. 159 p. Political Economy of Institutions and Decisions.
- Павлова Н. Ф., Захаров А. Г., Мурзич И. К. «Критерии и порядок оценки эффективности системы подготовки научных работников высшей квалификации». *Новости науки и технологий* 2 (69) (2024): 3–15. EDN: AUPCJE.
- Pavlova N., Zakharov A., Murzich I. "Criteria and Procedure for Assessing the Efficiency of the System of Training Scientific Workers of the Higher Qualification". *Novosti nauki i tekhnologii* 2 (69) (2024): 3–15. (In Russian).
- Растимешина Т. В. «О введении раздела „Молодой ученый“». Редакционная статья. *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 6–7. EDN: RQUUTB.
- Rastimeshina T. V. "About Establishing the Section 'Young Researcher' ". Editorial. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 6–7. (In Russian).
- Рукавишников С. М. «Компетенция федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения подготовки научно-педагогических кадров». *Матрица научного познания* 11-2 (2023): 309–316. EDN: XCTIQT.
- Rukavishnikov S. M. "Competence of Federal Executive Authorities in the Field of Providing Training of Scientific and Pedagogical Personnel". *Matritsa nauchnogo pozvaniya* 11-2 (2023): 309–316. (In Russian).
- Рукавишников С. М. «Нормативно-правовое регулирование публичного управления в сфере подготовки научно-педагогических кадров». *Гуманитарные и юридические исследования* 9.3 (2022): 491–497. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.15>. EDN: LPGGEY.
- Rukavishnikov S. M. "Legal Regulation of the Public Administration in Scientific and Teaching Staff Training". *Gumanitarnyye i yuridicheskkiye issledovaniya = Humanities and Law Research* 9.3 (2022): 491–497. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.15>
- Соколов А. Ю., Лакаев О. А. «Правовая политика в сфере подготовки научных и научно-педагогических кадров вне системы высшего образования». *Вестник Российского университета дружбы народов сер. Юридические науки* 27.4 (2023): 886–901. <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-886-901>. EDN: GGPEPF.
- Sokolov A., Lakaev O. "Legal Policy in the Field of Training Scientific and Scientific-Pedagogical Personnel Outside the Higher Education System". *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov ser. Yuridicheskkiye nauki = RUDN Journal of Law* 27.4 (2023): 886–901. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-2337-2023-27-4-886-901>

Информация об авторах

Архипова Надежда Ивановна — доктор экономических наук, профессор, зам. генерального директора по науке Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17), 2506539@mail.ru, SPIN-код: 1564-2130.

Растимешина Татьяна Владимировна — доктор политических наук, доцент, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17); главный редактор журнала «ЭСГИ» Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rast-v2012@yandex.ru, SPIN-код: 6991-7190, ORCID: 0009-0003-9186-2393, ResearcherID: HXT-6334-2023.

Авторский вклад

Архипова Н. И. — изучение концепции; подтверждение результатов исследования; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Растимешина Т. В. — развитие методологии; проведение исследования; обеспечение ресурсами; подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Nadezhda I. Arkhipova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director General for Science, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroshevskaya st., 17), 2506539@mail.ru, SPIN code: 1564-2130.

Tatiana V. Rastimeshina — Dr. Sci. (Polit.), Assoc. Prof., Principal Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroshevskaya st., 17); Editor-in-Chief of “ESGI” journal, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rast-v2012@yandex.ru, SPIN code: 6991-7190, ORCID: 0009-0003-9186-2393, ResearcherID: HXT-6334-2023.

Author Contributions

N. I. Arkhipova — conceptualization; research validation; scientific supervision; writing — review & editing.

T. V. Rastimeshina — methodology; investigation; resources; writing — original draft.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025, одобрена после рецензирования 11.11.2025.

The article was submitted 06.10.2025, approved after reviewing 11.11.2025.

Докторантура без защиты: куда ведет путь ученого? (На примере Санкт-Петербурга)

С. Н. Большаков^{1, 2, 3}✉, Н. И. Архипова²

¹ ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» Управления делами Президента РФ, Санкт-Петербург, Россия

² Государственная публичная научно-техническая библиотека, Москва, Россия

³ Российская академия образования, Москва, Россия

✉ bolshakov@prlib.ru

Аннотация. Проводится комплексный анализ системного кризиса института докторантуры в России на основе данных по Санкт-Петербургу за 2000–2022 г. Показано, что формальная докторантура утратила эффективность: за указанный период прием сократился на 86,5 %, численность докторантов — на 89,2 %. При этом значительно более высокую результативность продемонстрировали альтернативные траектории подготовки научно-педагогических кадров (вне докторантуры). Так, в 2022 г. в Санкт-Петербурге 50 человек защитили докторские диссертации, подготовленные самостоятельно, против всего 8 выпускников докторантуры. Выявлены *ключевые проблемы*: низкая привлекательность формальной докторантуры, отсутствие иностранных исследователей, слабая международная конкурентоспособность, рост популярности адаптивных стратегий, обходящих официальную систему. *Методологическая основа работы*: статистический, сравнительный, динамический и корреляционный анализ данных Росстата и Санкт-Петербургского научного фонда. Сделан *вывод* о трансформации докторантуры из значимого института в маргинальный, что ставит под угрозу воспроизводство научных элит и кадрового потенциала региона. Подчеркивается необходимость стратегических мер, направленных на реформирование системы подготовки докторов наук.

Ключевые слова: докторантура, научные кадры, российская наука, надвысшее образование, кадровый потенциал

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Большаков С. Н., Архипова Н. И. «Докторантура без защиты: куда ведет путь ученого? (На примере Санкт-Петербурга)». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11st1a20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a20> EDN: WTVNHM.

Original article

Doctoral studies without defense: Where does the path of a scientist lead? (Evidence from St. Petersburg)

S. N. Bolshakov^{1, 2, 3}✉, N. I. Arkhipova²

¹ Boris Yeltsin Presidential Library under Administrative Directorate of the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

² Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

³ Russian Academy of Education, Moscow, Russia

✉ bolshakov@prlib.ru

Abstract. In this work, the authors carry out complex analysis of a systemic crisis of the institute of doctoral studies in Russia based on the data on St. Petersburg over a long period (2000 to 2022). It was demonstrated that formal doctoral studies have lost their efficiency: during the specified period the number of enrollments decreased by 86.5 %, the number of doctoral students by 88.3 % and the number of graduations with defense of a dissertation, by 89.2 %. At the same time the alternative trajectories of scientific and pedagogical personnel training bypassing formal doctoral studies showed increasingly better performance. For example, in 2022, 50 persons in St. Petersburg have defended doctoral dissertations prepared on their own, in comparison to only 8 doctoral graduates. The authors identify *key problems*: low attractiveness, lack of foreign researchers, weak international competitiveness, growing popularity of adaptive strategies bypassing official training system. *Research methods*: the study is based on statistical, comparative, dynamic, and correlation analysis of Rosstat data and materials of the St. Petersburg Science Foundation. *Conclusions*: doctoral studies in St. Petersburg have transformed from a significant institution to a marginal one, showing signs of systemic collapse that threatens the reproduction of highly qualified scientific personnel in the region. The authors underscore the need for strategic measures aimed at comprehensive reform of doctoral studies system.

Keywords: doctoral studies, academic personnel, Russian science, post-university education, qualified staff

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Bolshakov S. N., Arkhipova N. I. “Doctoral Studies Without Defense: Where Does the Path of a Scientist Lead? (Evidence from St. Petersburg)”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11st1a20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11st1a20>

Введение

Развитие института докторантуры в современной России сталкивается с рядом тенденций и вызовов, влияющих на качество подготовки научных кадров и эффективность функционирования системы высшего образования.

Актуальность исследования. Институт докторантуры в России переживает глубокий системный кризис, характеризующийся существенным сокращением численности приема, выпуска и, что наиболее важно, эффективности подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Санкт-Петербург как один из

© Большаков С. Н., Архипова Н. И.

ведущих научно-образовательных центров страны демонстрирует тревожные тенденции, которые могут привести к снижению научного потенциала и подорвать воспроизводство научных элит. Анализ путей современного петербургского ученого в условиях кризиса формальной докторантуры и роста популярности альтернативных траекторий подготовки представляется чрезвычайно актуальной научной и практической задачей. *Цель исследования:* рассмотрев возможные способы достижения ученой степени доктора наук, путем комплексного анализа состояния и динамики докторантуры в Санкт-Петербурге выявить ключевые проблемы ее эффективности и определить стратегические риски для системы подготовки научных кадров.

Новизна исследования заключается в комплексном и детализированном анализе конкретных данных по Санкт-Петербургу за более чем 20 лет на фоне общероссийских тенденций. Эти данные демонстрируют критический разрыв между формальной докторантурой (низкоэффективной) и альтернативной подготовкой (с высокой результативностью).

Методы исследования. В основе исследования лежат статистический и сравнительный анализ данных Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата), а также материалов Санкт-Петербургского научного фонда. Помимо статистического и сравнительного анализа использовались методы динамического анализа для выявления долгосрочных тенденций и корреляционного анализа для подтверждения связи между приемом и выпуском с нормативным лагом.

Обзор литературы по проблеме

В последнее время ученые всё чаще обращаются к проблеме воспроизводства научных кадров высшей квалификации, поднимают вопросы реализации стратегии го-

сударственной политики в сфере кадрового обеспечения науки. Представители различных наук исследуют процессы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации в России на программах аспирантуры и докторантуры. В частности, авторы пишут о системном кризисе, анализируют результаты реформ конца XX — начала XXI в., выявляют системные проблемы в подготовке кадров (Зайцева и др., 2022; Махмутов, Кузнецова, 2020). Рассматриваются управленческие аспекты подготовки высших научных кадров (Алавердов, Алавердова, 2021; Коваленко, Федотов, 2024; Павлова и др., 2024): предлагается проектный подход и критерии эффективности подготовки, обсуждаются вопросы стратегического управления. Кадровый потенциал науки часто выступает объектом статистического анализа: исследуется структура и обеспеченность научного комплекса России, анализируются статистические данные (Боровских, 2020; Долгих, Першина, 2019). Изучаются задачи нормативно-правового регулирования, рассматриваются компетенции органов власти и правовые аспекты управления в сфере подготовки кадров (Рукавишников, 2022, 2023). Освещаются современные тенденции и инновации в надвысшем образовании, выделяются актуальные подходы, включая цифровизацию (докторантура онлайн) и современные модели подготовки (Алексеева, 2024; Краснова, 2019). Таким образом, массив научных публикаций демонстрирует многоаспектный подход к проблеме — от констатации системного кризиса до поиска конкретных управленческих, организационных и технологических решений для реанимации системы подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Докторанты сталкиваются с растущим уровнем требований и конкуренцией за ограниченное количество грантов, стипендий и исследовательских позиций. Недостаток бюджетных ресурсов создает трудности для

финансирования научных проектов, обновления оборудования и привлечения квалифицированных преподавателей. Это снижает мотивацию молодежи к занятию наукой и сдерживает развитие инновационного потенциала. Формальная оценка публикаций и цитируемости часто становится препятствием в работе молодых ученых, поскольку публикационная активность требует значительных усилий и временных затрат, отвлекая внимание от основной исследовательской деятельности. Часто наблюдается разрыв между теорией и практикой: далеко не все новейшие разработки находят применение в реальной экономике и промышленности. Задача повысить эффективность взаимодействия университетов и предприятий остается актуальной.

Состояние докторантуры Санкт-Петербурга как отражение системного кризиса российской докторантуры

Эффективность и возрастной состав. Докторантура в Санкт-Петербурге остается важным институтом, но переживает кризис эффективности, уступая свою роль основного канала подготовки докторов наук более результативной альтернативной траектории. Сохраняется весомая доля петербургских докторантов в общей численности докторантов России, но опережающее сокращение приема и отсутствие иностранных исследователей указывают на риски для города утратить свои позиции в долгосрочной перспективе, если не будут приняты меры по повышению привлекательности и восстановлению результативности программ докторантуры.

На конец 2022 г. в Санкт-Петербурге проходили подготовку 100 докторантов (табл. 1), что составило 10,7 % от общероссийского показателя (табл. 2). Структура петербургской докторантуры следующая: 91 человек (91 %) обучались в докторантурах вузов, 9 человек (9 %) — в научных организациях (из них

3 человека — в организациях государственного сектора и 6 — предпринимательского сектора).

Параллельно 115 человек готовили докторские диссертации или уже завершили работу над ними вне системы докторантуры (7,4 % от общего числа таких исследователей в России). Среди работавших над диссертациями вне докторантуры 41,7 % были связаны с научными организациями (исключительно государственного сектора) и 58,3 % — с вузами.

Анализ эффективности официального и альтернативного путей подготовки выявил существенные различия. Доля успешных защит среди выпускников докторантуры в Санкт-Петербурге (18,2 %) оказалась ниже, чем в среднем по России (24,6 %). В то же время среди исследователей, готовивших диссертации вне докторантуры, петербургский показатель успешности (43,4 %) значительно превысил общероссийский (35,1 %).

Обращает на себя внимание диспропорция между долями показателей Санкт-Петербурга в общероссийских. На город приходится, как отмечалось выше, 10,7 % от общей численности докторантов страны, тогда как доля нового приема в 2022 г. значительно ниже: всего 5,2 %. Это свидетельствует о сокращении притока новых исследователей в систему петербургской докторантуры. В 2022 г. из нее выпустились с защитой диссертации 8 человек, тогда как 6 докторантов досрочно прекратили обучение. Для сравнения: среди тех, кто готовился вне формата докторантуры, успешно защитились 50 человек.

Возрастной профиль петербургских докторантов практически идентичен общероссийскому. Почти половину (46 %) составляют исследователи в возрасте до 40 лет, что соответствует среднему показателю по стране (45,2 %). Наиболее представительная группа — лица 40–49 лет, они составляют более 1/3 контингента докторантов.

Таблица 1. Прием, численность и выпуск докторантов в Санкт-Петербурге и по России в целом в 2022 г.

Table 1. Enrollment in doctoral studies, number of doctoral students and graduates in St. Petersburg and across Russia in total in 2022

Показатель	Санкт-Петербург	Другие регионы России
Прием	11	199
Численность	100	832
Фактический выпуск	44	310
В том числе с защитой диссертации	8	79

Источник: (Билик и др., 2023).

Таблица 2. Доля Санкт-Петербурга в общем объеме подготовки докторантов в России

Table 2. Share of St. Petersburg as a percentage of overall training in doctoral studies in Russia

Численность докторантов	2022 г., %
В других регионах России	89,3
В Санкт-Петербурге	10,7
Из них: в вузах	9,7
в государственных научных организациях	0,3
в отраслевых научных организациях	0,7

Источник: (Билик и др., 2023).

Докторантов из иностранных государств в Санкт-Петербурге в 2022 г. не зафиксировано. Всего в Российской Федерации в 2022 г. было 26 докторантов из иностранных государств (2,8 % от общей численности докторантуры). Выпуск докторантов-иностранцев был минимален (1 чел.); один иностранный гражданин выбыл из докторантуры до окончания ее срока и один защитил диссертацию, подготовленную вне докторантуры.

Сопоставление показателей докторантуры и аспирантуры. Прежде всего напомним, что для защиты кандидатской (докторской) диссертации обучение в аспирантуре (докторантуре) не является обязательным. Следовательно, нет прямой зависимости общего числа защит и, как результат, восполнения резерва кадров высшей квалификации от численности аспирантов и докторантов.

Согласно данным Росстата, из 1034 человек, защитивших кандидатские диссертации в 2022 г. в диссертационных советах в организациях, расположенных на терри-

тории Санкт-Петербурга, 221 (или 21,3 %) относились к лицам, прикрепленным к соответствующим организациям для подготовки кандидатской диссертации.

По данным государственной статистики, численность докторантов устойчиво сокращалась в период с 2000 по 2005 г., после чего значения этого показателя практически не менялись до 2013 г. (рис. 2, 3). Среднее значение для данного периода составляет 606 чел. ($\sigma = 36,8$). С 2014 по 2016 г. численность докторантов резко снизилась до исторического минимума (90 чел.), после чего начался слабый рост, прошедший через максимум (135 чел.) в 2019 г. и сменившийся сокращением до 100 чел. к 2022 г.

Принятый в 2012 г. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» не рассматривал докторантуру как вид образовательных программ. С 2014 г. деятельность докторантуры регулируется нормами Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике»

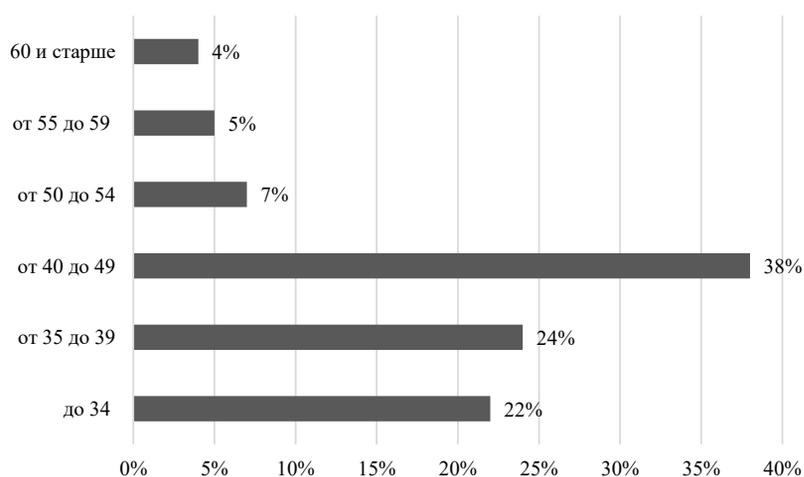

Рис. 1. Возрастной состав докторантов Санкт-Петербурга в 2022 г.

Источник: (Билик и др., 2024)

Fig. 1. Age structure of doctoral students of St. Petersburg in 2022

(в ред. ФЗ от 22.12.2014 № 443-ФЗ и последующих редакциях). Именно в первые годы после принятия этого закона (2014–2015 гг.) наблюдались экстремально высокие значения соотношения численности выпуска и прие-

ма докторантов (39,8 и 7,7 соответственно). Ранее, с 2000 по 2013 г., это соотношение было относительно стабильным и составляло 0,89 ($\sigma = 0,14$).

Таблица 3. Основные показатели деятельности докторантуры Санкт-Петербурга

Table 3. Key performance indicators of St. Petersburg doctoral studies

Показатель	2000 г.	2022 г.	Изменение (2000–2022), %
Прием, чел.	316	11	–86,52
Численность, чел.	855	100	–88,30
Выпуск, чел.	238	44	–81,51
В том числе с защитой диссертации, чел.	74	8	–89,19

Источник: Санкт-Петербургский научный фонд (Билик и др., 2023).

Рост приема докторантов наблюдался в 2014–2017 гг., после чего началось его сокращение. Рост выпуска докторантов происходил с 2017 по 2021 г. с некоторой тенденцией к замедлению.

Анализ данных табл. 3 позволяет выявить несколько критических тенденций в изменении состояния института докторантуры Санкт-Петербурга за период с 2000 по 2022 г. Прежде всего, это катастрофическое сокращение масштабов системы подготовки док-

торов наук. Все ключевые показатели деятельности докторантуры продемонстрировали резкое, более чем 80-процентное снижение:

- прием — на 86,5 % (с 316 до 11 человек), что свидетельствует: докторантура как форма подготовки кадров почти полностью утратила привлекательность;
- общая численность докторантов — на 88,3 % (с 855 до 100 человек);
- выпуск — на 81,5 % (с 238 до 44 человек);

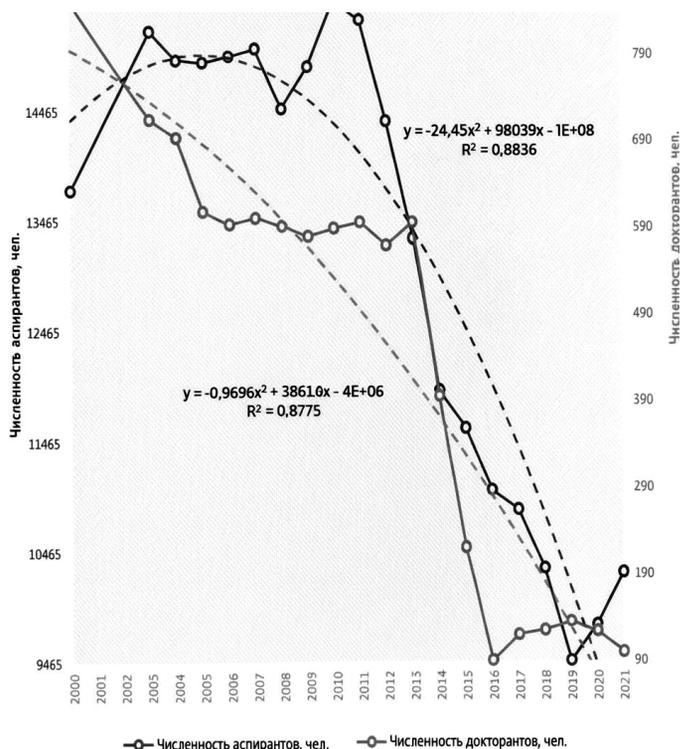

Рис. 2. Динамика численности аспирантов и докторантов в Санкт-Петербурге

Примечание: масштаб по обоим вертикальным осям выравнен так, чтобы максимумы и минимумы обоих рядов совпадали с верхней и нижней границей координатной сетки, для более наглядного сопоставления характера изменений.

Источник: Санкт-Петербургский научный фонд, по данным Росстата (Билик и др., 2023).

Fig. 2. Dynamics of postgraduate and doctoral students' population change in St. Petersburg

– выпуск с защитой — на 89,2 % (с 74 до 8 человек), это самое существенное падение значений среди всех рассмотренных показателей, свидетельствующее о глубоком кризисе эффективности системы.

Докторантура сократилась почти на порядок, потеряв прежнюю значимость. Несмотря на то, что все показатели ее деятельности упали кратно, отметим незначительную разницу в темпах их снижения: выпуск в целом сократился чуть менее значительно, чем прием. Это может быть связано с отложенным эффектом (выпускаются те, кто поступил ранее).

Институт докторантуры характеризуется тесной взаимосвязью количества зачисленных и выпущенных докторантов с временным лагом в три года, что соответствует стандартному сроку обучения в докторанту-

ре. Максимальное значение коэффициента корреляции ($r_s = 0,794$, $FDR = 1,9 \cdot 10^{-4}$) достигается при сдвиге показателей выпуска на три года назад, что отражает соответствие численности выпускников годам их первоначального зачисления. При любых иных сдвигах в пределах диапазона от нуля до пяти лет коэффициент корреляции значительно снижается (Билик и др., 2023, 2024).

Падение числа защит опережает падение общей численности и выпуска. Это означает, что доля успешно завершающих обучение с защитой диссертации не только не выросла, но, вероятно, еще больше сократилась. Система не выполняет свою главную функцию подготовки докторов наук.

По данным Росстата, фактический выпуск из официальной докторантуры с защитой диссертации в 2022 г. составил 8 человек

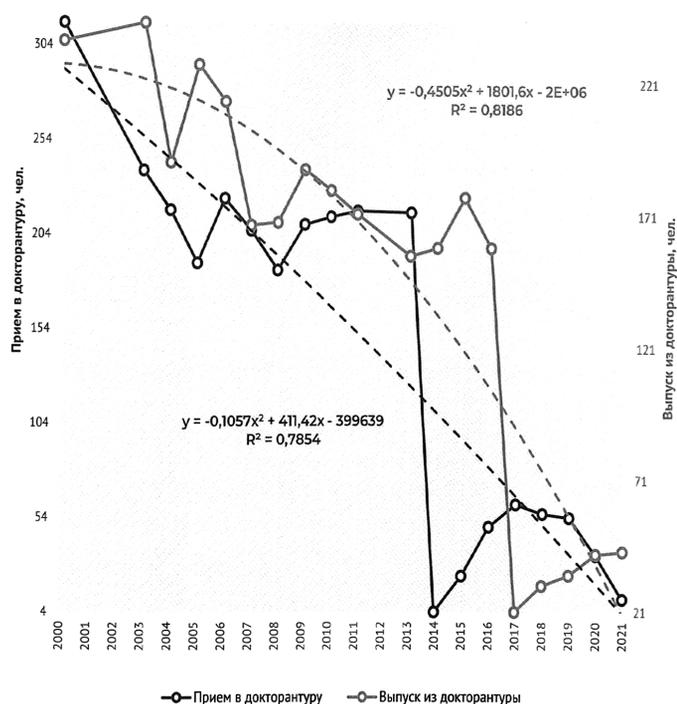

Рис. 3. Докторантура в Санкт-Петербурге: динамика численности приема и выпуска
 Источник: Санкт-Петербургский научный фонд, по данным Росстата (Билик и др., 2023).
 Fig. 3. Doctoral studies in St. Petersburg: dynamics of enrollment and graduation

(18 % от общей численности выпуска из докторантуры). В том же 2022 г. из числа подготавливающих докторскую диссертацию или завершивших ее написание вне докторантуры успешно защитились 50 человек (43,5 % от общей численности их контингента).

Представленные данные отражают картину не просто упадка, а системного кризиса докторантуры в Санкт-Петербурге как социального и образовательного института. Обусловлено это целым комплексом причин. Утратив престиж и привлекательность, институт докторантуры перестал быть гарантированным карьерным лифтом для молодых ученых. Несомненно и влияние экономических факторов: недостаточного финансирования науки, отсутствия жилищных гарантий для докторантов и пр.

Выводы

Выявленная ключевая диспропорция подготовки докторантов в Санкт-Петербурге сопоставлена с общероссийски-

ми тенденциями, получены свидетельства предельной неэффективности систем подготовки научных кадров на всех уровнях. Проведен сравнительный анализ динамики ключевых показателей института докторантуры (прием, численность, выпуск, защита) за длительный период (2000–2022 гг.), подтверждающий системный характер кризиса. Установлено, что несмотря на соответствие возрастной структуры общероссийской, система не привлекает иностранных исследователей, что указывает на ее низкую международную конкурентоспособность.

Масштабное сокращение подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации создает угрозу кадрового коллапса для научных школ и вузов Санкт-Петербурга в средне- и долгосрочной перспективе. Увеличивается средний возраст профессорско-преподавательского состава, замедляется воспроизводство научных элит. За 22 года докторантура Санкт-Петербурга

из крупной и значимой системы трансформировалась в маргинальный институт. Представленные данные служат ярким индикатором глубокого системного кризиса в подготовке научных кадров высшей квалификации.

Почти синхронные изменения значений выпуска из аспирантуры и докторантуры с защитой соответствующей диссертации представляют интерес как предмет дальнейших исследований с целью выявить причи-

ны, нивелирующие различия в формате работы аспирантуры и докторантуры, в мотивации и необходимых затратах со стороны соискателей, как и прочие факторы различия данных форм научной деятельности.

Путь петербургского ученого всё чаще лежит в обход формальной докторантуры, что, с одной стороны, является адаптацией к кризису, а с другой, усугубляет его и ставит под вопрос будущее воспроизводства научных кадров высшей квалификации в регионе.

Список литературы и источников / References

- Алавердов А. Р., Алавердова Т. П. «Проектный подход к формированию новой генерации докторов наук как приоритетная задача стратегического управления развитием современного российского вуза». *Проблемы теории и практики управления* 3 (2021): 144–157. <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-3-144-157>. EDN: QXKBML.
- Alaverdov A. R., Alaverdova T. P. “The Project Approach to the Formation of a New Generation of Doctors of Sciences as a Priority Task of Strategic Management of the Development of Modern Russian University”. *Problemy teorii i praktiki upravleniya* 3 (2021): 144–157. (In Russian). <https://doi.org/10.46486/0234-4505-2021-3-144-157>
- Алексеева И. А. «Современные тенденции подготовки научно-педагогических кадров». *Экономика образования* 2 (141) (2024): 4–11. EDN: GIDUEE.
- Alekseeva I. A. “Modern Trends in the Training of Scientific and Pedagogical Personnel”. *Ekonomika obrazovaniya = Economics of Education* 2 (141) (2024): 4–11. (In Russian).
- Билик В. В., Спицкий С. В., Воронцова Е. С., Жередию Ю. С. *Тенденции развития науки в Санкт-Петербурге: бюллетень: стат. сб. [по данным 2016–2023 гг.]*. Вып. 3. СПб.: Премиум Пресс, 2024. 119 с.
- Bilik V. V., Spitskiy S. V., Vorontsova E. S., Zherediy Yu. S. *Bulletin of Science Development Trends in St. Petersburg: statistical book [as of 2016–2023]*. Iss. 3. St. Petersburg: Premium Press, 2024. 119 p. (In Russian).
- Билик В. В., Спицкий С. В., Николаева Е. В., Соколова Н. Н. *Тенденции развития науки в Санкт-Петербурге: бюллетень: стат. сб. по данным 2016–2022 гг.* Вып. 2. СПб.: Премиум Пресс, 2023. 109 с.
- Bilik V. V., Spitskiy S. V., Nikolayeva E. V., Sokolova N. N. *Bulletin of Science Development Trends in St. Petersburg: statistical book as of 2016–2022*. Iss. 2. St. Petersburg: Premium Press, 2023. 109 p. (In Russian).
- Боровских Н. В. «Научный комплекс России: структура и кадровая обеспеченность». *Научно-методический электронный журнал «Концепт»* 6 (2020): 143–149. <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13012>. EDN: PQJKIR.
- Borovskih N. “Scientific Complex of Russia: Structure and Staffing”. *Nauchno-metodicheskiy elektronnyy zhurnal “Kontsept” = Scientific and Methodological Electronic Journal “Concept”* 6 (2020): 143–149. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2304-120X-2020-13012>
- Долгих Е. А., Першина Т. А. «Статистическое исследование кадрового потенциала науки». *Тенденции развития науки и образования* 47-3 (2019): 40–47. <https://doi.org/10.18411/lj-02-2019-56>. EDN: ТВНГКС.

- Dolgikh E. A., Pershina T. A. “The Statistical Study of Personnel Potential in Science”. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* 47-3 (2019): 40–47. (In Russian). <https://doi.org/10.18411/lj-02-2019-56>
- Зайцева Е. В., Запарий В. В., Асрян Г. Г. «Результаты реформ в области подготовки кадров высшей квалификации в конце XX — начале XXI века: аспирантура и докторантура». *История и современное мировоззрение* 4.3 (2022): 103–110. <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110>. EDN: PSUMLD.
- Zaitseva E. V., Zapariy V. V., Asryan G. G. “The Results of Reforms in the Field of Training Highly Qualified Personnel in the Late XX — Early XXI Century: Postgraduate and Doctoral Studies”. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye = History and Modern Perspectives* 4.3 (2022): 103–110. (In Russian). <https://doi.org/10.33693/2658-4654-2022-4-3-103-110>
- Коваленко А. А., Федотов А. В. «Обеспечение вузов научно-педагогическими кадрами высшей квалификации». *Университетское управление: практика и анализ* 28.3 (2024): 95–122. <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.028>. EDN: BPJSUQ.
- Kovalenko A. A., Fedotov A. V. “Providing Higher Education Institutions with Highly Qualified Academic and Teaching Staff”. *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz = University Management: Practice and Analysis* 28.3 (2024): 95–122. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2024.03.028>
- Краснова Г. А. «Докторантура онлайн: основные подходы и модели». *Вестник МГПУ сер. Информатика и информатизация образования* 2 (48) (2019): 47–51. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2019.48.2.05>. EDN: ZRYIDB.
- Krasnova G. A. “Doctoral Studies Online: Basic Approaches and Models”. *Vestnik MGPU ser. Informatika i informatizatsiya obrazovaniya = MCU Journal of Informatics and Informatization of Education* 2 (48) (2019): 47–51. (In Russian). <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2019.48.2.05>
- Махмутов А. Х., Кузнецова А. Р. «Проблемы подготовки кадров высшей квалификации в Российской Федерации». *Экономика и управление: науч.-практ. журн.* 1 (151) (2020): 4–9. <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.1>. EDN: FQJQVR.
- Makhmutov A., Kuznetsova A. “Problems of Preparation of Personnel of Higher Qualifications in the Russian Federation”. *Ekonomika i upravleniye: nauch.-prakt. zhurn. = Economics and Management: Scientific and Practical Journal* 1 (151) (2020): 4–9. (In Russian). <https://doi.org/10.34773/EU.2020.1.1>
- Павлова Н. Ф., Захаров А. Г., Мурзич И. К. «Критерии и порядок оценки эффективности системы подготовки научных работников высшей квалификации». *Новости науки и технологий* 2 (69) (2024): 3–15. EDN: AUPCJE.
- Pavlova N., Zakharov A., Murzich I. “Criteria and Procedure for Assessing the Efficiency of the System of Training Scientific Workers of the Higher Qualification”. *Novosti nauki i tekhnologii* 2 (69) (2024): 3–15. (In Russian).
- Рукавишников С. М. «Компетенция федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения подготовки научно-педагогических кадров». *Матрица научного познания* 11-2 (2023): 309–316. EDN: XCTIQT.
- Rukavishnikov S. M. “Competence of Federal Executive Authorities in the Field of Providing Training of Scientific and Pedagogical Personnel”. *Matritsa nauchnogo poznaniya* 11-2 (2023): 309–316. (In Russian).
- Рукавишников С. М. «Нормативно-правовое регулирование публичного управления в сфере подготовки научно-педагогических кадров». *Гуманитарные и юридические исследования* 9.3 (2022): 491–497. <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.15>. EDN: LPGGEY.
- Rukavishnikov S. M. “Legal Regulation of the Public Administration in Scientific and Teaching Staff Training”. *Gumanitarnyye i yuridicheskiye issledovaniya = Humanities and Law Research* 9.3 (2022): 491–497. (In Russian). <https://doi.org/10.37493/2409-1030.2022.3.15>

Информация об авторах

Большаков Сергей Николаевич — доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, начальник научно-методического отдела ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» Управления делами Президента РФ (Россия, 190098, Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 3, литер А); главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17); эксперт Центра развития высшего и среднего профессионального образования Российской академии образования (Россия, 119121, Москва, ул. Погодинская, 8), *bolshakov@prlib.ru*, SPIN-код: 6958-5403.

Архипова Надежда Ивановна — доктор экономических наук, профессор, зам. генерального директора по науке Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17), *2506539@mail.ru*, SPIN-код: 1564-2130.

Авторский вклад

Большаков С. Н. — изучение концепции; сбор и формализованный анализ данных; представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Архипова Н. И. — администрирование исследовательского проекта; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Information about the authors

Sergey N. Bolshakov — Dr. Sci. (Polit.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the Research Department, Boris Yeltsin Presidential Library under Administrative Directorate of the President of the Russian Federation (Russia, 190098, St. Petersburg, Senatskaya sq., 3, bldg. A); Principal Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khorohevskaya st., 17); Expert of the Center for the Development of Higher and Secondary Vocational Education, Russian Academy of Education (Russia, 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8), *bolshakov@prlib.ru*, SPIN code: 6958-5403.

Nadezhda I. Arkhipova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Deputy Director General for Science, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khorohevskaya st., 17), *2506539@mail.ru*, SPIN code: 1564-2130.

Author Contributions

S. N. Bolshakov — concept study; data collection and formal analysis; visualization; writing — original draft.

N. I. Arkhipova — project administration; scientific supervision; writing — review and editing.

Статья поступила в редакцию 03.11.2025, одобрена после рецензирования 25.11.2025.

The article was submitted 03.11.2025, approved after reviewing 25.11.2025.

ЭКОНОМИКА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

ECONOMICS OF INNOVATION-DRIVEN GROWTH: THEORY AND PRACTICE

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m11s01a10.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m11s01a10.

Научная статья

УДК 338.31 + 001.89

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a10

EDN: XNGTVK

Производительность труда как ключевой фактор эффективной деятельности научно-исследовательских предприятий

А. А. Барраза Легия¹✉, О. М. Рыбакова², А. А. Дмитриев³

^{1, 2} Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

³ Государственная публичная научно-техническая библиотека России, Москва, Россия

✉ arbar2013@yandex.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена стратегической ролью научно-исследовательских предприятий в микро- и наноэлектронике в обеспечении технологического суверенитета России в условиях геополитической напряженности. Целью выступает разработка альтернативной концепции, в рамках которой можно интерпретировать производительность труда в научно-исследовательских организациях; концепция основана на комплексном подходе к управлению эффективностью. Процедура и методы включают обобщение практического опыта и анализ взглядов исследователей по факторному анализу рентабельности, создание универсальной теоретической модели управления эффективностью деятельности на основе совмещения детерминированного и стохастического подходов, интеграцию модели с особенностями НИОКР. По итогам исследования сделан вывод о том, что факторы рентабельности активов на исследуемых предприятиях определяются производительностью труда. Предложен авторский многоаспектный индекс производительности в отношении творческого научного труда.

Ключевые слова: производительность труда, рентабельность активов, факторный анализ, научно-исследовательское предприятие, технологический суверенитет, управление, инновация, устойчивость

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Барраза Легия А. А., Рыбакова О. М., Дмитриев А. А. «Производительность труда как ключевой фактор эффективной деятельности научно-исследовательских предприятий». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s01a10. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a10> EDN: XNGTVK.

© Барраза Легия А. А., Рыбакова О. М., Дмитриев А. А.

Original article

Labor productivity as a key factor in the effective operation of research enterprises

A. A. Barraza Legia¹✉, O. M. Rybakova², A. A. Dmitriev³

^{1,2} National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

³ Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

✉ arbar2013@yandex.ru

Abstract. The *relevance* of the research is determined by the strategic role of research enterprises in micro- and nanoelectronics to ensure Russia's technological sovereignty in the context of geopolitical tensions. The *aim* is to develop an alternative concept within which to interpret labor productivity in research organizations; the concept is based on an integrated approach to performance management. The *procedure and methods* include summarizing of practical experience and analysis of researchers' views on factor analysis of profitability, creation of a universal theoretical model of performance management based on a combination of deterministic and stochastic approaches, integration of the model with R&D features. Based on the results of the study, it has been *concluded* that the factors of return on assets at the enterprises under study are determined by labor productivity. The authors' multidimensional productivity index in relation to creative scientific work is proposed.

Keywords: labor productivity, return on assets, factor analysis, research enterprise, technological sovereignty, management, innovation, sustainability

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Barraza Legia A. A., Rybakova O. M., Dmitriev A. A. "Labor Productivity as a Key Factor in the Effective Operation of Research Enterprises". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s01a10. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a10>

Введение

В современных условиях глобальной геополитической напряженности и технологической конкуренции научно-исследовательские предприятия приобретают стратегическое значение для устойчивого развития национальной экономики. Особую роль играют организации, специализирующиеся на исследованиях и разработках в высокотехнологических отраслях, таких как микро- и нанoeлектроника, где инновации определяют

не только конкурентные преимущества организации, но и способность всей страны к обеспечению технологического суверенитета¹. По Концепции технологического развития Российской Федерации на период до 2030 г., достижение технологического суверенитета невозможно без существенного роста внутренних затрат на исследования и разработки с приоритетным вниманием к критическим и сквозным технологиям, включая нанoeлектронику². В 2025 г., на фоне

© Барраза Легия А. А., Рыбакова О. М., Дмитриев А. А.

¹ «Технологическое лидерство в приоритете». Информационное агентство МАНГАЗЕЯ: [сайт]. 28.10.2025. Web. 25.11.2025. <<https://www.mngz.ru/vse-obo-vsem/4220974-tehnologicheskoe-liderstvo-v-prioritete.html>>.

² Правительство Российской Федерации. «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 г.: распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р». ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. 31.05.2023 г. Web. 25.11.2025. <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/406831204/>>.

продолжающегося действия санкций, эта отрасль становится ключевым драйвером инновационной экономики, способствуя переходу от ресурсной модели к модели, опирающейся на знания и интеллектуальный капитал. Эффективность таких предприятий напрямую влияет на экономический рост, поскольку они генерируют прорывные технологии, снижают зависимость от импорта. В настоящее время научно-технологическая сфера переживает этап мобилизационного развития, сопровождающийся консолидацией общества и хозяйствующих субъектов для решения задач научно-технологического развития³.

Достижение существенного роста доли инновационной продукции в ВВП невозможно без усиления роли НИОКР в микро- и нанoeлектронике. Актуальность темы обусловлена необходимостью не только сохранить, но и усилить позиции страны в глобальной цепочке создания ценностей, где научные разработки обеспечивают устойчивость и независимость. Более того, понятие производительности труда в современной науке имеет тенденцию к углублению и уточнению (Городецкая, 2020), которые также планируется произвести в рамках работы.

Цель — разработать альтернативную концепцию интерпретации производительности труда в научно-исследовательских компаниях, базирующуюся на комплексном подходе к управлению эффективностью. Для достижения указанной цели авторами сформулированы и решены такие задачи, как:

- анализ роли научно-исследовательских предприятий (НИП) в современной экономике;
- обоснование использования рентабельности активов как интегрального показателя эффективности;

- формулирование теоретического подхода к управлению эффективностью на основе факторного анализа;
- интерпретация результатов подхода по отношению к НИП;
- уточнение категории «производительность труда» на НИП по итогам проведенной интерпретации результатов.

НИП в условиях инновационной экономики

Несмотря на изложенную выше стратегическую роль НИП в микро- и нанoeлектронике, в современных условиях зачастую их потенциал не использован в полной мере: так, в 2024 г. расходы на гражданскую науку составляли наименьшую долю в ВВП РФ, начиная с 2017 г.⁴

Многие авторы отмечают, что в сравнении с развитыми странами Россия отстает по производительности труда, в том числе в высокотехнологичных отраслях, в силу комплекса причин: низкого уровня технологий, недостаточной квалификации рабочих и т. д. (Круглов, Резникова, Плакса, 2023).

Однако очевидно, что выполняемые НИОКР могут увеличиться, если усилится государственное и корпоративное стимулирование. Проявления подобного стимулирования наблюдаются и в текущих условиях. Так, в стране разрабатывают законы и нормативные акты: согласно Стратегии научно-технологического развития РФ, инновационная экономика требует не только существенного увеличения расходов на науку, но и активной коммерциализации результатов НИОКР³. Реализуются национальные проекты по поддержке высокотехнологичных отраслей: в частности, предприятия микро- и нанoeлектроники, резиденты ОЭЗ «Технополис Москва», уже демонстрируют значительный экономический эффект

³ Президент Российской Федерации. «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 г. № 145». ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал. 29.02.2024. Web. 25.11.2025. <<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/408518353/>>.

⁴ Ячменникова П. «Бюджет не успевает за наукой: ВШЭ подсчитала, как государство финансировало научные исследования в 2024 году». Коммерсантъ: сетевое издание. 11.07.2025. Web. 25.11.2025. <<https://www.kommersant.ru/doc/7873740>>.

от оптимизации исследований и разработок в рамках нацпроекта «Производительность труда»⁵. Благодаря этому, создаются прорывные разработки, позволяющие обходить запреты импорта, создавая отечественные аналоги зарубежных технологий. Кроме того, это способствует диверсификации проводимых исследований, их более активному внедрению в производство. Эффективность НИОКР становится не только экономическим, но и геополитическим императивом, определяющим траекторию развития страны.

Значимость рентабельности активов как показателя эффективности

Эффективность НИП оценивается через комплекс финансово-экономических показателей, среди которых рентабельность активов занимает особое место как интегральный индикатор (Алтухова, 2013). Данный показатель целесообразно рассчитывать как отношение операционной прибыли к средней стоимости активов (Барраза Легия, 2024). В контексте НИП весомую часть активов составляют нематериальные ценности: патенты, программное обеспечение и интеллектуальная собственность. В связи с этим рентабельность активов позволяет оценить, насколько эффективно управление превращает научный потенциал в финансовый результат, — и учесть специфику отрасли с длинными циклами окупаемости. Для микро- и нанoeлектроники, где затраты на НИОКР составляют значительную долю себестоимости, низкая рентабельность активов прямо указывает на неэффективное использование капитала и грозит утратой конкурентных позиций.

Факторный анализ рентабельности активов, как правило, фиксирует разделение показателя на прибыльность продаж и оборачиваемость активов, позволяя измерить вклад каждого фактора. Это превращает рен-

табельность активов в рычаг стратегического управления: каждое процентное улучшение отдачи от активов увеличивает добавленную стоимость и способствует привлечению новых инвестиций. Сегодня, когда критически важно обеспечить технологический суверенитет, рентабельность активов перестает быть только финансовой метрикой: она становится индикатором вклада отрасли в национальные приоритеты.

Разработанный подход к управлению эффективностью деятельности на основе факторного анализа

Для повышения эффективности предприятий авторы предлагают использовать комплексный подход, интегрирующий детерминированный и стохастический анализ — два основных типа факторного анализа (Алтухова, 2013). Подход учитывает специфику различных ситуаций, обеспечивая целенаправленное воздействие на ключевые факторы. Он делится на последовательные этапы, позволяющие не только диагностировать проблемы, но и формировать управленческие решения для их разрешения.

Первый этап предполагает постановку цели; менеджмент определяет ее так: повышение экономической эффективности через рост рентабельности активов, что особенно актуально для наукоемких отраслей. Цель конкретизируется с учетом временных горизонтов и условий, в которых она будет достигаться. Для стабильных периодов фокус на поддержании тренда, для кризисов — на нейтрализации негативных факторов. Различаются три сценария:

- краткосрочный спад после стабильности (*ситуация 1*),
- долгосрочный тренд снижения (*ситуация 2*),
- комбинация обоих сценариев, требующая как оперативных мер, так и стратегических преобразований (*ситуация 3*).

⁵ Пресс-служба Департамента экономической политики и развития города Москвы. «Как исследовательские компании Москвы сэкономят благодаря нацпроекту „Производительность труда“». *Официальный портал Мэра и Правительства Москвы*. 29.01.2025. Web. 25.11.2025. <<https://www.mos.ru/news/item/149442073/>>.

На втором этапе детализируются условия достижения цели; для этого анализируются временные рамки и внешние/внутренние факторы. Для ситуации 1 акцент делается на восстановлении предыдущего уровня эффективности (этого добиваются, устраняя недавние причины спада); для ситуации 2 — на выявлении фундаментальных зависимостей рентабельности от отраслевых специфик; для ситуации 3 — на балансе краткосрочных и долгосрочных мер, необходимых для устойчивого роста, не зависящего от колебаний.

Третий этап посвящен отбору факторов. В ситуации 1 используется *детерминированный анализ* для идентификации показателей, сильнее всего повлиявших на недавний спад. Выбирается модель (адаптированная к отрасли), метод расчета (для мультипликативных моделей предпочтительно использовать логарифмический метод; альтернатива — метод изолированного влияния при несоответствиях) (Барраза Легия, Еникеева, 2025) — и производится ранжирование факторов по модулю воздействия. В ситуации 2 применяется *стохастический анализ*: парные регрессии для предварительной значимости, за которыми следует множественная регрессия для оценки совместного влияния: так определяют, требуют ли факторы изолированного или комплексного воздействия. Для ситуации 3 интегрируются результаты обоих анализов, после чего разрабатывают новую модель, ориентированную под конкретное предприятие, и проверяют ее на множественной регрессии для отсева нерелевантных факторов. Дополнительно оцениваются ресурсы (финансовые, трудовые): так обеспечивают их пропорциональность сценарию без ущерба основной деятельности.

На четвертом этапе фокусируются на разработке мероприятий. В ситуации 1 факторы ранжируются по *влиянию*, для каждого из них предлагаются управленческие мероприятия, ожидаемое изменение и приоритетность рассчитываются по сравнительной таблице (где указаны такие параметры, как: ранг влияния, степень изменения в %, общая приоритетность). Реализация следует по убыванию приоритетов. В ситуации 2 мероприятия ориентированы на долгосрочные тренды, воздействие на результат оценивают через коэффициент регрессии и отбирают по аналогичной таблице (где указаны такие параметры, как: изменение фактора, коэффициент соотношения, итоговое изменение результата). Для ситуации 3 подходы комбинируются, приоритет отдают пересекающимся мерам; при их отсутствии сначала устраняются недавние спады, затем задается стратегический рост.

Пятый этап подразумевает мониторинг: регулярный факторный анализ по обновленной модели для превентивных корректировок, поддерживающих тенденцию роста. Данный подход нацелен на обеспечение гибкости и доказуемости решений по управлению рентабельностью активов.

Обобщив приведенное выше описание, отобразим разработанный теоретический подход, представляющий последовательность действий для трех проанализированных ситуаций, в наглядной форме (рис. 1, 2).

Связь факторов рентабельности с производительностью труда НИП

Указанный подход был апробирован на примере АО «Научно-исследовательский институт молекулярной электроники» (далее АО «НИИМЭ») — ведущей научно-исследовательской организации в области полупроводниковых разработок и научно-технологических исследований⁶.

⁶ АО «НИИМЭ» — ведущий научно-исследовательский центр «Группы НИИМЭ»: сайт. 26.11.2025. <<https://www.niime.ru/>>.

Компания в последние годы не публикует в открытых источниках свою бухгалтерскую отчетность — в свободном доступе находится отчетность до 2019 г. включительно⁷. Однако для целей исследования необходимо выявить общие закономерности в факторах эффективности, которые можно проследить и при анализе данных за более ранние годы.

Апробация подхода проводилась на основе ситуации 3 (при совмещении детерминированного и стохастического анали-

зов). Детерминированный анализ применялся по причине спада рентабельности в 2019 г. на 4,6 п. п. Результаты анализа показывают, что снижение вызвано факторами, связанными с рентабельностью продаж, оборачиваемостью активов и кредиторской задолженностью. Для примера приведем расчет влияния факторов по семифакторной модели Л. Т. Гиляровской (Гиляровская, Соболев, 2000: 21). Результаты расчетов отражены в табл. 1.

Таблица 1. Расчет влияния факторов по семифакторной модели Л. Т. Гиляровской

Table 1. Calculation of the influence of factors according to the seven-factor model of L. T. Gilyarovskaya

Показатель	Значение (за 2019 г.)	Ранг влияния фактора
Общее изменение рентабельности активов	-0,51755	—
за счет рентабельности продаж	-0,46859	1
за счет отношения выручки к оборотным средствам	-0,15368	3
за счет отношения оборотных средств к ко	0,17083	2
за счет отношения ко к дз	-0,02798	7
за счет отношения дз к кз	0,04888	5
за счет отношения кз к зк	-0,05295	4
за счет отношения зк к чистым активам	-0,03406	6
Проверка (сумма факторов)	-0,51755	—

Источник: подсчитано авторами по документам бухгалтерской отчетности АО «НИИМЭ»: «Бухгалтерский баланс» и «Отчет о финансовых результатах» за 2019 г. (в открытом доступе на дату обращения 03.11.2025)⁷.

Результаты стохастического факторного анализа показали высокую значимость вне-реализационной деятельности в формировании рентабельности активов. На рис. 3 приведены результаты анализа связи между вне-реализационной прибылью и операционной прибылью (на основе которой рассчитывался показатель рентабельности активов).

На основе совмещения результатов детерминированного и стохастического подходов предложена новая факторная модель рентабельности активов, учитывающая специфику финансово-экономической деятельности предприятия.

В модель включены следующие факторы:

- 1) масштаб вне-реализационной деятельности — доля вне-реализационной прибыли (до вычета процентов к уплате) в общем размере операционной прибыли;
- 2) рентабельность вне-реализационной деятельности — рассчитывается по отношению к среднегодовой стоимости активов;
- 3) коэффициент оборачиваемости оборотных средств;
- 4) удельная себестоимость оказываемых услуг/выполняемых работ;
- 5) отношение кредиторской задолженности к полной себестоимости;

⁷ «Бухгалтерская отчетность АО „Научно-исследовательский институт молекулярной электроники“ ИНН 7735579027 за 2019 год». Е-ДОСЬЕ — Электронный эколог: независимая информация о российских организациях, база нормативных документов и законодательных актов: сайт. 03.11.2025. <<https://e-ecolog.ru/buh/2019/7735579027#balans>>.

Рис. 1. Комплексный подход к управлению эффективностью предприятия на основе факторного анализа (часть 1)

Источник: составлено авторами.

Fig. 1. An integrated approach to enterprise performance management based on factor analysis (part 1)

- 6) отношение величины запасов к кредиторской задолженности;
- 7) доля запасов в оборотных активах.

Коэффициент детерминации в отношении данной модели составляет 0,994, что

обосновывает использование разработанной модели. Также в табл. 2 приведен расчет коэффициентов парной корреляции предложенной модели.

Таблица 2. Коэффициенты парной корреляции предложенной модели

Table 2. Pair correlation coefficients of the proposed model

Фактор	Фактор						
	1	2	3	4	5	6	7
1	1	0,0359	-0,6038	0,2478	0,5005	-0,4338	0,5578
2	0,0359	1	-0,2731	0,1831	0,0544	-0,0660	0,3147
3	-0,6038	-0,2731	1	-0,3955	-0,8025	0,1504	-0,3879
4	0,2478	0,1831	-0,3955	1	-0,0505	0,0594	0,1335
5	0,5005	0,0544	-0,8025	-0,0505	1	-0,3531	0,3986
6	-0,4338	-0,0660	0,1504	0,0594	-0,3531	1	-0,8460
7	0,5578	0,3147	-0,3879	0,1335	0,3986	-0,8460	1

Источник: подсчитано авторами по документам бухгалтерской отчетности АО «НИИМЭ».

Факторы не находятся в сильной взаимозависимости, что также подтверждает корректность использования разработанной модели.

Применение предложенного подхода к НИП в области микро- и наноэлектроники выявляет, что ключевые факторы рентабель-

ности неизбежно коррелируют с производительностью труда. Это можно отметить и для других предприятий (Щербаков, 2022), но в рамках НИП закономерность проявляется особенно отчетливо. Анализируя приведенную выше модель, отметим, что факторы, связанные с себестоимостью, величиной

Рис. 2. Комплексный подход к управлению эффективностью предприятия на основе факторного анализа (часть 2)

Источник: составлено авторами.

Fig. 2. An integrated approach to enterprise performance management based on factor analysis (part 2)

запасов или финансовыми результатами, опосредованно отражают эффективность интеллектуального труда. В организациях микро- и наноэлектроники основную долю себестоимости формирует оплата труда исследователей и инженеров. Задержки при превращении идей в готовый продукт резко наращивают издержки без отдачи, тогда как ускорение цикла «от лаборатории до рынка» заметно снижает себестоимость каждой инновации. Запасы, включая накапливаемые затраты по НИОКР в виде незавершенного производства, также чутко реагируют на темп исследований и разработок: чем быстрее предприятие получает результат, тем выше оборачиваемость активов.

Финансовые результаты компаний микро- и наноэлектроники, где портфель заказов зачастую практически полностью является государственным и работает на фиксированном уровне прибыли, невозможно вывести на новый уровень без активного выхода в коммерческий сектор — по этой причине высокую значимость показывают результаты внебюджетной деятельности. Именно коммерческие проекты, рожденные из креативного труда ученых,

обеспечивают резкий скачок прибыли и диверсифицируют риски. Частота появления идей с рыночным потенциалом прямо поднимает рентабельность активов. Каждый новый патент — это не строка в отчете, а настоящий драйвер отдачи от капитала.

Таким образом, критический анализ результатов факторного анализа позволяет сделать вывод: в наукоемких отраслях производительность труда — основополагающий фактор, объясняющий подавляющую долю колебаний рентабельности активов. Именно производительность труда выступает ключевым индикатором хозяйственной деятельности предприятия в современных условиях цифровой экономики (Круглов, Резникова, Плакса, 2023).

Отличительные особенности труда НИП

Разнообразие специфик факторов производства и отраслей экономики ведет к отсутствию единого показателя для измерения эффективности (Шербаков, 2022). Труд на предприятиях микро- и наноэлектроники отличается от производственного: это высокоинтеллектуальный, творческий процесс, ориентированный на генерацию знаний, а не на массовый выпуск продукции.

Регрессионная статистика								
Множественный R	0,7316							
R-квадрат	0,5353							
Нормированный R-квадрат	0,4888							
Стандартная ошибка	137508,0410							
Наблюдения	12							
Дисперсионный анализ								
	df	SS	MS	F	Значимость F			
Регрессия	1	217793739015,76	217793739015,76	11,52	0,01			
Остаток	10	189084613329,16	18908461332,92					
Итого	11	406878352344,92						
	Коэффициенты	Стандартная ошибка	t-статистика	P-Значение	Нижние 95%	Верхние 95%	Нижние 95,0%	Верхние 95,0%
Y-пересечение	57957,3257	40267,5052	1,4393	0,1806	-31764,2670	147678,9185	-31764,267	147678,9185
Переменная X 1	0,6977	0,2056	3,3939	0,0068	0,2397	1,1558	0,239661469	1,155826722

Рис. 3. Результаты анализа стохастической связи внеоперационной прибыли с операционной прибылью
 Источник: подсчитано авторами по документам бухгалтерской отчетности АО «НИИМЭ».

Fig. 3. The results of the analysis of the stochastic relationship between non-operating income and operating profit

Исследователи и инженеры работают в нелинейных циклах, от гипотезы к прототипу, где успех во многом зависит от креативности. В отличие от производства, где результат осязаем, в микро- и нанoeлектронике главный продукт — это цифровые модели, технологические решения. Многие идеи отвергаются на этапе прототипа, но зачастую реализованная идея способна «окупить» все ранее отвергнутые. Именно поэтому производительность труда измеряется не количеством отработанных часов, а скоростью, с которой риск превращается в патент (Радостева, 2018). Специфика отрасли включает также междисциплинарность знаний (специалистам требуются физика, информатика, химия), удаленную коллаборацию, что требует гибких графиков и мотивации через автономию. Это подчеркивает необходимость управления, учитывающего неформализованность и инновационность. Все нововведения в данную концепцию имеют широкую сферу применения — так, только в Москве на 2025 г. в нацпроекте «Производительность труда» приняла участие 22 компании из сферы НИОКР⁸.

Дополнительно, в отличие от стандартизированного производственного процес-

са, где производительность измеряется преимущественно количественными метриками, такими как объем выпускаемой продукции на единицу времени, в научно-исследовательской среде ключевыми становятся качественные аспекты, включая оригинальность решений и их потенциал для дальнейшей коммерциализации или интеграции в высокотехнологичные системы (Радостева, 2018). Творческий характер труда подразумевает значительную долю неопределенности: эксперименты могут требовать многократных итераций, а прорывные идеи часто возникают в результате спонтанных ассоциаций, а не плановых задач. Это приводит к тому, что традиционные инструменты контроля, такие как жесткие KPI по часам работы, оказываются неэффективными и даже демотивирующими, поскольку подавляют инициативу.

Более того, специфика такого труда проявляется в высокой степени зависимости от внешних факторов, включая доступ к уникальному оборудованию (например, к электронным микроскопам или «чистым комнатам»), а также от глобальных научных трендов и коллабораций, что усиливает роль сетевого взаимодействия и открытого обмена данными. В условиях санкционных

⁸ «Как исследовательские компании Москвы сэкономили благодаря нацпроекту „Производительность труда“». *Официальный портал Мэра и Правительства Москвы.*

ограничений российские НИП вынуждены адаптироваться к импортозамещению, что добавляет слой стратегической неопределенности: исследователи не только генерируют знания, но и обеспечивают технологическую устойчивость, балансируя между фундаментальными исследованиями и прикладными задачами. Это требует от менеджмента создания среды, где неудачи воспринимаются как ценный опыт, а не как провал, а также внедрения систем обратной связи и постпроектного анализа для капитализации полученных знаний. Данные упрощения фиксируются и при анализе государственных программ: в частности, в рамках национального проекта «Производительность труда» отмечается недостаток в виде отсутствия стратегии адаптивного формирования и управления трудовыми ресурсами (Городецкая, 2020). В итоге, производительность здесь нельзя назвать линейной функцией усилий. Она — возникающее свойство команды, зависящее от психологического комфорта, интеллектуальной свободы и интеграции с экосистемой инноваций, что отличает труд в этой области от рутинного труда и требует индивидуального подхода к оценке и стимулированию.

Управление производительностью труда с учетом особенностей отрасли

Управление производительностью в таких условиях требует комплексной системы, интегрирующей развитие корпоративной культуры инноваций, непрерывное обучение и гибкие методологии проектов (Agile, Scrum). Культура, ценящая риски и коллаборацию, повышает вовлеченность сотрудников, что коррелирует с ростом рентабельности активов. Так, в исследовании В. А. Фетисова отмечается крайне высокая значимость выстраивания системы вовлеченности персонала для роста производительности (Фетисов, 2023).

В сфере микро- и наноэлектроники, где проекты часто финансируются *государственными заказами* с фиксированным уровнем

прибыли, система управления должна стимулировать переход к коммерчески ориентированным разработкам. Многие авторы рассматривают государственное влияние путем размещения заказов в современных условиях не как поддержку, а как фактор снижения темпов роста производительности (Круглов, Резникова, Плакса, 2023). В рамках *коммерческих заказов* производительность проявляется в способности команды генерировать идеи с высоким потенциалом монетизации. Это подразумевает внедрение механизмов внутреннего предпринимательства: хакатоны, спин-оффы и пилотные гранты для прототипов, что позволяет измерять производительность не только по промежуточным результатам (публикации, модели), но и по вкладу в портфель интеллектуальной собственности команды, напрямую влияющему на нематериальные активы и, следовательно, на рентабельность.

В зарубежной научной литературе также можно проследить эволюцию подходов к интерпретации производительности труда.

Первые классические подходы, предложенные Ф. У. Тейлором, Г. Фордом, в большей степени нацеливались на стандартизацию всех производственных операций, что было неприменимо к научно-исследовательскому труду из-за невозможности представить его в виде четкой последовательности действий (Taylor, 1911).

В 1930-х гг. сформировалась школа «человеческих отношений», которая сместила фокус управленческой мысли с производственных операций на межличностные отношения и групповую динамику в коллективе. Представители этой школы утверждали, что такие факторы, как внимание со стороны руководства, чувство причастности и благоприятный психологический климат, влияют на производительность труда не меньше, а иногда и больше, чем материальные стимулы и стандартизация (George Elton Mayo, 2004). Впоследствии сформировались мотивационные подходы: в частности,

Ф. Герцберг отмечал вклад внутренней мотивации и интереса к самой задаче в процесс создания новых идей и, соответственно, в повышение производительности (Herzberg, 2008).

Ряд авторов придерживается системного понимания производительности научного труда: для ее оценки предлагаются комплексные индексы (например, GII — Global Innovation Index) и методы сетевого анализа, позволяющие оценивать вклад отдельных исследователей и организаций в общий научно-технологический прогресс (WIPO, 2023; Chen et al., 2017; Porter, Stern, 2001).

Применяя данные концепции к современным отечественным условиям, авторы данной статьи видят необходимость адаптировать интерпретацию производительности. Учитывая санкционные риски, система управления производительностью труда должна включать модуль устойчивости: оценку того, насколько трудовые усилия способствуют импортозамещению и технологическому суверенитету, — например, через метрики доли отечественных компонентов в разработках. Современное инфополе также пропускает многие разработки и технологические решения через призму обеспечения устойчивости развития⁹. Это требует от менеджмента балансировать между фундаментальными исследованиями (обеспечивающими долгосрочную производительность) и прикладными задачами (дающими краткосрочную отдачу), использовать стохастический анализ для прогнозирования трендов (ситуация 2 в ранее описанном подходе). В результате формируется замкнутый цикл: факторный анализ выявляет узкие места в производительности, с помощью методологических инструментов их устраняют, а регулярный мониторинг (по новой модели в ситуации 3) обеспечивает адаптивность. Такой подход не только способен повысить рентабельность активов, но и может капита-

лизировать творческий потенциал, превращая интеллектуальный труд в устойчивый драйвер эффективности в условиях внешних ограничений. Подобная комплексная система, учитывающая сферу деятельности исследуемых предприятий, позволит повысить обоснованность принимаемых управленческих решений (Кучина, Ташев, 2017).

Авторское понимание производительности труда в НИОКР

Производительность труда НИП — многоаспектный процесс, интегрирующий количественные (число патентов, скорость прототипирования) и качественные (инновационность, коммерческий потенциал) показатели, направленный на создание ценности при помощи и в процессе творческого интеллектуального труда. В условиях международных ограничений добавляется измерение устойчивости: насколько разработки (например, импортозамещение в микроэлектронике) обеспечивают технологический суверенитет. Отметим, что управленческая деятельность по повышению производительности (как и другие виды: инвестиционная, финансовая деятельность) имеет риск, который важно учитывать (Фетисов, 2023). Сделать это предлагается, интегрировав категорию *устойчивости* в современное понимание производительности труда.

Это включает метрики, среди которых, например: добавленная стоимость на сотрудника, коэффициент инноваций (рост патентов в год) и индекс устойчивости (доля технологий, обеспечивающих суверенитет). Такое понимание учитывает и нелинейность творчества, где один прорыв может компенсировать десять неудач, и внешние факторы (санкции), требуя баланса между скоростью и глубиной.

В отличие от традиционных определенных, фокусирующихся на объеме выпуска, авторское видение подчеркивает возникший характер производительности: ее порождает

⁹ «Прорывные разработки российских ученых обеспечат технологический суверенитет страны». *Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: сайт*. 28.10.2022. Web. 26.11.2025. <<https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/60896/>>.

синергия индивидуальных креативных вкладов в командную работу, а потому метрики должны захватывать не только конечный выход, но и промежуточные ценности, такие как накопление знаний или снижение технологических рисков. Качественные аспекты следует оценивать через экспертные панели или рыночные валидации: инновационность — по новизне (отсутствие аналогов в патентных базах), коммерческий потенциал — по расчету NPV разработки. Устойчивость следует интегрировать как мультипликатор: например, новая разработка не только генерирует патент, но и снижает импортную зависимость на определенный уровень. Это требует композитного индекса производительности, где количественные, качественные веса и веса, характеризующие устойчивость, агрегируются в комплексную модель — подобная модель будет относиться к категории многофакторных (Кучина, Ташев, 2017).

Заключение

Факторный анализ рентабельности активов подтверждает, что на НИП эффективность неразрывно связана с производительностью труда. Система управления, опирающаяся на авторское определение, максимизирует аспекты высокоинтеллектуального труда, обеспечивая рост рентабельности.

Предложенный комплексный подход к управлению рентабельностью активов, интегрирующий детерминированный и стохастический анализ в трех ситуациях, демонстрирует универсальность: независимо от выявленных факторов они базируются на производительности творческого труда, где задержки в НИОКР накапливают затраты, а прорывы генерируют сверхприбыль. В микро- и нанoeлектронике это проявляется особенно ярко: госзаказы с фиксированным уровнем прибыли требуют коммерческих решений, рождающихся из идей сотрудников, а санкции усиливают фокус на устойчивости, где производительность — ключ к импортозамещению. Авторское многоаспектное понимание производительности позволяет строить систему, синхронизированную с этапами подхода: от отбора факторов (этап 3) через приоритизацию мероприятий (этап 4) к мониторингу (этап 5), — это позволит обеспечить превентивное воздействие и рост рентабельности за счет оптимизации интеллектуального труда. Таким образом, в высокотехнологичных отраслях производительность труда — не вспомогательный фактор, а фундамент эффективности, требующий системного управления для суверенного роста.

Список литературы и источников / References

- Алтухова М. В. «Жесткое планирование и управление: от чего зависит результат?». *Справочник экономиста* 1 (2013): n. pag. Онлайн. 18.11.2025. <https://www.profiz.ru/se/1_2013/gestkij_plan/>.
- Altukhova M. V. “Rigid Planning and Management: What Does the Result Depend On?” *Spravochnik ekonomista* 1 (2013): n. pag. (In Russian). Web. 18.11.2025. <https://www.profiz.ru/se/1_2013/gestkij_plan/>.
- Барраза Легия А. А. «Методологические подходы к оценке рентабельности активов». *Промышленное развитие России: проблемы, перспективы: сб. статей по материалам XXII Междунар. науч.-практ. конф. преподавателей вузов, ученых, спец-тов, аспирантов, студентов (Ниžний Новгород, 07 ноября 2024 г.)*. Нижний Новгород: НГПУ им. К. Минина, 2024. 7–13. EDN: IKXZZV.
- Barraza Legiya A. A. “Methodological Approaches to Assessing the Return on Assets”. *Promyshlennoye razvitiye Rossii: problemy, perspektivy: sb. statey po materialam XXII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. prepodavateley vuzov, uchenykh, spets-tov, aspirantov, studentov (Nizhniy Novgorod, 07 noyabrya 2024 g.)*. Nizhniy Novgorod: Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical U, 2024. 7–13. (In Russian).

- Барраза Легия А. А., Еникеева С. А. «Выбор метода детерминированного факторного анализа и обоснование его применения в мультипликативных факторных моделях». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.1 (2025): 21–33. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-21-33>. EDN: PWIVGA.
- Barraza Legia A. A., Enikeeva S. A. “Selection of Deterministic Factor Analysis Method and Justification of Its Application in Multiplicative Factor Models”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.1 (2025): 21–33. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-1-21-33>
- Гиляровская Л. Т., Соболев А. В. «Факторный анализ показателей рентабельности активов коммерческих организаций». *Аудит и финансовый анализ* 4 (2000): 18–23.
- Gilyarovskaya L. T., Sobolev A. V. “Factor Analysis of Return on Assets Indicators of Commercial Organizations”. *Audit i finansovyy analiz = Audit and Financial Analysis* 4 (2000): 18–23. (In Russian).
- Городецкая П. И. «Национальный проект „производительность труда и поддержка занятости“ как инструмент повышения эффективности использования трудовых ресурсов». *Международный научно-исследовательский журнал* 1-2 (91) (2020): 6–11. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.91.1.022>. EDN: LUVCNB.
- Gorodetskaya P. I. “National Project, Labor Productivity and Employment Support as Tool for Increasing Efficiency of Labor Resources Usage”. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel’skiy zhurnal = International Research Journal* 1-2 (91) (2020): 6–11. (In Russian). <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.91.1.022>
- Круглов Д. В., Резникова О. С., Плакса Ю. В. «Производительность труда как ключевой фактор экономического роста». *Креативная экономика* 17.3 (2023): 1137–1148. <https://doi.org/10.18334/ce.17.3.117404>. EDN: OPMGSL.
- Kruglov D. V., Reznikova O. S., Plaksa Yu. V. “Labor Productivity as a Key Factor in Economic Growth”. *Kreativnaya Ekonomika = Creative Economy* 17.3 (2023): 1137–1148. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/ce.17.3.117404>
- Кучина Е. В., Ташев А. К. «Методологические подходы к оценке производительности труда на микроуровне». *Вестник Южно-Уральского государственного университета сер. Экономика и менеджмент* 11.2 (2017): 42–47. <https://doi.org/10.14529/em170206>. EDN: YUADNJ.
- Kuchina E. V., Tashev A. K. “Methodological Approaches to the Estimation of Labor Productivity at the Micro Level”. *Vestnik Yuzhno-Ural’skogo gosudarstvennogo universiteta ser. Ekonomika i menedzhment = Bulletin of the South Ural State University ser. Economics and Management* 11.2 (2017): 42–47. (In Russian). <https://doi.org/10.14529/em170206>
- Радостева М. В. «К вопросу о производительности труда». *Научные ведомости Белгородского государственного университета сер. Экономика. Информатика* 45.2 (2018): 268–272. <https://doi.org/10.18413/2411-3808-2018-45-2-268-272>. EDN: USCRQQ.
- Radosteva M. V. “On the Question of Labor Productivity”. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta ser. Ekonomika. Informatika* 45.2 (2018): 268–272. (In Russian). <https://doi.org/10.18413/2411-3808-2018-45-2-268-272>
- Фетисов В. А. «Направления повышения производительности труда в России». *Вестник евразийской науки* 15.3 (2023): 19. EDN: AZMHOH.
- Fetisov V. A. “Directions of Increasing Labor Productivity in Russia”. *Vestnik yevraziyskoy nauki = The Eurasian Scientific Journal* 15.3 (2023): 19. (In Russian).
- Щербakov А. И. «Производительность труда, как экономическая категория и обобщенный показатель эффективности». *Социально-трудовые исследования* 3 (48) (2022): 27–34. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-48-3-27-34>. EDN: UFNKIH.
- Shcherbakov A. I. “Labor Productivity as an Economic Category and a Generalized Indicator of Efficiency”. *Sotsial’no-trudovyye issledovaniya = Social & Labor Research* 3 (48) (2022): 27–34. (In Russian). <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-48-3-27-34>

- Chen Ya., Podolski E. J., Veeraraghavan M. “National Culture and Corporate Innovation”. *Pacific-Basin Finance Journal* 43 (2017): 173–187. <https://doi.org/10.1016/j.pacfin.2017.04.006>
- George Elton Mayo: *Critical Evaluations in Business and Management*. Eds J. C. Wood, M. C. Wood. London: Routledge, 2004. 1032 p. Vols. 1–2.
- Herzberg F. *One More Time: How Do You Motivate Employees?* 1968. Boston, MA: Harvard Business Press, 2008. 65 p. Harvard Business Review Classics.
- Porter M. E., Stern S. “Innovation: Location Matters”. *MIT Sloan Management Review* 42 (4) (2001): 28–36.
- Taylor F. W. *The Principles of Scientific Management*. New York: Harper & Brothers, 1911. 144 p.
- World Intellectual Property Organization (WIPO). *Global Innovation Index 2023: Innovation in the Face of Uncertainty*. 16th ed. Eds S. Dutta, B. Lanvin, L. Rivera León, S. Wunsch-Vincent. Geneva: WIPO, 2023. 253 p. <https://doi.org/10.34667/tind.48220>

Информация об авторах

Барраза Легия Артуро Агустинович — аспирант Института экономики, управления и психологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), arbar2013@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-8373-2552.

Рыбакова Ольга Михайловна — доктор экономических наук, профессор Института экономики, управления и психологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), rybakova_o_m@mail.ru, SPIN-код: 6264-8932.

Дмитриев Александр Александрович — кандидат экономических наук, аналитик отдела учебного секретаря Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17), a.a.dmitrieff@yandex.ru

Авторский вклад

Барраза Легия А. А. — развитие методологии; сбор данных и доказательств; разработка концепции; представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Рыбакова О. М. — научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Дмитриев А. А. — сбор данных и доказательств.

Information about the authors

Arturo A. Barraza Legia — Postgraduate Student at the Institute of Economics, Management and Psychology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), arbar2013@yandex.ru, ORCID: 0009-0008-8373-2552.

Olga M. Rybakova — Dr. Sci. (Econ.), Professor at the Institute of Economics, Management and Psychology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), rybakova_o_m@mail.ru, SPIN code: 6264-8932.

Aleksandr A. Dmitriev — Cand. Sci. (Econ.), Analyst of the Scientific Secretary Bureau, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroшеvskaya st., 17), a.a.dmitrieff@yandex.ru

Author Contributions

A. A. Barraza Legia — concept development; collection of data and evidence; data presentation in the text; writing — original draft.

O. M. Rybakova — scientific supervision; writing — review and editing.

A. A. Dmitriev — data and evidence collection.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025, одобрена после рецензирования 12.11.2025.

The article was submitted 05.11.2025, approved after reviewing 12.11.2025.

Научно-производственный комплекс как основа национального научно-технологического развития

А. Ю. Бударов[✉], Е. А. Горчакова, М. С. Шикалов

Национальный исследовательский университет «МИЭТ», Москва, Россия

✉ iemp@miee.ru

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что концепция научно-производственного комплекса лежит в основе современных стратегий России по технологическому суверенитету и интеграции науки с производством. Идея научно-производственного комплекса как базиса развития подкрепляется обновленной Стратегией научно-технологического развития РФ (утвержденной в 2024 г.), где сделан акцент на неразрывной связи науки, образования и промышленности для независимости государства. *Новизна* исследования заключается в том, что выявлены и проанализированы основные направления поддержки научно-производственных комплексов, обнаружены противоречия в политике поддержки. *Цель* исследования — выявить возможный дисбаланс в развитии и поддержке научно-производственных комплексов как приоритетном направлении государственной политики в области науки и техники. Сделан *вывод* о том, что для успешной реализации и обеспечения экономических эффектов (достижения технологического суверенитета) требуется продолжение поиска эффективного баланса в дизайне политики поддержки научно-производственных комплексов преимущественно через финансирование научных исследований и опытно-конструкторских разработок, в которой вместе с тем необходимо избегать существенных сдвигов от целевых инструментов поддержки к косвенным.

Ключевые слова: технологическое развитие, технологический суверенитет, научно-производственный комплекс, научные исследования и опытно-конструкторские разработки, сбалансированная государственная поддержка НИОКР

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Бударов А. Ю., Горчакова Е. А., Шикалов М. С. «Научно-производственный комплекс как основа национального научно-технологического развития». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s01a11. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a11> EDN: SABERS.

Original article

The scientific and industrial complex as a basis for national scientific and technological development

A. Yu. Budarov[✉], E. A. Gorchakova, M. S. Shikalov

National Research University of Electronic Technology, Moscow, Russia

✉ iemp@miee.ru

Abstract. The *relevance* of the research results from the fact that the concept of the scientific and industrial complex underlies modern Russian strategies for technological sovereignty and the integration of science with production. The idea of the scientific and industrial complex as a basis for development is supported by the updated Strategy for Scientific and Technological Development of the Russian Federation (approved in 2024), which focuses on the inextricable link between science, education and industry for the independence of the state. The *novelty* of the research lies in the fact that the main areas of support for scientific and industrial complexes have been identified and analyzed, and contradictions in the support policy have been found. The *purpose* of the study is to reveal possible disbalance in the development and support of scientific and industrial complexes as a priority area of the national science and technology policy. *It is concluded* that in order to successfully implement and ensure economic effects (achieving technological sovereignty), it is necessary to continue searching for an effective balance in the design of a policy to support scientific and production complexes primarily through financing research and development, in which, at the same time, it is necessary to avoid significant shifts from targeted support tools to indirect ones.

Keywords: technological development, technological sovereignty, scientific and industrial complex, research and development, well-balanced state R&D support

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Budarov A. Yu., Gorchakova E. A., Shikalov M. S. “The Scientific and Industrial Complex as a Basis for National Scientific and Technological Development”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s01a11. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a11>

Введение

Зарождение идеологии научно-производственного комплекса связано с необходимостью ускорения трансфера знания и инновации из науки в поточное производство (Демочкин, Горчакова, 2016). Традиционный цикл прохождения идеи от теоретического конструкта до конкретного технического изделия состоял из нескольких этапов: исследование природного явления, обнаружение закономерности; возникновение идеи технологии; разработка макета и прототипа; ис-

пытания; внедрение; производство. В СССР каждый из этих этапов могли осуществлять разные рабочие группы, относившиеся к различным сферам, институтам, регионам. Глубокие специализированные фундаментальные исследования, как правило, проводили академические институты, разработку изделий — научно-исследовательские институты (НИИ) и конструкторские бюро; комплектовали изделия, технологии и материалы создавали научные группы отраслевых НИИ. Изготовление шаблонов, пилотных

© Бударов А. Ю., Горчакова Е. А., Шикалов М. С.

образцов и прототипов, их технические испытания проводились на промышленных предприятиях. Таким образом, полный цикл разработки новой технологии был длителен и имел много узких мест.

Вузы были включены в эту цепь на уровне подготовки кадров при отсутствии системы их переобучения и повышения квалификации на постоянной основе. На решение всех этих проблем была нацелена так называемая физтеховская модель подготовки специалистов¹, индоктринированная в переломных вузах страны: Московском институте электронной техники, Томском политехническом университете, Новосибирском государственном университете. Одна из концепций физтеховской модели — научно-производственные комплексы (НПК), обеспечивающие сокращение всех издержек на осуществление полного цикла производства высокотехнологичной продукции за счет его реализации на одной площадке. Так, одним из ведущих НПК в стране стал «Научно-производственный комплекс „Технологический центр“ Московского института электронной техники» (основан в 1988 г.; в 1994 г. постановлением Правительства Российской Федерации ему присвоен статус Государственного научного центра — ГНЦ РФ НПК²; в 2011 г. отнесен к 1-й категории научных организаций — лидеры)³. Сегодня в научно-промышленные комплексы России включены тысячи предприятий (точные данные в настоящее время не публикуются): в 2024 г. официальные лица министерств упоминали о 6000 предприятий; Президент РФ В. В. Путин говорил о 3,5 млн работников на 6000

предприятий⁴. Таким образом, в последние десятилетия НПК представляют собой фундаментальный институт национальной экономики. Деятельность НПК вносит вклад в развитие высокотехнологичных отраслей и сегментов национальной экономики, рост эффективности инвестиционных программ, достижение технологической самодостаточности в наиболее значимых технологических процессах, рациональное расходование имеющихся ресурсов, снижение производственных издержек, прирост добавленной стоимости, созданной в рамках национальной экономики.

Обзор литературы по теме

Роль НПК в экономике России является актуальной научной проблемой. В публикациях освещаются развитие научно-методологических основ и разработка методического инструментария управления технологическим капиталом в целях достижения технологического суверенитета (Андреев, 2023, 2024; Еленева, Андреев, 2025). В центре исследовательского внимания В. Н. Андреева с соавторами — цифровая трансформация образовательных организаций высшего образования и влияние процессов цифровой трансформации экономики на технологический суверенитет (Андреев и др., 2022b; Демуркин, Еленева, 2025). Разработке методического обеспечения управления комплексами НПК, исследованию экономических особенностей и управленческих задач устойчивого развития промышленности посвящены работы В. Н. Андреева с соавторами, А. Ю. Бударова (Андреев и др., 2022a; Бударов, 2024).

¹ Физтеховская модель подготовки специалистов — единственная в своем роде система высшего технического образования, разработанная в Московском физико-техническом институте и постепенно применяемая в других вузах, таких как Новосибирский государственный университет. Она сочетает глубокую фундаментальную подготовку на первых курсах с ранним обучением студентов в рамках реальных научных исследований под руководством ведущих ученых.

² Этот статус сохраняется и в XXI в., что кодифицировано Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15.05.2013 г. № 797-р.

³ Согласно Приказу Министерства образования РФ от 01.04.2011 г. № 1445.

⁴ Маркова А. «Путин назвал количество предприятий ОПК в России». 02.02.2024. *MK.ru: [интернет-медиа]*. 19.12.2025. <<https://www.mk.ru/politics/2024/02/02/putin-nazval-kolichestvo-predpriyatij-opk-v-rossii.html>>.

Научно-производственный комплекс как драйвер научно-технического и технологического развития национальной экономики: нормативный уровень

Научно-техническая политика России на современном этапе нацелена на достижение технологического суверенитета, создание и применение наукоемких технологий для независимости и конкурентоспособности страны. Сегодня в России НПК рассматривается как ключевой инструмент политики и обеспечения технологического суверенитета и технологического лидерства. Государство решает задачи политического управления наукой и промышленностью через разработку стратегических документов, поддержку НИОКР и создание правовых механизмов для независимости страны в ключевых технологиях. Федеральный закон 2024 г. «О технологической политике в Российской Федерации»⁵, Концепция технологического развития до 2030 г.⁶, Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации (утв. в 2024 г.), госпрограммы по НИОКР в качестве важнейших предпосылок достижения технологического суверенитета предусматривают создание условий для разработки собственных технологий в промышленности, импортозамещение и национальный контроль над критическими технологиями.

В Федеральном законе 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике»⁷ определены основные понятия и виды деятельности субъектов научной и научно-технической сферы, а также содержатся положения, формирующие правовой базис регулирования отношений между такими субъектами и осуществление ими инновационной деятельности. В данном законе изложены основные формы государственной поддержки инновационной деятельности, а также определены понятия инновационной инфраструктуры и государственной научно-технической политики.

Федеральный закон 2014 г. «О промышленной политике в Российской Федерации»⁸ вводит правовые положения, регулирующие деятельность субъектов промышленной сферы. В частности, в данном законе введены и определены понятия государственной промышленной политики, промышленной инфраструктуры и инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности (ст. 3). Все эти положения формируют правовую основу системы управления научно-техническим и технологическим развитием национальной экономики.

Направленность и характер такого развития определяется Концепцией технологического развития на период до 2030 г.⁶, Стратегией научно-технологического развития Российской Федерации⁹, Указом Президента

⁵ «О технологической политике в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 523-ФЗ (последняя ред.)». *КонсультантПлюс: справ.-правовая система*. 17.12.2025. <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_494804/>.

⁶ «Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р (вместе с „Концепцией технологического развития на период до 2030 года“). *КонсультантПлюс: справ.-правовая система*. 17.12.2025. <https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_447895/>.

⁷ «О науке и государственной научно-технической политике: Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (с изм. на 24 июня 2025 г.)». *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 29.07.2025. <<https://docs.cntd.ru/document/9028333/titles/64U01K>>.

⁸ «О промышленной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ (с изм. на 28 дек. 2025 г.)». *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 29.07.2025. <<https://docs.cntd.ru/document/420242984>>.

⁹ «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145». *Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов*. 29.09.2025. <<https://docs.cntd.ru/document/1305071057>>.

РФ «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий»¹⁰.

Указом Президента РФ от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» наука и технологии определены как ключевой фактор развития страны. Закономерным качественным результатом научно-технологического развития названо достижение технологического суверенитета, который определяется как способность страны создавать и применять в стратегически значимых сферах деятельности критически важные наукоемкие технологии (п. 4и).

В Концепции технологического развития на период до 2030 г. (далее — Концепция) определены такие термины, как «инновационно ориентированный экономический рост», «технологический суверенитет», «технологическое лидерство»⁶. Инновационно ориентированный экономический рост представляет собой тип социально-экономического развития, который обеспечен преимущественно технологическими инновациями. Результатом и одним из критериев успешности масштабного применения технологических инноваций, особенно в ключевых сферах, станет последовательное повышение конкурентоспособности и рост масштабов высокотехнологичной промышленности в основной и смежных отраслях экономики. В конечном итоге достижение инновационно ориентированного экономического роста обусловит радикальную трансформацию национальной экономики и выход на новый качественный уровень развития, характеризующийся формированием технологического суверенитета. Согласно Концепции, технологический суверенитет определяется наличием в стране критиче-

ских и сквозных технологий, необходимых для достижения национальных целей развития и реализации национальных интересов. В свою очередь, критическими технологиями в документе называются отраслевые технологии, имеющие системное значение для общества, национальной экономики и национальной безопасности. Сквозные технологии имеют межотраслевой характер, направлены на реализацию радикальных инноваций и формирование долгосрочных конкурентных преимуществ национальной экономики и ее отраслей. Формирование базовых технологических процессов такого характера обеспечивает существенные прогрессивные изменения в основной отрасли и запускает цепную реакцию создания и развития высокотехнологичных предприятий в ряде смежных отраслей. Усиление технологического суверенитета способствует формированию технологического лидерства в секторах экономики, где наиболее успешно реализованы проекты технологического развития. Технологическое лидерство обеспечивается за счет превосходства в технологиях, которыми обладают отечественные НПК. Согласно Концепции, технологические прорывы осуществляются благодаря реализации инновационных проектов государственного значения: «проектов-маяков» и проектов технологического суверенитета.

Понятие «важнейшие инновационные проекты государственного значения» введено Концепцией для идентификации проектов, которые обеспечивают национальную безопасность и значимый экономический эффект для национальной экономики и ее отраслей. Масштаб и значимость таких проектов обусловлены их комплексным характером и сложностью структуры. Каждый из них является мегапроектом и включает в себя множество взаимосвязанных менее

¹⁰ «Об утверждении приоритетных направлений научно-технологического развития и перечня важнейших наукоемких технологий: Указ Президента РФ от 18.06.2024 г. № 529». *Президент России: официальный сайт*. 19.12.2025. <<http://www.kremlin.ru/acts/bank/50755>>.

масштабных проектов, увязанных между собой по ресурсам, исполнителям, срокам и имеющим общие цели. Близким понятием является понятие инвестиционной программы, портфеля проектов. «Проекты-маяки», согласно Концепции, ориентированы на обеспечение формирования новых рынков высокотехнологичной и инновационной продукции. Их реализация предполагает формирование не только радикально новых технологических процессов, но и оптимальных бизнес-моделей деятельности на созданных рынках. Проекты технологического суверенитета направлены на реализацию полного инновационного цикла производства высокотехнологичной продукции. В качестве ключевых характеристик таких проектов Концепцией определены: формирование технологического процесса на основе собственных линий разработки, использование критических и сквозных технологий. Таким образом, ключевым подходом обеспечения технологического развития является *проектный*, предполагающий реализацию совокупности проектов, масштабных по объемам инвестиций и результатам реализации, каждый из которых имеет системообразующий характер, т. е. является ядром формирования новых отраслевых сегментов и рынков, внедрения новых критических и сквозных технологических процессов в национальную экономику.

Концепция технологического развития предполагает, что драйверами развития являются следующие типы организаций: бизнес-единицы, непосредственно участвующие в проектах в качестве исполнителя (малая технологическая компания, малое инновационное предприятие, стартап (технологический), организации, иницирующие и стимулирующие проекты технологического развития (институт инновационного развития, компания-лидер, центр компетенций, центр трансфера технологий, инновационный научно-технологический центр, экосистема технологического развития)). Инсти-

тут инновационного развития, как следует из определения Концепции, нацелен на создание благоприятных условий развития технологических компаний и стимулирования проектов технологического развития; организация является одним из основных инструментов государственного управления технологическим развитием, обеспечивает за счет конкретных мер стимулирования требуемую направленность технологического развития национальной экономики.

Деятельность компании-лидера направлена на обеспечение развития рынков инновационной продукции, формирование требуемой инфраструктуры, подготовку кадров и др. В сущности, такие компании играют роль системного интегратора, объединяющего и координирующего деятельность предприятий, участвующих в каждом проекте, а также обеспечивающего практическую реализацию государственных управляющих воздействий для достижения целей технологического развития. Аналогичную организационно-интеграционную роль — повышения эффективности передачи результатов научной деятельности в технологические цепочки — играет центр компетенций. Задачей центра трансфера технологий является ускорение коммерциализации результатов научной деятельности и их применения в технологическом процессе.

Инновационный научно-технологический центр представляет собой комплексный структурный элемент, включающий в себя совокупность организаций, целенаправленно осуществляющих научно-технологическую деятельность. Для организаций установлен особый преференциальный правовой режим, создающий благоприятные условия ведения бизнеса и инвестиций.

Экосистема технологического развития имеет сложную структуру, охватывающую множество организаций. Взаимодействие организаций экосистемы основано на сетевом принципе, а также использовании общих технологий и компетенций для

реализации масштабных технологических процессов производства инновационной продукции. В сущности, такие экосистемы являются структурной основой реализации проектов технологического развития, когда множество фирм формируют интегрированные бизнес-структуры для совместного использования ресурсов в бизнес-процессах проектов.

Научно-производственный комплекс как субъект технологического развития

Согласно Концепции, основные субъекты технологического развития должны иметь комплексные организационные формы управления и реализовывать сетевой принцип взаимодействия. К таким субъектам отнесены различные научно-образовательные структуры, объединения предприятий, включающие исследовательскую, образовательную, конструкторскую и производственную составляющие, и малые технологические компании. В СССР на протяжении десятилетий формировалась система территориально-отраслевой интеграции прикладной науки и наукоемкого производства для выполнения задач научно-технического и технологического развития, включающая в себя НПК в качестве основного элемента. Формирование таких комплексов в СССР началось еще в первой половине XX в. для решения масштабных исследовательских задач, создания радикальных инноваций и прорывных технологий. Многие НПК успешно работают и в XXI в. и развиваются в современных экономических условиях. Например, НПК Зеленограда объединяет более 50 предприятий электроники, осуществляющих разработку, проектирование, производство, подготовку кадров. К числу элементов этого НПК относится Национальный исследовательский университет «МИЭТ», в структуру которого входят завод «Протон», Зеленоградский инновационно-технологический центр, ГНЦ НПК «Технологический центр» и др.

Научно-производственный комплекс представляет собой множество организаций, осуществляющих научно-исследовательскую, опытно-конструкторскую, внедренческую, производственную и образовательную деятельность в рамках одной определенной отрасли или смежных отраслей национальной экономики. В состав таких организаций могут входить отдельные технологические компании и инновационные предприятия, интегрированные корпоративные структуры, научно-производственные объединения, сетевые структуры и др. Взаимодействие организаций, как правило, выстраивается для обеспечения реализации полного инновационного цикла разработки и производства наукоемкой продукции. При этом системообразующим компонентом выступает одна или несколько крупных технологических цепочек создания стоимости. Организации взаимодействуют как на основе принципа владения (холдинги), так и на основе сетевого принципа.

В силу специфики деятельности НПК по мере развития он увеличивает свой научно-технический и технологический потенциал, становится центром компетенций в соответствующей производственной сфере, что значимо для технологического развития и создания интеллектуального капитала НПК (Вендина, 2020; Бударов, Вендина, 2021; Вендина, 2024, 2025). В комплексах эволюционно формируются механизмы трансфера технологий и выделяются компании, реализующие наиболее значимое звено соответствующей технологической цепочки, что обуславливает их лидерские возможности. Всё это усиливает предпосылки использования НПК в качестве субъектов национального технологического развития.

Существующие формы и инструменты государственного стимулирования развития НПК включают в себя создание наукоградов, промышленных кластеров, территорий опережающего развития, технополисов, технопарков, бизнес-инкубаторов, центров

коллективного пользования и др. Для координации деятельности создана и развивается Ассоциация кластеров, технопарков и особых экономических зон (ОЭЗ) России, включающая более 120 членов из 56 субъектов РФ, развивается научно-методическое обеспечение управления развитием НПК — комплексом кластеров (Горчакова, Ковальчук, 2017; Бударов, 2024).

Тем не менее в меняющихся экономических условиях необходимо постоянно совершенствовать привычные формы и инструменты. Создание различных институтов инновационного развития, инновационных научно-технологических центров и экосистем в рамках реализации Концепции технологического развития обеспечат новые, более адекватные современным реалиям механизмы государственной поддержки стратегически важных отраслей промышленности.

Основой для построения таких механизмов служат:

- НПК как структурная и ресурсная база технологического развития;
- проекты технологического развития для каждого конкретного НПК, объединенные в рамках соответствующих государственных инвестиционных программ;
- институты инновационного развития, выполняющие функции организации и стимулирования реализации проектов технологического развития;
- научно-методическое обеспечение, включающее в себя набор принципов, методов, инструментов, алгоритмов и других методических элементов, позволяющее обеспечить формирование оптимальных условий для конкретной инвестиционной программы и входящих в нее проектов экосистем технологического развития, а также других организационно-экономи-

ческих форм реализации проектов с учетом всех инновационных и технологических рисков.

Поддержка НПК как ключевое направление промышленных политик

Согласно обзору научных достижений, технологических разработок и инноваций, опубликованному Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) в октябре 2025 г.¹¹, поддержка НПК является ключевой для политик промышленного ренессанса развитых стран. Правительства промышленно развитых и развивающихся государств поддерживают НПК преимущественно за счет выделения средств на осуществление научных исследований и опытно-конструкторских разработок (НИОКР). В России, как и в других странах, применяется и прямое финансирование прорывных разработок (посредством государственных заданий), и финансирование через грантовую поддержку. К целевым направлениям поддержки относятся: прямое управление проектами НИОКР; финансирование НИОКР; кредиты, займы, субсидии; финансирование грантовых разработок. Нецелевая поддержка осуществляется через следующие инструменты: налоговое стимулирование; финансирование развития инфраструктур НИОКР; выпуск ваучеров инноваций и др.

На том этапе экономического развития, на котором сегодня находится Россия, для содействия прорывным НИОКР некоторые инструменты финансирования предпочтительнее других. В 2026 г. поддержка НИОКР в России будет осуществляться через проект, включающий программы и субсидии с рекордным бюджетом свыше 1,6 трлн руб. на научно-технологическое развитие. План финансирования науки вырос на 10 % по сравнению с 2025 г., включая почти 700 млрд руб. непосредственно на научные исследования

¹¹ “OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025: Driving Change in a Shifting Landscape”. OECD. 28.10.2025. Web. 17.12.2025. <https://www.oecd.org/en/publications/oecd-science-technology-and-innovation-outlook-2025_5fe57b90-en/full-report/disclaimer.html#disclaimer>.

и в фундаментальных, и в прикладных отраслях. Данные о проектном финансировании НИОКР в 2026 г. таковы: бюджет госпрограммы научно-технологического развития на 2026 г. превысит 1,626 трлн руб., из них на фундаментальную науку — 345,5 млрд руб. (+37,5 млрд к 2025 г.), на прикладные исследования — 395,4 млрд руб. (+25,9 млрд к 2025 г.). Общий рост финансирования науки за последние 10 лет составил 1,5 раза¹². Национальный проект «Наука и университеты» продолжает реализовываться федеральными проектами, дополнительно продолжается финансирование программы «Приоритет—2030» для университетов и грантов для молодых ученых (президентские стипендии, «Умник», «Старт»).

Важным направлением поддержки являются отраслевые субсидии: Минпромторг субсидирует НИОКР промышленных роботов до 2,5 млрд руб. при условии роста продаж в 2–5 раз; НИОКР в области радиоэлектроники — 9,8 млрд руб. на 2026 г. на ЭКБ и технику, плюс льготные кредиты на 428 млрд до 2028 г.; общий фонд НИОКР вырастет до 16,2 млрд руб. с компенсацией до 70 % затрат на новые технологии. Ненаправленная поддержка осуществляется через предоставление грантов молодым ученым: доступны мини-гранты (100–300 тыс. руб.), исследовательские (300 тыс. — 1 млн руб.) и технологические (700 тыс. — 2 млн руб.) для студентов и аспирантов по конкурсам до 30 января 2026 г. Фонды, в частности Российский научный фонд, поддерживают инициативные исследования, лаборатории мировых уровней и студенческие стартапы.

Таким образом, оба подхода — направленная и ненаправленная поддержка НИОКР — необходимы, поскольку для содействия трансформационным изменениям требуется надлежащий баланс между

различными видами поддержки. Вместе с тем значительная часть государственной поддержки НИОКР носит ненаправленный характер и служит общему экономическому развитию. В государственном секторе ненаправленная поддержка обычно принимает форму институционального «основного» финансирования университетов и государственных научно-исследовательских институтов и «гибких» грантов на НИОКР, где исследователи предлагают исследовательские проекты «снизу вверх» для получения финансирования. Это контрастирует с «управляемыми» конкурсами на гранты для проектов НИОКР, где финансирующие организации определяют с различной степенью точности области исследований, которые они будут финансировать. Эти «нисходящие» конкурсы разрабатываются совместно с исследовательским сообществом и поддерживают сочетание НИОКР: как правило, фундаментальные исследования в университетах и научно-исследовательских институтах, а также прикладные исследования и экспериментальные разработки.

Существует естественное противоречие между продвижением научных исследований, явно ориентированных на решение практических задач, и поощрением широкого развития научных возможностей, которые в конечном итоге могут способствовать достижению таких целей. Это связано с тем, что исследования, проводимые для номинально разных целей, могут способствовать достижению трансформационных целей неожиданными способами. Например, анализ патентов на некоторые узкие области управления состоянием окружающей среды показывает, что основные научные дисциплины, такие как химия и физика, наряду с материаловедением и биологией входят в число наиболее часто цитируемых (как

¹² Емельяненко А. «Чернышенко: Бюджет науки на 2026 год увеличен на 63,4 миллиарда рублей». 09.12.2025. *Российская газета онлайн*. 19.12.2025. <<https://rg.ru/2025/12/09/dmitrij-chernyshenko-biudzheta-nauki-na-2026-god-velichen-na-634-milliarda-rublej.html>>.

изобретателями, так и экспертами) источников научных знаний в этих узких областях. Иными словами, широкий спектр влияния новых знаний фундаментальных областей на прикладные исследования и разработки подчеркивает сложность определения единственной доминирующей области, движущей инновациями. Это говорит о том, что политикам следует избегать грубой классификации научных областей как релевантных для решения целей достижения научного лидерства в отдельных узких областях знания. Кроме того, значительные прорывы возникают в результате накопления и объединения десятилетий исследований, движимых любопытством, в различных областях. Это наиболее ярко проявилось в стремительном развитии вакцин против COVID-19, демонстрирующем, как долгосрочные инвестиции в НИОКР способствуют устойчивости общества¹³.

Аналогичные противоречия проявляются и в дебатах о государственной поддержке НИОКР частного сектора (Демидова, Молявина, Соколова, 2025; Дрозд, 2024; Федотов, 2025). Среди инструментов целевой государственной поддержки предприятий в их деятельности в области НИОКР — гранты, займы, кредиты, государственные заказы, субсидирование инноваций и технологической модернизации. Среди инструментов нецелевого финансирования — налоговые льготы для предприятий на НИОКР и инновационные ваучеры.

Заключение

Итак, оптимальным путем решения фундаментальной и актуальной проблемы раз-

вития национальной экономики представляется использование высокотехнологичных отраслей и сегментов рынка в качестве источника развития и обеспечения технологического суверенитета. Тем не менее для их успешного функционирования и обеспечения экономических эффектов требуется продолжение поиска эффективного баланса в дизайне политики поддержки НИОКР, в которой необходимо избегать существенных сдвигов от целевых инструментов поддержки к косвенным (таким как налоговые льготы). Существенные сдвиги в направлении прямой поддержки НПК, на наш взгляд, также могут повредить экономике. Хотя стратегическая направленность имеет большое значение для национальной конкурентоспособности, не исключен риск того, что срочность и масштаб этих инвестиций могут непреднамеренно укрепить существующие НПК-ориентированные модели развития. Когда ограниченные государственные ресурсы быстро направляются на достижение технологических прорывов, они часто поступают в уже действующие центры передового опыта, какими являются НПК, объединяющие ведущие вузы, исследовательские институты, флагманские компании и инновационные центры. Безусловно, они могут быстро обеспечить технологические прорывы. Однако не следует недооценивать риски увеличения разрыва между регионами и научными центрами разного масштаба, поэтому такого рода сдвиги оптимально должны сопровождаться параллельными инвестициями в распространение и наращивание научно-технического потенциала всех субъектов инновационного развития.

¹³ «OECD Science, Technology and Innovation Outlook 2025...».

Список литературы и источников / References

- Андреев В. Н. «Концептуальная модель управления технологическим капиталом машиностроительных предприятий в условиях обеспечения суверенитета отечественной промышленности». *Экономика, предпринимательство и право* 14.7 (2024): 3663–3682. <https://doi.org/10.18334/epp.14.7.121109>. EDN: NRHOVE.
- Andreev V. N. “Conceptual Model of Technological Capital Management of Machine-Building Companies in the Context of Ensuring the Sovereignty of Domestic Industry”. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law* 14.7 (2024): 3663–3682. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/epp.14.7.121109>
- Андреев В. Н. «Развитие технологического капитала промышленных предприятий с учетом целей устойчивого развития». *Российский экономический интернет-журнал* 4 (2023): 4. [Онлайн]. <<https://www.e-rej.ru/upload/iblock/b91/g7xapuv0ec30ze07bpk5x5tdmlta9r19.pdf>>. EDN: JNXSEV.
- Andreev V. N. “Development of Technological Capital of Industrial Enterprises at the Expense the Sustainable Development Goals”. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economics Online-Journal* 4 (2023): 4. Web. (In Russian). <<https://www.e-rej.ru/upload/iblock/b91/g7xapuv0ec30ze07bpk5x5tdmlta9r19.pdf>>.
- Андреев В. Н., Бакрунов Ю. О., Васильева Е. Ю. и др. *Устойчивое развитие промышленности: экономика и менеджмент*. М.: Гос. ун-т управления, 2022а. 104 с. EDN: ODOFCF.
- Andreev V. N., Bakrunov Yu. O., Vasil'yeva E. Yu. et al. *Sustainable Development of Industry: Economics and Management*. Moscow: State U of Management, 2022a. 104 p. (In Russian).
- Андреев В. Н., Коршунова Е. Д., Волкова Г. Д. и др. «Четвертая промышленная революция и цифровая трансформация: технологический суверенитет и повышение конкурентоспособности предприятий». *Российский экономический интернет-журнал* 3 (2022b): 2. [Онлайн]. <<https://www.e-rej.ru/upload/iblock/a47/v41qo1z9znelb73ksgiplvt9ob0l8xj1.pdf>>. EDN: QLCYFB.
- Andreev V. N., Korshunova E. D., Volkova G. D. et al. “The Fourth Industrial Revolution and Digital Transformation: Technological Sovereignty and Increasing the Competitiveness of Enterprises”. *Rossiyskiy ekonomicheskii internet-zhurnal = Russian Economics Online-Journal* 3 (2022b): 2. Web. (In Russian). <<https://www.e-rej.ru/upload/iblock/a47/v41qo1z9znelb73ksgiplvt9ob0l8xj1.pdf>>.
- Бударов А. Ю. «Управление самоорганизацией интегрированных бизнес-структур». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 4 (44) (2024): 19–27. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-19-27>. EDN: APEDDC.
- Budarov A. Yu. “Self-Organization Management of Integrated Business Structures”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (44) (2024): 19–27. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-19-27>
- Бударов А. Ю., Вендина И. А. «Особенности управления совокупным интеллектуальным капиталом научно-производственного комплекса предприятий». *Проблемы и перспективы развития экономики и менеджмента в России и за рубежом: материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф.* (г. Рубцовск, 20–21 мая 2021 г.). Рубцовск: Рубцовский индустр. ин-т, 2021. 32–36.
- Budarov A. Yu., Vendina I. A. “Features of Managing Aggregate Intellectual Capital of Scientific and Industrial Complex of Enterprises”. *Problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki i menedzhmenta v Rossii i za rubezhom: materialy XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. conf.* (g. Rubtsovsk, 20–21 maya 2021 g.). Rubtsovsk: Rubtsovsk Industrial Institute, 2021. 32–36. (In Russian).
- Вендина И. А. «Мониторинг эффективности использования интеллектуального капитала в инвестиционных программах развития научно-производственных комплексов». *Контроллинг* 3 (93) (2024): 14–21. EDN: FBIFCE.
- Vendina I. “Monitoring the Effectiveness of the Use of Intellectual Capital in Investment Programs for the Development of Scientific and Industrial Complexes”. *Kontrolling = Controlling* 3 (93) (2024): 14–21. (In Russian).

- Вендина И. А. «Организационно-экономический механизм развития научно-производственных комплексов предприятий». *Инновации в менеджменте* 1 (43) (2025): 16–25. EDN: AJJKMO.
Vendina I. A. “Organizational and Economic Mechanism for the Development of Scientific and Production Complexes of Enterprises”. *Innovatsii v menedzhmente = Innovations in Management* 1 (43) (2025): 16–25. (In Russian).
- Вендина И. А. «Развитие научно-производственных комплексов на основе управления совокупным интеллектуальным капиталом». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 4 (28) (2020): 29–37. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-4-29-37>. EDN: DWXXJK.
Vendina I. A. “Development of Research and Production Complexes Based on the Management of Total Intellectual Capital”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (28) (2020): 29–37. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2020-4-29-37>
- Горчакова Е. А., Ковальчук Ю. А. «Организация функционирования проектного офиса кластера». *Экономика и управление в машиностроении* 2 (2017): 12–17. EDN: ZELOCN.
Gorchakova E. A., Kovalchuk J. A. “Organization of the Functioning of the Project Office of the Cluster”. *Ekonomika i upravlenie v mashinostroyeni* 2 (2017): 12–17. (In Russian).
- Демидова С. Е., Молявина А. А., Соколова Д. В. «Роль инструментов финансовой политики в поддержке НИОКР». *Вестник экономики, права и социологии* 2 (2025): 40–46. <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-2-40-46>. EDN: ADFKBM.
Demidova S. E., Molyavina A. A., Sokolova D. V. “The Role of Financial Policy Instruments in Supporting R&D”. *Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii = Review of Economy, the Law and Sociology* 2 (2025): 40–46. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/1998-5533-2025-2-40-46>
- Демочкин С. В., Горчакова Е. А. «Инновации как фактор обеспечения конкурентного преимущества в условиях международной интеграции и координации». *Инновации в менеджменте* 4 (10) (2016): 26–33. EDN: XXJFGD.
Demochkin S. V., Gorchakova E. A. “Innovation as a Factor of Competitive Advantage in Conditions of International Integration and Coordination”. *Innovatsii v menedzhmente = Innovations in Management* 4 (10) (2016): 26–33. (In Russian).
- Демушкин Д. И., Еленева Ю. Я. «Цифровая трансформация (ЦТ) образовательных организаций высшего образования (ООВО) как стратегический фактор достижения технологического суверенитета РФ». *Управление и инновационное развитие предприятия: новые подходы и актуальные исследования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Москва, 28 мая 2025 г.)*. М.: МГТУ «СТАНКИН», 2025. 67–74. EDN: JBOWKH.
Demushkin D. I., Eleneva Yu. Ya. “Digital Transformation (DT) of Higher Education Bodies (HEB) as Strategic Factor of Obtaining Technological Sovereignty of the Russian Federation”. *Upravleniye i innovatsionnoye razvitiye predpriyatiya: novyye podkhody i aktual'nyye issledovaniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. conf. (Moskva, 28 maya 2025 g.)*. Moscow: MSUT STANKIN, 2025. 67–74. (In Russian).
- Дрозд Д. Н. «Финансово-правовые аспекты грантовой поддержки научных исследований». *Пролог: журнал о праве* 3 (43) (2024): 24–31. <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2024.3.3>. EDN: FKRFJT.
Drozd D. N. “Financial and Legal Aspects of Grant Support for Scientific Research”. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal* 3 (43) (2024): 24–31. (In Russian). <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2024.3.3>
- Еленева Ю. Я., Андреев В. Н. *Управление технологическим капиталом машиностроительных предприятий в условиях обеспечения суверенитета отечественной промышленности*. М.: МГТУ «СТАНКИН», 2025. 408 с. EDN: QNHAZJ.
Eleneva Yu. Ya., Andreev V. N. *Technological Capital Management of Machine-Building Companies in the Context of Ensuring the Sovereignty of Domestic Industry*. Moscow: MSUT STANKIN, 2025. 408 p. (In Russian).

Федотов Д. Ю. «Развитие инновационной деятельности в России посредством предоставления налоговых кредитов». *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки* 9 (2025): 243–249. <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-23>. EDN: XJOLCR.
Fedotov D. Yu. “Development of Innovation Activities in Russia through the Provision of Tax Credits”. *Gumanitarnyye, sotsial'no-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences* 9 (2025): 243–249. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-23>

Информация об авторах

Бударов Андрей Юрьевич — доктор экономических наук, доцент, профессор Института экономики, управления и психологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), iemp@miee.ru, SPIN-код: 1886-5453.

Горчакова Евгения Александровна — кандидат экономических наук, директор Института экономики, управления и психологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), ips.miet@mail.ru, SPIN-код: 1375-1160.

Шикалов Мирон Сергеевич — аспирант Института экономики, управления и психологии Национального исследовательского университета «МИЭТ» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, пл. Шокина, д. 1), ms.shikalov@mail.ru

Авторский вклад

Бударов А. Ю. — дизайн исследования; разработка концепции; научное руководство; обзор литературы; критический анализ и доработка текста.

Горчакова Е. А. — разработка методологии; подготовка начального варианта текста.

Шикалов М. С. — подбор и первичная обработка эмпирических данных.

Information about the authors

Andrei Yu. Budarov — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Institute of Economics, Management and Psychology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), iemp@miee.ru, SPIN code: 1886-5453.

Evgeniya A. Gorchakova — Cand. Sci. (Econ.), Director of the Institute of Economics, Management and Psychology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), ips.miet@mail.ru, SPIN code: 1375-1160.

Miron S. Shikalov — Postgraduate Student at the Institute of Economics, Management and Psychology, National Research University of Electronic Technology (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, Shokin sq., 1), ms.shikalov@mail.ru

Author Contributions

A. Yu. Budarov — research design; conceptualization; scientific supervision; literature review; writing — review & editing.

E. A. Gorchakova — methodology; writing — original draft.

M. S. Shikalov — empirical data collection and preparation.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025, одобрена после рецензирования 26.12.2025.
The article was submitted 01.12.2025, approved after reviewing 26.12.2025.

Экологические аспекты жизненного цикла продукции в условиях цифрового развития

Л. В. Гринцевич

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

grintsevich@bntu.by

Аннотация. Рассмотрено влияние цифрового развития и научно-технического прогресса на жизненный цикл продуктов. Технический прогресс и цифровые технологии ускоряют смену поколений продуктов, и отношение людей к материальным объектам становится утилитарным: они воспринимаются как расходный материал для обеспечения текущего комфорта. Правительства многих стран и общественные организации прилагают большие усилия для решения вопроса защиты окружающей среды путем переработки отходов. Цикл производства и потребления линейной экономики не решает проблему возникновения отходов. Принципы циркулярной экономики, направленные на разумное потребление и продление времени эксплуатации продуктов, расходятся с принципами экономической эффективности производства, согласно которым, для получения прибыли необходимо выпускать больше товаров. *Новизна и актуальность* данного исследования заключаются в попытке разрешить данное противоречие. *Цель исследования* — обоснование необходимости переориентации стратегий борьбы с возрастающим уровнем отходов на минимизацию их производства за счет управления стадиями жизненного цикла продуктов в концепции циркулярной экономики с использованием возможностей цифровых технологий. *Основные результаты:* установлено, что жизненный цикл продуктов сокращается под влиянием возможности покупки дешевых товаров и тенденций быстрого морального старения техники. Предложены меры, позволяющие стимулировать внедрение принципов циркулярной экономики в экономические системы стран.

Ключевые слова: цифровое развитие, жизненный цикл продукции, циркулярная экономика, управление ресурсами, проблема отходов

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Гринцевич Л. В. «Экологические аспекты жизненного цикла продукции в условиях цифрового развития». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s01a12. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a12>
EDN: MPGYNF.

Original article

Ecological aspects of production life cycle under conditions of digital development

L. V. Grintsevich

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

grintsevich@bntu.by

Abstract. In this work, the digital development impact on products life cycle is considered. Technical advance and digital technologies accelerate generational change of products, and human attitude towards material objects becomes utilitarian: they are perceived as expendable supplies for day-to-day comfort. Government bodies of several countries and public organizations put in place important steps to solve the environmental issues by waste recycling. Production-consumption cycle of linear economy provides no solution for wastes origination problem. The principles of cyclic economy aimed at sustainable consumption and prolongation of products in-service time diverge from production efficiency principles, according to which, profit earning requires greater commodity output. *The novelty* and *the relevance* of this study are in the attempt to resolve this contradiction. *The purpose of the study* is the statement of need to refocus strategies from fight against ever-growing waste level to minimizing waste production by managing products life cycle under cyclic economy conception using digital opportunities. *Main results:* it has been established that product life cycle shortens due to the possibilities of buying cheap goods and the tendency of fast technical product obsolescence. The measures are proposed allowing the stimulation of cyclic economy principles incorporation into economic systems of countries.

Keywords: digital development, production life cycle, cyclic economy, resources management, wastes problem

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Grintsevich L. V. "Ecological Aspects of Production Life Cycle Under Conditions of Digital Development". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s01a12. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a12>

Введение

Научно-технический прогресс открывает большие возможности производства и реализации больших объемов продуктов (за последние пять лет человечество потребило более 500 гигатонн ресурсов, что составляет 28 % всех материалов, потребленных с 1900 г.), однако это, в свою очередь, влечет за собой проблемы перепроизводства и увеличения количества бытовых и производственных отходов.

Рост благосостояния граждан и быстрое развитие городов вызывают рост образования отходов. Прогнозируется, что к концу 2025 г. суммарный годовой объем твердых коммунальных отходов в мире достигнет отметки в 2,2 млрд т. Ежегодно в глобальную систему утилизации и на полигоны поступает 1,3 млрд т отходов. Увеличение скорости образования отходов наблюдается в большинстве государств планеты.

© Гринцевич Л. В.

В будущем этот тренд, скорее всего, продолжится, поскольку, учитывая глобальный рост численности людей и процесс урбанизации, предполагается¹, что годовой выход отходов к 2050 г. достигнет отметки в 3,8 млрд т. В 2020 г. мировые прямые затраты на управление отходами оценивались в 252 млрд долл. США. С учетом скрытых издержек, связанных с загрязнением окружающей среды, ухудшением здоровья и изменением климата в результате ненадлежащей утилизации отходов, эти затраты возросли до 361 млрд долл. США. Без срочных мер по управлению отходами к 2050 г. расходы на утилизацию этого мусора составят 640,3 млрд долл. США, что в 1,5 раза превышает бюджет России 2025 г. Данные российской статистики указывают, что российские тенденции соответствуют глобальным: согласно анализу FinExpertiza, основанному на информации Росприроднадзора², за 2024 г. количество отходов в стране увеличилось на 1,3 млн т, составив 47,2 млн т. Возникает общемировое несоответствие: экономическое процветание в сочетании с передовыми достижениями в области цифровизации благоприятствуют улучшению условий жизни, при этом увеличивают давление на окружающую среду (Перелет, 2018).

Количество научных статей, посвященных внедрению концепции циркулярной экономики, за последние пять лет выросло почти втрое, но доля вторичных материалов, потребляемых мировой экономикой, снизилась с 9,1 % в 2018 г. до 7,2 % в 2023 г. Управление жизненным циклом продукта может стать идеей, способствующей экономии ресурсов, минимизации потенциальных экологических угроз и увеличению рыночной конкурентоспособности компаний. Это определяет актуальность исследования.

Проблематику внедрения принципов циркулярной экономики в действующие экономические модели изучают специалисты разных направлений. В публикациях рассматриваются государственное управление процессом перехода от линейной экономики к циркулярной (Фидря, 2021; Лоскутова, Алексеева, 2022); проблемы перехода к экономике замкнутого цикла (Арутюнова, Антипенко, Ломачук, 2023), заключающиеся в недостаточной информационной и стимулирующей поддержке экологических инициатив государством, неэффективности нормативно-правового регулирования; обосновывается необходимость совершенствования системы обращения с отходами (Кот, 2024). Для решения этих проблем предлагаются меры совершенствования налогового законодательства (Бекмурзаева, Джандарова, 2021; Шушкевич, 2025) путем введения налоговых льгот для предприятий, внедряющих товары и процессы циркулярной направленности. Разработана система показателей циркулярной экономики для анализа и контроля экономических систем и процессов (Карпенко, Андриющенко, Ян, 2025).

На корпоративном и региональном уровнях исследований в области циркулярной экономики затрагиваются вопросы корректировки корпоративной политики и структурные изменения на рынке машиностроения (Бекмурзаева, 2021), направления технологических преобразований в промышленности (Елисева, Манохина, Манохин, 2023), обсуждается изменение существующих бизнес-моделей (Доценко, Ездина, Мудрова, 2023). Тем не менее предлагаемые учеными меры пока не стали теоретической основой для системных решений проблемы роста генерации отходов.

¹ United Nations Environment Programme; International Waste Management Association. "Global Waste Management Outlook". UNEP. 2015. Web. 30 Nov. 2025. <<https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/9672>>.

² Приводится по: Давыдова Ю. «Тонны мусора: как современная экономика заставляет нас увеличивать количество отходов». 10.04.2025. *Forbes.ru: сетевое издание*. 30.11.2025. <<https://www.forbes.ru/sustainability/534595-tonny-musora-kak-sovremennaa-ekonomika-zastavlaet-nas-uvelicivat-kolicestvo-othodov>>.

Цель представленного исследования — обоснование переориентации стратегий управления отходами с борьбы со всевозрастающим уровнем отходов на минимизацию производства отходов за счет управления стадиями жизненного цикла продуктов в концепции циркулярной экономики. Смена стратегии требует многостороннего рассмотрения проблемы внедрения принципов экономики замкнутого цикла в национальные социально-экономические модели, изучения опыта других стран, выявления барьеров, препятствующих распространению экологических способов производства, разработке направлений государственной политики, стимулирующих экономию ресурсов и снижение отходов в течение жизненного цикла продуктов и услуг на этапе их проектирования. Это определяет актуальность и новизну нашего исследования.

Методы

Теоретическая часть исследования базируется на анализе актуальных публикаций в области внедрения принципов циркулярной модели развития и управления жизнен-

ным циклом продуктов. Анализ научных исследований позволил выявить проблему дисбаланса целей циркулярной экономики и целей промышленного производства, направленного на повышение эффективности и качества жизни людей. Основная — эмпирическая — часть исследования базируется на анализе статистических данных о динамике отходов и причинах их роста. Используются также методы сравнения мнений экспертов по проблемам внедрения идей циркулярной экономики в существующую систему экономических отношений и их группировка по направлениям исследований. Синтез мнений и собственные исследования автора позволили предложить направление решения выявленной проблемы — управление этапами жизненного цикла продуктов с применением цифровых технологий.

Результаты

Согласно рейтингу EDGAR (Emissions Database for Global Atmospheric Research³, базы данных выбросов для глобальных атмосферных исследований), наибольший углеродный след оставляют Китай, США и Индия (табл. 1).

Таблица 1. Выбросы CO₂ по странам
Table 1. CO₂ emissions by country

Место в общем рейтинге (из 209 стран)	Страна	Общие выбросы, Мтонн CO ₂	Доля углеродного следа в общей величине мировых выбросов, %
1	Китай	13 259,64	33,9
2	США	4682,04	12
3	Индия	2955,18	7,57
4	Европейский Союз	2512,07	6,44
5	Россия	2069,5	5,3
114	Беларусь	54,18	0,14

Источник: база данных выбросов для глобальных атмосферных исследований EDGAR³.

³“Emissions Data and Maps”. EDGAR — Emissions Database for Global Atmospheric Research. N. d. Web. 12 Dec. 2025. <https://edgar.jrc.ec.europa.eu/emissions_data_and_maps>.

Наибольшие общие выбросы углекислого газа производят страны с высоким уровнем промышленного производства и потребления.

Цифровизация порождает двойной эффект: с одной стороны, цифровые решения значительно повышают производительность и уменьшают потребление ресурсов при производстве; с другой стороны, они провоцируют более быстрое устаревание товаров и способствуют накоплению плохо поддающихся переработке отходов. Из-за быстрых темпов развития технологий во всем мире устойчиво растут объемы электронных отходов⁴: по мере повышения уровня сложности потребительской электроники сокращается ее жизненный цикл (потребители приобретают новое оборудование, а ранее использовавшаяся техника утилизируется). Электронные отходы стали существенной экономической и экологической проблемой: они составляют около 2,7 % от общего объема отходов, производимых в мире; их опасность связана с содержащимися в них веществами (ртуть, кадмий и свинец), которые при ненадлежащем обращении могут угрожать здоровью человека и окружающей среде. Около 80 % пришедшей в негодность электроники выбрасывается на свалку, сжигается или незаконно продается. В 2024 г. объем электронных отходов в глобальном масштабе достиг 69,1 млн т, почти половина этих отходов пришлось на Азиатско-Тихоокеанский регион⁵. По итогам 2024 г. объем мирового рынка утилизации ИТ-оборудования достиг 17,89 млрд долл. США. Более 40 % от

общемировых расходов на утилизацию ИТ-оборудования пришлось на Североамериканский регион.

Кроме того, к значительным накоплениям промышленных отходов приводят остатки нереализованной продукции, связанные или со сменой поколений техники, или с перепроизводством товаров. Так, в различных странах скопления нераспроданных автомобилей занимают целые полигоны⁶. Легкая промышленность ответственна за выработку 8–10 % парниковых газов. В год выбрасывается около 100 миллиардов предметов одежды, что составляет 92 млн т. В среднем по миру, одну вещь, перед тем как выбросить, надевают всего семь раз⁷. Сегодня лишь 12 % материалов, используемых для изготовления одежды, отправляются на переработку; всё остальное хранится на полигонах.

Основным препятствием для развития циклической текстильной промышленности служит перепроизводство дешевой и низкокачественной одежды. Массовые бренды выпускают до 24 коллекций в год, но 30 % одежды остается нераспроданной⁸. Китай — крупнейший в мире производитель и потребитель изделий из текстиля: согласно подсчетам экспертов, в Китае образуется больше 25 млн т отходов, значительную часть которых составляют синтетические материалы. В США ежегодно выбрасывается на свалки 17 млн т одежды. Средний американец покупает до 70 предметов гардероба в год, следуя модной тенденции *fast fashion* (быстрая мода).

⁴ Это списанное электронное оборудование: телефоны, смартфоны, элементы умного дома, ноутбуки и телевизоры.

⁵ «Электротехнические отходы (мировой рынок). Электронный мусор». 19.09.2025. *TAdviser*: [сайт]. 19.12.2025. <[https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электротехнические_отходы_\(мировой_рынок\)_Электронный_мусор](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Электротехнические_отходы_(мировой_рынок)_Электронный_мусор)>.

⁶ Сергиенко Д. «Миллионы нереализованных автомобилей попадают на „кладбище“». 22.05.2014. *Автомобили и тюнинг*: [сайт]. 17.12.2025. <<https://autotuni.ru/magazine/9366-kuda-otpravlyayutsya-neprodannye-mashiny.html>>.

⁷ Никитина К. «100 млрд выброшенных предметов одежды и 60 % гринвошинга. Что не так с модной индустрией». 17.12.2022. *1.5^oDAO*: [сайт]. 19.12.2025. <<https://poltoragradusa.com/pererabotka-fast-fashion-greenwashing>>.

⁸ «A Circular Textile Industry Is Within Reach». *Circularity Gap*. N. d. Web. 12 Dec. 2025. <<https://www.circularity-gap.world/textiles>>.

Основные причины роста отходов в мировом масштабе:

- увеличение численности населения;
- повышение благосостояния и возможность быстрой замены относительно дешевых товаров новыми модификациями;
- неконтролируемый рост производства различных видов продукции, часть из которой не реализуется потребителям;
- ускорение научно-технического прогресса, стимулирующего сокращение жизненного цикла сложно-технических продуктов.

Как отмечено в отчете *The Circularity Gap Report* за 2024 г., «циклическая экономика набирает популярность, но пока безрезультатна. С ростом индекса развития человеческого потенциала увеличивается потребление материалов и, следовательно, нагрузка на окружающую среду. Нам нужна новая экономическая модель XXI в.: модель, которая максимизирует выгоды для людей и минимизирует нагрузку на системы жизнеобеспечения планеты»⁹. Однако, как отмечено нами во введении, у ученых и экономистов-экспертов не вызывает сомнений, что смена парадигмы на модель циркулярной экономики принесет не только выгоды для экологии, но и ощутимую финансовую отдачу, проявляющуюся через минимизацию расходов, формирование новых рабочих мест и уменьшение воздействия на природу (Бабкин, Шкарупета, Польщиков, 2023). Подобный подход обеспечивает как экономические, так и экологические преимущества: снижается зависимость от добычи природных ресурсов и импортных поставок, а также уменьшается негативное воздействие на окружающую среду, возникающее при добыче и переработке сырья и утилизации отходов посредством сжигания или захоронения.

Реализация модели циркулярной экономики вследствие ее значимости для будущих

поколений должна происходить на всех уровнях управления: на макроуровне — путем разработки национальных и региональных законодательных документов и нормативных актов в области обращения с отходами; на мезоуровне — за счет оптимизации логистических цепей поставок; на микроуровне — посредством изменения взглядов и системы ценностей человека по отношению к природе, формирования новой культуры потребления (Несиоловская, Уппина, 2024; Гурьева, 2019; Гурьева, Бутко, 2019).

Для получения максимального экологического эффекта следует изменять подходы к проектированию продуктов на протяжении всего жизненного цикла: делать конструкции модульными, ремонтпригодными, обеспечивать обновление программного обеспечения до конца службы электронного устройства, устанавливать стандарты энергоэффективности (Татаринев, 2023).

Оценка жизненного цикла продукции с учетом его воздействия на окружающую среду рассматривается в международных стандартах ISO 14044 «Экологический менеджмент — Оценка жизненного цикла», в национальных стандартах, например ГОСТ Р 71107–2023 «Экологический менеджмент. Оценка жизненного цикла. Принципы, требования и руководящие указания по нормализации, определению взвешенного значения и интерпретации». Оценка этапов жизненного цикла продукта, которую можно применить на предприятии, включает рассмотрение используемых ресурсов и возникающих отходов (Омельченко, Бром, 2013), путей продления времени эксплуатации. Большинство авторов предлагают увеличивать сроки эксплуатации изделий за счет повышенного качества, ремонта, вторичного использования, снижения потребления, но такие методы вступают в конфликт с теорией экономического роста,

⁹ “The Circularity Gap Report 2024”. *European Circular Economy Stakeholder Platform*. N. d. Web. 19 Dec. 2025. <<https://circulareconomy.europa.eu/platform/en/knowledge/circularity-gap-report-2024>>.

требующей увеличения производства различных товаров и услуг. Возникает противоречие между необходимостью наращивания производства и одновременного снижения потребления (Амирова, Саргина, Кондратьева, 2022). Влияние циркулярной экономики на экономическое развитие и открывает возможности, и создает проблемы (Ветрова, Иванова, 2020, 2021; Ишин, Череповицын, Лебедев, 2024), в частности:

- при производстве продуктов из вторичного сырья может возникнуть больший экологический ущерб, чем при текущем производстве;
- качество продуктов из переработанного сырья может быть ниже;
- потребуются существенные инвестиции в новые экотехнологии;
- снижение общего уровня потребления может повлечь за собой потерю рабочих мест;
- вероятно неравенство доступа к новым возможностям и технологиям в различных социальных группах;
- возникнет или усилится дисбаланс ответственности в сфере обращения с отходами. В существующей системе производители не несут полной ответственности за жизненный цикл своей продукции и ее утилизацию.

Эти противоречия необходимо решать на государственном уровне, корректируя критерии оценки эффективности деятельности предприятий в циркулярной экономике.

Так как Республика Беларусь является страной с доходами населения выше среднемирового уровня и высокоразвитой политико-экономической системой, мировые проблемы развитых стран можно проецировать на белорусский общественный уклад. В Республике Беларусь Постановлением Совета Министров от 29 мая 2024 г. № 393 утверждена «Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики

Беларусь на период до 2035 года», которая определила приоритетные направления развития циркулярной экономики, заключающиеся в совершенствовании методов разработки продукции и снижении нагрузки на окружающую среду посредством внедрения принципов экодизайна на производстве; ресурсоэффективном производстве; создании инновационно-промышленных кластеров и технологических платформ, которые могут обеспечивать замещение традиционных моделей организации производства циркулярными; снижении объемов упаковки; развитии шеринговой экономики. Таким образом, в нормативных документах обозначены основные направления экологического управления жизненным циклом продуктов.

Предприятия в концепции циркулярной экономики принимают расширенную ответственность производителя за весь жизненный цикл продукции, начиная с разработки и заканчивая утилизацией в конце срока службы, в том числе сбор и переработку отходов. Такая ответственность стимулирует разработку более экологичных товаров, поскольку предполагается, что производители будут финансировать расходы на сбор и утилизацию продукции, сотрудничать с организациями, принимающими на себя эти функции, инвестировать ресурсы в разработку экологичных видов продукции, переработку отходов и прочие научно-исследовательские работы в области экологии. В зоне ответственности предприятий лежит разработка новых бизнес-моделей, основанных на развитии продуктово-сервисных систем вместо владения продукцией, совместном потреблении, повышении прозрачности и сотрудничества в производственно-сбытовых цепочках, развитии промышленного симбиоза, при котором отходы одной компании становятся ресурсом для другой.

Принципы устойчивого производства предполагают, что жизненный цикл продукта рассматривается не просто как набор

этапов его создания и коммерческой реализации, но как непрерывный процесс, включающий мероприятия по повторному применению продукта, утилизации и реинтеграции материалов в производственный процесс. Научно-технический прогресс снижает сроки эксплуатации изделий за счет активного морального износа. Следовательно, необходимо менять и принципиальные подходы к проектированию продуктов. Если до конца XX в. основными качественными характеристиками продуктов были те, что направлены на долгосрочную эксплуатацию — долговечность, прочность, ремонтпригодность, — то в современном мире ускоренное научно-техническое развитие и цифровые технологии смещают акценты с качества продуктов на короткие сроки эксплуатации. При таких условиях необходимо разрабатывать и применять новые материалы, которые обладают свойствами выдерживать небольшие сроки эксплуатации и при этом быть хорошо утилизируемыми, биоразлагаемыми.

Применение принципов циркулярной экономики меняет подходы не только к управлению жизненным циклом продуктов, но и к проектированию качественных характеристик, расчету затрат на эксплуатацию и утилизацию в зависимости от прогнозируемого срока службы и возможного вторичного использования.

Выявление, изучение и прогнозирование динамики потребительских запросов выступают основой для эффективного регулирования этапов существования конкретного товара. Обычно параметры товара, которые задаются в рамках конкретного производственного процесса, не соответствуют тому, что рассчитывают увидеть потребители. Данная диспропорция устанавливает качественные особенности производимого продукта

и влияет на предполагаемый объем его продаж. В образцовом сценарии, опирающемся на идеи экологически ответственного производства, экономические и технические свойства продукции должны устанавливаться заблаговременно, с учетом запросов целевой аудитории, требований по экологической безопасности и потенциала для вторичного применения товара. Подобное совпадение гарантирует гармонизацию производственных и коммерческих свойств изделия, что, в свою очередь, способствует усилению его позиций на рынке и уменьшению образования отходов на каждой стадии его эксплуатации.

Основой для разработки производственной системы служит комбинация технико-организационных и технико-экономических параметров продукции — таких элементов, как особенности конструкции, масштабность серии, сроки производства и плановая себестоимость — наряду с технико-экономическими показателями, к которым относятся технические характеристики, эстетика, экологические стандарты и ожидаемая рентабельность. В контексте модели циркулярной экономики эти характеристики приобретают критически важный статус, поскольку они влияют не только на производственную результативность, но и на экологическую безопасность изделия на протяжении всего времени его существования. Современные технологии позволяют оптимизировать объемы производства продуктов за счет отслеживания предпочтений потребителей и быстрой перестройки промышленно-логистических цепочек. Такие подходы позволяют уменьшить объемы нерезализованной продукции.

Возможности внедрения принципов циркулярной экономики на этапах жизненного цикла продуктов представлены в табл. 2.

Таблица 2. Экологическое проектирование и управление на этапах жизненного цикла продуктов
 Table 2. Ecological design and management at product life cycle stages

Этап жизненного цикла	Основные направления экологического проектирования	Описание
Научные исследования	Разработка новых методов утилизации отходов	Применение биотехнологий для утилизации отходов. Разработка новых материалов и технологий с перспективой их утилизации
	Разработка биоразлагаемых материалов	Повышение ценности продукта для потребителя и производителя за счет снижения затрат на утилизацию
	Разработка безотходных технологий	Оптимальный подбор исходного сырья к имеющимся технологиям или разработка новых технологий изготовления, материалов с новыми свойствами
Маркетинговые исследования	Прогнозирование качественных характеристик	Применение цифровых технологий и искусственного интеллекта для исследования предпочтений потребителей, индивидуализация характеристик изделий под конкретные нужды покупателей
	Прогнозирование объемов продаж	Прогнозирование оптимального объема продаж, смена партий товаров в целях полной их реализации
Разработка	Экопроектирование	Применение модульного принципа проектирования, использование универсальных частей в разных моделях изделий, цифровизация проектирования и испытаний
	Проектирование жизненного цикла продукта	Подбор материалов и технологий изготовления, системы постпродажного обслуживания исходя из длительности жизненного цикла продукта, его морального старения
	Цифровизация продуктов	Разработка цифровых копий или аналогов продуктов, дополнение продуктов цифровым сервисом
	Безотходное производство	Оптимальный подбор технологий изготовления с наименьшим количеством отходов
	Энергоэффективные технологии	Применение энергосберегающих технологий и оборудования, снижение затрат энергии и материальных ресурсов за счет оптимизации конструкции изделия и технологии его производства
	Упаковка	Сокращение объема упаковочных материалов, разработка новых видов упаковки, биоразлагаемая упаковка, возможность вторичного использования упаковочных материалов, разработка способов сбора и утилизации упаковки

Таблица 2. Экологическое проектирование и управление на этапах жизненного цикла продуктов
Table 2. Ecological design and management at product life cycle stages (Продолжение таблицы)

Этап жизненного цикла	Основные направления экологического проектирования	Описание
Производство	Оптимизация производственных процессов	Оптимизация в целях снижения затрат, неэффективных простоев оборудования, уменьшение брака, применение датчиков производственного интернета вещей, контролирующих производство
	Минимизация отходов	Преобразование отходов производства в сопутствующие изделия или энергию, рециклинг отходов, создание систем промышленного симбиоза
	Безопасность	Защита здоровья и безопасности как участников производственного процесса, так и населения вне предприятий, снижение выбросов вредных веществ в окружающую среду и отходов производства
	Система экологического менеджмента	Внедрение стандартов ISO 14000, сертификация и маркировка продукции и ее элементов для контроля нахождения и вторичного использования, работа с партнерами, применяющими стандарты ISO 14000
Хранение и логистика	Снижение затрат на склад и логистику	Сокращение запасов сырья и материалов, запасов готовой продукции за счет тесной кооперации с партнерами, поставки точно-в-срок, применение экологического транспорта, оптимизация маршрутов
Продажи	Использование интернета для предварительного заказа продукции	Применение принципа предварительного заказа продукции с нужной комплектацией с целью снизить издержки производства и потребность в материально-сырьевых ресурсах
	Продажи с использованием цифровых технологий	Ускоренное продвижение продукции, сбор данных о потребителях, снижение затрат на реализацию, быстрая консультация потребителя с помощью роботизированных систем
Эксплуатация	Возможность кооперации	Применение способов совместного использования продуктов
	Снижение затрат на эксплуатацию	Разработка более эффективных версий продукта, потребляющих меньше ресурсов при эксплуатации
	Возможность продления срока использования продуктов	Разработка методов повторного использования продуктов, использование в другом качестве

Таблица 2. Экологическое проектирование и управление на этапах жизненного цикла продуктов
 Table 2. Ecological design and management at product life cycle stages (Продолжение таблицы)

Этап жизненного цикла	Основные направления экологического проектирования	Описание
Постпродажное обслуживание	Ремонт	Повышение ремонтпригодности продуктов в рамках их экономической эффективности
	Методы приема использованного товара	Система приемки и перераспределения товаров для повторного использования или дальнейшей утилизации, минуя полигоны захоронения отходов
	Повторное использование	Разработка системы и методов повторного использования продуктов в процессе их проектирования и указание этих методов при маркировке
Утилизация	Возврат товара производителю	Система возврата товара производителю по маркировке
	Технологии безотходной утилизации	Применение технологий самоутилизации продуктов, биоразлагаемых материалов
	Переработка	Разработка системы сортировки отходов, методов их переработки и утилизации

Источник: авторская разработка.

Требуется объединить цифровые инструменты с системой управления отходами для минимизации экологических угроз и создания новых производственных подходов к проектированию продукции.

Заключение

Цели устойчивого развития призваны служить универсальным планом действий для всех стран, чтобы обеспечивать баланс между социальными, экономическими и экологическими аспектами развития для ныне живущих и будущих поколений. Природная составляющая является наследством, которое сегодняшнее поколение оставит своим потомкам — это качество воздуха, воды, биоразнообразия и устойчивость экосистем, а не загрязнение окружающей среды и изменение климата. Инновацией в защите окружающей среды становится изменение общественного мышления, в том числе оценка эффективности любых инвестиционных, промышленных проектов, которая должна включать экологические показатели. Основным барьером становления циркулярной

экономики является противоречие между заявленными в ней принципами и сущностью современного понимания экономического роста.

Любое принципиальное новшество нуждается в институциональной поддержке, создании инфраструктуры продвижения новой идеи в общественном сознании. Для интенсификации инновационного развития в Республике Беларусь созданы институциональные условия на законодательном и организационно-управленческом поле, касающиеся всех возрастных групп населения, отраслей экономики, уровней управления. Аналогичную институциональную среду необходимо развивать для внедрения циркулярной экономики, которая может лечь в основу ускорения технологического и экономического развития страны, повышения конкурентоспособности отечественной продукции на мировых рынках и международной конкурентоспособности предприятий. Необходимо расширять меры стимулирования предприятий для внедрения принципов циркулярной экономики,

направленных на минимизацию экологического ущерба еще на стадии разработки продукции и последующей ее реализации. Таковыми мерами могут стать:

1. Интеграция принципов экономики замкнутого цикла в национальное планирование. В Беларуси уже разработана Национальная стратегия развития экономики замкнутого цикла. Необходимо ввести в планы развития регионов и отраслей показатели, отражающие использование ресурсоэффективных технологий, производство экоутилизируемых продуктов, разработку новых технологий экологической направленности.
2. Внедрение системы маркировки продукции для упрощения ее сортировки и утилизации, коррелирующей с системой переработки отходов.
3. Обоснование экологического планирования завершения процессов при создании новых технологий и продуктов (в научных или промышленных организациях), составлении бизнес-планов.
4. Включение в программы фундаментальных и прикладных исследований направлений исследования в сфере циркулярной экономики.
5. Поощрение разработок и стартапов, направленных на инновации экономики замкнутого цикла.
6. Изменение системы налогообложения для перенесения налоговой нагрузки с трудоемких производств на материало- и энергоемкие. Модернизация системы налогообложения требует глубокого обоснования и постепенного перехода, но может быть весьма эффективным ин-

струментом государственного управления циркулярной экономикой.

Бурное развитие промышленного производства под воздействием научно-технического прогресса повышает жизненный уровень населения планеты и имеет отрицательный экологический эффект. В данной триаде между промышленным развитием, жизненным уровнем населения планеты и экологическими проблемами необходимо соблюдать баланс, который позволит найти пути, позволяющие удовлетворять текущие потребности без ущерба для будущих поколений. Это требует перехода к более эффективным производственным моделям, инновационным технологиям и грамотному управлению ресурсами, чтобы минимизировать негативные экологические последствия и обеспечить долгосрочное благосостояние людей. Ключом к такому развитию может стать внедрение принципов циркулярной экономики в социально-экономическую жизнь общества, развитие институтов экономики замкнутого цикла, стимулирование предприятий и организаций к экологическому управлению жизненным циклом продуктов и принятию на себя экологической ответственности за производимые товары и услуги. Комплексный государственный подход к экономике замкнутого цикла для Республики Беларусь, не обладающей необходимым количеством природных ресурсов для обеспечения промышленного производства, может содействовать повышению конкурентоспособности белорусской промышленности на мировом уровне.

Список литературы и источников / References

- Амирова Н. Р., Саргина Л. В., Кондратьева Я. Э. «Основные подходы внедрения циркулярной экономики». *Постсоветский материк* 1 (33) (2022): 89–106. https://doi.org/10.48137/2311-6412_2022_1_89. EDN: JUIKGX.
- Amirova N. R., Sargina L. V., Kondrateva Ya. E. “Main Approaches to the Implementation of the Circular Economy”. *Postsovetskiy materik = Post-Soviet Continent* 1 (33) (2022): 89–106. (In Russian). https://doi.org/10.48137/2311-6412_2022_1_89
- Арутюнова А. М., Антипенко П. А., Ломачук М. И. «Проблемы перехода к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике)». *Финансовая экономика* 12 (2023): 175–177. EDN: DEMAXO.
- Arutyunova A. M., Antipenko P. A., Lomachuk M. I. “Problems of Transition to a Closed-Cycle Economy (Circular Economy)”. *Finansovaya ekonomika = Financial Economy* 12 (2023): 175–177. (In Russian).
- Бабкин А. В., Шкарупета Е. В., Польщиков Т. И. «Концепция эффективного устойчивого ESG-развития промышленных экосистем в циркулярной экономике». *Экономическое возрождение России* 1 (75) (2023): 124–139. <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139>. EDN: NUYYXJ.
- Babkin A. V., Shkarupeta E. V., Polshchikov T. I. “The Concept of Effective Sustainable ESG-Development of Industrial Ecosystems in a Circular Economy”. *Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii = Economic Revival of Russia* 1 (75) (2023): 124–139. (In Russian). <https://doi.org/10.37930/1990-9780-2023-1-75-124-139>
- Бекмурзаева Р. Х. «Концепция циркулярной экономики: бизнес-стратегия развития экономики региона». *Экономика и предпринимательство* 8 (133) (2021): 220–223. <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.133.8.039>. EDN: XIMSUL.
- Bekmurzaeva R. Kh. “Circular Economy Concept: Business Strategy for Regional Economic Development”. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* 8 (133) (2021): 220–223. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2021.133.8.039>
- Бекмурзаева Р. Х., Джандарова Л. Х. «Эколого-экономические аспекты системы рационального природопользования в Чеченской Республике». *Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: Российский и зарубежный опыт* 2 (34) (2021): 15–18. EDN: BEXUPR.
- Bekmurzaeva R. Kh., Dzhandarova L. Kh. “Ecological and Economic Aspects of the System of Rational Nature Management in the Chechen Republic”. *Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya ekonomiki: Rossiyskiy i zarubezhnyy opyt = Actual Problems and Prospects for the Development of the Economy: Russian and Foreign Experience* 2 (34) (2021): 15–18. (In Russian).
- Ветрова М. А., Иванова Д. В. «Развитие замкнутого жизненного цикла продукта и принципа „загрязнитель платит“ в контексте циркулярной экономики». *Наука Красноярья* 10.4 (2021): 7–26. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2021-10-4-7-26>. EDN: TJYVIZ.
- Vetrova M. A., Ivanova D. V. “Development of a Closed Product Life Cycle and the ‘Polluter Pays’ Principle in the Context of the Circular Economy”. *Nauka Krasnoyar'ya = Krasnoyarsk Science* 10.4 (2021): 7–26. <https://doi.org/10.12731/2070-7568-2021-10-4-7-26>
- Ветрова М. А., Иванова Д. В. «Циркулярные модели производства и потребления как инструмент достижения целей устойчивого развития». *Russian Economic Bulletin* 3.5 (2020): 44–54. EDN: FDWKLC.
- Vetrova M. A., Ivanova D. V. “Circular Production and Consumption Models as a Tool for Achieving the Sustainable Development Goals”. *Russian Economic Bulletin* 3.5 (2020): 44–54. (In Russian).
- Гурьева М. А. «Анализ методических подходов к оценке развития циркулярной экономики». *Экономические отношения* 9.4 (2019): 3155–3172. <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41293>. EDN: NLFEDX.
- Gureva M. A. “The Analysis of Methodical Approaches to the Assessment of the Circular Economy Development”. *Ekonomicheskiye otnosheniya = Journal of International Economic Affairs* 9.4 (2019): 3155–3172. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.41293>

- Гурьева М. А., Бутко В. В. «Практика реализации модели циркулярной экономики». *Экономические отношения* 9.4 (2019): 2367–2384. <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.40991>. EDN: AUHUIK.
Gureva M. A., Butko V. V. “Practice of Implementation of the Circular Economy Model”. *Ekonomicheskiye otnosheniya = Journal of International Economic Affairs* 9.4 (2019): 2367–2384. (In Russian). <https://doi.org/10.18334/eo.9.4.40991>
- Доценко Е. Ю., Ездина Н. П., Мудрова С. В. «Бизнес-модели циркулярной экономики». *Постсоветский материк* 2 (38) (2023): 94–106. https://doi.org/10.48137/2311-6412_2023_2_93. EDN: PPGYEU.
Dotsenko E. Yu., Ezdina N. P., Mudrova S. V. “Business Models of the Circular Economy”. *Postsovetskiy materik = Post-Soviet Continent* 2 (38) (2023): 94–106. (In Russian). https://doi.org/10.48137/2311-6412_2023_2_93
- Елисеева М. Д., Манохина Е. Э., Манохин П. А. «Планирование внедрения технологий циркулярной экономики на предприятии радиоэлектронной отрасли с учетом политики импортозамещения». *Известия СПбГЭУ* 3-2 (141) (2023): 77–81. EDN: LENWMO.
Eliseeva M. D., Manokhina E. E., Manokhin P. A. “Planning for the Implementation of Circular Economy Technologies at the Enterprise of the Radio Electronic Industry, Considering the Import Substitution Policy”. *Izvestiya SPbGEU* 3-2 (141) (2023): 77–81. (In Russian).
- Ишин Л. А., Череповицын А. Е., Лебедев А. П. «Преимущества и недостатки экономики замкнутого цикла: Путь к экологически чистому производству». *Вестник Самарского университета. Экономика и управление* 15.3 (2024): 135–153. <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2024-15-3-135-153>. EDN: KBRAVD.
Ishin Leonid, Cherepovitsyn Alexey, Lebedev Andrey. “Advantages and Disadvantages of a Closed-Loop Economy: The Path to Environmentally Friendly Production”. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravleniye = Vestnik of Samara University. Economics and Management* 15.3 (2024): 135–153. (In Russian). <https://doi.org/10.18287/2542-0461-2024-15-3-135-153>
- Карпенко Е. М., Андрищенко А. Ю., Ян Ю. «Анализ показателей циркулярной экономики на этапе формирования модели экономики замкнутого цикла Китая». *Новая экономика* S1 (2025): 5–15. EDN: ZMXLKJ.
Karpenko E. M., Andryushchenko A. Yu., Yang Yu. “Analysis of Circular Economy Indicators at the Stage of Formation of China’s Closed-Loop Economy Model”. *Novaya ekonomika* S1 (2025): 5–15. (In Russian).
- Кот Н. Г. «Рециклинг — новая форма циркулярной экономики». *Вестник БрДУ сер. 2 История. Экономика. Права* 3 (2024): 73–80.
Kot N. G. “Recycling is a New Form of Cyclic Economy”. *Vyesnik BrDU ser. 2 Historyya. Ekanomika. Prava = Bulletin of BrSU ser. 2 History. Economy. Law* 3 (2024): 73–80. (In Russian).
- Лоскутова М. А., Алексеева А. Н. «Циркулярная („зеленая“) экономика — угроза экономики или обеспечение безопасности?». *Вопросы экономики и права* 173 (2022): 51–56. <https://doi.org/10.14451/2.173.51>. EDN: EBFBTV.
Loskutova M. A., Alekseeva A. N. “Is Circular (‘Green’) Economy — a Threat to Economy or Ensuring Security?”. *Voprosy ekonomiki i prava* 173 (2022): 51–56. (In Russian). <https://doi.org/10.14451/2.173.51>
- Несиоловская Т. Н., Уппина А. Е. «Мировой опыт становления и развития циркулярной экономики». *Теоретическая экономика* 12 (120) (2024): 76–85. <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-76-85>. EDN: WOACQV.
Nesiolovskaya T. N., Uppina A. E. “The Global Experience of the Formation and Development of the Circular Economy”. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics* 12 (120) (2024): 76–85. (In Russian). <https://doi.org/10.52957/2221-3260-2024-12-76-85>
- Омельченко И. Н., Бром А. Е. «Современные подходы к оценке жизненного цикла продукции». *Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева* 2 (21) (2013): 29–34. EDN: ROMOYD.

- Omelchenko I. N., Brom A. E. “System of an Assessment of Life Cycle of Production”. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva = Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev* 2 (21) (2013): 29–34. (In Russian).
- Перелет Р. А. «Экологические аспекты цифровой экономики». *Мир новой экономики* 12.4 (2018): 39–45. <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-39-45>. EDN: YPEJHV.
- Perelet R. A. “Environmental Issues in a Digital Economy”. *Mir novoy ekonomiki = The World of New Economy* 12.4 (2018): 39–45. (In Russian). <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-4-39-45>
- Татаринов К. А. «Экологические последствия цифровизации современного общества». *Геополитика и экогеодинамика регионов* 9.4 (2023): 25–36. EDN: PWRVFN.
- Tatarinov K. A. “Environmental Consequences of Digitalization of Modern Society”. *Geopolitika i ekogeodinamika regionov = Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions* 9.4 (2023): 25–36. (In Russian).
- Фидря М. А. «Циркулярная экономика: проблемы перехода от линейной экономики к экономике замкнутого цикла в России». *Теоретические и прикладные вопросы экономики, управления и образования: сб. статей II Междунар. науч.-практ. конф.* (Пенза, 15–16 июня 2021 г.). Т. II. Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2021. 238–243. EDN: IZCANW. В 2 т.
- Fidrya M. A. “Circular Economy: Problems of Transition from a Linear Economy to a Closed-Cycle Economy in Russia”. *Teoreticheskiye i prikladnyye voprosy ekonomiki, upravleniya i obrazovaniya: sb. statey II Mezhdunar. nauch.-prakt. conf.* (Penza, 15–16 iyunya 2021 g.). Vol. II. Penza: Penza State Agrarian U, 2021. 238–243. (In Russian). 2 vols.
- Шушкевич А. М. «Экологоориентированная налоговая политика в целях устойчивого развития экономики: Обзор зарубежного опыта». *Экономический бюллетень НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь* 6 (2025): 16–26.
- Shushkevich Aliaksandr. “Green Tax Policy for Sustainable Economic Development: A Review of Foreign Experience”. *Ekonomicheskiy byulleten' NIEI Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'* 6 (2025): 16–26. (In Russian).

Информация об авторе

Гринцевич Любовь Владимировна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и управление инновационными проектами в промышленности» Белорусского национального технического университета (Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65, уч. корп. 18), grintsevich@bntu.by, SPIN-код: 3951-9225.

Information about the author

Liubov V. Grintsevich — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department “Economics and Management of Innovative Projects in Industry”, Belarusian National Technical University (Republic of Belarus, 220013, Minsk, Nezavisimosti Ave., 65, acad. bldg. 18), grintsevich@bntu.by, SPIN code: 3951-9225.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025, одобрена после рецензирования 19.12.2025.
The article was submitted 01.12.2025, approved after reviewing 19.12.2025.

Модели интернационализации услуг высшего образования: теоретические и практические аспекты (на примере Белорусского национального технического университета)

А. В. Данильченко¹, Н. С. Павлова²✉

¹ *Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь*

² *Республиканский институт высшей школы, г. Минск, Республика Беларусь*

✉ *natallia.paulava@gmail.com*

Аннотация. В ходе критического анализа моделей интернационализации услуг высшего образования в русскоязычной и зарубежной экономической науке раскрыто экономическое содержание интернационализации услуг высшего образования, рассмотрены их формы и разновидности. Процесс активного предоставления услуг вузов иностранным гражданам схематизирован, составлены авторские мотивационные модели, которые применены для анализа интернационализации услуг высшего образования в Белорусском национальном техническом университете. Выявлены механизмы и мотивы поведения поставщиков услуг высшего образования при выборе конкретных форм и разновидностей интернационализации на мировом образовательном рынке. Дано теоретическое обоснование стратегии интернационализации услуг высшего образования на микро- и макроуровне на белорусском рынке в сравнении с зарубежными рынками.

Ключевые слова: экономическая наука, интернационализация высшего образования, международное образование, образовательная активность, мировой рынок, образовательные услуги, мотивационная модель, стратегия интернационализации, белорусский вуз

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Данильченко А. В., Павлова Н. С. «Модели интернационализации услуг высшего образования: теоретические и практические аспекты (на примере Белорусского национального технического университета)». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s01a35.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a35> EDN: SPBPXD.

Original article

Internationalization models of higher education services: Theoretical and practical aspects (evidence from Belarusian National Technical University)

A. V. Danilchenko¹, N. S. Paulava²✉

¹ Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

² National Institute for Higher Education, Minsk, Republic of Belarus

✉ natallia.paulava@gmail.com

Abstract. In the course of a critical analysis of the internationalization models of higher education services in Russian-speaking and foreign economic science, the economic content of the internationalization of higher education services is revealed, their forms and varieties are considered. The process of active providing university services to foreign citizens was schematized, and authors' own motivational models have been compiled, which were used to analyze the internationalization of higher education services at the Belarusian National Technical University. The mechanisms and motives of the behavior of higher education service providers in choosing specific forms and internationalization varieties in the global educational market have been revealed. The theoretical justification of the internationalization strategy of higher education services at the micro and macro levels in the Belarusian market in comparison with foreign markets is given.

Keywords: economic science, higher education internationalization, international education, educational activity, global market, educational services, motivational model, internationalization strategy, Belarusian university

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Danilchenko A. V., Paulava N. S. "Internationalization Models of Higher Education Services: Theoretical and Practical Aspects (Evidence From Belarusian National Technical University)". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s01a35. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a35>

Введение

Интернационализация является наиболее актуальной проблемой в области высшего образования, согласно научным работам западных ученых (Yemini, Sagie, 2016), акцентированным на политические, академические, педагогические и этические аспекты образования. В экономической составляющей стратегии интернационализации эти аспекты недостаточно разработаны, а поэтому отсутствует общепризнанная трактовка интернационализации как экономической категории. Тем не менее многие работы запад-

ных исследователей посвящены вопросам формирования международного рынка образовательных услуг и развития международной образовательной активности и сотрудничества. В работах P. G. Altbach, E. Berkens, M. van der Wende, H. de Witt, U. Brandenburg, S. Marginson, J. Knight, U. Teichler, P. Scott, M. Yemini, T. Mazzarol, R. Naidoo, J. Sutar, M. Söderqvist, J. Taylor, F. Hunter проанализирован феномен интернационализации в англосаксонских странах, Западной Европе и Азии. Соответственно, их выводы и заключения не всегда могут быть применены

© Данильченко А. В., Павлова Н. С.

к странам Восточной Европы и Республике Беларусь ввиду культурных, географических, политических и институциональных различий.

Учеными Республики Беларусь вопросы интернационализации высшего образования исследовались в педагогике (В. Бейзеровым, С. Зенченко; Л. Мисниковой), социологии (М. Артюхиным, Л. Шахотько, А. Рудак и Т. Щелковой), философии (Д. Смоляковым, В. Шимовым, Н. Казаровец и И. Стефанович), в экономике (Е. Головчанской, Е. Садовской, Л. Тихоновой, Л. Фокеевой, Н. Кормильчик, А. Рытовым, В. Коноваловым, С. Лебедевой). Публикации белорусских экономистов посвящены прежде всего трем проблемам в области интернационализации высшего образования: повышению международной конкурентоспособности белорусских вузов, развитию экспорта образовательных услуг, мотивам интеллектуальной и трудовой миграции. В них содержится важный эмпирический материал (результаты социологических опросов), которого, однако, недостаточно для теоретического обобщения и выявления экономических закономерностей в процессе интернационализации услуг высшего образования (далее УВО).

Анализу экономических отношений в сфере высшего образования и на рынке образовательных услуг Российской Федерации посвящены следующие работы:

- управление деятельностью вуза в условиях рыночных отношений — М. Лукашенко;
- исследование мирового и регионального рынка образовательных услуг — И. Айдрис, А. Галаган, В. Галичин, В. Филиппов, С. Холодова, А. Погорельская;
- маркетинг услуг — С. Беляков, М. Горбунова, Ю. Гриневич, А. Логинова, Т. Морозова;
- международные образовательные альянсы — Е. Полушкина и Г. Краснова;

— экономические отношения между вузом и государством в процессе интернационализации УВО — А. Елкина.

Однако в исследованиях российских ученых не рассмотрены в полной мере теоретические, концептуальные и методологические основания интернационализации УВО как экономического феномена, работы не носят комплексного характера. В целом следует отметить фрагментарность экономических исследований интернационализации высшего образования, а в трактовке ее форм — отсутствие однозначности в терминологии документов международных организаций, администраций вузов и научных статьях. Всё это обусловило разработку практико-ориентированных моделей интернационализации УВО, необходимых для формализации и характеристики сложной системы экономических и правовых отношений, возникающих в процессе предоставления международных образовательных услуг. Это отношения между ключевыми субъектами: университетами как поставщиками услуг, иностранными гражданами как их потребителями, а также посредниками, зарубежными университетами как партнерами и как конкурентами на мировом образовательном рынке, государственными органами как регуляторами процесса интернационализации УВО на национальном рынке.

Формы и разновидности интернационализации в моделях интернационализации высшего образования

Под интернационализацией услуг высшего образования как экономической категорией понимается осуществление международной образовательной активности поставщика услуг высшего образования на мировом рынке, как на внутреннем национальном, так и на зарубежных рынках. К формам такой активности относятся: прямой и косвенный онлайн- и офлайн-экспорт, экспортная кооперация, экспорт интеллектуального

и финансового капитала путем производства (сторона предложения) и одновременного потребления образовательных услуг иностранными гражданами (сторона спроса), а также возникающие при этом экономические, партнерские и конкурентные отношения между прямыми субъектами и посредниками — как юридическими, так и физическими лицами.

В моделях интернационализации высшего образования русско- и англоязычных ученых в период с 1990-х гг. по настоящее время представлены разнообразные формы интернационализации и способы проникновения на мировой образовательный рынок. Анализ моделей показал, что они различаются по критериям и параметрам, объектам и целям, что затрудняет их систематизацию (Павлова, Данильченко, 2025а; Павлова, Данильченко, 2025b). В табл. 1 приведены наиболее важные с экономической точки зрения модели

интернационализации¹, из которых наиболее близкими к решению вопроса строгой научной классификации форм и разновидностей интернационализации образовательных услуг представляются стадийные модели 4, 6, 7. Однако ввиду разнообразия критериев и эмпирических оснований, в этих моделях либо не в полной мере отражены все возможные разновидности интернационализации УВО (4), либо не учтена степень использования на зарубежном рынке ресурсного потенциала вуза (6), либо отсутствует взаимосвязь между формами и разновидностями интернационализации (7). Соответственно, возникает необходимость разработки интегрированной модели, которая учитывала бы различные критерии: прежде всего формы, стадии и степень интернационализации, затем ресурсный потенциал вузов и потенциальные риски.

Таблица 1. Модели интернационализации высшего образования

Table 1. Higher Education Internationalization Models

Модель	Концептуальное основание моделирования
1. Бизнес-модель для определения конкурентного преимущества вуза и выбора зарубежного рынка для интернационализации (Mazzarol, 1998)	Шесть конкурентных преимуществ, определяющие выбор зарубежного рынка как ответ вуза на рыночный спрос: 1) бренд; 2) формирование коалиций; 3) формы коммерческого присутствия за рубежом; 4) организационная экспертиза; 5) организационная культура; 6) эффективное использование информационных технологий
2. Модель стратегий интернационализации (Ayoubi, Massoud, 2007)	Факторы, определяющие взаимосвязь между высоким и низким уровнем стратегического намерения интернационализироваться (измеряется документально) и высоким и низким результатом интернационализации (количественные статистические показатели (в процентах) — доля международных студентов, доля дохода вуза, генерируемого международными студентами, рыночная доля международных студентов среди первокурсников)
3. Ресурсная модель выбора способа выхода на зарубежный рынок образовательных услуг (Naidoo, 2010)	Факторы, обуславливающие выбор способа выхода образовательных услуг на зарубежный рынок: ресурсный потенциал учебного заведения (организационные способности, ноу-хау, опыт, организационная культура, финансовый и репутационный капитал) и институциональная дистанция с целевой страной

¹ Из 18 моделей интернационализации, проанализированных нами в статье «К построению интегрированной эволюционной модели интернационализации услуг высшего образования», в табл. 1 представлены девять наиболее важных с экономической точки зрения.

Таблица 1. Модели интернационализации высшего образования
Table 1. Higher Education Internationalization Models (Продолжение таблицы)

Модель	Концептуальное основание моделирования
4. Модель последовательной интернационализации вуза (Яровая, 2010)	<p>Формы интернационализации, расположенные в порядке возрастания ее степени в деятельности вуза, в зависимости от потребности вуза в финансовом, научном, кадровом и инновационном капитале:</p> <ul style="list-style-type: none"> – экспорт образовательных услуг (академическая мобильность); – совместные образовательные и научно-исследовательские проекты; – образовательный франчайзинг; – твайнинг-партнерство (разработка совместных образовательных программ); – совместные университетские кампусы; – зарубежная филиальная сеть; – образовательные центры за рубежом (аутсорсинг); – международные образовательные альянсы
5. Модель экстернальной интернационализации вуза (Елкина, 2010)	<p>Интернальная (внутринаправленная) и экстернальная (внешненаправленная) интернационализация. Пять стадий диверсификации способов выхода на рынок (выявлены на основе упсальской модели): рекрутинг иностранных студентов в страну базирования, дистанционное обучение иностранных студентов, совместные коммерческие программы, франчайзинговые соглашения и филиал за рубежом</p>
6. Динамическая модель выхода на образовательный рынок (Jiang, Carpenter, 2011)	<p>Варианты выхода на рынок и соответствующие им формы предоставления образовательных программ, а также зоны развития: показаны на основе синтеза бизнес-теорий интернационализации (транзакционные издержки, агентский, ресурсный и OLI подходы) и стадий развития интернационализации ВО (местная, партнерская и зарубежный филиал)</p>
7. Стадийная модель интернационализации (Li, Roberts, 2012)	<p>Поэтапная смена способов выхода британских вузов на рынок КНР по мере нарастания их приверженности китайскому рынку (экспорт, валидация, франчайзинг, совместные программы и совместный вуз) — на основе упсальской модели</p>
8. Стадийная бизнес-модель создания зарубежного кампуса как способа выхода на рынок (Girdzijauskaitė et al., 2020)	<p>Три этапа выхода на зарубежный рынок посредством создания филиала с учетом внутренних и внешних факторов:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) выбор целевой страны; 2) анализ (разработка нового или модификация) и выбор конкурентоспособного образовательного продукта; 3) планирование стратегии выхода на рынок
9. Модель создания зарубежного кампуса (Hickey, Davies, 2024)	<p>Факторы, влияющие на успешность создания зарубежного кампуса: операционные, финансовые, академические, лидерские и стратегические</p>

Источник: разработка авторов на основе результатов исследования: (Павлова, Данильченко, 2025а).

Мы разработали две взаимодополняющие модели интернационализации УВО, исходя из описания видов деловой активности в немецких промышленных компаниях² (Meissner, Gerber, 1980; Dülfer, 1999), моделей выхода на зарубежный рынок (Hollensen, Boyd, Ulric, 2011), эмпирически подтвержденных данных по формам проявления интернационализации УВО, а также с учетом четырех способов торговли услугами

² Применительно к сфере высшего образования аналогом является понятие «международная образовательная активность».

в соответствии с Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС)³. Это «Стадийная эволюционная модель активной интернационализации услуг высшего образования» (рис. 1) (Павлова, Данильченко, 2025b)⁴ и «Статичная стратегическая модель функциональной и институциональной интернационализации услуг высшего образования» (рис. 2), в основу которых положены разные критерии.

Представим характеристику разработанных моделей интернационализации и на их основе проведем анализ предоставления услуг высшего образования иностранным гражданам в Республике Беларусь в целом и в Белорусском национальном техническом университете (БНТУ) в частности.

Стадийная эволюционная модель активной интернационализации услуг высшего образования

Цель построения первой модели — графическое объяснение процесса интернационализации УВО через эволюцию ступеней интернационализации вузов — от простейших к более сложным с точки зрения фактического оказания УВО на мировом рынке — с учетом организационно-правовых форм их реализации и с учетом возрастания потенциальных и реальных страновых рисков. Критерии модели:

- 1) степень проникновения УВО на мировой рынок с учетом ресурсного потенциала вуза (ось X);
- 2) степень, или потенциал, риска — экономического, валютно-расчетного, политического, миграционного и предпринимательского (ось Y).

В модели выделены формы прямого и косвенного онлайн- и офлайн- (очного) экспорта УВО, экспортной кооперации, экс-

порта интеллектуального капитала (человеческого и ноу-хау) и финансового капитала, которые соответственно предоставляются только на национальном рынке, одновременно на национальном и зарубежном рынках или только на зарубежном целевом рынке. В совокупности данные формы интернационализации характеризуют международную образовательную активность, приносящую доход вузу.

При *прямом онлайн-экспорте* услуги поставляются зарубежным потребителям дистанционно посредством онлайн-технологий. Степень риска для данной формы интернационализации минимальна, поскольку не требуется физическое перемещение ни иностранных обучающихся из-за рубежа, ни ресурсов вуза за пределы национального рынка.

При *косвенной форме онлайн-экспорта услуг высшего образования* учебное заведение пользуется посредническими услугами онлайн-платформ для создания, размещения, продвижения и последующего предоставления образовательных программ онлайн зарубежным потребителям. Степень риска для данной формы интернационализации выше, чем для прямого экспорта, поскольку она включает риски, связанные с проблемой агента-принципала, согласно агентскому подходу теории международного бизнеса.

Прямой офлайн-экспорт включает очное предоставление услуг путем приезда потребителей — иностранных граждан — в страну базирования вуза. Соответственно, степень риска постепенно возрастает: к валютным и политическим рискам добавляется новый, миграционный риск, связанный с возможными визовыми ограничениями.

³ “The General Agreement on Trade in Services (GATS): Objectives, Coverage and Disciplines”. *The World Trade Organization (WTO)*. N. d. Web. 10 Dec. 2025. <https://www.wto.org/english/tratop_e/serv_e/gatsqa_e.htm>.

⁴ В продолжение результатов моделирования, изложенных в статье «О формах и моделях интернационализации услуг высшего образования», в данной модели разграничены формы прямого онлайн- и офлайн-экспорта, а разновидности формы экспорта ноу-хау объединены в форму экспорта интеллектуального капитала.

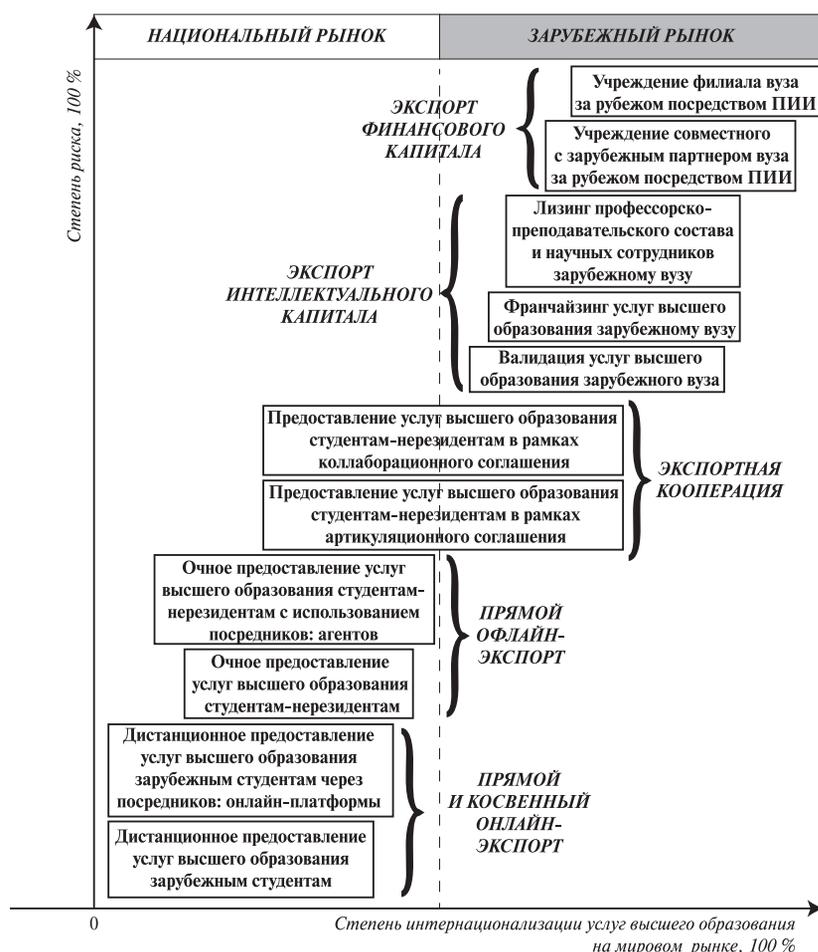

Рис. 1. Стадийная эволюционная модель активной интернационализации услуг высшего образования

Fig. 1. Dynamic stage model of active internationalization of higher education services

Рекрутмент иностранных студентов через образовательные агентства, безусловно, позволяет снизить транзакционные издержки, однако добавляет риски информационной асимметрии, связанные с проблемой агента-принципала. При этом использование зарубежных агентов приводит ресурсы вуза в соответствие зарубежному рынку, например, это комиссионные выплаты зарубежным посредникам за привлечение иностранных студентов.

Экспортная кооперация как промежуточная форма активной интернационализации вуза фактически представляет собой использование зарубежного вуза как посредника в привлечении в страну иностранных студен-

тов, т. е. для прямого экспорта услуг высшего образования, и свидетельствует о частичном перемещении услуг на зарубежный рынок. При этом предоставление УВО в рамках артикуляционного соглашения о трансфере несет меньшие риски и означает меньшую степень проникновения на зарубежный рынок по сравнению с УВО в рамках совместных образовательных программ. Последние требуют большей согласованности действий, взаимного соответствия образовательных программ национального и зарубежного вузов, зависимости качества предоставления образовательной программы-услуги от зарубежного вуза, от его кадрового потенциала, что свидетельствует о возрастании

имиджевого, репутационного и других видов риска (в зависимости от институциональных условий целевой страны), уровня конкуренции на зарубежном рынке и вовлеченности в нее.

Стадии экспорта интеллектуального капитала включают передачу/продажу ноу-хау — прав на выдачу диплома (соглашение о валидации) и прав на диплом и образовательную программу к нему (франчайзинг) и аренду (лизинг) зарубежному вузу профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников как ключевого ресурса вуза. Каждая из стадий характеризуется повышением степени риска, преимущественно репутационного для отечественного вуза, и сигнализирует о еще большей степени вовлеченности в зарубежный рынок и снижении уровня контроля за процессом и результатом предоставления УВО. Аренда (лизинг) профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников увеличивает степень вовлеченности в зарубежный рынок и связанные с этим кадровые, правовые и репутационные риски.

Наивысшая стадия интернационализации — *экспорт финансового капитала* путем учреждения совместного вуза за границей или открытия собственного зарубежного филиала вуза (как самостоятельных юридических лиц) — означает максимальное влияние политико-правовой и институциональной среды зарубежной страны и связанные с этим максимальные предпринимательские и экономические риски.

С микроэкономической точки зрения, в модели активной интернационализации каждая последующая стадия интернационализации вуза отражает достигнутую степень его интеграции (или «вовлеченности», в терминологии уппсальской модели) в международный рынок УВО в конкретный момент времени (требование ситуационного подхода). Выбор приемлемой степени риска связан с управленческим решением: чем более

глубокую степень интернационализации выбирает вуз, тем большие риски это приносит вузу и больше ресурсов необходимо для их страхования. С макроэкономических позиций степень интернационализации вуза свидетельствует, с одной стороны, об открытости экономики зарубежных стран и либерализации образовательного рынка, наличии или отсутствии барьеров для международной образовательной активности в сфере высшего образования, а с другой — о политико-предпринимательском риске и доверии к целевой стране. Таким образом, высокая степень интернационализации характеризует благоприятный предпринимательский климат за рубежом и способствует развитию образовательного сектора — интеграции международных стандартов и практик в образовательный процесс, а также научного и культурного обмена на международном уровне, что положительно сказывается на качестве предоставляемых образовательных услуг и усиливает конкурентоспособность вуза в мировой экономике.

Приведем отличия предлагаемой нами стадийной модели интернационализации от действующих стадийных моделей. Во-первых, в ней показаны все формы и разновидности интернационализации УВО, известные в международной образовательной практике вузов и интегрированные, помимо экспорта товаров, с такими формами транснациональной деловой активности производственной фирмы, признанными в экономической теории классическими, как экспорт услуг (лицензирование, франчайзинг, лизинг, аутсорсинг) и экспорт капитала (предпринимательского капитала — за счет прямых иностранных инвестиций, финансового капитала — за счет портфельных). Во-вторых, мировой рынок УВО в модели представлен как национальный рынок страны — поставщика услуг и зарубежные рынки других целевых стран, на которых национальные регуляторы определяют правила экономического

поведения субъектов интернационализации со стороны предложения и со стороны спроса на УВО, а также посредников (юридических и физических лиц). Создаются внешние предпосылки для выбора вузом различных форм интернационализации с большей или меньшей степенью контроля ввиду больших либо меньших трансакционных издержек. Мотивация к максимальному использованию собственных конкурентных преимуществ объясняет общемировую тенденцию к диверсификации разнообразных форм интернационализации УВО в разных странах мира.

Статичная модель функциональной и институциональной интернационализации услуг высшего образования

Статичная стратегическая модель интернационализации УВО (рис. 2) построена на основе классификации заграничных систем бизнеса Э. Дюльфера (Dülfer, 1999). Цель модели — теоретическое объяснение процесса интернационализации УВО через схематическое распределение четырех способов торговли УВО (по ГАТС) по уровням интернационализации — функциональному и институциональному.

В модели учитываются внутренние факторы (ресурсный потенциал вуза) и увеличение степени влияния на вуз внешних факторов (политических, экономических, валютных, предпринимательских и социальных рисков), а также выделяется наиболее значимый компонент ресурсного потенциала вуза, во всех формах его проявления. Критерии модели по значимости:

1) составляющие ресурсного потенциала вуза: коммуникационного потенциала, имиджевого, интеллектуального, материально-технического и финансового потенциала, — обеспечивающие реализацию конкретных конкурентных преимуществ на мировом рынке образовательных услуг;

2) две группы интернационализации деловой образовательной активности: функциональная (использование ресурсов, располагающихся в стране базирования вуза) и институциональная (перемещение за рубеж человеческого и финансового капитала);

3) четыре способа международной торговли услугами в соответствии с ГАТС, а значит, возможность ранжирования образовательных услуг по формам и разновидностям интернационализации;

4) величина страновых рисков, реальных и потенциальных (миграционных, валютных, политических, предпринимательских, экономических, социальных), зависит от воздействия на вуз разнообразных факторов внешней среды, в том числе условий страны базирования и зарубежных стран, но прежде всего — от государственных регуляторов, которые создают институциональные условия для деятельности вузов.

Таким образом, в предлагаемой модели четыре способа торговли УВО по ГАТС ранжированы по двум группам интернационализации деловой образовательной активности: функциональной и институциональной⁵. Виды международной образовательной активности, отнесенные к функциональной интернационализации, не требуют постоянного присутствия сотрудников и перемещения капитала вуза за рубеж и осуществляются посредством ресурсного потенциала вуза на национальном рынке. Соответственно, они более подвержены влиянию внешних факторов национального рынка, чем зарубежного. В противоположность этому, институциональная интернационализация испытывает на себе максимальное влияние внешних факторов зарубежной среды.

⁵ “The General Agreement on Trade in Services (GATS): Objectives, Coverage and Disciplines”...

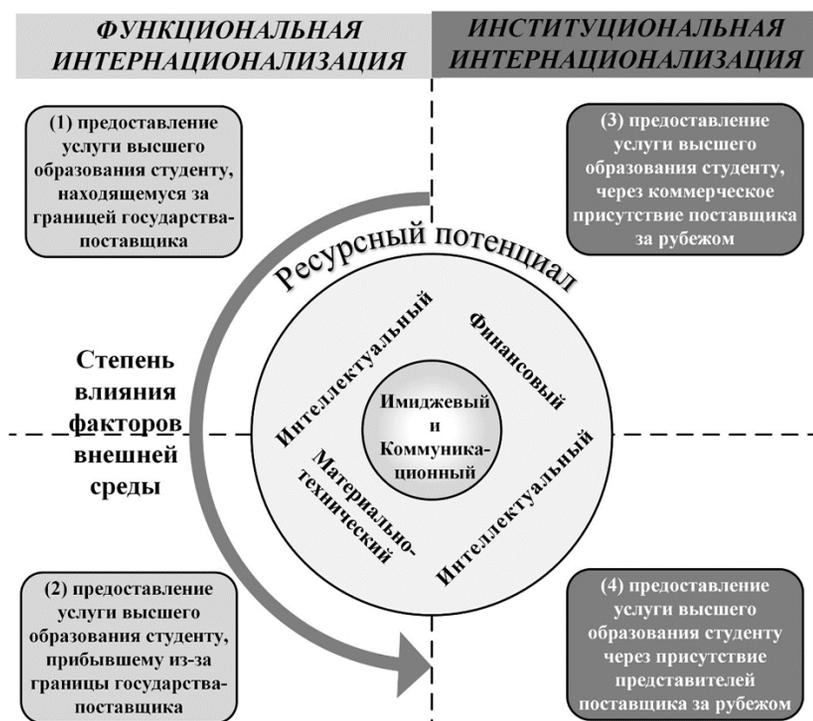

Рис. 2. Статичная модель функциональной и институциональной интернационализации услуг высшего образования

Fig. 2. Static model of functional and institutional internationalization of higher education services

Ядром ресурсного потенциала выступают коммуникационный и имиджевый компоненты, отражающие организационные возможности межкультурного взаимодействия (без них проникновение на зарубежный рынок принципиально невозможно), а также статусность УВО и самого вуза в международных рейтингах. Рассмотрим особенности поставки УВО за рубеж.

Первый способ поставки УВО. Дистанционное (онлайн) предоставление услуг иностранным студентам, где коренное значение имеет интеллектуальный капитал, в частности инновационность и востребованность образовательных программ, обеспечивающая эффективную для вуза и удобную для потребителя организацию процесса предоставления услуг за рубеж посредством ИКТ.

Второй способ поставки УВО.

Очное предоставление УВО иностранным студентам-нерезидентам и экспортная операция, где приоритетное значение имеет

материально-техническая база вуза, прежде всего учебные площади и места для проживания, без достаточной вместительности которых невозможно организовать прием иностранных студентов.

Третий способ поставки УВО. Перемещение поставщика УВО за границу, включая как формы экспорта ноу-хау (ключевое значение имеет интеллектуальный капитал), так и экспорт финансового капитала (ключевое значение имеет финансовый компонент ресурсного потенциала).

Четвертый способ поставки УВО. Перемещение преподавателей и других сотрудников вуза за границу для предоставления услуг. Наиболее важным является интеллектуальный компонент человеческого капитала, обладающий компетенциями, востребованными на зарубежном рынке.

Следует отметить, что в цели моделирования не входило сегментировать ресурсный потенциал на компоненты по способам

торговли услугами. В модели только акцентирована важность определенного компонента для каждого из способов. Стрелка «Степень влияния факторов внешней среды» на рис. 2 также сигнализирует о повышении значения внутренних ресурсов вуза по мере увеличения степени проникновения на зарубежный рынок.

С микроэкономической точки зрения, в статичной стратегической модели интернационализации показана зависимость выбора способа предоставления УВО на мировом рынке от определенных компонентов ресурсного потенциала вуза. Соответственно, выбранный способ интернационализации вуза отражает достигнутую степень интернационализации в конкретный момент времени и связанные с этим выбором внешние риски (чем более глубокую степень интернационализации выбирает руководство вуза, тем большие риски это несет), при этом возрастает значимость ресурсного потенциала вуза. С макроэкономических позиций преобладающие способы предоставления услуг по ГАТС могут свидетельствовать о компонентах ресурсного потенциала, составляющих конкурентное преимущество вуза на международном образовательном рынке. Как и высокая степень интернационализации в стадийной эволюционной модели, в статичной модели выбор способов предоставления УВО, относящихся к институциональному уровню интернационализации, свидетельствует о благоприятном предпринимательском климате в зарубежной стране и способствует интеграции в международное образовательное пространство и повышению конкурентоспособности образовательного сектора страны в мировой экономике.

Статичная модель отличается от имеющихся ресурсных моделей тем, что в ней все известные в международной практике выс-

шего образования формы и разновидности деловой международной образовательной активности вузов ранжированы по четырем способам международной торговли услугами с учетом ключевого ресурсного компонента (на основе синтеза ресурсного и ситуационного подходов). Способы торговли обосновывают появление новых экспортеров УВО по мере усиления ресурсного потенциала вузов и изменения стратегических приоритетов страны. В модели также выявлены компоненты ресурсного потенциала вуза, имеющие наибольшее значение для каждого из способов торговли УВО. С теоретической точки зрения, в предлагаемой модели ресурсный потенциал вуза впервые трактуется как интеллектуальный, коммуникационный, имиджевый, материально-технический и финансовый. Статусность УВО объясняется на основе синтеза ресурсного подхода и выводов из теории человеческого капитала и миграции.

Анализ данных по интернационализации вузов Республики Беларусь показал отсутствие общедоступной национальной статистики по формам и видам интернационализации УВО и разрозненность данных, вероятнее всего, ввиду различий в методике их сбора.

По состоянию на 2024 г. на белорусском рынке функционируют 49 вузов (42 государственных, 5 частных и 2 филиала российских университетов)⁶. Для белорусских вузов характерны такие формы активной интернационализации, как прямой онлайн- и офлайн-экспорт, экспортная кооперация и экспорт интеллектуального капитала. Перечислим российские вузы на территории Беларуси: Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Российский государственный социальный университет, Белорусско-российский университет

⁶ «Численность обучающихся в учреждениях образования по территории Республики Беларусь». Сор. 1998–2026. Национальный статистический комитет Республики Беларусь [сайт]. 12.06.2025. <<https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10103000002>>.

(г. Могилев) (создан в рамках межгосударственных соглашений) и частное учреждение высшего образования «Международный институт управления и предпринимательства» (КНР) (выкуплен у белорусских учредителей). Этот фактор свидетельствует и о вовлеченности страны в пассивный вариант интернационализации — импорт образовательных услуг для белорусских граждан. Если форма прямого экспорта характерна практически для всех ведущих вузов, то экспортную кооперацию используют только 15 государственных вузов (32 % от общего числа) в рамках совместных образовательных программ и восемь из них — в рамках совместных факультетов с зарубежными вузами. Экспортная кооперация предполагает экспорт интеллектуального капитала, т. е. командирование профессорско-преподавательского состава за рубеж для предоставления УВО иностранным студентам.

Далее на примере Белорусского национального технического университета (БНТУ) проанализируем конкретные формы и разновидности интернационализации услуг высшего образования с учетом представленных двух моделей интернационализации — стадийной и статичной.

Прямой онлайн-экспорт: дистанционное предоставление услуг высшего образования зарубежным студентам

В качестве начальной формы интернационализации в БНТУ реализуется как онлайн-, так и офлайн-форма прямого экспорта УВО, характеризующаяся наименьшей из всех форм степенью риска. Дистанционное предоставление УВО слабо представлено в белорусских вузах, однако в БНТУ действует специализированный Международный институт дистанционного образования со значительной долей иностранных студентов (34 % из 600 обучающихся). С одной стороны, это коррелирует с общемировым трен-

дом развития данного вида интернационализации, особенно во время и после пандемии, а с другой — свидетельствует о потенциале его роста для других вузов Беларуси.

Прямой офлайн-экспорт: очное предоставление услуг высшего образования студентам-нерезидентам

Форма прямого офлайн-экспорта УВО имеет две разновидности: с использованием посредников — образовательных агентств — и без посредников. Офлайн-экспорт УВО превалирует среди белорусских вузов: в 2024 г. в страну привлечены 94 % всех иностранных обучающихся, оставшиеся 6 % — путем экспортной кооперации. Однако в БНТУ данное соотношение имеет существенное отличие: около 1/3 иностранных обучающихся привлечены посредством экспортной кооперации — этот фактор обосновывает выбор вуза в качестве примера модели интернационализации УВО в Республике Беларусь. Соотношение основных разновидностей очного предоставления услуг иностранным студентам-нерезидентам составляет 4 к 1 — с привлечением образовательных агентств и без привлечения соответственно. Это свидетельствует, во-первых, о высокой зависимости показателей интернационализации вуза от его взаимодействия с образовательными агентствами и посредниками. Как следствие, возрастают риски, связанные с различием интересов двух сторон: посредников интересует количество иностранных граждан, а вузы — качество их начальной подготовки. Во-вторых, это указывает на более высокую степень интеграции белорусских вузов в международный рынок, поскольку большинство посредников локализованы как юридические лица в странах — экспортерах студентов. В-третьих, это становится предпосылкой развития следующей стадии интернационализации УВО — экспортной кооперации, при которой партнерами

по привлечению иностранных студентов становятся зарубежные вузы, фактически выполняющие и посреднические функции.

Всего в БНТУ в 2024 г. обучалось более 4000 иностранных студентов, что составило 24 % от общего числа обучающихся и значительно превысило средний показатель как по Республике Беларусь, так и общемировой (9 %). Эти данные сопоставимы с данными таких лидирующих экспортеров УВО, как Австралия и Новая Зеландия. Если рассматривать уровни предоставления УВО иностранным студентам, то большинство студентов обучаются в бакалавриате, получают базовое высшее образование, а остальные 8,5 % получают дальнейшую специализацию в магистратуре. Последний показатель ниже среднего показателя по Беларуси (54 %) и по всему миру (14 %) и может свидетельствовать о специфике ресурсного потенциала БНТУ и о спросе на инженерно-техническое образование базового уровня — на кадровый резерв Узбекистана, Китая, Туркменистана и Таджикистана, составляющий более 90 % всех иностранных обучающихся в бакалавриате.

Экспортная кооперация

Как было указано выше, экспортная кооперация реализуется в рамках базового договора о сотрудничестве между двумя вузами без финансовых обязательств (образование, наука, конференции, стажировки) и дополнительных договоров о совместных образовательных программах (СОП). Вместе с тем СОП могут включать следующие варианты взаимодействия: программы совместных и двойных степеней, аккредитованные и валидированные образовательные программы и франчайзинговые программы⁷ —

разновидности как экспортной кооперации, так и экспорта интеллектуального капитала (ноу-хау и человеческого). Отсутствие общедоступной статистики по деталям реализуемых программ затрудняет их анализ. Артикуляционные соглашения о трансфере также реализуются в рамках СОП и не выделяются как разновидность экспортной кооперации, хотя вычленение такой категории позволило бы подчеркнуть меньшую степень переноса ресурсного потенциала вуза на зарубежный рынок (по сравнению с программой двойного диплома) и более высокую статусную роль лидирующего вуза, присваивающего диплом. Понятие «программа совместных дипломов» отсутствует в законодательстве Республики Беларусь и, соответственно, не формирует международную образовательную активность вузов (см. ст. 2 Кодекса Республики Беларусь об образовании)⁸. Если в рамках совместного факультета внедрить СОП как промежуточную организационную форму между экспортной кооперацией и экспортом интеллектуального капитала, это обеспечит вуз нематериальными активами (образовательными программами с их учебно-методическим обеспечением), что можно рассматривать как своего рода вложение портфельных инвестиций в деятельность совместного факультета. Приведем два вида экспортной кооперации, реализуемые на базе БНТУ.

1. *Предоставление услуг высшего образования студентам-нерезидентам в рамках артикуляционного соглашения о трансфере.* Пример — магистерская программа совместного факультета БНТУ и Ташкентского государственного транспортного университета (ТГТУ), в рамках которой первый год узбекские студенты обучаются

⁷ «Совершенствование обучения иностранных студентов на иностранном языке (английский, русский и др.): состояние, первоочередные задачи, направления совершенствования: Решение Президиума Республиканского совета ректоров учреждений высшего образования от 19 декабря 2018 г. № 1». *Совет Ректоров Республики Беларусь: [сайт]*. 06.07.2025. <<http://srrb.niks.by/wp-content/uploads/2019/12/2018-12-19-1.pdf>>.

⁸ «Кодекс Республики Беларусь об образовании от 13 января 2011 года № 243-З». *Законодательство стран СНГ: [сайт]*. 10.12.2025. <https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=32756>.

в ТГТУ, а второй — в БНТУ. При успешной защите дипломной работы выпускникам выдается белорусский диплом международного образца⁹.

2. *Предоставление услуг высшего образования студентам-нерезидентам в рамках коллаборационного соглашения.* Примеры — образовательные программы двойных дипломов СОП «2+2», реализуемые на совместном факультете БНТУ и ТГТУ, а также совместно с Хэфейским и Шеньянским технологическими университетами из КНР: первая часть обучения проходит в зарубежном вузе, а вторая — в БНТУ. Выпускникам выдаются два диплома вузов-партнеров.

Экспорт интеллектуального капитала: франчайзинг услуг высшего образования зарубежному вузу

В качестве примера еще одной формы международной образовательной активности БНТУ можно привести СОП на базе совместных институтов, например на базе Совместного Белорусско-Узбекского межотраслевого института прикладных технических квалификаций¹⁰. Это государственное учреждение высшего образования Республики Узбекистан со статусом юридического лица, учредителем которого является Ташкентский государственный технический университет имени Ислама Каримова, а участниками организационной деятельности — БНТУ и Республиканский институт профессионального образования (Республика Беларусь). Фактически это пример экспорта интеллектуального капитала — ноу-хау в виде методического обеспечения образовательных программ. Вуз финансиру-

ется за счет средств госбюджета Республики Узбекистан и платно-контрактной формы обучения. Совместные образовательные программы, позволяющие узбекским студентам продолжить обучение в БНТУ после окончания второго курса, уже представляют собой форму прямого офлайн-экспорта, при котором стоимость образовательных услуг определяется с учетом рекомендаций Министерства образования Республики Беларусь, двусторонних договоренностей и платежеспособности граждан Узбекистана.

Лизинг профессорско-преподавательского состава и научных сотрудников зарубежному вузу. В договорах СОП, в особенности в рамках совместных факультетов, указываются условия экспорта и импорта еще одной формы интернационализации — интеллектуального капитала: это выезд за рубеж преподавателей в целях предоставления образовательных услуг. Можно привести пример такой СОП «3+3» на совместном инженерно-техническом факультете БНТУ и Таджикского технического университета (ТТУ), где первый этап реализуется в ТТУ (подготовительный курс русского языка и один либо два года обучения по совместным учебным планам), а второй этап (курсы 3, 4, 5) — на территории БНТУ с присвоением белорусского диплома бакалавра или магистра¹¹. При этом обучение на первом этапе сопровождается командированием (т. е. своего рода арендой, или лизингом) профессорско-преподавательского состава БНТУ в Таджикистан в целях проведения учебных занятий.

Еще одним примером экспорта интеллектуального капитала (ноу-хау и ППС) является СОП «4+0» на английском языке на базе

⁹ Источник данных о Программе «2+2» в рамках совместного факультета БНТУ-ТГТУ: «Все об образовании на совместном факультете БНТУ-ТГТУ». *Новости БНТУ: [caim]*. 06.10.2025. <<https://bntu.by/index.php/be/news/9834-ob-obrazovanii-na-sovmestnom-fakultete-bntu-tgtu>>.

¹⁰ Источник данных о Совместном Белорусско-Узбекском межотраслевом институте прикладных технических квалификаций: «БУМИПТК. Образовательная деятельность». *БНТУ: [caim]*. 06.11.2025. <<https://bntu.by/institutes/buii/pages/obrazovatel'naya-deyatelnost-buii>>.

¹¹ «Совместный инженерно-технический факультет БНТУ-ТТУ». *БНТУ: [caim]*. 06.11.2025. <<https://bntu.by/faculties/ttu>>.

БНТУ и Чжэцзянского университета водных ресурсов и гидроэнергетики (ZJWEU) в Китае (Ханчжоу). В рамках программы со второго по четвертый курс специальные дисциплины студентам преподаются специалистами БНТУ (лизинг ППС). По окончании обучения наряду с дипломом бакалавра ZJWEU выдается диплом БНТУ (квалификация — инженер). Таким образом экспортируется право на диплом и содержание образовательной программы (франчайзинг УВО).

Учитывая ключевую роль преподавателей в оказании образовательной услуги, полагаем, что заграничный лизинг ППС как вид интернационализации повышает статус ППС, так как положительно влияет на профессиональный рост, личностный доход, что повышает качество реализации предоставляемых образовательных программ, а значит, улучшает имидж вуза в целом. Однако данная форма интернационализации несет большие риски, обусловленные физическим перемещением за границу, а именно условиями пребывания и работы в зарубежной стране (не всегда комфортными).

Как для формы прямого экспорта, так и для экспортной кооперации по Республике Беларусь ключевыми целевыми странами выступают Китай и Узбекистан, откуда в 2023–2024 гг. прибыло 48 % всех иностранных студентов. Если рассматривать статистику по иностранным студентам, обучавшимся в данный период на территории Беларуси в рамках экспортной кооперации, то доля студентов Китая и Узбекистана составила 96 %. Это обусловлено в первую очередь геополитическими причинами (стратегические партнеры Беларуси), а также дефицитом УВО (недостатком учебных мест в вузах) в данных странах-импортерах. Согласно статистике по национальному составу иностранных обучающихся на первой и второй ступени высшего образования в БНТУ, около 58 % из них прибыло из Узбекистана, 19 % из Китая, 8,2 и 7,4 % из Таджикистана

и Туркменистана соответственно. Примечательно, что порядка половины китайских студентов привлечено в Республику Беларусь посредством СОП, что свидетельствует об эффективности экспортной кооперации. Если по окончании обучения выдается только диплом белорусского вуза о высшем образовании, то китайские вузы-партнеры фактически играют роль посредников.

Таким образом, можно сделать вывод о превалировании в БНТУ и Республике Беларусь в целом функционального уровня интернационализации УВО (способы 1 и 2 предоставления услуг, в соответствии с ГАТС) и о развитии способа 3 по ГАТС в рамках СОП. Это, с одной стороны, указывает на потенциал материально-технической и интеллектуальной составляющих ресурса вуза в привлечении в Беларусь иностранных студентов, а с другой — сигнализирует об отсутствии финансовых возможностей, о недостаточном развитии имиджевого и коммуникационного потенциала, равно как и об организационных и законодательных ограничениях, преодоление которых — условие перехода на следующий, институциональный уровень интернационализации УВО посредством экспорта финансового капитала.

Заключение

Разработанные модели интернационализации — стадийная и стратегическая — успешно применены к анализу доступных статистических данных и эмпирических фактов, свидетельствующих об условиях интернационализации УВО в Республике Беларусь. В ходе анализа сделан главный вывод о превалировании в подходе к интернационализации такого способа генерации доходов, как прямой экспорт образовательных услуг; в меньшей степени применяются формы экспортной кооперации с элементами экспорта интеллектуального капитала. При этом в рамках реализации общегосударственной программы повышения качества

и конкурентоспособности высшего образования приоритетной задачей представляется создание благоприятных условий для дальнейшего развития форм экспортной кооперации и экспорта интеллектуального капитала: такая стратегия будет способствовать интенсификации международной образовательной активности и повысит ресурсный потенциал белорусских вузов во всех формах его использования.

Доказано, что при помощи стадийной и стратегической моделей можно теоретически обосновывать взаимосвязь и зависимость мотивов и поведения экономических субъектов в процессе интернационализации, тестировать концептуальные подходы и соотносить их с эмпирическими данными — с влиянием внешних и внутренних фак-

торов, эволюцией форм и видов интернационализации в образовательной активности вузов. Интернационализация УВО рассмотрена как сложный феномен и экономическая категория — в рамках экономических, правовых и партнерских отношений между вузами, иностранными гражданами и посредниками. Установлено решающее значение составляющих ресурсного потенциала вуза в выборе форм интернационализации и стратегий проникновения на зарубежные рынки с учетом разнообразных страновых рисков. В дальнейшем целесообразно исследовать, насколько выбор форм интернационализации зависит от ресурсного потенциала в белорусских вузах, а также сравнить модели интернационализации в вузах стран постсоветского пространства.

Список литературы и источников / References

- Елкина А. С. *Интернационализация деятельности вузов как тенденция развития систем высшего образования*: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 2010. 27 с.
- Elkina A. S. *Internationalization of University Activities as a Trend in the Development of Higher Education Systems*: Dissertation abstract. Cand. Sci. (Econ.). Volgograd, 2010. 27 p. (In Russian).
- Павлова Н. С., Данильченко А. В. «К построению интегрированной эволюционной модели интернационализации услуг высшего образования». *Мировая экономика и бизнес-администрирование: сб. материалов и докладов XXI Междунар. науч.-практ. семинара и Междунар. науч.-техн. конф.* Минск: Четыре четверти, 2025а. 141–143. EDN: ZGIDQX.
- Pavlova N. S., Danil'chenko A. V. "Towards Building an Integrated Dynamic Model of Higher Education Services Internationalization". *Mirovaya ekonomika i biznes-administrirovaniye: sb. materialov i dokladov XXI Mezhdunar. nauch.-prakt. seminara i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf.* Minsk: Chetyre chetverti, 2025a. 141–143. (In Russian).
- Павлова Н. С., Данильченко А. В. «О формах и моделях интернационализации услуг высшего образования». *Научные труды Республиканского института высшей школы. Философско-гуманитарные науки* 24-2 (2025b): 198–209. EDN: HJJBLY.
- Paulava N. S., Danilchanka A. V. "Forms and Models of Internationalisation of Higher Education Services". *Nauchnyye trudy Respublikanskogo instituta vysshey shkoly. Filosofsko-gumanitarnyye nauki* 24-2 (2025b): 198–209. (In Russian).
- Яровая Н. С. *Направления интеграции российских вузов в международный обмен образовательными услугами в условиях глобализации: адаптивный подход*: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Ростов-на-Дону, 2010. 25 с.
- Yarovaia N. S. *Directions of Russian Universities Integration into the International Exchange of Educational Services in the Context of Globalization: An Adaptive Approach*: Dissertation abstract. Cand. Sci. (Econ.). Rostov-on-Don, 2010. 25 p. (In Russian).

- Ayoubi R. M., Massoud H. K. “The Strategy of Internationalization in Universities: A Quantitative Evaluation of the Intent and Implementation in UK Universities”. *International Journal of Educational Management* 21.4 (2007): 329–349. <https://doi.org/10.1108/09513540710749546>
- Dülfer Eberhard. *International Management in Diverse Cultural Areas = Internationales Management in unterschiedlichen Kulturbereichen*. 1. Aufl. Oldenbourg: De Gruyter, 1999. 1052 p. (In English and German).
- Girdzijauskaitė E., Radzevičienė A., Jakubavičius A., Banaitis A. “International Branch Campuses as an Entry Mode to the Foreign Education Market”. *Administrative Sciences* 9.2 (2019): 44. <https://doi.org/10.3390/admsci9020044>
- Hickey R., Davies D. “The Common Factors Underlying Successful International Branch Campuses: Towards a Conceptual Decision-Making Framework”. *Globalisation, Societies and Education* 22.2 (2024): 364–378. <https://doi.org/10.1080/14767724.2022.2037072>
- Hollensen S., Boyd B., Ulrich A. M. D. “The Choice of Foreign Entry Modes in a Control Perspective”. *IUP Journal of Business Strategy* 8.4 (2011): 7–31.
- Jiang N., Carpenter V. “Market Entry Dynamic Framework for Higher Education Internationalisation”. *Journal of International Education in Business* 4.2 (2011): 141–158. <https://doi.org/10.1108/18363261111189531>
- Li X., Roberts J. “A Stages Approach to the Internationalization of Higher Education? The Entry of UK Universities into China”. *The Service Industries Journal* 32.7 (2012): 1011–1038. <https://doi.org/10.1080/02642069.2012.662495>
- Mazzarol T. “Critical Success Factors for International Education Marketing”. *International Journal of Educational Management* 12.4 (1998): 163–175. <https://doi.org/10.1108/09513549810220623>
- Meissner H. G., Gerber S. “Die Auslandsinvestition als Entscheidungsproblem”. *Betriebswirtschaftliche Forschung und Praxis* 32.3 (1980): 217–228. (In German).
- Naidoo V. A. *An Analysis of Ownership Forms in Offshore Higher Education Markets: A Resource Based Perspective*: Diss. PhD. Wellington: Victoria U of Wellington, 2010. 505 p. <https://doi.org/10.26686/wgtm.16969759.v1>
- Yemini M., Sagie N. “Research on Internationalisation in Higher Education — Exploratory Analysis”. *Perspectives: Policy and Practice in Higher Education* 20.2-3 (2016): 90–98. <https://doi.org/10.1080/13603108.2015.1062057>

Информация об авторах

Данильченко Алексей Васильевич — доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (Республика Беларусь, 220013, г. Минск, пр. Независимости, 65, уч. корп. 18), adanilchenko@bntu.by, SPIN-код: 8564-7823, ORCID: 0000-0002-3567-0827, ResearcherID: E-3010-2018.

Павлова Наталья Сергеевна — старший преподаватель кафедры управления и экономики Республиканского института высшей школы (Республика Беларусь, 220007, г. Минск, ул. Московская 15), natallia.paulava@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2626-3231.

Information about the authors

Alexey V. Danilchenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Dean of Marketing, Management, Entrepreneurship Faculty, Belarusian National Technical University (Republic of Belarus, 220013, Minsk, Nezavisimosti ave., 65, acad. bldg. 18), adanilchenko@bntu.by, SPIN code: 8564-7823, ORCID: 0000-0002-3567-0827, ResearcherID: E-3010-2018.

Natalia S. Paulava — Senior Lecturer at the Department of Management and Economics, National Institute for Higher Education (Republic of Belarus, 220007, Minsk, Moskovskaya st. 15), natallia.paulava@gmail.com, ORCID: 0000-0003-2626-3231.

Авторский вклад

Данильченко А. В. — концепция статьи; научное руководство; администрирование проекта; критический анализ и доработка текста.

Павлова Н. С. — разработка концептуальной модели и методики; сбор данных и анализ результатов исследования; представление данных в тексте; компьютерные работы; подготовка начального варианта текста.

Author Contributions

A. V. Danilchenko — article concept; scientific guidance; project administration; writing — review & editing.

N. S. Paulava — conceptual model and procedure development; data collection and research results analysis; data presentation in the text; computer work; writing — original draft.

Статья поступила в редакцию 30.11.2025, одобрена после рецензирования 18.12.2025.

The article was submitted 30.11.2025, approved after reviewing 18.12.2025.

Комплексная оценка развития урбанизации в Китае

Е. М. Карпенко^{1✉}, Чжан Хэи²

^{1, 2} Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

✉ emkarpenko@mail.ru

Аннотация. Разработана система оценки уровня развития новой урбанизации в Китае, основанная на четырех критериях — население, экономика, пространство, общество — и включающая восемь вторичных показателей. На основе панельных данных по провинциям Китая за период 2013–2023 гг. с помощью энтропийного метода определен вес показателей и рассчитана комплексная оценка уровня новой урбанизации для каждой провинции. С помощью глобального и локального индекса Морана рассчитаны пространственное распределение эволюции и ее пространственно-временные характеристики. Методом анализа серой корреляции определена степень влияния каждого фактора, отраженного во вторичном показателе, на комплексный уровень новой урбанизации. Выявлены ключевые факторы урбанизации, имеющие наивысшую степень серой связи. Представлена эмпирическая база системной оценки урбанизации и даны практические рекомендации, способствующие пониманию ее многомерной сущности и механизмов ее синергетического развития.

Ключевые слова: развитие урбанизации, энтропийный метод, индекс Морана, серая корреляция, пространственно-временная эволюция

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Карпенко Е. М., Чжан Хэи. «Комплексная оценка развития урбанизации в Китае». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s01a15. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a15> EDN: XSHIY.

Original article

Comprehensive assessment of urban development in China

E. M. Karpenko¹✉, Zhang Hei²

^{1,2} Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

✉ emkarpenko@mail.ru

Abstract. In this work, a system for assessing the level of development of new urbanization in China has been developed, based on four criteria — population, economy, space, society — and including eight secondary indicators. Based on panel data on Chinese provinces for the period of 2013 to 2023, the weight of indicators was determined using the entropy method and a comprehensive assessment of the level of new urbanization for each province was calculated. Using the global and local Moran index, the spatial distribution of evolution and its spatiotemporal characteristics were calculated. The method of grey correlation analysis was used to define the degree of influence of each factor reflected in the secondary indicator on the complex level of new urbanization. The key factors of urbanization with the highest degree of grey connection have been identified. The empirical basis of a systematic assessment of urbanization is presented and practical recommendations are given helping to understand its multidimensional nature and the mechanisms of its synergetic development.

Keywords: urban development, entropy method, Moran index, grey correlation, spatiotemporal evolution

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Karpenko E. M., Zhang Hei. “Comprehensive Assessment of Urban Development in China”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s01a15. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a15>

Введение

В продолжение более 40 лет реформ и политики открытости средний ежегодный прирост уровня урбанизации в Китае составил 1,04 п. п., что превышает среднемировой показатель роста за аналогичный период и является мощной опорой для быстрого роста национальной экономики (Fan Yeting et al., 2022). Новая урбанизация, ориентированная на развитие человека, содержит огромный потенциал внутреннего спроса, среднесрочного и долгосрочного роста (Wang Minli, 2025), что достигается через синергетическую оптимизацию экономических, социальных, демографических и пространственных аспектов, предполагающую обес-

печение инклюзивности, устойчивости, эффективности и справедливости (Kuang Kai-jin et al., 2025). В прошлом традиционная экстенсивная урбанизация породила проблемы, требующие неотложного решения, такие как:

- безудержное расширение городских территорий в погоне за скоростью развития;
- расточительное использование земельных ресурсов;
- массовая миграция сельского населения (Чжай, Карпенко, 2025);
- обострение ситуации с занятостью в городах;
- серьезный ущерб экологической среде.

© Карпенко Е. М., Чжан Хэи

В отличие от традиционной урбанизации, ориентированной исключительно на перемещение населения и территориальную экспансию, для новой урбанизации характерны глубокие трансформации (Карпенко, Хэи, 2025). Следовательно, научное построение системы оценки новой урбанизации, точное измерение уровня развития и углубленный анализ закономерностей ее пространственно-временной эволюции и внутренних факторов имеют важное теоретическое и практическое значение (Карпенко, Хао, 2022; Карпенко, Пан, 2023; Пан, Карпенко, 2025; Карпенко, Чжан, 2025). В комплексной оценке целесообразно интегрировать три метода: энтропийный метод (для объективного взвешивания), индекс Морана (для пространственного анализа) и степень серой корреляции (для анализа факторов), — формируя целостную ис-

следовательскую цепочку: оценка уровня → пространственно-временной анализ → выявление причин.

Разработка комплексной системы оценки уровня новой урбанизации в Китае

Энтропийный метод является методом объективного взвешивания. Учитывая, что стратегия новой урбанизации была официально предложена в 2012 г., для оценки ее качества отбираем данные по 31 провинции Китая за период 2013–2023 гг.¹ и анализируем с помощью метода энтропийных весов. С целью оценить уровень новой урбанизации на основе четырех параметров: население (Карпенко, Рассеко, 2022), экономика, пространство и общество — строим систему показателей, включая восемь вторичных показателей (табл. 1). За общий показатель принимаем уровень новой урбанизации.

Таблица 1. Система показателей для оценивания уровня новой урбанизации.

Table 1. A system of indicators for assessing the level of new urbanization

Показатель первого уровня	Показатель второго уровня	Направление воздействия	Вес
Демографическая урбанизация	Уровень урбанизации, %	+	0,1109
	Численность студентов бакалавриата, чел	+	0,1329
Экономическая урбанизация	ВВП на душу населения, юань	+	0,1387
	Доля добавленной стоимости третичного сектора в ВВП, %	+	0,1198
Пространственная урбанизация	Площадь дорог на душу населения, кв. м	+	0,1151
	Доля озелененных территорий в застройке, %	+	0,1046
Социальная урбанизация	Количество университетов, ед.	+	0,1267
	Количество книг в публичных библиотеках на душу населения, шт.	+	0,1512

Поскольку исходные показатели имеют различные единицы измерения и порядки величин, стандартизируем данные. Все по-

казатели являются позитивными (стимулирующими), поэтому применяем следующую формулу нормализации:

$$\text{Прямой индикатор } Z_{ij} = \frac{X_{ij} - \min(X_{ij})}{\max(X_{ij}) - \min(X_{ij})}$$

¹ National Bureau of Statistics of China. *National Data*. Web. 25 Nov. 2025. <<https://data.stats.gov.cn/easyquery.htm?cn=E0103>>.

где Z_{ij} — значение после стандартизации; i представляет i -й год ($i = 1, 2, \dots, n$); j относится к j -му показателю в системе; X_{ij} — исходные данные j -го показателя за i -й год; $\max(X_{ij})$ и $\min(X_{ij})$ — максимальное и минимальное значения j -го показателя за i -й год.

Значения исходных данных показателя в некоторых источниках данных в процессе стандартизации равны 0, что делает невозможным логарифмирование в последующих операциях, поэтому при обработке данных необходимо выполнить операцию перевода, т. е. добавить 0,01 к безразмерному значению:

$$P_{ij} = Z_{ij} + 0,01,$$

где P_{ij} — скорректированное значение j -го показателя в i -м году.

Значение энтропии j -го показателя равно:

$$E_j = -k \sum_{j=1}^m P_{ij} \ln P_{ij}.$$

Энтропийная избыточность j -го показателя равна

$$D_j = 1 - E_j.$$

Вес j -го индикатора равен

$$W_j = \frac{D_j}{\sum_{j=1}^m D_j}.$$

Применяем метод взвешенного суммирования весовых коэффициентов и показателей для расчета индекса комплексной оценки:

$$U_k = \sum_{j=1}^m W_{ij} Z_{ij} (k = 1, 2 \dots).$$

Результаты расчета комплексных оценок для 31 провинции за 2013–2023 гг. выборочно представлены в табл. 2.

Таблица 2. Комплексная оценка уровня новой урбанизации в Китае по провинциям
Table 2. Complex indices of the level of new urbanization by province

Провинция Китая	Комплексная оценка за год			
	2013	2016	2020	2023
Пекин	0,518526	0,565918	0,629059	0,683194
Тяньцзинь	0,424756	0,458179	0,490738	0,525793
Хэбэй	0,352377	0,391634	0,473670	0,508894
Шаньси	0,289472	0,356485	0,412315	0,415756
Внутренняя Монголия	0,307892	0,376276	0,410318	0,438816
Ляонин	0,400886	0,428400	0,484058	0,520268
Цилинь	0,268350	0,321357	0,387295	0,431126
Хэйлунцзян	0,308198	0,348693	0,375885	0,410735
Шанхай	0,513476	0,558960	0,601222	0,646620
Цзянсу	0,543182	0,617802	0,678027	0,722899
Чжэцзян	0,436934	0,490667	0,551695	0,614657
Аньхой	0,337874	0,397260	0,480306	0,530300
Фуцзянь	0,356144	0,402433	0,490076	0,560188
Цзянси	0,319250	0,365131	0,445848	0,532819
Шаньдун	0,480178	0,521673	0,576197	0,629570
Хэнань	0,320859	0,386042	0,486740	0,556330
Хубэй	0,384444	0,423766	0,504716	0,574141
Хунань	0,335728	0,387498	0,471490	0,532586
Гуандун	0,465407	0,519946	0,582066	0,642391

Таблица 2. Комплексная оценка уровня новой урбанизации в Китае по провинциям
Table 2. Complex indices of the level of new urbanization by province (Продолжение таблицы)

Провинция Китая	Комплексная оценка за год			
	2013	2016	2020	2023
Гуанси	0,259518	0,304447	0,411977	0,444165
Хайнань	0,268158	0,291693	0,333688	0,398099
Чунцин	0,295407	0,342211	0,411690	0,465106
Сычуань	0,311189	0,375512	0,481284	0,539030
Гуйчжоу	0,198836	0,250752	0,366605	0,411813
Юньнань	0,240961	0,293136	0,362537	0,414886
Тибет	0,096633	0,193551	0,252932	0,307009
Шэньси	0,328981	0,366712	0,422872	0,460789
Ганьсу	0,206291	0,257065	0,333472	0,359590
Цинхай	0,154734	0,198454	0,298388	0,320627
Нинся	0,267015	0,325988	0,383493	0,401925
Синьцзян	0,229259	0,286518	0,376712	0,399622

Пространственное распределение эволюции Китая в выборочные периоды 2013–2023 гг.

На основе оценок, представленных в табл. 2, построим карту пространственно-временной эволюции (рис. 1).

Анализ табл. 2 и рис. 1 показывает значительный рост уровня новой урбанизации в стране за исследуемый период, что свидетельствует об эффективной реализации национальной стратегии. Однако проблема межрегиональной диспропорции сохраняется: провинции с высоким уровнем развития (например, Пекин, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Гуандун) по-прежнему концентрируются в восточных прибрежных регионах;

провинции со средним уровнем (например, Хэнань, Хубэй, Хунань, Сычуань) расположены в основном в центральных и части западных; а провинции с низким уровнем (например, Ганьсу, Цинхай, Тибет, Юньнань) сосредоточены в западных, менее развитых регионах.

Анализ пространственной корреляции

Для углубленного изучения пространственных закономерностей распределения и механизмов взаимодействия в развитии новой урбанизации Китая применяем индекс Морана. Проверяем пространственную автокорреляцию комплексных оценок по провинциям за 2013–2023 гг. по формуле

$$\text{Moran's } I = \frac{n}{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n W_{ij}} \cdot \frac{\sum_{i=1}^n \sum_{j=1}^n W_{ij} (X_i - \bar{X})(X_j - \bar{X})}{\sum_{i=1}^n (X_i - \bar{X})^2},$$

где n — количество провинций; X_i и X_j — оценка новой урбанизации для провинций i и j ; \bar{X} — среднее значение оценок; W_{ij} — элементы матрицы пространственных весов (использована матрица смежности:

$W_{ij} = 1$ для соседних провинций,

$W_{ij} = 0$ для остальных провинций).

Значение Moran's I находится в диапазоне от -1 до 1 . Если соответствующее p -значение статистически значимо, это указывает на наличие весомой пространственной автокорреляции в процессе урбанизации в исследуемых регионах.

Таблица 3. Индекс Морана
Table 3. Moran's IQ

Год	Индекс Морана	Z-статистика	Уровень значимости
	<i>I</i>	<i>Z</i>	<i>P</i>
2013	0,511	4,589	0,000
2014	0,489	4,392	0,000
2015	0,455	4,109	0,000
2016	0,482	4,341	0,000
2017	0,482	4,341	0,000
2018	0,467	4,225	0,000
2019	0,450	4,072	0,000
2020	0,440	3,990	0,000
2021	0,481	4,327	0,000
2022	0,492	4,408	0,000
2023	0,478	4,280	0,000

$I > 0$ указывает на положительную пространственную корреляцию, т. е. на соседство высоких значений с высокими (кластер В-В) или низких с низкими (кластер Н-Н).

$I < 0$ указывает на отрицательную пространственную корреляцию, т. е. на соседство высоких значений с низкими.

$I = 0$ указывает на случайное пространственное распределение.

В течение всего исследуемого периода индекс Морана был положительным, и *p*-значения — значимыми на уровне 1 %. Это доказывает, что развитие новой урбанизации на провинциальном уровне в Китае не является случайным распределением, а демонстрирует положительную пространственную корреляцию. То есть провинции с более высоким уровнем урбанизации имеют тенденцию соседствовать с другими провинциями с высоким уровнем, а провинции с низким уровнем, как правило, окружены другими провинциями с низким уровнем.

Во временном ряду индекс Морана в течение исследуемого периода демонстрировал небольшое снижение значений в рамках колебаний, но сохранял линию значений на высоком уровне. Пиковое значение индекса 0,511 было достигнуто в 2013 г., после чего последовал этап небольшого снижения, наименьшее значение — 0,440 в 2020 г., а затем

в 2021–2022 гг. высокий уровень относительно восстановился. Этот динамический процесс указывает на то, что пространственная структура агломерации в Китае в целом стабильна, но интенсивность агломерации усиливается нелинейно — под влиянием макроэкономической политики и региональных стратегий развития. Небольшое снижение индекса после 2013 г. отражает стимулирующее влияние стратегий сбалансированного регионального развития («Подъем Центрального Китая» и «Освоение Западного Китая») на кластеры Н-Н. Этот первоначальный эффект ослабляет общую степень пространственного неравенства. А возрастание значений индекса после 2020 г., возможно, связано с восстановлением устойчивости и вновь проявившимся эффектом агломерации в прибрежных районах Восточного Китая после пандемии COVID-19. Новая урбанизация в Китае демонстрирует прочную пространственную дуальную структуру: «кластер В-В на восточном побережье — кластер Н-Н во внутренних западных районах».

Анализ движущих сил новой урбанизации в Китае

Для углубленного исследования ключевых движущих сил (Шестакова, Карпенко, 2025), влияющих на комплексный уровень развития новой урбанизации, и механизмов

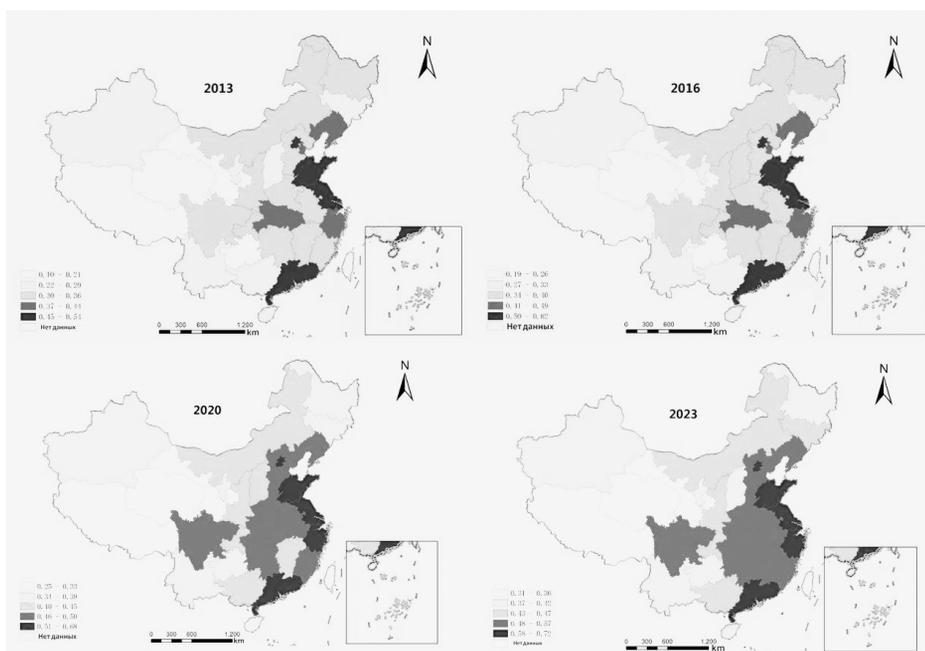

Рис. 1. Карта пространственно-временной эволюции Китая

Источник: составлено авторами по данным табл. 2

Fig. 1. Map of spatiotemporal evolution of China

их действия рассчитываем степень связи каждого вторичного показателя с уровнем новой урбанизации.

Первоначально определяем эталонную последовательность:

$$X_0 = \{X_0(1), X_0(2), \dots, X_0(n)\}.$$

$$\xi_i(k) = \frac{\min_i \min_k |X_0(k) - X_i(k)| + \rho \max_i \max_k |X_0(k) - X_i(k)|}{|X_0(k) - X_i(k)| + \rho \max_i \max_k |X_0(k) - X_i(k)|}$$

Здесь значение ρ равно 0,5.

Вычисляем корреляцию:

$$\gamma_i = \frac{1}{n} \sum_{k=1}^n \xi_i(k).$$

Это позволяет выйти за рамки простых корреляционных отношений и идентифицировать внутри системы те ключевые факторы, которые наиболее синхронны с процессом развития новой урбанизации и оказывают наиболее глубокое влияние. Результаты анализа представлены в табл. 4.

Затем — последовательность сравнения:

$$X_i = \{X_i(1), X_i(2), \dots, X_i(n)\}.$$

Вычисляем коэффициент корреляции:

Показатели, занявшие первые два места по степени связи, — «уровень урбанизации» (0,920994) и «доля озелененных территорий в застройке» (0,905177) — указывают на факторы, которые совместно формируют ключевую движущую силу урбанизации в новый период, что глубоко раскрывает трансформацию ценностей в стратегии урбанизации Китая. Наивысшая степень связи, характеризующая эти показатели, подтверждает, что стратегия, ориентированная на человека, из концепции перешла в практическую основу деятельности. Концентрация населения

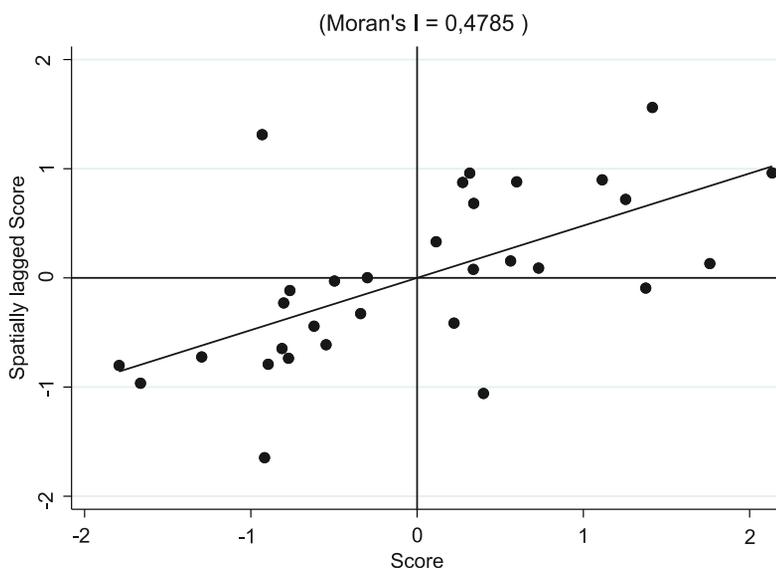

Рис. 2. Диаграмма рассеяния индекса Морана за 2023 г.
 Fig. 2. Scatterplot of the Moran's IQ for the year 2023

в городах выступает не только прямым проявлением урбанизации, но и первоначальной движущей силой, стимулирующей эко-

номиию от масштаба, создание диверсифицированного спроса, экономическое и социальное развитие.

Таблица 4. Коэффициент серой корреляции.
 Table 4. Grey correlation coefficient

Рейтинг	Показатель	Степень связи
1	Уровень урбанизации	0,920994
2	Доля озелененных территорий в застройке	0,905177
3	Доля добавленной стоимости третичного сектора в ВВП	0,890226
4	ВВП на душу населения	0,888210
5	Количество книг в публичных библиотеках на душу населения	0,857343
6	Количество университетов	0,823711
7	Численность студентов бакалавриата	0,765453
8	Площадь дорог на душу населения	0,510123

Высокое значение показателя, фиксирующего такой фактор, как покрытие озелененными территориями застроенных районов, свидетельствует о трансформации китайской урбанизации — от «экстенсивного расширения» к «повышению качества». От простого расширения «бетонных джунглей» отказались; потребность жителей в благоприятной экологической среде растет,

и уровень озеленения стал ключевым индикатором для оценки, насколько город пригоден к жизни, привлекателен и подготовлен к устойчивому развитию.

Два экономических показателя — «доля добавленной стоимости третичного сектора в ВВП» и «ВВП на душу населения» — также демонстрируют высокую степень связи. Тогда как расширение экономического объема

очевидно, преобразование и модернизация отраслевой структуры оказывают более тонкое и решающее воздействие на стимулирование новой урбанизации. Переход городских функций от производственных к сервисно ориентированным и потребительским полностью соответствует содержанию новой урбанизации. Показатели «количество книг в публичных библиотеках на душу населения» (0,857343) и «количество университетов» (0,823711) демонстрируют относительно высокую степень серой связи. Это говорит о том, что общественные услуги в сфере образования и культуры являются важной составляющей повышения уровня урбанизации.

Степень связи, характеризующая показатель «численность студентов бакалавриата» (0,765453), относительно ниже, что указывает на недостаточно сильную непосредственную обусловленность регионального развития урбанизации подготовкой кадров высшей квалификации (степень связи «уровень урбанизации» — 0,920994). Проявление эффекта от талантов имеет определенный временной лаг, и способность некоторых городов привлекать и удерживать высококвалифицированные кадры всё еще недостаточна.

Значение показателя «площадь дорог на душу населения» (0,510123) ниже, чем у всех рассматриваемых показателей. Это весьма ярко подтверждает, что традиционная «жесткая» инфраструктура после десятилетий масштабных инвестиций испытывает резкое снижение предельной полезности для урбанизации, ее комплексного уровня. Текущее развитие урбанизации переключилось на конкуренцию в сфере общественных услуг, экологической обстановки, городского управления и другой «мягкой» среды.

Заключение

В период 2013—2023 гг. комплексный уровень развития новой урбанизации в Китае демонстрирует общую тенденцию к устойчивому росту, что свидетельствует о значительной эффективности стратегии, ориентированной на человека. Разрыв в развитии между провинциями остается существенным, межрегиональные различия формируют четкую градиентную структуру распределения: «восток лидирует, центр догоняет, запад отстает». Реализация дифференцированных региональных стратегий будет способствовать смягчению этой градиентной модели.

Развитие новой урбанизации характеризуется устойчивой и значительной положительной пространственной автокорреляцией. Пространственное распределение кластеров «высокий-высокий» и «низкий-низкий» отличается высокой стабильностью. Под воздействием рыночных сил и инерции сложившихся моделей развития пространственная агломерация остается доминирующей, что указывает на необходимость синергетического развития регионов.

Ориентация на человека и экологичность формируют ядро движущих сил новой урбанизации. Это знаменует переход китайской урбанизации от парадигмы масштаба и скорости к парадигме качества и содержания, где принципы человекоориентированности и строительства экологической цивилизации достигли глубокой интеграции на стратегическом уровне и высокой степени синергии на практическом уровне.

С целью содействовать качественному развитию новой урбанизации в Китае дальнейшее исследование планируется направить на более глубокое понимание процессов новой урбанизации с применением разработанной комплексной системы оценки.

Список литературы и источников / References

- Карпенко В. М., Пан Ц. «Прогнозирование продолжительности жизни в Китае с помощью многомерных статистических методов». *Вестник Магилёвского дзяржаўнага ўніверсітэта імя А. А. Куляшова* сер. D *Эканоміка, сацыялогія, права* 1 (61) (2023): 28–36. EDN: MLUPLW.
- Karpenka V. M., Pang Z. “Predicting Life Expectancy in China Using Multivariate Statistical Methods”. *Vyesnik Mahilyovskaha dzyarzhavnaha wnivyersiteta imya A. A. Kulyashova* ser. D *Ekanomika, satsyialohiya, prava = Mogilev State A. Kuleshov University Bulletin* ser. D *Economics. Sociology. Law* 1 (61) (2023): 28–36. (In Russian).
- Карпенко В. М., Хао Ч. «Комплексная оценка экономического развития регионов Китая с использованием метода главных компонент и кластерного анализа». *Вестник БрДУ сер. 2 Гісторыя. Эканоміка. Права* 3 (2022): 84–90. EDN: HVK OCD.
- Karpenka V., Hao Zh. “Comprehensive Assessment of Regional Economic Development in China Using Principal Component Method and Cluster Analysis”. *Vesnik BrDU ser. 2 Gistoryya. Ekanomika. Prava = Bulletin of BrSU 2nd ser. History. Economy. Law* 3 (2022): 84–90. (In Russian).
- Карпенко В. М., Чжан Н. «Эконометрическое моделирование внутренних туристических потоков в Китае». *Труды БГТУ сер. 5 Экономика и управление* 1 (292) (2025): 51–57. <https://doi.org/10.52065/2520-6877-2025-292-6>. EDN: HTHQOX.
- Karpenka V. M., Zhang N. “Econometric Modeling of Domestic Tourist Flows in China”. *Trudy BGTU ser. 5 Ekonomika i upravleniye = Proceedings of BSTU ser. 5 Economics and Management* 1 (292) (2025): 51–57. (In Russian). <https://doi.org/10.52065/2520-6877-2025-292-6>
- Карпенко Е. М., Рассеко Ю. Ю. «Оценка влияния темпа жизни в регионе на его социально-экономическое развитие». *Журнал Белорусского государственного университета. Экономика* 1 (2022): 89–95. EDN: SDTQMY.
- Karpenka E. M., Rasseka Yu. Yu. “Econometric Assessment of the Role of the Pace of Life in the Socio-Economic Development of the Region”. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika = Journal of the Belarusian State University. Economics* 1 (2022): 89–95. (In Russian).
- Карпенко Е. М., Хэи Ч. «Новая урбанизация в Китае: особенности и влияние на глобальную урбанизацию». *Вестник Брэскага ўніверсітэта сер. 2 Гісторыя. Эканоміка. Права* 1 (2025): 59–67. <https://doi.org/10.63874/2218-0281-2025-1-59-67>. EDN: UWZVVS.
- Karpenka E., Hei Z. “New Urbanization in China: Characteristics and Implications for Global Urbanizati[on]”. *Vyesnik Brestskaha univyersiteta ser. 2 Historyya. Ekanomika. Prava = Vestnik of Brest University ser. 2 History. Economics. Law* 1 (2025): 59–67. (In Russian). <https://doi.org/10.63874/2218-0281-2025-1-59-67>
- Пан Ц., Карпенко В. М. «Исследование пространственных характеристик кластеризации уровня жизни населения Китая». *Вопросы региональной экономики* 1 (62) (2025): 302–308. EDN: OVSLPQ.
- Pang Z., Karpenka V. M. “A Study on the Spatial Aggregation Characteristics of Chinese Residents’ Quality of Life”. *Voprosy regionalnoy ekonomiki = Issues of Regional Economy* 1 (62) (2025): 302–308. (In Russian).
- Чжай Ч., Карпенко Е. М. «Влияние трудовой миграции на внутренний рынок труда в Китайской Народной Республике». *Вопросы региональной экономики* 1 (62) (2025): 315–324. EDN: KBLMYQ.
- Zhai Zh., Karpenka E. M. “The Impact of Labor Migration on the Domestic Labor Market in China”. *Voprosy regionalnoy ekonomiki = Issues of Regional Economy* 1 (62) (2025): 315–324. (In Russian).
- Шестакова К. В., Карпенко Е. М. «Онтологический анализ категории „социально-экономическая система“». *Вестник Полоцкого государственного университета сер. D Экономические и юридические науки* 1 (70) (2025): 44–48. <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2025-70-1-44-48>. EDN: RDVEOK.
- Shestakova K., Karpenka E. “Ontological Analysis of the Category ‘Socio-Economic System’ ”. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta ser. D Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki = Herald of Polotsk State University ser. D Economics and Law Sciences* 1 (70) (2025): 44–48. (In Russian). <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2025-70-1-44-48>

Fan Yeting, Jin Xiaobin, Gan Le, Lin Jinhuang, Yang Qingke, Lv Ligang, Li Ying. “Spatial Characteristics and Influencing Mechanism of Trade-Offs Between Multiple Land Use Functions in the Yangtze River Delta Region”. *Resource Science* 44.8 (2022): 1589–1603. (In Chinese). <https://doi.org/10.18402/resci.2022.08.05>

旷开金, 叶飘飘, 邱海辉. 《县域新型城镇化质量的时空动态演变及影响因素-----基于福建省2012--2023年多源数据的分析》. 福建江夏学院学报 84(04) (2025): 24–36. [Kuang Kai-jin, Ye Piao-piao, Qiu Hai-hui. “Spatio-Temporal Dynamics and Influencing Factors of New Urbanization Quality at the County Level: An Analysis Based on Multi-Source Data of Fujian Province (2012–2023)”]. *Journal of Fujian Jiangxia Univ.* 84.04 (2025): 24–36.] (In Chinese).

王敏丽. 《安徽省新型城镇化发展时空特征演变分析》. [Wang Minli. “Analysis of the Evolution of Spatiotemporal Characteristics of the Development of New Urbanization in Anhui Province”].

同方知网 (北京) 技术有限公司 22 (2025): 041. (In Chinese). <https://doi.org/10.20187/j.cnki.cn/11-3946/f.2025.22.041>

Информация об авторах

Карпенко Елена Михайловна — доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой международного менеджмента Экономического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, д. 31), emkarpenko@mail.ru, SPIN-код: 5488-9341.

Чжан Хэи — аспирантка кафедры международного менеджмента Экономического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, д. 31), zhy960501@gmail.com

Авторский вклад

Карпенко Е. М. — разработка концепции; разработка методики; обеспечение ресурсами; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Чжан Хэи — изучение концепции; разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Elena M. Karpenko — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Head of the International Management Department of the Economics Faculty, Belarusian State University (Republic of Belarus, 220030, Minsk, K. Marx st., 31), emkarpenko@mail.ru, SPIN code: 5488-9341.

Zhang Hei — Graduate Student at the International Management Department of the Economics Faculty, Belarusian State University (Republic of Belarus, 220030, Minsk, K. Marx st., 31), zhy960501@gmail.com

Author Contributions

E. M. Karpenko — concept development; methodology development; resource provision; scientific guidance; writing — critical analysis and text revision.

Zhang Hei — study of the concept; development of methodology; data collection and analysis of research results; writing — preparation of the initial text.

Статья поступила в редакцию 05.11.2025, одобрена после рецензирования 18.11.2025.

The article was submitted 05.11.2025, approved after reviewing 18.11.2025.

Измерение эффективности экономического развития провинций Китая с использованием метода DEA и индекса Мальмквиста

В. М. Карпенко¹✉, Чжу Хао²

^{1, 2} Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

✉ vmkarpenka@gmail.com

Аннотация. Авторы решают вопросы рационального распределения ресурсов и координированного высококачественного развития экономики регионов. Разработан инструментарий для выявления источников регионального роста и причин региональных отличий. На основе панельных данных по 30 единицам провинциального уровня Китая за 2014–2023 гг. построена трехэтапная DEA-модель, рассчитан индекс Мальмквиста и его декомпозиция. Сделаны выводы об особенностях развития экономических регионов Китая, о причинах и структуре экономического роста провинций. Путем анализа индекса Мальмквиста определено влияние технического прогресса на факторную производительность. Приведены рекомендации по улучшению внутренней эффективности регионов.

Ключевые слова: экономика регионов, трехэтапная DEA-модель, индекс Мальмквиста, межпровинциальные различия, экономическая эффективность, технический прогресс

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Карпенко В. М., Чжу Хао. «Измерение эффективности экономического развития провинций Китая с использованием метода DEA и индекса Мальмквиста». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m10s01a20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s01a20> EDN: YJDNUM.

Original article

Measuring the effectiveness of China provinces' economic development using the DEA method and the Malmquist index

V. M. Karpenko¹✉, Zhu Hao²

^{1,2} Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

✉ vmkarpenka@gmail.com

Abstract. The authors address the issues of rational allocation of resources and coordinated high-quality development of the regional economy. In this work, a toolkit is developed to identify the sources of regional growth and the causes of regional differences. Based on panel data on 30 provincial-level units in China for the years 2014 to 2023, a three-stage DEA model is built, the Malmquist index and its decomposition are calculated. Conclusions have been drawn about the peculiarities of the development of China's economic regions, the causes and structure of the provinces' economic growth. By analyzing the Malmquist index, the impact of technological progress on factor productivity has been determined. Recommendations for improving the internal efficiency of the regions are given.

Keywords: regional economy, three-stage DEA model, Malmquist index, interprovincial differences, economic efficiency, technological progress

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Karpenko V. M., Zhu Hao. "Measuring the Effectiveness of China Provinces' Economic Development Using the DEA Method and the Malmquist Index". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m10s01a20. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s01a20>

Введение

В условиях новой эпохи высококачественного развития китайская экономика перешла от стадии высоких темпов роста к этапу, в большей степени ориентированному на повышение эффективности и оптимизацию структуры (Шестакова, Карпенко, 2025). Между единицами провинциального уровня существуют значительные различия в ресурсной обеспеченности, отраслевой структуре и инновационном потенциале, что напрямую влияет на сбалансированное и устойчивое развитие региональной экономики (Li, 2009; Карпенко, Хао, 2022). Системный анализ экономической эффективности на уровне провинций позволяет выявить рациональность распределения ре-

сурсов и скрытые ограничения, обеспечивая тем самым научное основание и политические ориентиры для сокращения региональных диспропорций, содействия всеобщему благосостоянию и реализации стратегических целей национальной модернизации (Zheng, Hu, 2006; Карпенко, Линь, 2022).

В последние годы исследователи широко применяют методы панельных данных для системной оценки эффективности регионального экономического развития Китая, его зеленой трансформации и инновационного стимулирования, формируя многомерные исследовательские подходы. Так, S. Hassan и соавторы, опираясь на панельные данные восточных провинций Китая,

© Карпенко В. М., Чжу Хао

разработали индикаторы зеленой экономической результативности и с использованием устойчивых методов оценки ССЕМГ и АМГ выявили значительное позитивное влияние индустриальной модернизации, технологических инноваций и экологического регулирования на рост зеленой экономики, подчеркнув тесную взаимосвязь между повышением эффективности и устойчивым развитием (Hassan et al., 2025). В свою очередь, X. Bai и Q. Shen рассмотрели данную проблему на уровне городов и при помощи модели Super-SBM и динамического QCA исследовали взаимосвязь между развитием цифровой экономики и устойчивостью городов на менее развитых территориях за период 2011–2020 гг., установив, что масштабы и качество цифровой экономики обладают взаимодополняющим эффектом в отношении городского развития (Bai, Shen, 2025). Параллельно коллектив ученых (Shi et al., 2020), используя данные по потреблению электроэнергии в провинциях в качестве индикатора, с опорой на методы кластерного и панельного анализа выявил разнообразные модели экономического развития Китая на провинциальном уровне, подчеркнув значимость данных энергопотребления для измерения экономического роста.

Труд, капитал и инвестиции в НИОКР чаще всего рассматриваются как ключевые факторы при измерении региональной экономической эффективности, однако большинство работ ограничиваются использованием традиционной DEA-модели (Карпенко, Рассеко, 2022), что не позволяет в полной мере устранить влияние внешней среды и случайных факторов, а следовательно, имеет определенные ограничения при отражении реального уровня эффективности. Мы вводим трехэтапную DEA-модель, которая после учета внешней среды и случайного шума позволяет более точно идентифицировать чистую техническую эффективность и эффективность в масштабе каждой провин-

ции. Дополнительно мы используем индекс Мальмквиста, чтобы зафиксировать динамику изменений эффективности экономики и технического прогресса в межрегиональном и межвременном разрезе. Такой метод позволяет измерять в течение десяти лет производительность 30 единиц провинциального уровня, а также более полно раскрыть межрегиональные различия в эффективности и тенденциях их эволюции.

В отношении четырех муниципалитетов центрального подчинения (Пекин, Шанхай, Тяньцзинь, Чунцин) следует отметить, что в эмпирических исследованиях регионального развития Китая муниципалитеты центрального подчинения, провинции и автономные районы обычно рассматриваются на одном аналитическом уровне, поскольку все они относятся к провинциальному уровню административного деления; для них характерны согласованные процедуры реализации политики и единообразие бюджетно-статистических методологий, сопоставимость источников данных и их периодичности, а также относительная стабильность административных границ и наблюдаемой совокупности, что облегчает построение единой панельной базы и прямую привязку эффекта центральной политики к провинциальному уровню.

Вместе с тем Специальный административный район Гонконг (САР Гонконг), Специальный административный район Макао (САР Макао) и Тайвань часто выделяются в отдельную группу либо не включаются в общую панель данных из-за системных расхождений с материковым Китаем в правовой и экономической архитектуре, налоговом устройстве, статистических стандартах и операционализации показателей; их официальная статистика ведется автономно, значительная часть микроданных трудно гармонизируема или ограниченно доступна, а принудительное агрегирование снижает гомогенность модели и надежность выводов.

Тибетский автономный район также нередко исключается из рассмотрения ввиду наличия массивов пропусков и частого изменения статистической методики, трудностей измерения отдельных показателей, высокой зависимости от межбюджетных трансфертов и специфической отраслевой структуры.

Соответственно, в данном тексте из 34 провинциальных административных единиц используются 30, а САР Гонконг, САР Макао, Тайвань и Тибетский автономный район исключены.

Составление трехэтапной DEA-модели исследования

Первый этап составления методологии: традиционная DEA-модель. При исследовании региональной экономической эффективности традиционная DEA-модель обычно используется в качестве исходного инструмента измерения, что позволяет на основе исходных данных о затратах и выпуске оценивать совокупную техническую эффективность. Мы выбрали ориентированную на затраты ВСС-модель для расчета начальных значений эффективности. Модель имеет следующий вид:

$$\min \theta - \varepsilon (e^T S^- + e^T S^+)$$

при ограничениях:

$$\begin{cases} \sum_{j=1}^n X_j \lambda_j + S^- = \theta X^0 \\ \sum_{j=1}^n Y_j \lambda_j + S^+ = Y^0 \\ \lambda_j \geq 0, S^- \geq 0, S^+ \geq 0 \end{cases},$$

где

X_j — входные ресурсы;

Y_j — выпуск; λ_j — весовые коэффициенты;

θ — интегральная техническая эффективность;

S^+ — избыточные переменные;

S^- — переменные ослабления;

ε — неархимедово бесконечно малое число.

Второй этап составления методологии: SFA-регрессия для устранения влияния факторов внешней среды и статистического шума.

Так как внешняя среда, в которой находятся регионы, различается, простое применение DEA может приводить к смещению значений эффективности. Чтобы исключить этот фактор, применяем метод стохастического фронтального анализа (SFA), позволяющий регрессионно разложить взаимосвязь между избыточными затратами и факторами внешней среды, тем самым выявляя и устраняя влияние внешних условий и статистического шума. Оптимизация входных данных позволяет нам привести все исследуемые объекты к единым условиям внешней среды и получить более объективные и корректные результаты сравнения.

$$S_{mj} = f(Z_j; \beta_m) + v_{mj} + \mu_{mj},$$

где

S_{mj} — значение избыточного входа m -го ресурса в j -м объекте;

Z_j — факторы внешней среды;

β_m — коэффициенты влияния внешней среды;

$v_{mj} + \mu_{mj}$ — совокупный член ошибки, где v_{mj} отражает случайные возмущения, а μ_{mj} — неэффективность управления;

при этом v_{mj} и μ_{mj} являются независимыми.

Скорректированные входные данные определяются как:

$$X'_{mj} = X_{mj} + \left[\max \left[f(Z_j; \beta_m) \right] - f(Z_j; \beta_m) \right] + \left[\max(v_{mj}) - v_{mj} \right],$$

где

X'_{mj} — откорректированные входы;

X_{mj} — исходные входы;

$\left[\max \left[f \left(Z_j; \beta_m \right) \right] - f \left(Z_j; \beta_m \right) \right]$ — устранение влияния факторов внешней среды;

$\max \left(v_{mj} \right) - v_{mj}$ — выравнивание случайных возмущений.

Третий этап составления методологии: DEA-модель с откорректированными входами. После корректировки входных переменных применяем DEA-модель повторно, что позволяет нам исключить влияние внешней среды и случайных факторов, обеспечивая более объективную оценку эффективности.

Методика расчета индекса совокупной факторной производительности Мальмквиста

Индекс Мальмквиста является распространенным инструментом для измерения динамических изменений совокупной факторной производительности (Total Factor Productivity, TFP). Он основан на методе функции расстояния и позволяет сравнивать уровень производительности объектов (DMU) в разные периоды.

Пусть (x_t, y_t) и (x_{t+1}, y_{t+1}) обозначают вектор входов и выходов для объекта в периоды t и $t + 1$. Функция расстояния $D^t(x, y)$ оценивает эффективность (x, y) относительно производственных возможностей периода t .

Определим индекс Мальмквиста:

$$M_{t,t+1} = \sqrt{\frac{D^t(x_{t+1}, y_{t+1})}{D^t(x_t, y_t)} \cdot \frac{D^{t+1}(x_{t+1}, y_{t+1})}{D^{t+1}(x_t, y_t)}}$$

где числитель отражает различия относительно технологической границы периода t , а знаменатель — относительно технологической границы периода $t + 1$; геометрическое среднее обеспечивает временную симметрию. Условие $M_{t,t+1} > 1$ означает рост совокупной факторной производительности.

Индекс Мальмквиста может быть разложен на изменения технической эффективности (Efficiency Change, EFFCH) и технический прогресс (Technical Change, TECHCH):

$$TFPCH = EFFCH \cdot TECHCH,$$

$$EFFCH = \text{Efficiency}_{t+1} / \text{Efficiency}_t,$$

где EFFCH измеряет эффект «догоняния» по отношению к производственной границе, а TECHCH отражает ее сдвиг во времени.

Эмпирическая база исследования

С целью рассчитать экономическую эффективность по 30 единицам провинциального уровня Китая за 2014–2023 гг. (ввиду

отсутствия данных Тибет не включен в анализ) и с учетом доступности данных были отобраны результирующие (выходные) и факторные (входные и показатели среды) показатели. Источником показателей для анализа является база данных CSMAR (Guotaian Database)¹. Это комплексный исследовательский ресурс глубокой исторической покрываемости, ориентированный на экономику и финансовые рынки Китая; методологические подходы и метрики согласуются с международными стандартными базами (такими как CRSP, Compustat и др.).

В качестве результирующего (выходным) показателя выбираем годовой валовой региональный продукт (ВРП), 100 млн юаней.

К факторным входным показателям относим:

- Труд, измеряемый годовой численностью занятых в провинции, 10 тыс. чел.
- Капитал, рассчитанный методом перманентной инвентаризации (PIM), при

¹ CSMAR — Product of Shenzhen CSMAR Data Technology Co., Ltd. Режим доступа: <https://data.csmar.com/> (дата обращения: 05.11.2025).

этом 2000 г. принят за базовый; запасы капитала последующих лет получены посредством рекуррентного применения классической формулы метода перманентной инвентаризации, источник данных — работа по переоценке основно-

го капитала Китая в 1952–2006 гг. (Shan, 2008), 100 млн юаней.

— Технологии, измеренные расходами на НИОКР промышленных предприятий, 10 тыс. юаней.

Таблица 1. Средние значения индекса эффективности экономического развития провинций Китая за 2014–2023 гг.

Table 1. Average values of the economic development performance index of China's provinces for the years 2014 to 2023

Провинция/Город	Среднее значение	Ранг	Провинция/Город	Среднее значение	Ранг
Пекин	1	1	Хэйлунцзян	0,8398	16
Гуандун	1	1	Юньнань	0,8311	17
Хайнань	1	1	Тяньцзинь	0,8155	18
Цзянсу	1	1	Цзилинь	0,7843	19
Цинхай	1	1	Фуцзянь	0,7701	20
Сычуань	1	1	Хубэй	0,7673	21
Гуанси	0,9922	7	Шаньси	0,7525	22
Синьцзян	0,9865	8	Ганьсу	0,732	23
Нинся	0,966	9	Цзянси	0,7318	24
Шанхай	0,9218	10	Хунань	0,7222	25
Хэнань	0,9009	11	Шэньси	0,7084	26
Гуйчжоу	0,9005	12	Чунцин	0,6813	27
Шаньдун	0,8692	13	Хэбэй	0,6652	28
Внутренняя Монголия	0,8502	14	Ляонин	0,6632	29
Чжэцзян	0,85	15	Аньхой	0,6107	30
Регион	Среднее значение		Ранг		
Восточный			0,8892	1	
Западный			0,8771	2	
Северо-Восточный			0,7624	3	
Центральный			0,7476	4	

К факторным показателям среды относим:

- Индекс рыночной ориентации, источник данных — работа Ван Сяолу «Отчет об индексе рыночной ориентации по провинциям Китая (2021)». По аналогии с подходами группы китайских ученых ([Luo Dongliang et al.], 2024), а также Wenlong Han и его коллег (Han, Zhang, Zhao, 2024), применяем метод скользящего среднего для расчета значений индекса рыночной ориентации по регионам за 2014–2023 гг.
- Отраслевую структуру, измеряемую долей

третьего сектора в годовом валовом региональном продукте.

- Человеческий капитал, измеряемый численностью студентов учреждений высшего образования в расчете на 100 тысяч населения, чел.

Поэтапный эмпирический анализ эффективности экономического развития провинций Китая в период 2014–2023 гг.

Первый этап анализа. Используем программное обеспечение *idea ultra V5* и ориентированную на затраты ВСС-модель. На основе полученных результатов рассчитаем

среднее значение за десятилетний период. Итоговые результаты представим в табл. 1.

Как видно из табл. 1, Пекин, Гуандун, Хайнань, Цзянсу, Цинхай и Сычуань в течение десяти лет (2014–2023 гг.) неизменно оставались на передовой линии эффективности, тогда как такие провинции, как Аньхой, Ляонин и Хэбэй, занимали позиции в конце рейтинга. Согласно региональной структуре, средний уровень эффективности наивысший на Восточном побережье, Западный регион Китая занимает второе место, тогда как общая эффективность Северо-Восточного и Центрального регионов относительно низка. Однако данный расчет

включает влияние факторов внешней среды и случайных возмущений, вследствие чего он не может объективно и точно отразить эффективность экономического развития провинций. Поэтому на втором этапе анализа мы применяем метод SFA.

Второй этап анализа. С использованием программного обеспечения *Frontier 4.1* три избыточные переменные затрат, рассчитанные на первом этапе, последовательно задаем в качестве объясняемых переменных, а индекс рыночной ориентации, человеческий капитал и отраслевую структуру — в качестве объясняющих переменных. Результаты представим в табл. 2.

Таблица 2. Результат SFA-регрессии для избыточных затрат

Table 2. SFA regression result for excess costs

Показатель	Технологии	Труд	Капитал
Константа	-1,87E+06***	2,37E+02***	-7,72E+03***
Индекс рыночной ориентации	1,75E+05***	3,21E+01***	6,67E+02***
Человеческий капитал	-1,10E+03***	-2,03E+01***	2,03E+01***
Отраслевая структура	-5,68E+00**	9,66E-02**	-6,15E-01**
σ	1,36E+12	1,22E+06	3,93E+08
γ	9,65E-01***	1,00E+00***	1,00E+00***
Значение log-функции	-4437,26	-2318,11	-3158,09
Значение LR	79,69***	141,02***	193,86***

Примечание: ***, ** и * указывают на статистическую значимость коэффициента на уровнях 1, 5 и 10 % соответственно.

Из табл. 2 видно, что все три модели прошли проверку на значимость, на уровне 1 % они статистически значимы, следовательно, стохастическая фронтальная модель является состоятельной.

Анализ влияния факторных показателей среды на избыточность технологических затрат

1. Индекс рыночной ориентации оказывает *положительное и статистически значимое влияние* на избыточность технологических затрат, что свидетельствует о том, что более высокий уровень рыночной ориентации приводит к технологической избы-

точности. Это, вероятно, связано с дублированием НИОКР и конкуренцией низкого уровня в условиях рыночной конкуренции, что снижает предельную эффективность научно-исследовательских вложений.

2. Человеческий капитал оказывает *отрицательное и значимое влияние* на избыточность технологических затрат, что означает: чем выше уровень человеческого капитала, тем ниже технологическая избыточность. Квалифицированные работники способствуют повышению эффективности НИОКР.

3. Отраслевая структура оказывает *отрицательное и значимое влияние* на избыточность технологических затрат, что согласуется с положительной ролью сектора услуг и высокотехнологичных отраслей в повышении технологической эффективности.

Анализ влияния факторных показателей среды на избыточность трудовых затрат

1. Индекс рыночной ориентации оказывает *положительное влияние* на избыточность трудовых затрат, что указывает на его *отрицательное воздействие* на эффективность экономического развития. В процессе повышения уровня рыночной ориентации рынок труда становится более активным, однако эффективность распределения рабочей силы может снижаться из-за институциональных трений или избытка предложения рабочей силы, что приводит к избыточности.
2. *Отрицательная связь* между человеческим капиталом и избыточностью труда свидетельствует о том, что рост образовательного уровня способен эффективно снижать трудовую избыточность: образованные работники лучше адаптируются к требованиям рынка и технологий.
3. Отраслевая структура оказывает *положительное и значимое влияние* на трудовую избыточность, что показывает: рост доли третичного сектора ведет к увеличению избыточности труда, возможно, вследствие высокой доли низкоэффективных рабочих мест в сфере услуг.

Анализ влияния факторных показателей среды на избыточность капитальных затрат

1. Индекс рыночной ориентации оказывает *положительное и значимое влияние* на избыточность капитальных затрат, что указывает: рыночные преобразования могут породить капитальную избыточность, вызванную чрезмерными инвестициями и дублированием строительства.

2. Человеческий капитал оказывает *отрицательное влияние* на избыточность капитала. В отличие от труда, рост образовательного уровня может сопровождаться увеличением капитальных вложений (например, в образовательную инфраструктуру, НИОКР), что проявляется как рост капитальной избыточности.

3. Отраслевая структура оказывает *отрицательное и значимое влияние* на избыточность капитальных затрат, что означает: рост доли третичного сектора способствует снижению капитальной избыточности, поскольку капиталоемкость сферы услуг ниже, чем у традиционной промышленности.

Третий этап анализа. С использованием программного обеспечения *idea ultra V5* и скорректированных входных переменных при сохранении исходных выходных показателей вновь проведем анализ эффективности экономического развития провинций Китая за 2014–2023 гг. Полученные результаты представим в табл. 3.

Сравнение с результатами первого этапа анализа (табл. 1) показывает, что после исключения влияния факторов внешней среды и случайных возмущений эффективность экономического развития в 30 провинциях в 2014–2023 гг. в целом повысилась, что свидетельствует о необходимости корректировки входных переменных.

Следует отметить, что Пекин, провинции Гуандун, Хайнань, Цзянсу и Сычуань не изменили своих позиций в рейтинге и на протяжении всего десятилетнего периода оставались на передовой линии эффективности. В то же время в таких провинциях, как Цинхай, Синьцзян, Юньнань и Внутренняя Монголия, средние значения эффективности снизились в различной степени, что указывает на то, что их высокая эффективность на первом этапе анализа во многом объяснялась благоприятными внешними условиями. Напротив, в Тяньцзине,

Чунцине, Цзилине, Цзянси и ряде других провинций эффективность значительно возросла по сравнению с первым этапом анали-

за, что подтверждает наличие ограничивающего воздействия факторов внешней среды на уровень экономического развития.

Таблица 3. Корректировка индекса эффективности экономического развития провинций Китая (2014–2023 гг.)

Table 3. Adjustment of the Performance Economic Development Efficiency index of China's provinces (2014 to 2023)

Провинция/Город	Среднее значение	Ранг	Провинция/Город	Среднее значение	Ранг
Пекин	1	1	Чжэцзян	0,8834	16
Гуандун	1	1	Шаньдун	0,8742	17
Гуанси	1	1	Фуцзянь	0,8681	18
Хайнань	1	1	Цзянси	0,8421	19
Цзянсу	1	1	Внутренняя Монголия	0,8398	20
Нинся	1	1	Ганьсу	0,8393	21
Сычуань	1	1	Хубэй	0,8201	22
Тяньцзинь	1	1	Чунцин	0,818	23
Шанхай	0,9871	9	Шэньси	0,8075	24
Цинхай	0,9513	10	Шаньси	0,8003	25
Гуйчжоу	0,9337	11	Юньнань	0,779	26
Цзилинь	0,9297	12	Хунань	0,7708	27
Хэйлунцзян	0,9274	13	Ляонин	0,7533	28
Хэнань	0,9061	14	Хэбэй	0,6996	29
Синьцзян	0,9034	15	Аньхой	0,6876	30
Регион		Среднее значение		Ранг	
Восточный		0,9312		1	
Западный		0,8975		2	
Северо-Восточный		0,8701		3	
Центральный		0,8045		4	

В целом по региональной структуре ранжирование не претерпело значительных изменений. Однако в Северо-Восточном регионе Китая после корректировок среднее значение эффективности заметно повысилось, что свидетельствует о том, что низкая эффективность, зафиксированная на первом этапе, в значительной степени была вызвана внешними ограничениями (такими как уровень рыночной трансформации, структура отраслей и человеческий капитал). После устранения этих экзогенных различий разрыв в потенциальной эффективности между северо-восточными и восточными регионами значительно сократился. Центральный

регион также продемонстрировал выраженный рост. Западный и Восточный регионы, хотя и показали относительно небольшой прирост, на третьем этапе анализа сохранили свои лидирующие позиции, что свидетельствует об устойчивости показателей эффективности их эндогенных преимуществ в условиях единых внешних параметров.

Применение индекса Мальмквиста для расчета факторной производительности

С использованием программного обеспечения *idea ultra V5* проведем соответствующие вычисления на основе данных по 30 единицам провинциального уровня за 2014–2023 гг., в результате чего получим

индекс Мальмквиста (MI), который далее разложим на изменение технической эффективности (EC — Efficiency Change, EFFCH) и технический прогресс (TC — Technical Change, TECHCH). Затем подсчитаем количество случаев, когда значения MI, EC и TC превышали 1 в каждом году, а также рассчитаем долю провинций со значениями выше 1 в общем числе провинций.

Значения MI в разные временные интервалы демонстрируют значительные колебания и выраженные этапные характеристики (рис. 1). В 2014–2015 гг. лишь около 20 % провинций показали улучшение совокупной факторной производительности, что отражает относительно ограниченный региональный охват. Начиная с 2016 г. доля провинций с $MI > 1$ постепенно увеличивалась и в 2017–2018 гг. достигла 70 %, что свидетельствует как о существенном улучшении технической эффективности, так и о техническом прогрессе в большинстве провинций. Однако в 2019–2020 гг. этот показатель снизился до 30 %, что указывает на замедление темпов роста экономической эффективности или на воздействие внешних шоков.

Следует отметить, что в 2020–2021 гг. доля провинций с $MI > 1$ приблизилась к 97 %, улучшение производительности фактически охватило всю страну. Следовательно, в период после пандемии всеобщий прирост производительности в регионах достигнут за счет перераспределения ресурсов и технологического усвоения. В последующие годы данный показатель несколько снизился, однако в целом оставался выше уровня предыдущего периода, что говорит о сохранении определенной устойчивости в динамике улучшения совокупной факторной производительности.

По значениям индекса изменения технической эффективности доля провинций с $EC > 1$ в целом оставалась на низком уровне, колеблясь в пределах 10–40 %

(рис. 2). Это означает, что прирост производительности в большинстве регионов не был обусловлен повышением эффективности, а скорее отражал ее стабильность или даже снижение. Лишь в 2021–2022 гг. данный показатель поднялся до 63 %, что свидетельствует о существенном улучшении положения ряда провинций в сферах распределения ресурсов и управления. В целом повышение технической эффективности не носит повсеместного характера, демонстрируя межрегиональные различия.

Вместе с тем доля провинций с индексом технического прогресса выше 1 ($TC > 1$) на протяжении всего периода оставалась на высоком уровне, в 2016–2017, 2018–2019 и 2020–2022 гг. она достигала 97–100 %, что свидетельствует о техническом прогрессе почти во всех провинциях (рис. 3). Очевидно, что технический прогресс является основным «двигателем» роста совокупной факторной производительности в Китае, что соответствует тенденциям последних лет: усиление научно-технических инноваций, индустриальная модернизация и цифровая трансформация. В 2022–2023 гг. доля провинций с $TC > 1$ снизилась до 50 %, что указывает на ослабление повсеместного характера технического прогресса на последнем этапе; отдельные регионы могли столкнуться с факторами, сдерживающими прогресс, а именно: недостаточная инновационная динамика или неопределенность внешней среды.

При рассмотрении отдельных провинций выявлены весьма значительные различия в динамике совокупной факторной производительности и ее компонентов. В Пекине, Цинхае, Шанхае и Тяньцзине в восьми из девяти смежных периодов MI превышал 1, что свидетельствует о стабильном, устойчивом росте производительности в этих регионах. Вместе с тем в провинции Хэбэй MI превысил 1 лишь в 2020–2021 гг., что указывает на относительно низкий общий уровень экономики.

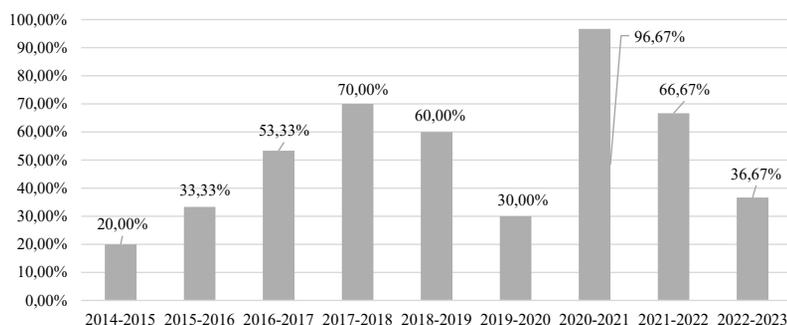

Рис. 1. Доля провинций с MI > 1 в общем числе провинций, %

Fig. 1. The share of provinces with MI > 1 in the total number of provinces, %

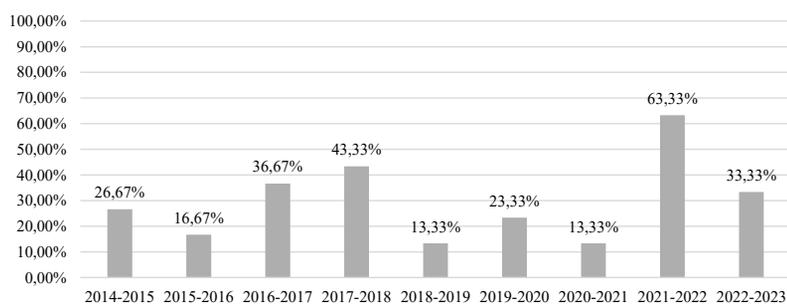

Рис. 2. Доля провинций с EC > 1 в общем числе провинций, %

Fig. 2. The share of provinces with EC > 1 in the total number of provinces, %

По индексу изменения эффективности наилучшие результаты продемонстрировал Пекин: в семи из девяти смежных периодов ЕС превышал 1, что показывает постоянное совершенствование распределения ресурсов и уровня управления. Далее следуют Хайнань, Хэйлунцзян, Цзилинь и Цзянсу: шесть лет с индексом ЕС выше 1 указывают на наличие определенных возможностей повышения эффективности. Однако в Хунань и Гуйчжоу на протяжении всего периода индекс ЕС ни разу не превышал 1, в этих провинциях ограничение именно в аспекте эффективности.

По индексу технического прогресса Тяньцзинь и Шанхай демонстрировали устойчивый рост ($ТС > 1$) во всех девяти смежных периодах, что свидетельствует о постоянстве процессов технологических инноваций и диффузии технологий в этих городах центрального подчинения. Даже

самые слабые провинции Сычуань и Гуандун имели индекс ТС выше 1 в четырех из девяти смежных периодов, что подтверждает общенациональный характер технологического прогресса, хотя различия в уровне инновационного потенциала и степени применения технологий между регионами остаются заметными.

Использование трехэтапной DEA-модели и индекса Мальмквиста позволило определить структуру экономического роста провинций Китая и то, чем он был вызван, а именно: во-первых, изменением технической эффективности вложенных средств; во-вторых, новыми вложениями в технический прогресс; в-третьих, диффузией технологий.

Заключение

На основании эмпирического анализа с применением трехэтапной DEA-модели и индекса Мальмквиста мы сделали три вывода. Во-первых, сохраняется

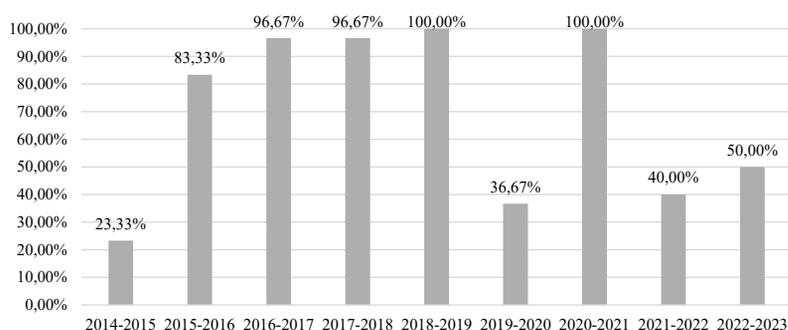

Рис. 3. Доля провинций с TC > 1 в общем числе провинций, %

Fig. 3. The share of provinces with TC > 1 in the total number of provinces, %

поступательное улучшение эффективности экономического развития Китая в целом, однако региональные различия остаются значительными: преимущество экономики провинций Восточного побережья очевидно, в то время как провинции Центрального и Северо-Восточного регионов Китая нуждаются в институциональных и организационных инновациях, а также в оптимизации распределения факторов производства для сокращения разрыва, что подтверждает проблему, выявленную ранее Ruyin Long и соавторами в отношении технической эффективности потребления угля (Long, Wang, Chen, 2016).

Во-вторых, результаты декомпозиции индекса Мальмквиста показывают, что технический прогресс является основным источником роста совокупной факторной производительности. Данный вывод коррелирует с положениями работы коллектива ученых, которые в конце XX в. применили логарифмическую технологию к расчету индекса Мальмквиста, а именно вычисляли составляющие функции расстояния индекса Мальмквиста, используя методы непараметрического программирования² (Färe et al., 1994), и в высокой степени согласуется с проводимым в последние годы в Китае курсом на развитие научно-технических инноваций и индустриальную модернизацию. Вместе с тем вклад в улучшение экономи-

ческой эффективности остается ограниченным, и в ряде провинций наблюдается хронический дефицит эффективности, что указывает на необходимость сохранять потенциал совершенствования распределения ресурсов и управленческих практик. О снижении темпов роста энергоэффективности в региональном масштабе в Китае свидетельствует исследование 30 китайских провинций за период 1998–2009 гг. (Lv, Hong, Fang, 2015).

В-третьих, с позиции межпровинциальной гетерогенности, города центрального подчинения и некоторые развитые восточные провинции демонстрируют устойчивое развитие под воздействием как фактора эффективности, так и технического прогресса, тогда как отдельные центральные и западные провинции, ограниченные внешними условиями и ресурсной базой, в большей степени опираются на диффузию технологий, а не на улучшение эффективности. В совокупности это означает, что в будущем наряду с усилением инновационной активности следует уделять больше внимания внутренней эффективности регионов: посредством углубления рыночных реформ, оптимизации отраслевой структуры и развития человеческого капитала можно достичь сбалансированного роста совокупной факторной производительности, обеспечить согласованное региональное развитие и устойчивую трансформацию экономики.

² При финансовой поддержке CIBER (Массачусеттский государственный университет и Университет Южного Иллинойса в г. Карбондейл).

Список литературы и источников / References

- Карпенко В. М., Линь К. «Влияние инициативы „Один пояс — один путь“ на экономический рост регионов Китая». *Вестник БГЭУ* 5 (154) (2022): 91–96. EDN: QOIPVI.
- Karpenka V., Lin K. “The Impact of the Belt and Road Initiative on the Economic Growth of China's Regions”. *Vestnik BGEU = The BSEU Herald* 5 (154) (2022): 91–96. (In Russian).
- Карпенко В. М., Хао Ч. «Комплексная оценка экономического развития регионов Китая с использованием метода главных компонент и кластерного анализа». *Вестник БрДУ сер. 2 Гісторыя. Эканоміка. Права* 3 (2022): 84–90. EDN: HVKQCD.
- Karpenka V., Hao Zh. “Comprehensive Assessment of Regional Economic Development in China Using Principal Component Method and Cluster Analysis”. *Vestnik BrDU ser. 2 Gistoryya. Ekanomika. Prava = Bulletin of BrSU 2nd ser. History. Economy. Law* 3 (2022): 84–90. (In Russian).
- Карпенко Е. М., Рассеко Ю. Ю. «Построение интегрального показателя оценки регионального темпа жизни с использованием многомерных статистических методов». *Вестник Полоцкого государственного университета сер. Д Экономические и юридические науки* 5 (60) (2022): 44–50. <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-60-5-44-50>. EDN: LFMACO.
- Karpenko E., Rasseko Yu. “Formation of an Integral Indicator for Assessing the Regional Pace of Life Using Multidimensional Statistical Methods”. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta ser. D Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki = Herald of Polotsk State University ser. D Economics and Law Sciences* 5 (60) (2022): 44–50. (In Russian). <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2022-60-5-44-50>
- Шестакова К. В., Карпенко Е. М. «Онтологический анализ категории “социально-экономическая система”». *Вестник Полоцкого государственного университета сер. Д Экономические и юридические науки* 1 (70) (2025): 44–48. <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2025-70-1-44-48>. EDN: RDVEOK.
- Shestakova K., Karpenka E. “Ontological Analysis of the Category ‘Socio-Economic System’”. *Vestnik Polotskogo gosudarstvennogo universiteta ser. D Ekonomicheskkiye i yuridicheskkiye nauki = Herald of Polotsk State University ser. D Economics and Law Sciences* 1 (70) (2025): 44–48. (In Russian). <https://doi.org/10.52928/2070-1632-2025-70-1-44-48>
- Bai Xp., Shen Qq. “Exploring Impact of Digital Economy on Sustainable Urban Development by Panel Data of 30 Underdeveloped Cities in China”. *Scientific Reports* 15 (2025): 13325. <https://doi.org/10.1038/s41598-025-98363-8>
- Färe Rolf, Grosskopf Shawna, Norris Mary, Zhang Zhongyang. “Productivity Growth, Technical Progress, and Efficiency Change in Industrialized Countries”. *The American Economic Review* 84.1 (1994): 66–83.
- Han Wenlong, Zhang Ruisheng, Zhao Feng. “The Measurement of New Quality Productivity and New Driving Force of the Chinese Economy”. *Journal of Quantitative & Technical Economics* 41.6 (2024): 5–25. (In Chinese).
- Hassan S., Chen Sh., Azam A. H. M., Olaleye B. R. “Measuring Green Economic Growth in Eastern China: Influencing Factors and Policy Perspectives”. *Discover Sustainability* 6 (2025): 700. <https://doi.org/10.1007/s43621-025-01585-z>
- Li Xibao. “China's Regional Innovation Capacity in Transition: An Empirical Approach”. *Research Policy* 38.2 (2009): 338–357. <https://doi.org/10.1016/j.respol.2008.12.002>
- Long Ruyin, Wang Haizhen, Chen Hong. “Regional Differences and Pattern Classifications in the Efficiency of Coal Consumption in China”. *Journal of Cleaner Production* 112-5 (2016): 3684–3691. <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2015.07.025>
- Lv Wendong, Hong Xiaoxin, Fang Kuangnan. “Chinese Regional Energy Efficiency Change and Its Determinants Analysis: Malmquist Index and Tobit Model”. *Annals of Operations Research* 228 (2015): 9–22. <https://doi.org/10.1007/s10479-012-1094-5>
- Shan Haojie. “Reestimating the Capital Stock of China: 1952–2006”. *Journal of Quantitative & Technical Economics* 10 (2008): 17–31. (In Chinese).

Shi Yong, Ren Xinyue, Guo Kun, Zhou Yi, Wang Jun. “Research on the Economic Development Pattern of Chinese Counties Based on Electricity Consumption”. *Energy Policy* 147 (2020): 111881.

<https://doi.org/10.1016/j.enpol.2020.111881>

Zheng Jinghai, Hu Angang. “An Empirical Analysis of Provincial Productivity in China (1979–2001)”. *Journal of Chinese Economic and Business Studies* 4.3 (2006): 221–239. <https://doi.org/10.1080/14765280600991917>

罗栋梁 罗健 苗连琦 刘春燕. 连锁股东持股背景下股东关系网络对企业数字化转型的影响研究 [Luo Dongliang et al. “Research on the Effects of Shareholder Relationship Network on Digital Transformation”]. *China Academic Journal Electronic Publishing House* 1 (2024): 94–107. (In Chinese).

Информация об авторах

Карпенко Валерий Михайлович — кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры инноватики и предпринимательской деятельности экономического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, д. 31), vmkarpenka@gmail.com, SPIN-код: 7450-1317.

Чжу Хао — аспирант кафедры международного менеджмента экономического факультета Белорусского государственного университета (Республика Беларусь, 220030, г. Минск, ул. К. Маркса, д. 31), zhuhao402@qq.com

Авторский вклад

Карпенко В. М. — разработка концепции; разработка методики; обеспечение ресурсами; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Чжу Хао — изучение концепции; разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Valery M. Karpenko — Cand. Sci. (Eng.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Innovation and Entrepreneurship of the Faculty of Economics, Belarusian State University (Republic of Belarus, 220030, Minsk, K. Marx st., 31), vmkarpenka@gmail.com, SPIN code: 7450-1317.

Zhu Hao — Postgraduate Student at the Department of International Management of the Faculty of Economics, Belarusian State University (Republic of Belarus, 220030, Minsk, K. Marx st., 31), zhuhao402@qq.com

Author Contributions

V. M. Karpenko — concept development; methodology development; resource provision; scientific guidance; critical analysis and revision of text.

Zhu Hao — study of the concept; development of methodology; data collection and analysis of research results; preparation of the original draft of text.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025, одобрена после рецензирования 01.11.2025.

The article was submitted 01.10.2025, approved after reviewing 01.11.2025.

Научно-технические библиотеки в современной информационной экосистеме России: эмпирический анализ и векторы трансформации

Н. А. Михальченкова^{1, 2}, С. Н. Большаков^{1, 2, 3}✉

¹ Государственная публичная научно-техническая библиотека, Москва, Россия

² Российская академия образования, Москва, Россия

³ ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» Управления делами
Президента РФ, Санкт-Петербург, Россия

✉ bolshakov@prlib.ru

Аннотация. С целью определить роль научно-технических библиотек и центров научно-технической информации России в национальной научно-образовательной системе сделан анализ их современного состояния и структурных характеристик. Пилотное социологическое исследование представлено количественным методом анкетного опроса на интернет-платформе AnketologBox, выборка составила 162 организации. С учетом всероссийского масштаба выборки использованы методы статистического анализа для обработки и визуализации данных, на этой базе выявлены общие тенденции и особенности функционирования организаций. На основе эмпирических данных количественно оценена структурная сегментация библиотечного сектора России, определено ядро системы научно-технической информации, формируемое не только академическими или публичными информационными центрами, но и в большинстве своем отраслевыми библиотеками научно-информационных центров, а также корпоративными библиотеками предприятий. Установлен многофункциональный характер фондов научно-технических библиотек, ориентированных одновременно на поддержку науки, образования и практики, диагностирована асимметрия их цифровой трансформации, выраженная в доминировании базовых электронных ресурсов при критически низком распространении репозиторий и аналитических систем. Итогом работы является верификация тезиса о существовании в России высокоспециализированной, прикладной информационной экосистемы, существующей параллельно с системой публичных библиотек.

Ключевые слова: научно-техническая библиотека, научно-техническая информация, социологическое исследование, статистический анализ, библиотечный фонд, цифровая трансформация, образование, наука, информационная экосистема

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Михальченкова Н. А., Большаков С. Н. «Научно-технические библиотеки в современной информационной экосистеме России: эмпирический анализ и векторы трансформации». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s01a30. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a30> EDN: XSGEFP.

Original article

Scientific and technical libraries in the modern Russian information ecosystem: Empirical analysis and transformation vectors

N. A. Mikhailchenkova^{1, 2}, S. N. Bolshakov^{1, 2, 3} ✉

¹ Russian National Public Library for Science and Technology, Moscow, Russia

² Russian Academy of Education, Moscow, Russia

³ Boris Yeltsin Presidential Library under Administrative Directorate of the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia

✉ bolshakov@prlib.ru

Abstract. In this work, to determine the role of scientific and technical libraries and scientific and technical information centers of Russia in the national scientific and educational system, an analysis of their current state and structural characteristics was made. The pilot sociological study is presented using a quantitative questionnaire method on the AnketologBox Internet platform, the sample consisted of 162 organizations. With account for the Russia-wide sample size, statistical analysis methods were used for data processing and visualization, on this basis the general trends and features of the organizations functioning were identified. Based on empirical data, the structural segmentation of the Russian library sector was quantified, and the core of the scientific and technical information system was determined, which is formed not only by academic or public information centers, but also, in most cases, by branch libraries of scientific and information centers, corporate libraries of enterprises. The multifunctional nature of scientific and technical library collections, focused simultaneously on supporting science, education and practice, has been established, and the asymmetry of their digital transformation, expressed in the dominance of basic electronic resources with critically low distribution of repositories and analytical systems, has been diagnosed. The result of the work is the verification of thesis about the existence in Russia, in parallel with the public library system, of a highly specialized, applied information ecosystem.

Keywords: scientific and technical library, scientific and technical information, sociological research, statistical analysis, library fund, digital transformation, education, science, information ecosystem

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Mikhailchenkova N. A., Bolshakov S. N. "Scientific and Technical Libraries in the Modern Russian Information Ecosystem: Empirical Analysis and Transformation Vectors". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s01a30. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a30>

Введение

Современная система образования и педагогический процесс претерпевают значительные трансформации, связанные с цифровизацией, ориентацией на практико-ориентированное обучение и с необходимостью формирования непрерывной обра-

зовательной траектории. В этих условиях библиотеки, традиционно являющиеся неотъемлемой частью образовательной инфраструктуры, вынуждены переосмысливать свою роль и функции (Артемьева, отв. ред., 2009; Матвеев, 2011). Особое значение в связи с этим приобретает сегмент

© Михальченко Н. А., Большаков С. Н.

научно-технических библиотек (НТБ) и центров научно-технической информации (НТИ), которые выступают связующим звеном между фундаментальным знанием, прикладными научными исследованиями и реальным сектором экономики.

Эффективная интеграция информационных ресурсов в образовательный процесс, обеспечение доступа к актуальной научной и технической литературе, а также развитие цифровых компетенций обучающихся являются сегодня критически важными задачами. Однако реальный вклад в образовательный процесс и специализация различных типов библиотек часто остаются неоцененными (Рыхторова, 2023). Необходим системный анализ современных функций и потенциала библиотек России в поддержке не только научной, но и педагогической деятельности. С этой целью в сентябре — октябре 2025 г. мы провели пилотное социологическое исследование с использованием интернет-платформы «Анкетолог». Исследование сфокусировано на структурных особенностях, тематических приоритетах и уровне цифровой трансформации НТБ и центров НТИ, что позволило оценить их фактическую роль в научно-образовательном ландшафте страны и определить точки роста для их более глубокой интеграции в педагогический процесс.

Выборка является целевой, инвентаризационной и всеобъемлющей в масштабах Российской Федерации, она охватила 162 организации библиотечного сектора НТИ и максимально полно представила «активное ядро» библиотечно-информационной сети России, 85 субъектов РФ. Универсальные научные библиотеки регионов (краевые, областные, республиканские) составили одну из ключевых анализируемых групп. Респонденты — руководители или ответственные специалисты организаций, имеющих

в составе НТБ или выполняющих функции центра НТИ.

Исследование НТБ и центров НТИ было бы неполным без использования арсенала социологических исследований (Лопатина, 2012; Полищук, 2018; Афанасьев и др., 2021). На современной платформе и специализированном программном обеспечении ООО «Институт Общественного Мнения Анкетолог»¹ (компания сертифицирована по стандарту ISO 20252:2019) разработан соответствующий инструментарий в форме анкеты и проведено исследование библиотек страны, НТБ и центров НТИ. Рассмотрим состояние той части инфраструктуры НТИ, которая готова к взаимодействию и проявляет активность, что является ключевым для планирования дальнейшей политики ее поддержки и развития.

Функционирование организаций библиотечного сектора НТИ: опыт эмпирического исследования

Анализ данных опроса ($n = 162$), призванный определить виды организаций, к которым принадлежат НТБ и центры НТИ, выявил крайне неравномерное распределение и позволил сделать ряд ключевых выводов. Прежде всего отметим абсолютное доминирование библиотек научно-исследовательских институтов (НИИ) — 56,99 % (53 ответа). Эта категория является стержнем всей системы научно-технической информации. Научно-технические библиотеки в России — это в первую очередь инструмент поддержки прикладных научных исследований и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Они интегрированы непосредственно в научный процесс и обслуживают узких специалистов. Библиотеки научных предприятий (13,98 %) и организаций (12,90 %) в совокупности составляют 26,88 %. Существует мощный пласт научной информации, предоставляемый библиотеками, работающими

¹ Анкетолог: [сайт]. 30.11.2025. <<https://anketolog.ru/>>.

непосредственно на промышленность и реальный сектор экономики. Их задача — обеспечивать инженерно-технической и бизнес-информацией, необходимой для принятия решений и разработки продуктов. Отметим отсутствие ведущей и значимой роли традиционных академических и публичных библиотек в обеспечении научно-технического сегмента, несоответствие их функционирования стратегии научно-технологического развития. Функция обеспечения научно-технической информацией не является приоритетной для публичной и фундаментально-академической библиотечной сети, специализированная деятельность не получает раз-

вития. НТБ обслуживают науку и производство, а публичные библиотеки — широкие слои населения.

Отметим слабую представленность вузовских библиотек — всего (!) 3,23 % (3 ответа) в выборке библиотек высших учебных заведений. Возможно, это вызвано спецификой опроса, который направлен в первую очередь на отраслевые НИИ и предприятия. Большинство вузов организуют в своей структуре Информационно-библиотечный центр (что могло быть отнесено респондентами к категории «Иное»). Вузы не являются основными держателями специализированных НТБ (табл. 1).

Таблица 1. Сводная таблица удельного веса библиотечно-информационных центров (БИЦ) в структуре библиотечного сектора НТИ

Table 1. Tabulated summary of Library Information Centers (LIC) ratio in the structure of library sector of STI

Группировка организаций библиотечного сектора НТИ	Удельный вес, %	Роль и назначение БИЦ
Научно-исследовательские БИЦ	~57	Обеспечение НИОКР в научных институтах
Корпоративные БИЦ	~27	Информационная поддержка промышленности и бизнеса
Вузовские и федеральные БИЦ	~5—7	Информационное обеспечение образования, науки и хранение культурного наследия
Центры НТИ	~4	Аналитическая и патентно-информационная деятельность
Прочие БИЦ	~5	Частные и иные формы специализированной деятельности

Центры НТИ — узкоспециализированный сегмент сети научной информации, 4,30 % (4 ответа). Несмотря на стратегическую важность, центры НТИ являются отдельной, немногочисленной, но критически важной категорией в структуре БИЦ, ориентированной на аналитику и патентную работу (см. рис. 1).

Таким образом, по результатам первичной оценки — пилотного анкетирования — отметим основную функцию библиотеки или информационного центра, встроенного

в структуру научно-исследовательского института или промышленного предприятия: это не просто хранение знаний, а их активное использование для решения конкретных научно-технических и производственных задач.

Данные опроса позволяют нарисовать картину высокоспециализированной, ведомственной и прикладной информационной экосистемы, которая существует параллельно с системой публичных и академических библиотек, имея с ними лишь

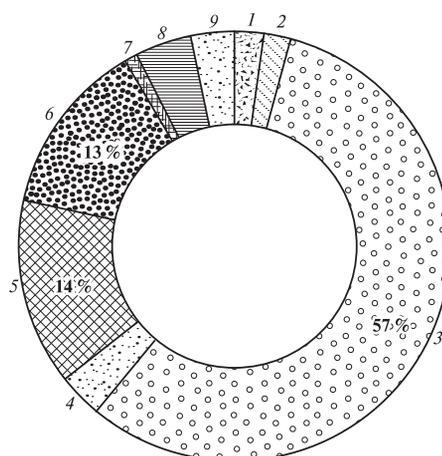

Рис. 1. Структура библиотечного сектора НТИ, 2025 г.:

1 — федеральные библиотеки; 2 — библиотеки министерств и иных федеральных органов исполнительной власти; 3 — библиотеки научно-исследовательских институтов; 4 — библиотеки высших учебных заведений; 5 — библиотеки предприятий; 6 — библиотеки организаций; 7 — частные библиотеки; 8 — центры НТИ; 9 — иное

Fig. 1. Structure of the library sector of STI, year 2025:

1 — federal libraries; 2 — libraries of ministries and other federal executive bodies; 3 — libraries of research institutes; 4 — university libraries; 5 — enterprise libraries; 6 — institutional libraries; 7 — private libraries; 8 — STI centers; 9 — other

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

точки соприкосновения. Это доказывает, что ядром системы научно-технической информации в России являются именно отраслевые НИИ и промышленные компании.

Анализ данных о видовом составе фондов научно-технической литературы и изданий ($n = 83$) выявляет четкую структуру приоритетов и функциональный профиль библиотек (см. рис. 2).

Анализ позволяет говорить о приоритете классического научного коммуникационного цикла. Научные публикации (89,16 %) составляют ядро фонда (табл. 2). В выборку включены библиотеки, ориентированные на поддержку фундаментальных и прикладных исследований через обеспечение доступа к рецензируемым и верифицированным результатам научной деятельности (статьи, монографии, диссертации).

Таблица 2. Рейтинг ресурсов в фондах НТБ по типам изданий, 2025 г.

Table 2. Rating of resources in the collections of scientific and technical libraries by publication type, year 2025

Позиция в рейтинге	Тип издания	Доля ресурса в фондах НТБ, %
1	Научные публикации	89,16
2	Учебно-методическая литература	85,54
2	Справочно-информационные издания	85,54
3	Научно-популярная литература	63,86
4	Научно-технические отчеты	48,19

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

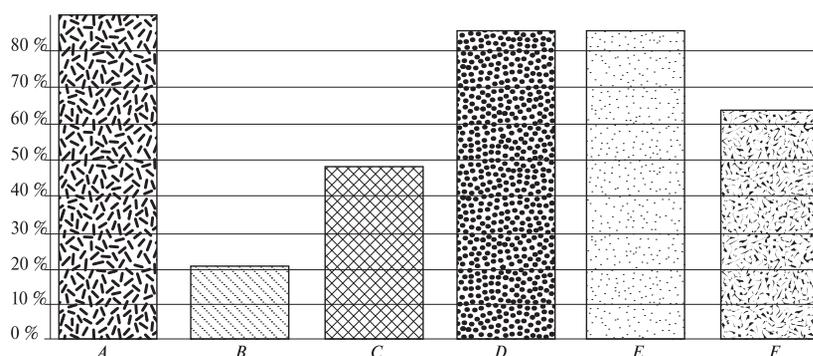

Рис. 2. Видовой состав фонда научно-технической литературы и изданий. Множественный выбор, 2025 г.:

A — научные публикации (монографии, журналы, научные статьи, диссертации и авторефераты диссертаций, депонированные научные работы); *B* — патентная документация; *C* — научно-технические отчеты (отчеты о НИР, ОКР, НИОКР, НИОКТР); *D* — учебно-методическая литература; *E* — справочно-информационные издания; *F* — научно-популярная литература

Fig. 2. Type composition of scientific and technical literature and publications collection. Multiple selection, year 2025:

A — scientific publications (monographs, journals, research articles, dissertations and their extended abstracts, deposited research papers); *B* — patent documentation; *C* — sci-tech reports (research, design and development, research and development, research and technology reports); *D* — study and methodical literature; *E* — reference information publications; *F* — popular scientific literature

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

Отметим высокий показатель комплекции учебно-методической литературы (85,54 %), она является вторым по значимости ресурсом. Это свидетельствует о высоко-развитых образовательной и методической функциях. Библиотеки активно участвуют в образовательном процессе, в повышении квалификации специалистов, поддерживая подготовку кадров высшей квалификации. Это подтверждает их ведущую роль в непрерывном образовании.

Данные опроса позволяют зафиксировать и ориентацию на практическое применение знаний. Так, доля научно-технических отчетов (48,19 %) в фондах НТБ — это высокий показатель для узкоспециализированного документа (рис. 3). Почти половина библиотек формирует фонды, содержащие «сырые» данные и результаты конкретных НИОКР. Это указывает на их тесную интеграцию с отраслевой наукой и промышленностью, где критически важна информация о завершенных проектах и экспериментах.

При этом, как показывает пилотное социологическое исследование, сохраняется баланс между фундаментальной наукой и научной популяризацией. Научно-популярная литература (63,86 %) содержится в большинстве фондов НТБ. Библиотеки выполняют просветительскую миссию, работая на стыке профессионального сообщества с широкой аудиторией, способствуя повышению научной грамотности.

Зафиксирован специализированный характер патентной информации, патентная документация (19,28 %) является наименее представленным ресурсом фонда. Работа с патентами требует особых компетенций и является узкопрофильной. Это подтверждает существование сегмента высокоспециализированных библиотек/центров (патентных, ЦНТИ), обслуживающих конкретные задачи инновационного развития и защиты интеллектуальной собственности.

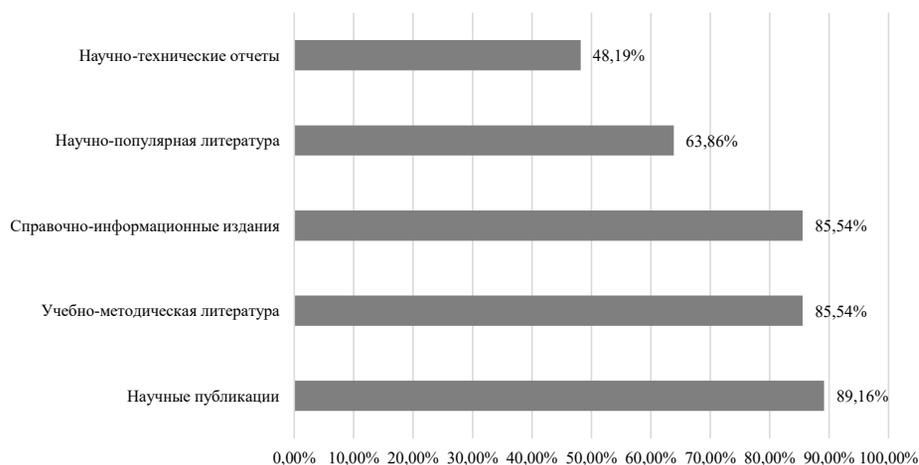

Рис. 3. Доля ресурсов НТИ в фондах НТБ, 2025 г.

Fig. 3. Share of STI resources in the collections of scientific and technical libraries, year 2025

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

Совокупный портрет фонда научно-технической библиотеки может быть представлен как сбалансированный ресурс, ориентированный одновременно на научные исследования, образовательный процесс и практическое применение знаний. Формирование фондов следует принципу «трех столпов»: Наука (публикации) — Образование (учебники) — Практика (отчеты, патенты). При этом сохраняется просветительская функция. Низкая распространенность патентной документации подчеркивает элитарность этого ресурса, сосредоточенного в специализированных центрах, тогда как большинство НТБ носят универсальный научно-образовательный характер.

Анализ данных о наличии ресурсов научно-технической информации ($n = 54$) выявляет неравномерное развитие цифровой инфраструктуры и позволяет сделать выводы о доминировании базовых цифровых форматов, критически низком уровне развития репозиториев (табл. 2, рис. 3).

Доминируют в составе электронных библиотек базовые цифровые форматы (74,07 %), банки и базы данных (51,85 %) —

второй по распространенности ресурс НТИ (рис. 4). Большинство организаций библиотечного сектора НТИ прошли этап базовой дигитализации фондов, требующий оцифровки документов и создания каталогов. Это «цифровой минимум» современной библиотеки.

Репозитории (12,96 %) — наименее распространенный ресурс. Подавляющее большинство организаций не вовлечено в активное управление цифровыми активами и научными данными. Отсутствие репозиториев свидетельствует о слабом развитии практик открытой науки, институционального архивирования и управления жизненным циклом исследовательских данных.

Аналитические системы (18,52 %) занимают предпоследнее место в рейтинге. Лишь каждое пятое учреждение библиотечного сектора обладает инструментами глубокой аналитической работы (наукометрия, прогнозные исследования, экспертные анализы) (см. табл. 3). Это указывает на разрыв, сохраняющийся между функциями хранения и сложного анализа информации.

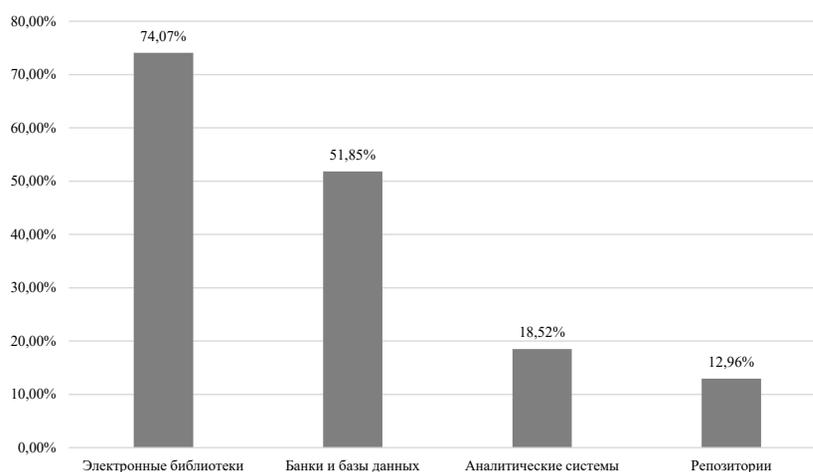

Рис. 4. Доля цифровых ресурсов в фондах НТБ, 2025 г.

Fig. 4. Share of digital resources in the collections of scientific and technical libraries, year 2025

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

Таблица 3. Рейтинг цифровых ресурсов в электронных фондах НТБ, 2025 г.

Table 3. Rating of digital resources in the electronic collections of scientific and technical libraries, year 2025

Позиция в рейтинге	Тип цифрового ресурса	Доля в фондах НТБ, %
1	Электронные библиотеки	74,07
2	Банки и базы данных	51,85
3	Аналитические системы	18,52
4	Репозитории	12,96

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

Совокупный портрет цифровой инфраструктуры электронных фондов складывается в двухуровневую систему:

- 1) базовый уровень (широко распространен) — электронные библиотеки и базы данных;
- 2) продвинутый уровень (редкость) — наличие репозитория и аналитических систем.

Это свидетельствует о том, что цифровая трансформация затронула в основном функции доступа и поиска, но еще не добралась до управления знаниями и аналитики. Низкий процент репозитория и аналитических систем в составе цифровой инфраструктуры указывает на существенный потенциал для роста и необходимость стратегических инвестиций в развитие именно цифровых ресурсов как наиболее современных средств обеспечения информацией и добавляющих ценность аналитической системе.

Тематический профиль комплектования фонда библиотечного сектора НТИ

Далее проанализируем тематический профиль комплектования фонда НТБ, библиотек и центров НТИ (в составе выборки исследования), исходя из преимущественных отраслей знания по ГРНТИ (УДК/ГРНТИ), согласно выбору респондентов (множественный выбор). На рис. 5 представлены 20 ведущих рубрик, обозначенных респондентами.

Анализ данных о тематическом профиле комплектования фондов по отраслям знаний (ГРНТИ) на основе 93 ответов выявляет четкие приоритеты и структуру научно-технического ландшафта организаций-респондентов.

Ядром комплектования являются фундаментальные и инженерные науки. Сформировалась группа безусловно лидирующих рубрик (охват > 30 %): физика (39,78%) — абсолютный лидер, химия (38,71 %), сельское и лесное хозяйство (34,41 %), математика (34,41 %), механика (33,33 %), машиностроение (33,33 %), биология (33,33 %). Фонды ориентированы на поддержку фундаментальных исследований (физика, химия, математика) и критически важных для экономики прикладных отраслей (сельское хозяйство, машиностроение) (см. рис. 5).

Сильный кластер составили информационные и компьютерные технологии: информатика (31,18 %), автоматика, вычислительная техника (31,18 %), кибернетика (18,28 %). Каждая третья организация библиотечного сектора НТИ активно комплектуется фонды по ИТ-направлениям, что отражает общесистемный тренд цифровизации. Выделяет-

ся и кластер энергетики и электротехники как стратегический приоритет: энергетика (27,96 %) и электротехника (30,11 %). Данные направления образуют отдельный значимый кластер, подтверждающий стратегическую важность энергетического сектора.

Значительный вес имеет сектор междисциплинарных и науковедческих исследований: науковедение (25,81 %) и биотехнология (23,66 %). Библиотеки ориентированы не только на конкретные технологии, но и на методологию науки и перспективные междисциплинарные направления.

Аутсайдеры комплектования (< 10 %): жилищно-коммунальное хозяйство (5,38 %), лесная промышленность (6,45 %), легкая промышленность (7,53 %). Данные отрасли либо недостаточно представлены в выборке, либо действительно получают меньше внимания при комплектовании фондов.

Таблица 4. Сводный анализ и рейтинг отраслевых приоритетов, 2025 г.

Table 4. Summary analysis and rating of branch priorities, year 2025

Группа приоритетности	Отрасли знания	Доля организаций, %
Высший приоритет (>35 %)	Физика, химия	~39
Высокий приоритет (30–35 %)	Математика, сельское хозяйство, механика, биология, машиностроение	~33–34
Средний приоритет (20–30 %)	Электротехника, информатика, автоматика, энергетика, химическая технология	~24–31
Ниже среднего (10–20 %)	Кибернетика, металлургия, геодезия, связь, транспорт	~13–18
Низкий приоритет (<10 %)	Лесная, легкая, пищевая промышленность, ЖКХ	~5–12

Источник: составлено авторами по результатам опроса на платформе «Анкетолог».

Особого наблюдения заслуживает выбор категории «Иное» (31,18 %): столь высокий процент указывает на наличие узкоспециализированных организаций, не вписывающихся в стандартную рубрикацию. Возможно, это ведомственная специфика, присутствующая оборонным НИИ, космической отрас-

ли. Отметим потребность в более детальной классификации — для точного отражения тематического профиля (см. табл. 4).

Особенности структуры и функционирования современной системы НТБ России

Анализ данных пилотного социологического исследования ($n = 162$) позволил

Рис. 5. Тематический профиль комплектования фонда библиотечного сектора НТИ, согласно выбору респондентов, по результатам опроса на платформе «Анкетолог», 2025

Fig. 5. Theme-based acquisition profile of STI library sector collection, according to respondents' choice, based on results of survey on the AnketologBox platform, 2025

сформулировать ключевые выводы о структуре и функционировании научно-технических библиотек России.

1. *Специализированная роль НТБ в структурной сегментации библиотечной системы.* Ядро системы научно-технической информации России составляют высокоспециализированные библиотеки научно-исследовательских институтов (56,99 %) и корпоративные библиотеки предприятий (26,88 %), но не публичные и не академические библиотеки. Это подтверждает гипотезу о глубокой специализации, где НТБ ориентированы на поддержку НИОКР и промышленности, а не на массового пользователя.
2. *Ограниченное функционирование вузовских библиотек в научно-техническом сегменте.* Библиотеки высших учебных заведений представлены слабо (3,23 %), что указывает на возможность их переориентации на общеобразовательные функции или иную организационную структуру (например, информационно-библиотечные

центры). Это свидетельствует о значимой позиции специализированных НТБ в системе высшего образования.

3. *Многофункциональность фондов НТБ.* Формирование фондов следует принципу «трех столпов»: наука (научные публикации — 89,16 %), образование (учебно-методическая литература — 85,54 %) и практика (научно-технические отчеты — 48,19 %). Это демонстрирует прямую вовлеченность НТБ в поддержку как исследовательской, так и образовательной деятельности, включая подготовку кадров высшей квалификации.
4. *Неравномерность цифровой трансформации НТБ.* Цифровая инфраструктура НТБ развита неравномерно: в то время как электронные библиотеки (74,07 %) и базы данных (51,85 %) стали стандартом, продвинутые инструменты, такие как аналитические системы (18,52 %) и репозитории (12,96 %), встречаются редко. Это указывает на значительный потенциал развития функций управления знаниями

и аналитики в образовательном и научном процессах.

5. *Стратегическая ориентированность тематического профиля комплектования фондов НТБ.* Тематический профиль сфокусирован на фундаментальных (физика, химия, математика) и критически важных для экономики прикладных науках (машиностроение, сельское хозяйство, IT). Ориентация библиотек на поддержку стратегических направлений развития страны должна находить отражение в соответствующих образовательных программах.

Заключение

Научно-технические библиотеки России не просто представляют собой архивы знаний, но являются активными участниками научно-образовательной и производственной экосистемы. Актуальность результатов социологического пилотного исследования для сферы образования и педагогического процесса заключается в трех выявленных ключевых факторах.

Во-первых, особенность структурной сегментации подчеркивает необходимость сетевого взаимодействия библиотек разных типов. Вузовские библиотеки, обладая доступом к образовательным программам, могут выступать «мостом» между студенческой аудиторией и узкоспециализированными ресурсами отраслевых НТБ и центров НТИ. Это позволит обогатить педагогический процесс актуальными материалами из реального сектора науки и промышленности, обеспечивая практико-ориентированность обучения.

Во-вторых, установленная многофункциональность фондов (наука — образова-

ние — практика) напрямую соотносится с задачами современного образования, направленного на формирование компетенций для исследовательской и проектной деятельности. Доступ к научным публикациям, учебно-методическим материалам и, что особенно ценно, к научно-техническим отчетам позволяет использовать в обучении не только абстрактные теории, но и конкретные кейсы, формировать и развивать навыки работы с реальной информацией.

В-третьих, отставание в развитии цифровых репозиториях и аналитических систем указывает на область, требующую стратегического развития. Интеграция этих ресурсов в образовательный процесс могла бы способствовать преподаванию основ управления исследовательскими данными в наукометрии и аналитике, что составляет неотъемлемую часть подготовки современного ученого и инженера. Библиотеки, развивая это направление, могут стать центрами развития компетенций цифровой грамотности.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что научно-технические библиотеки являются значимым ресурсом, поддерживающим педагогический процесс, но еще не в полной мере задействованным. Их потенциал заключается не только в обеспечении доступа к информации, но и в активном содействии интеграции образования, науки и производства. Дальнейшая работа по преодолению цифрового разрыва между библиотеками различных ведомств и по развитию их сетевой кооперации позволит максимально раскрыть их роль как драйверов качественного образования и инновационного развития в экосистеме России.

Список литературы и источников / References

- Артемьева Е. Б., отв. ред. *Роль библиотеки в формировании регионального социально-культурного пространства*: сб. науч. тр. Новосибирск: ГПНТБ СО РАН, 2009. 311 с. EDN: QOJTKL.
Artem'eva E. B., publ. ed. *Role of a Library in the Formation of Regional Socio-Cultural Space*: collection of studies. Novosibirsk: GPNTB SO RAN, 2009. 311 p. (In Russian).
- Афанасьев М., Чёрный Ю., Сербина Г., Косинцева Ю., Науменко Н. «Пандемийная социология: библиотеки в поисках ответов на вызовы времени». *Университетская книга* 4 (2021): 42–45. EDN: OGPVHV.
Afanasyev M., Chyorny Yu., Serbina G., Kosintseva Yu., Naumenko N. “Pandemic Sociology: Libraries in Quest for Responses for Challenges of Time”. *Universitetskaya kniga* 4 (2021): 42–45. (In Russian).
- Лопатина Н. В. «Библиотекведение и социология: к вопросу о междисциплинарной методологической коммуникации». *Научно-техническая информация* сер. 1 *Организация и методика информационной работы* 6 (2012): 6–8. EDN: PDWBDP.
Lopatina N. V. “Library Science and Sociology: The Problem of Interdisciplinary Methodological Communication”. *Scientific and Technical Information Processing* 39.2 (2012): 117–119. <https://doi.org/10.3103/S014768821202013X>. EDN: RGFYPR.
- Матвеев М. Ю. *Имидж библиотек: прошлое, настоящее, будущее*. Ч. 2. М.: LAP Lambert, 2011. 468 с. EDN: YHKZMB.
Matveev M. Yu. *The Image of Libraries: Past, Present, Future*. Pt. 2. Moscow: LAP Lambert, 2011. 468 p. (In Russian).
- Полищук М. А. «Возможности социологического изучения профессиональной адаптации библиотечарей». *Вестник Удмуртского университета. Социология. Политология. Международные отношения* 2.4 (2018): 441–449. EDN: YRJKHB.
Polishchuk M. A. “The Possibility of the Sociological Study of Professional Adaptation of Librarians”. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Sotsiologiya. Politologiya. Mezhdunarodnyye otnosheniya = Bulletin of Udmurt University. Sociology. Political Science. International Relations* 2.4 (2018): 441–449. (In Russian).
- Рыхторова Н. Ю. «Видимый мир научно-исследовательской работы Новосибирской государственной областной научной библиотеки». *Научно-исследовательская деятельность в региональных библиотеках: содержание и организация*: сб. статей. СПб.: Рос. нац. б-ка, 2023. 219–227. EDN: LDNELZ.
Rykhtorova N. Yu. “Visible World of Academic Research Work of Novosibirsk State Regional Scientific Library”. *Nauchno-issledovatel'skaya deyatel'nost' v regional'nykh bibliotekakh: sodержaniye i organizatsiya*: collection. St. Petersburg: Ross. nats. b-ka, 2023. 219–227. (In Russian).

Информация об авторах

Михальченкова Наталья Алексеевна — доктор политических наук, кандидат экономических наук, профессор, и.о. генерального директора Государственной публичной научно-технической библиотеки (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17); эксперт Центра развития высшего и среднего профессионального образования Российской академии образования (Россия, 119121, Москва, ул. Погодинская, 8), gpntb@gpntb.ru, SPIN-код: 8463-0580.

Большаков Сергей Николаевич — доктор политических наук, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Государственной публичной научно-технической библиотеки России (Россия, 123298, Москва, ул. 3-я Хорошевская, 17); эксперт Центра развития высшего и среднего профессионального образования Российской академии образования (Россия, 119121, Москва, ул. Погодинская, 8); начальник научно-методического отдела ФГБУ «Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина» Управления делами Президента РФ (Россия, 190098, Санкт-Петербург, Сенатская пл., д. 3, литер А), bolshakov@prlib.ru, SPIN-код: 6958-5403.

Авторский вклад

Михальченкова Н. А. — изучение концепции; разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; подготовка начального варианта текста.

Большаков С. Н. — разработка концепции; разработка методики; обеспечение ресурсами; критический анализ и доработка текста.

Information about the authors

Natalia A. Mikhailchenkova — Dr. Sci. (Polit.), Cand. Sci. (Econ.), Prof., Acting Director General, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroshevskaya st., 17); Expert of the Center for the Development of Higher and Secondary Vocational Education, Russian Academy of Education (Russia, 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8), gpntb@gpntb.ru, SPIN code: 8463-0580.

Sergey N. Bolshakov — Dr. Sci. (Polit.), Dr. Sci. (Econ.), Prof., Principal Researcher, Russian National Public Library for Science and Technology (Russia, 123298, Moscow, 3rd Khoroshevskaya st., 17); Expert of the Center for the Development of Higher and Secondary Vocational Education, Russian Academy of Education (Russia, 119121, Moscow, Pogodinskaya st., 8); Head of the Research Department, Boris Yeltsin Presidential Library under Administrative Directorate of the President of the Russian Federation (Russia, 190098, St. Petersburg, Senatskaya sq., 3, bldg. A), bolshakov@prlib.ru, SPIN code: 6958-5403.

Author Contributions

N. A. Mikhailchenkova — study of the concept; development of methodology; data collection and analysis of research results; writing — preparation of the initial text.

S. N. Bolshakov — concept development; methodology development; resource provision; writing — critical analysis and text revision.

Статья поступила в редакцию 11.11.2025, одобрена после рецензирования 11.12.2025.
The article was submitted 11.11.2025, approved after reviewing 11.12.2025.

К разработке методики оценки политического имиджа главы администрации в рамках общей оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления

Р. В. Ободец^{1, 2}✉, Я. В. Ободец¹

¹ Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, г. Уфа, Россия

² Башкирский государственный аграрный университет, г. Уфа, Россия

✉ incubator-org@yandex.ru

Аннотация. Оценка политического имиджа главы администрации муниципального образования — сложный и многоэтапный процесс, требующий использования различных методов и учета множества факторов. Этим обусловлена *актуальность* исследования. Его *цель* — обоснование критериальной шкалы оценивания политического имиджа главы местной администрации. Применены *методы* сравнительно-сопоставительного анализа данных из открытых источников и научной литературы. *Результаты:* обобщены опыт оценки политического имиджа первого руководителя муниципального образования и разработаны рейтинговые оценки эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, предложен концептуальный подход к оценке имиджа политического лидера. Учтены показатели и критерии, которые можно использовать для построения рейтингов и включения в общую оценку эффективности функционирования администрации муниципального образования.

Ключевые слова: оценка эффективности деятельности органов муниципального управления, местная администрация, муниципальное образование, глава администрации, критерии оценки политического имиджа, Республика Башкортостан

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Ободец Р. В., Ободец Я. В. «К разработке методики оценки политического имиджа главы администрации в рамках общей оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m11s01a25.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a25> EDN: SQTBS.

Original article

Towards development of procedure for assessing the political image of the head of administration as part of the overall assessment of the local government body effectiveness

R. V. Obodets^{1, 2}✉, Ya. V. Obodets¹

¹ Bashkir Academy of Public Service and Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan, Ufa, Russia

² Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

✉ incubator-org@yandex.ru

Abstract. The assessment of the political image of the head of the municipal administration is a complex and multiphase process that requires the use of various methods and consideration of many factors. This determines the *relevance* of the study. Its *objective* is the substantiation of a criterial scale for assessing the political image of the head of local administration. The *methods* of contrastive-comparative analysis of data from open sources and academic literature were applied. *Results:* the experience of assessing the political image of the first head of a municipality was generalized, the rating assessments of the effectiveness of public authorities and local governments were accumulated, and a conceptual approach to political leader image assessment is proposed. The indicators and criteria that can be used for ratings building and incorporation in the overall assessment of the effectiveness of the municipal administration have been considered.

Keywords: local government bodies effectiveness assessment, local administration, municipality, head of administration, political image assessment criteria, Republic of Bashkortostan

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Obodets R. V., Obodets Ya. V. “Towards Development of Procedure for Assessing the Political Image of the Head of Administration as Part of the Overall Assessment of the Local Government Body Effectiveness”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya* = *Economic and Social Research* 12.4 (2025): m11s01a25. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m11s01a25>

Введение

В современных условиях повышенных требований к качеству работы руководителей и служащих муниципальных образований возрастает роль оценки эффективности их деятельности. Важно понимать, что имидж руководителя администрации создается не простым сложением внешних атрибутов, а в результате комплексного восприятия личности и деятельности чиновника со стороны различных групп населения, экспертов и СМИ. Эффективная оценка имиджа руководителя позволяет выявить сильные и сла-

бые стороны, скорректировать стратегию коммуникаций и повысить уровень доверия к власти. На политический имидж главы администрации влияют не только личностные характеристики лидера, но и оценка его действий, принятых им решений, коммуникации с населением и взаимодействия с различными социальными группами. Поэтому при оценке эффективности функционирования муниципального образования в целом необходим комплексный подход к формированию объективной картины восприятия руководителя его администрации. Проблема

© Ободец Р. В., Ободец Я. В.

разработки действенной методики оценки имиджа руководителя актуальна для исследователей, представителей власти и всех, кто заинтересован в повышении эффективности взаимодействия власти и общества на местном уровне.

Профессор В. Г. Зазыкин, в сфере научных интересов которого находится развитие профессионализма государственных служащих, с опорой на административное наследие Конфуция называл повышение квалификации субъектов государственного управления и оценку результативности их деятельности с помощью состоятельных критериев в числе главных условий эффективности управленческой деятельности (Зазыкин, 2022: 2: 223). В соответствии с этим, настоящее исследование продолжает и развивает нашу работу, посвященную критериям эффективности программ по повышению квалификации и переподготовке кадров для органов местного самоуправления (Ободец, Харитонов, 2024).

Целью данного исследования является обоснование критериальной шкалы для оценки политического имиджа главы администрации муниципального образования как составляющей при оценке эффективности деятельности органа власти.

Методы и материалы

В исследовании использованы данные из открытых источников, связанные с рейтинговыми оценками государственных служащих и муниципальных образований. Кроме

того, анализируются и обобщаются результаты исследований, представленные в научных публикациях российских авторов.

Обзор литературы по проблеме

Основной акцент в публикациях, посвященных оценке эффективности органов государственной власти и местного самоуправления, делается на количественные и качественные показатели (Макаров и др., 2025). Опыт социологических и экспертных исследований имиджевой составляющей руководителя органа государственной власти излагается в относительно небольшом количестве работ (Турьянский, 2014; Шайкова, 2016; Никовская, Якимец, 2021; Захарова, 2022). Тогда как во многих других публикациях (см., напр.: Оруч, 2018; Черкасова, 2020; Плишкина, 2021; Вундер, 2022) рассматриваются критерии, расширяющие основные требования законодательных актов: Указа Президента РФ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов»¹ и Постановления Правительства РФ от 17.12.2012 № 1317 о мерах реализации соответствующего Указа Президента РФ².

Отдельные регионы РФ устанавливают внутренние рейтинги муниципальных образований. Так, в Республике Башкортостан проводятся опросы жителей муниципальных районов и городских округов с целью определить их удовлетворенность деятельностью руководителей органов местного самоуправления³. Региональное министерство

¹ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов: Указ Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607». ГАРАНТ: Информационно-правовой портал. 19.12.2025. <<https://base.garant.ru/193208/>>.

² «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2008 г. № 607 „Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления городских округов и муниципальных районов“ и подпункта „и“ пункта 2 Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 601 „Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления“: Постановление Правительства Российской Федерации от 17.12.2012 г. № 1317». Правительство России: официальный сайт. 19.12.2025. <<http://government.ru/docs/all/85437/>>.

³ «Обобщенная информация о результатах опроса населения об удовлетворенности жителей муниципальных районов (городских округов) Республики Башкортостан деятельностью руководителей органов местного самоуправления по итогам первого полугодия 2025 года». 07.09.2022. Правительство Республики Башкортостан: официальный сайт. 15.11.2025. <https://pravitelstvorb.ru/upload/uf/b0e/js3k127yl26v7lxjwf15ljyuy1cv3vfs/Itogiproso-za-1-pg-2025-goda-_na-sayt_.pdf>.

финансов открыто публикует рейтинг муниципальных образований по показателям доходов местных бюджетов⁴. Кроме того, территориальный орган Росстата по Республике Башкортостан проводит комплексную оценку качества жизни населения каждого муниципального образования по 15 показателям. Из их числа выделим оценку:

- 1) по социальной инфраструктуре (в частности, число спортивных сооружений, лечебно-профилактических организаций, населенных пунктов, обслуживаемых почтовой связью);
- 2) по коммунальной инфраструктуре (число населенных пунктов, имеющих центральное водоснабжение, не имеющих канализации и (или) доступа к газовым сетям, протяженность уличной газовой сети, число телефонизированных населенных пунктов).

Далее выделим относительные показатели: доля дорог, не соответствующих нормам; доля людей, проживающих в населенных пунктах, не имеющих регулярного транспортного сообщения; общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя района. Отметим детализацию финансово-экономических показателей: учитываются объем доходов в местный бюджет, среднемесячная заработная плата работников организаций (дошкольных, общеобразовательных, учреждений культуры и искусства). Данные показатели обязательно коррелируются с количеством жителей соответствующего района и численностью детей в возрасте 5–18 лет

в районных образовательных учреждениях⁵. Ежегодно формируется рейтинг инвестиционной привлекательности муниципальных образований, позволяющий оценить деятельность заместителей (бизнес-шерифов) глав их администраций, для чего применяется муниципальный инвестиционный стандарт и рассчитывается показатель объема инвестиций на одного жителя района⁶. Ежегодные отчетные мероприятия по оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления в регионе и работа соответствующей экспертной комиссии регламентируются на основании Указа Главы Республики Башкортостан № УГ-72.⁷ Установленный указом регламент обеспечивает мониторинг 41 показателя в 70 муниципальных образованиях, разделенных на три группы: муниципальные районы, административный центр которых — сельское поселение; муниципальные районы, административный центр которых — городское поселение; городские округа. Такая оценка необходима для определения получателей региональных грантов. Муниципальные образования стремятся к достижению наилучших результатов за отчетный период, поскольку грант среди прочего дает возможности кадрового роста для руководящего состава. Сводный отчет по результатам мониторинга работы органов местного самоуправления размещается на официальном сайте Правительства Республики Башкортостан⁸.

Исходя из вышеизложенного, отметим: ни один из рассмотренных рейтингов

⁴ «Рейтинг муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан по показателям доходов местных бюджетов». *Министерство финансов Республики Башкортостан: сайт*. 15.11.2025. <<https://minfin.bashkortostan.ru/activity/2876/>>.

⁵ «Где в Башкирии жить хорошо: Рейтинг районов республики по качеству жизни». *ИА Город 55: [интернет-медиа]*. 16.11.2025. <<https://gorod55.tilda.ws/page10075427.html>>.

⁶ «В Башкирии представили муниципальный рейтинг инвестклимата». 09.06.2025. *Новости Башкортостана и Уфы сегодня: [интернет-медиа]*. 16.11.2025. <<https://www.bashinform.ru/news/economy/2025-06-09/v-bashkiriipredstavili-munitsipalnuu-reyting-investklimata-4271339>>.

⁷ «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан: Указ Главы Республики Башкортостан от 4 апреля 2016 г. № УГ-72». *Официальный интернет-портал правовой информации Республики Башкортостан*. 16.11.2025. <<https://npa.bashkortostan.ru/13494/>>.

⁸ «Оценка эффективности деятельности органов МСУ РБ». *Правительство Республики Башкортостан: официальный сайт*. 16.11.2025. <<https://pravitelstvorb.ru/activity/667/>>.

и результатов исследований не включает в себя показателей, которые позволяли бы оценивать политический имидж руководителя муниципального образования, в том числе его медийный образ.

Результаты и обсуждение

Изучение практических кейсов, связанных с определением имиджевой составляющей руководителей в системе государственного управления, дает основания утверждать: рейтинги показателей, из которых она складывается, формируются государственными структурами, аналитическими центрами или исследовательскими организациями. Рассмотрим далее наиболее характерные примеры:

1. *Сводный рейтинг губернаторов регионов России* проводится ежегодно, публикуется на специализированном сайте⁹, главы субъектов Федерации проходят оценку по таким критериям, как эффективность управления, реализация национальных проектов, инвестиционная привлекательность региона и социальный капитал.
2. *Рейтинги мэров городов* представляют собой результаты независимой экспертизы, проводимой институтами гражданского общества (в частности, Центром информационных коммуникаций «Рейтинг»)¹⁰. Подобные рейтинги отражают положение мэров городов-миллионников, основаны на мнениях экспертов и исследователей и анализе материалов СМИ. Среди ключевых факторов, которые принимаются во внимание при оценке, выделим качество городской среды, инфраструктуру, транспорт, развитие предпринима-

тельства и взаимодействие мэра с гражданами.

3. *Мониторинг исполнительских показателей госслужащих* по «Методике оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих...»¹¹, разработанной Министерством труда и социальной защиты РФ. Использование такой методики позволяет рассчитывать сравнительные показатели деятельности чиновников разного уровня и оценить исполнение ими поручений федерального правительства, реализацию федеральных целевых программ и эффективность использования бюджетных средств.
4. *Народные рейтинги*, в частности «Рейтинг доверия». Некоторые региональные издания или специализированные интернет-порталы проводят собственные голосования среди граждан с целью выявить руководителей, пользующихся наибольшим доверием (например, «Топ-100 лидеров мнений по доверию среди россиян»¹²). На наш взгляд, рейтинги подобного рода служат лишь ориентировочными инструментами оценки, позиции одних и тех же лиц в них могут значительно различаться в зависимости от подхода к формированию выборки и применяемых методик измерения.

Изучение представленных подходов к рейтинговой оценке региональных руководителей позволило установить, что точную и всестороннюю оценку деятельности государственных служащих обеспечивает

⁹ «Сводный рейтинг глав регионов». *Губернаторы. Ru: специализированный сетевой ресурс*. 14.11.2025. <<https://governors.ru/rating>>.

¹⁰ См., напр.: «Составлен очередной рейтинг мэров российских городов». 26.09.2025. *МК в Саратове: сетевое изд.* 10.12.2025. <<https://saratov.mk.ru/social/2025/09/26/sostavlen-ocherednoy-reyting-merov-rossiyskikh-gorodov.html>>.

¹¹ «Методика оценки эффективности и результативности профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих, реализующих контрольные (надзорные) функции». 23.08.2017. *Минтруд России: официальный сайт*. 10.12.2025. <<https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossuzhba/16/4/1>>.

¹² «Топ-100 лидеров мнений по доверию среди россиян». Сентябрь 2025. *РОМИР: исследовательский холдинг*. 13.11.2025. <<https://romir.ru/feed/top-100-liderov-mnenii-po-doveriiu-sredi-rossiian>>.

использование совокупности подходов и множественных источников информации. Выделим ключевые критерии:

- 1) степень узнаваемости и популярность среди целевой группы;
- 2) наличие положительных характеристик и отсутствие значительных отрицательных стереотипов;
- 3) эффективность коммуникации с общественностью и СМИ (отметим связанные с данным критерием требования к руководителю: знание психологии массовых коммуникаций и умение выстраивать и вести диалог с населением);
- 4) способность создавать привлекательные программы и реализовывать значимые проекты;
- 5) устойчивость личного стиля и постоянство позиций.

На основе анализа практических кейсов и опыта оценки имиджа первого руководителя муниципального образования сформирован концептуальный подход к оценке политического имиджа главы местной администрации. Предлагаемая методика включает в себя четыре основных этапа.

1. Определение целевых групп и подбор критериев оценки.

Первый шаг — определить, кто составляет ключевую целевую аудиторию для оценки имиджа главы администрации. Второй шаг — сегментация аудитории с выделением различных возрастных и социальных групп:

- Жители района (пенсионеры, молодежь, предприниматели, работники социальной сферы).
- Представители бизнеса (крупные бизнесмены, малые предприниматели, самозанятые, инвесторы).
- Представители общественных организаций и СМИ (активные граждане, журналисты, блогеры, лидеры общественного мнения).

– Депутатский корпус как представительство законодательной власти на местном уровне.

– Сотрудники местной администрации, подчиненные оцениваемого руководителя.

В контексте реализации процессов клиентоцентричной трансформации в рамках федерального проекта «Государство для людей»¹³ подчеркнем, что именно внутренний клиент — государственный служащий — в немалой степени способствует формированию имиджа руководителя. Отношение подчиненных к руководству легко считается внешним клиентом (жителями муниципального образования) в рамках неформальных коммуникаций.

Третий шаг — подбор критериев оценки политического имиджа главы с учетом запросов целевой группы внешнего клиента. Здесь следует выделить:

- 1) профессионализм (проявляется в опыте и умении решать проблемы, характерные для района);
- 2) эффективность работы муниципального образования в целом (проявляется в реализации программ и проектов, обеспечивающих социально-экономическое развитие муниципального образования);
- 3) доступность и открытость главы (проявляются через конкретные диалоги с населением или целевыми группами), а также прозрачность деятельности администрации (проявляется в объективном освещении событий различного уровня);
- 4) честность и порядочность (подтверждаются репутацией руководителя, которая проявляется в отсутствии коррупционных скандалов, принципиальной позиции при решении деликатных проблем);
- 5) лидерские качества (проявляются как способность вдохновлять, мотивировать и объединять людей);

¹³ Эффективное взаимодействие государства, граждан и бизнеса, основанное на диалоге: федеральный проект [электронный ресурс]. 14.11.2025. <<https://государстводлялюдей.рф/>>.

- 6) коммуникабельность (проявляется в умении общаться с людьми, находить общий язык и не допускать создания конфликтной ситуации);
- 7) внешний вид и манера поведения, производящие благоприятное впечатление, соответствующие занимаемой должности и в целом положениям «Типового кодекса этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих»¹⁴.

Путем комбинирования критериев, представленных в реальных кейсах оценки руководителей и результатах опросов целевой аудитории, сформирована итоговая структура критериев оценки имиджа руководителя муниципального образования:

1. *Компетенция и профессионализм.* Оцениваются знания и опыт руководителя в управлении муниципальным хозяйством, умение решать экономические, социальные и инфраструктурные проблемы территории. *Пример:* руководитель успешно реализует программы модернизации жилищно-коммунального хозяйства, привлекает инвестиции в экономику муниципалитета.
2. *Личная харизма и лидерские качества.* Оцениваются уверенность в себе, умение вдохновлять окружающих, находить общий язык с разными группами населения. *Пример:* руководитель хорошо владеет речью, участвует в массовых мероприятиях, успешно ведет переговоры с инвесторами и партнерами.
3. *Доверие населения.* Важнейший показатель положительного имиджа, зависит от степени удовлетворения потребностей жителей. *Пример:* руководитель регулярно встречается с жителями, ведет открытый диалог, эффективно работает с обращениями граждан.
4. *Этическая составляющая.* Оцениваются честность, прозрачность деятельности, соблюдение норм морали и законности. *Пример:* руководитель не допускает коррупционных скандалов, активно противодействует коррупции в муниципалитете.
5. *Информационное присутствие.* Оцениваются активность руководителя в информационной среде, грамотное позиционирование себя и своего региона. *Пример:* руководитель активно работает в социальных сетях, участвует в телевизионных передачах, проводит презентации успехов региона.
6. *Способность к инновациям и развитию.* Оцениваются инициативность, готовность внедрять новые технологии и методики управления. *Пример:* руководитель создал цифровые платформы взаимодействия с жителями, внедряет современные технологии городского планирования.
7. *Социальная ответственность.* Оцениваются поддержка инициатив, направленных на улучшение условий жизни граждан, забота о здоровье и благополучии населения. *Пример:* руководитель организует культурные мероприятия, строительство спортивных объектов, благоустройство дворов и улиц.
8. *Поддержка федеральной власти и руководства субъекта РФ.* Оцениваются согласованность действий с региональными властями, выполнение поручений федерального центра. *Пример:* руководитель выполняет требования национальной программы цифровизации, своевременно исполняет президентские указы.

Перечисленные критерии часто используются в рамках формальных оценочных процедур, проводимых федеральными органами власти или научными учреждениями. Они также служат основой для разработки

¹⁴ «Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих: одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)». ГБУ «Городская стоматологическая поликлиника г. Горловка»: [сайт]. 14.11.2025. <https://med-p-gsp-r897.gosweb.gosuslugi.ru/netcat_files/17/87/kodeks_etiki.pdf>.

рекомендаций руководителям муниципалитетов по улучшению собственного имиджа и повышению привлекательности своей территории для инвесторов и граждан.

Следующий шаг — детализация каждого из отобранных критериев с учетом возможно более полной реализации принципа объективности (этим целям отвечают экспертный метод, проведение фокус-групп и социологических опросов). Для детализации конкретных социально-экономических показателей следует применить статистический анализ.

II. Определение методов сбора и анализа информации.

Для того чтобы получить полную и объективную картину политического имиджа главы местной администрации, необходимо использовать при оценке комбинированную методику сбора и анализа информации:

- Социологический опрос (анкетный, телефонный, онлайн или личный (face-to-face)) различных групп населения муниципального образования для выявления мнения жителей о деятельности и личных качествах главы администрации. Важно обеспечить репрезентативность выборки, чтобы результаты отражали мнение всего населения соответствующего муниципального образования.
- Фокус-групповые дискуссии с представителями различных целевых групп местного сообщества для выявления содержательных компонентов образа главы, доминирующих стереотипов и ожиданий, получения более глубокой информации о мотивах и причинах, лежащих в основе формирования имиджа главы администрации.
- Полуструктурированные экспертные интервью с представителями экспертного сообщества в области политологии, социологии, пиара, журналистики и муниципального управления для получения экспертной оценки имиджа главы администрации и его влияния на инвестиционную привлекательность и социально-

экономические перспективы территории.

- Контент-анализ материалов социальных сетей и местных СМИ: мониторинг публикаций в социальных сетях («ВКонтакте», «Одноклассники», местные каналы в мессенджерах и др.) и СМИ (районные газеты, сайты, телеканалы) для реконструирования медиальной репрезентации образа главы. Анализ тональности публикаций (позитивная, негативная, нейтральная) позволяет оценить общее отношение к главе администрации. Использование инструментов автоматического мониторинга и анализа социальных медиа позволяет оперативно отслеживать изменения в общественном мнении и реагировать на негативные публикации.
- Документальный анализ: изучение официальных документов (постановлений, распоряжений, отчетов) и выступлений главы администрации (публичных заявлений, интервью, отчетов перед населением) для оценки его профессионализма, компетентности и выделения институционально закреплённых приоритетов его деятельности.
- Анализ статистических данных, отчетов и показателей эффективности деятельности администрации по различным направлениям (экономика, социальная сфера, ЖКХ и т. д.), дающих представление об эффективности деятельности местной администрации. Результаты деятельности администрации в целом существенно влияют на имидж ее главы.

III. Анализ собранной на предыдущем этапе информации и интерпретация данных.

Шаг 1. Определение положительных и отрицательных аспектов деятельности на основе социально-экономических показателей района и проявлений личных качеств главы администрации.

Шаг 2. Соотнесение сложившегося имиджа главы со стратегическими целями развития района: способствует или препятствует образ руководителя их достижению.

Шаг 3. Сопоставительный анализ имиджа глав администраций других муниципальных районов для выявления лучших практик и конкурентных преимуществ.

Шаг 4. Выявление всего спектра факторов, влияющих на формирование имиджа (успешные проекты, скандалы, коммуникационная стратегия и т. д.).

IV. Разработка конкретных рекомендаций по улучшению имиджа главы администрации.

На данном этапе вырабатываются гипотезы о корректировке коммуникационной стратегии на основе экспертных заключений и по результатам анализа, полученных на предыдущих этапах. Корректировка может заключаться в изменении стиля общения, выборе более эффективных каналов коммуникации, повышении открытости и доступности. Важно проработать варианты решения проблем, вызывающих недовольство населения, конструктивно реагировать на критику в СМИ и социальных сетях. Укреплению репутации способствует следование очевидным рекомендациям повысить прозрачность деятельности, бороться с коррупцией, соблюдать этические нормы. Лидерские качества главы администрации муниципального образования могут проявляться и совершенствоваться благодаря участию в публичных мероприятиях, выступлению с инициативами, демонстрации уверенности и решительности. В результате стратегии подчеркивания достижений, положительных личных качеств и участия в социальных проектах формируется позитивный образ регионального политического лидера.

После того как выработанные рекомендации будут приняты и реализованы, необходимы регулярный мониторинг и оценка эффективности принятых мер, с тем чтобы отслеживать изменения в имидже главы администрации и продолжать корректировать его коммуникационную стратегию.

Заключение

Однозначно оценить политический имидж госслужащего при помощи единственного универсального показателя сложно, поскольку имидж — это комплексное явление, включающее несколько уровней: массовое восприятие, доверие населения; профессиональные оценки компетентности на экспертном уровне; публичный образ (поведение в обществе, коммуникабельность) и официальный институциональный статус. Однако по результатам проведенного исследования представляется обоснованным выделить показатель, широко используемый для обобщенной оценки имиджа политического деятеля: это уровень доверия.

Именно он отражает общую репутацию и восприятие гражданина обществом. Чем выше уровень доверия, тем больше уважение и поддержка среди населения, партнеров и коллег и тем лучше оценивается политическая фигура.

Таким образом, оценка политического имиджа главы администрации муниципального района — важная составляющая общей оценки эффективности управления муниципальным образованием и укрепления доверия к власти на местном уровне. Разработан концептуальный подход к формированию критериев комплексной оценки политического имиджа руководителя муниципального образования и предложена методика, позволяющая проводить регулярный мониторинг изменения имиджа. Сочетание различных методов сбора и анализа информации, своевременная корректировка стратегии коммуникаций главы администрации и внимание к изменениям общественного мнения в регионе дают возможность разработать действенные рекомендации по улучшению работы органов местного самоуправления.

Список литературы и источников / References

- Вундер А. А. «Положительный имидж муниципального служащего как важный аспект восприятия муниципальной власти». *Оригинальные исследования* 12.6 (2022): 369–376. EDN: PIJRRQ.
Wunder A. A. “Positive Image of a Municipal Employee as an Important Aspect of the Perception of Municipal Power”. *Original'nyye issledovaniya = Original Research* 12.6 (2022): 369–376. (In Russian).
- Зазыкин В. Г. «Конфуций о принципах, условиях и критериях эффективности государственного управления». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 2 (34) (2022): 222–228. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-222-228>. EDN: BOXGBQ.
Zazykin V. G. “Confucius about Governance Principles, Conditions and Efficiency Criteria”. *Ekonomicheskiye i sotsial'no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 2 (34) (2022): 222–228. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-2-222-228>
- Захарова Е. А. «Особенности формирования имиджа руководителей органов местного самоуправления». *Вестник Воронежского института экономики и социального управления* 4 (2022): 17–24. EDN: HRWRPJ.
Zakharova E. A. “Features of Forming the Image of Local Self-Government Leaders”. *Vestnik Voronezhskogo instituta ekonomiki i sotsial'nogo upravleniya* 4 (2022): 17–24. (In Russian).
- Макаров В. Л., Бахтизин А. Р., Афанасьев М. Ю., Ильин Н. И., Гусев А. А. «Метод оценки результативности регионального управления». *Вестник Российской академии наук* 4 (2025): 75–89. <https://doi.org/10.7868/S3034520025040138>. EDN: EGIODV.
Makarov V. L., Bakhtizin A. R., Afanasiev M. Yu., Ilyin N. I., Gusev A. A. “Method for Assessing the Effectiveness of Regional Management”. *Vestnik Rossijskoj akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences* 4 (2025): 75–89. (In Russian). <https://doi.org/10.7868/S3034520025040138>
- Никовская Л. И., Якимец В. Н. «О состоятельности институтов и субъектов муниципальной публичной политики (на примере Костромской и Ярославской областей)». *Полис. Политические исследования* 3 (2021): 38–56. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.04>. EDN: XSLFMW.
Nikovskaya L. I., Yakimets V. N. “Municipal Public Policy: The Viability of Its Institutions and Subjects (The Cases of Kostroma and Yaroslavl)”. *Polis. Politicheskiye issledovaniya = Polis. Political Studies* 3 (2021): 38–56. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.03.04>
- Ободец Р. В., Харитоновна О. С. «Маркетинговый подход к совершенствованию научно-образовательных программ по повышению квалификации и переподготовке кадров для органов местного самоуправления». *Экономика строительства* 4 (2024): 41–43. EDN: AAAKJV.
Obodets R. V., Kharitonova O. S. “Marketing Approach to Improving Scientific and Educational Programs for Improving Qualifications and Retraining Personnel for Local Government Bodies”. *Ekonomika stroitel'stva = Construction Economics* 4 (2024): 41–43. (In Russian).
- Оруч Т. А. «Содержательные аспекты оценки структуры имиджа муниципального образования». *Вестник Самарского университета. Экономика и управление* 9.2 (2018): 56–62. EDN: WFLWDF.
Oruch T. A. “Substantive Aspects of Assessment of the Structure of Image of the Municipal Formation”. *Vestnik Samarskogo universiteta. Ekonomika i upravleniye = Vestnik of Samara University. Economics and Management* 9.2 (2018): 56–62. (In Russian).
- Плишкина К. Р. «Имидж муниципального служащего как предмет социально-политического анализа». *Эпомен* 57 (2021): 314–321. EDN: TDTXGN.
Plishkina K. R. “Image of a Municipal Employee as a Subject of Socio-Political Analysis”. *Epmen* 57 (2021): 314–321. (In Russian).
- Турьянский А. А. «Имидж руководителя муниципального образования: опыт социологического исследования». *Теория и практика общественного развития* 6 (2014): 47–49. EDN: SDYAGN.
Turiyansky A. A. “Image of a Head of Municipal Formation: Experience of Sociological Research”. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and Practice of Social Development* 6 (2014): 47–49. (In Russian).

Черкасова М. А. «Позитивный имидж муниципальной власти как организационно-управленческий ресурс, формируемый посредством коммуникативной политики». *Муниципальная академия* 2 (2020): 173–177. EDN: PTZVJR.

Cherkasova M. A. “Positive Image of the Municipal Government as an Organizational and Managerial Resource, Formed Through a Communication Policy”. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy* 2 (2020): 173–177. (In Russian).

Шайкова М. В. «Психологический аспект формирования имиджа исполнительной власти». *Муниципальная служба: правовые вопросы* 3 (2016): 18–21. EDN: WINRMR.

Shaykova M. V. “Psychological Aspect of Executive Authority Image Formation”. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovyye voprosy = Municipal Service: Legal Issues* 3 (2016): 18–21. (In Russian).

Информация об авторах

Ободец Роман Васильевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Россия, 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40); доцент кафедры экономики и менеджмента Башкирского государственного аграрного университета (Россия, 450001, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. 50-летия Октября, 34), *incubator-org@yandex.ru*, SPIN-код: 1252-3241, ORCID: 0000-0001-9436-0063, ResearcherID: AAK-4445-2021.

Ободец Яна Викторовна — кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (Россия, 450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40), *yana_o84@mail.ru*, SPIN-код: 7942-7424.

Авторский вклад

Ободец Р. В. — разработка концепции; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Ободец Я. В. — изучение концепции; разработка методики; сбор данных; подготовка начального варианта текста.

Information about the authors

Roman V. Obodets — Dr. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Professor at the Department of Economics and Management, Bashkir Academy of Public Service and Public Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan (Russia, 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi st., 40); Associate Professor at the Department of Economics and Management, Bashkir State Agrarian University (Russia, 450001, Republic of Bashkortostan, Ufa, 50-letiya Oktyabrya st., 34), *incubator-org@yandex.ru*, SPIN code: 1252-3241, ORCID: 0000-0001-9436-0063, ResearcherID: AAK-4445-2021.

Yana V. Obodets — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Associate Professor at the Department of Economics and Management, Bashkir Academy of Public Service and Public Administration under the Head of the Republic of Bashkortostan (Russia, 450008, Republic of Bashkortostan, Ufa, Zaki Validi st., 40), *yana_o84@mail.ru*, SPIN code: 7942-7424.

Author Contributions

R. V. Obodets — concept development; scientific guidance; writing — critical analysis and revision of the text.

Ya. V. Obodets — concept study; methodology development; data collection; writing — preparation of the initial text.

Статья поступила в редакцию 18.11.2025, одобрена после рецензирования 18.12.2025.

The article was submitted 18.11.2025, approved after reviewing 18.12.2025.

Вклад инноваций в экономическое развитие и повышение конкурентоспособности офлайн-торговли

А. И. Попова¹✉, С. И. Головкина²

^{1, 2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Санкт-Петербург, Россия

✉ porova_ai2@spbstu.ru

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена стремительным развитием электронной коммерции и одновременным падением потребительского спроса в офлайн-торговле. Вопрос о вкладе инноваций рассматривается как стратегия повышения конкурентоспособности и увеличения спроса в офлайн-коммерции. *Цель исследования:* анализ внедрения инновационных технологий для повышения конкурентоспособности офлайн-торговли. *Научная новизна* заключается в обосновании стратегии использования инновационных технологий в офлайн-торговле, а также создании модели-прототипа офлайн-магазина будущего. *Основные результаты исследования:* доказательство гипотезы, что применение инновационных технологий в офлайн-торговле привлекает клиентов и способствует повышению спроса на рынке офлайн-торговли; вывод о необходимости внедрять инновации своевременно и постепенно, с учетом того, что их применение связано с рисками.

Ключевые слова: офлайн-торговля, инновации, инновационные технологии, традиционная торговля, офлайн-магазины, цифровизация, цифровая трансформация экономики, цифровые технологии, виртуальная и дополненная реальность, технологии VR/AR, искусственный интеллект, биометрия, интернет вещей с ИИ, AIoT

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Попова А. С., Головкина С. И. «Вклад инноваций в экономическое развитие и повышение конкурентоспособности офлайн-торговли». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s01a40.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a40> EDN: BYLAGC.

Original article

Contribution of innovations to economic development and offline trade competitiveness improvement

A. I. Popova¹✉, S. I. Golovkina²

^{1, 2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

✉ popova_ai2@spbstu.ru

Abstract. The *relevance* of this study is due to the rapid development of e-commerce and the simultaneous drop in consumer demand in offline trading. The authors consider the contribution of innovation as a strategy to raise competitiveness and increase demand in offline commerce. The *purpose* of the study is to analyze the introduction of innovative technologies for competitiveness improvement in offline trade. The *novelty* consists in justification of the strategy of innovative technologies use in offline trading, as well as the prototype model creation of the offline store of the future. *Key findings:* proof of the hypothesis that innovative technologies use in offline trade attracts consumers and contributes to demand increase in the offline trading market. The conclusion has been made that innovations must be implemented in a timely manner and gradually, with account for that they are associated with risks.

Keywords: offline trade, innovation, innovative technologies, traditional trade, offline stores, digitalization, digital economic transformation, digital technologies, virtual & augmented reality, VR/AR technologies, artificial intelligence, biometrics, artificial intelligence of things, AIoT

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Popova A. I., Golovkina S. I. “Contribution of Innovations to Economic Development And offline trade Competitiveness Improvement”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s01a40. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a40>

Введение

В условиях цифровизации электронная коммерция, трансформируясь в успешные бизнес-экосистемы, создает огромную конкуренцию для традиционной торговли (Резник, Ермоловская, Ильина, 2022). По данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на октябрь 2024 г., популярность маркетплейсов рас-

тет во всех социально-демографических группах и у всех категорий потребителей вне зависимости от пола, возраста, города проживания, материального положения и уровня образования¹. По данным на 2021 г., 67 % россиян предпочитали совершать покупки офлайн², но в 2025 г. российские маркетплейсы Wildberries и Ozon заняли 80 % российского рынка, тогда как

© Попова А. С., Головкина С. И.

¹ «По маркетплейсам! Тренды онлайн-потребления — 2024». 10.10.2024. ВЦИОМ: [сайт]. 10.12.2025. <<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/po-marketpleisam-trendy-onlain-potrebleniya-2024>>.

² Костыркина А. «Опрос показал, что россияне испытывают стресс при офлайн-шопинге, но все равно идут в супермаркеты». 24.09.2021. *Russian Business: [интернет-медиа]*. 10.12.2025. <<https://rb.ru/news/research-shopping-habit/>>.

офлайн-магазины и торговые центры простаивают или закрываются, не выдерживая конкуренции с онлайн-гигантами³.

Объект настоящего исследования — система российской офлайн-коммерции, предмет — применение инноваций в офлайн-торговле с целью повысить конкурентоспособность магазинов и торговых марок.

Цель исследования — анализ внедрения инновационных технологий для повышения конкурентоспособности офлайн-торговли. Задачи: анализ факторов, обуславливающих необходимость применения инновационных технологий в офлайн-торговле, преимущества и недостатки новейших технологий для офлайн-торговли; оценка готовности российского потребителя к внедрению инноваций; моделирование прототипа офлайн-магазина будущего.

Материалы и методы

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных ученых в области электронной и офлайн-коммерции: Л. А. Овакимяна, В. П. Чеглова, И. Ю. Корешкова, Д. Ф. Закировой, И. А. Кузнецова, К. Меджидова, О. В. Бороды, А. Ю. Самохвалова, И. В. Резника, Р. И. Тимаева, М. Д. Шпякина, Ю. В. Старцевой, О. В. Лукиной, А. А. Курочкиной, Т. В. Бикезиной, Е. Ю. Молодкиной, А. С. Соловьева.

Информационно-эмпирическую базу составили данные российских информационных агентств в сфере бизнеса, таких как: РБК, ТАСС, РИА.

Методологическую основу для достижения поставленных в данном исследовании цели и задач составляют: аналитические, теоретические, эмпирические, сравнительные, статистические методы, а также методы исследования результатов социальных опросов. Статистическую основу исследования составил анализ данных ВЦИОМ.

Необходимость внедрения инновационных технологий

Резкий рост популярности маркетплейсов и торговых онлайн-площадок начался с 2020 г., его катализатором стала пандемия COVID-19 (Овакимян, 2025; Корешков, 2025). Политическая и экономическая нестабильность, а также уход зарубежных брендов из России стали важными факторами продолжения стремительного развития электронной коммерции в РФ (Чеглов, Столярова, 2020; Закирова, 2024). Из-за коронавирусных ограничений и последовавших за ними роста цен на топливо, антироссийских санкций и усложнения логистики ввоза в Россию товарного импорта спрос на товары зарубежных брендов снизился. В то же время в России возникла и усилилась тенденция к открытию и развитию российских брендов (Самохвалов, 2022; Меджидов и др., 2025). Российские предприниматели используют готовые, доказавшие свою эффективность модели реализации товаров через маркетплейсы (Середа, Зверев, 2023; Пешкова, Лоцан, 2025; Борода, Галич, Смирнова, 2020). Одновременно с этим офлайн-магазины начали стремительно терять клиентов. Рост цен на аренду помещений, необходимость индексаций зарплат сотрудников снижают прибыльность традиционной торговли.

Вместе с тем традиционная форма торговли, складывавшаяся тысячелетиями, имеет множество преимуществ и сегодня является мощным социальным институтом. Поэтому, когда период самоизоляции граждан в период пандемии COVID-19 завершился, покупатели с радостью возвращались к живому общению и активному человеческому взаимодействию в традиционных офлайн-магазинах (Тимаев, 2024).

На выбор потребителями модели приобретения влияют и культурные факторы.

³ Ситюков А. «Wildberries и Ozon вошли в топ-50 крупнейших компаний России». 30.10.2025. РБК: [интернет-медиа]. 10.12.2025. <https://www.rbc.ru/technology_and_media/30/10/2025/69022ffa9a79471c46b8a310>.

Множество современных инноваций основаны на модели приобретения товара, при которой потребитель является оператором покупки на автоматизированной платформе; из этой модели исключено общение с продавцами-консультантами, кассирами, администраторами. Тогда как многие российские потребители нуждаются в социальном контакте с персоналом магазина или считают такой контакт приятным сопровождением покупки. Этот тезис косвенно подтверждается результатами исследования ВЦИОМ, проведенного 12 ноября 2025 г., которые свидетельствуют: в культурном коде россиян устойчиво сохраняются такие черты, как коллективизм, готовность довольствоваться малым, патернализм, стремление делать всё сообща. Несмотря на то, что в настоящее время имеются признаки, косвенно свидетельствующие об ослаблении коллективистских установок, потребность в социальных контактах остается крайне высокой⁴. Эти культурные особенности косвенно влияют на отношение российских потребителей ко многим видам инноваций. По статистике, 90 % россиян положительно относятся к разработкам в сфере технологий будущего; вместе с тем не снижается доля скепсиса: отношение к инновационным технологиям как к игрушкам или излишествам; приверженность общению с консультантами и персоналом магазинов; неготовность к предоставлению и широкому применению биометрических⁵ и других персональных данных⁶.

Инновационные технологии в сфере офлайн-торговли

Многие инновации начали активно внедряться крупными торговыми марками. Зарубежные компании по производству одежды: Zara, H&M, Berushka, японский бренд Uniqlo — внедрили технологии умного зеркала (сенсорного зеркала с технологиями дополненной реальности), ИКЕА активно использует VR-технологии (технологии виртуальной реальности), повышая свою привлекательность для потребителей. В России инновационные технологии офлайн-торговли (системы самообслуживания, системы аналитики данных IoT⁷ для управления запасами, биометрическая оплата и др.) используются в крупных сетях гипермаркетов «Пятерочка», «Лента», «Ашан», «Магнит», «Метро», «Окей» (Котова, Силкина, Джемилаева, 2025; Скакунова, 2024; Тимаев, 2024; Кузнецов, Шевяков, Баранова, 2024). ПАО «Сбербанк» активно внедряет биометрические сервисы; Сбер, Visa и «Азбука вкуса» в 2020 г. открыли пилотный проект магазинов без продавцов, где оплата контролировалась системой компьютерного зрения.

Российская компания «Глория Джинс», специализирующаяся на производстве одежды и торговле ею, в 2024 г. запустила новую сеть Ready! Steady! Go! для подростков с зонной, оборудованной приставками, умным зеркалом, реалистичными манекенами, но отказалась от этой инновации по причине серьезных убытков основных фирменных магазинов продаж⁸.

⁴ Карпова Л. «Автопортрет российской нации: вчера, сегодня... завтра?». 12.11.2025. ВЦИОМ: [сайт]. 10.12.2025. <<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/avtoportret-rossiiskoi-nacii-vchera-segodnja-zavtra>>.

⁵ Биометрия — автоматическое распознавание человека по его физическим данным: по улыбке, по сетчатке глаза, по отпечатку пальца или ладони.

⁶ «Технологии будущего и будущее технологий». 16.04.2024. ВЦИОМ: [сайт]. 10.12.2025. <<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/tekhnologii-budushchego-i-budushchee-tekhnologii>>.

⁷ Интернет вещей (Internet of Things, IoT) — сеть физических устройств, взаимодействующих одно с другим без участия человека.

⁸ Молоткова Д., Сухорукова Е. «„Глория Джинс“ закрывает магазины одежды для подростков Ready! Steady! Go!». 10.04.2025. РБК: [интернет-медиа]. 10.12.2025. <<https://www.rbc.ru/business/10/04/2025/67f68be59a7947216ec2046f>>.

Преимущества и недостатки внедрения в офлайн-модели торговли обобщены нами и применения инновационных технологий и сведены в таблицу.

Инновации офлайн-магазина будущего
Innovations of the offline store of the future

Технология	Преимущества	Недостатки
Умное зеркало	<ul style="list-style-type: none"> – Виртуальная примерка одежды – Экономия времени – Система рекомендаций – Персонализация – Интерактивность – Высокая степень привлекательности 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая стоимость обслуживания – Неточности в моделировании – Требования к освещению – Необходимость обучения сотрудников
AR-системы — технологии дополненной реальности при использовании приложения	<ul style="list-style-type: none"> – Виртуальный перенос одежды с манекена на потребителя – AR-стенды – Навигация по торговому центру – Навигация по магазину – Информация о товаре 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокие затраты на внедрение – Технические сбои – Необходимость обучения сотрудников
VR-технологии	<ul style="list-style-type: none"> – Визуализация товара в виртуальной среде – Геймификация – Демонстрация вариантов использования товара 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокая стоимость обслуживания – Технические сложности – Низкая комфортность использования VR-очков – Отвлечение от реальных товаров
Искусственный интеллект	<ul style="list-style-type: none"> – Роботизация и автоматизация множества задач – Анализ данных – Доставка товара в зал примерки – Автоматизация складов и логистики 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокие затраты на внедрение – Высокая стоимость обслуживания – Угрозы конфиденциальности и кибербезопасности – Сокращение рабочих мест
IoT	<ul style="list-style-type: none"> – Система видеонаблюдения – Датчики температуры – Автоматизация мониторинга системы учета товара на полках и складе – Сбор данных о покупателях 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокие затраты на внедрение – Сложность интеграции во все системы – Проблемы с интернет-соединением – Угрозы конфиденциальности и кибербезопасности
Интернет вещей с ИИ (AIoT) — IoT с дополнением устройств возможностями искусственного интеллекта	<ul style="list-style-type: none"> – Интерактивные витрины и киоски – Автоматизация процессов – Интерактивные консультации – Анализ поведения и предпочтений клиентов – Сканирование личностей (распознавание вип-клиентов или воров) – Видеонаблюдение за персоналом – Умные полки – Умные тележки – Электронные ценники 	<ul style="list-style-type: none"> – Высокие затраты на внедрение – Технические сбои – Сложность интеграции во все системы – Проблемы с интернет-соединением – Угрозы конфиденциальности и кибербезопасности

Иновации офлайн-магазина будущего

Innovations of the offline store of the future (Продолжение таблицы)

Технология	Преимущества	Недостатки
3D-моделирование	– Использование 3D-формы ноги для создания обуви под конкретного человека – Моделирование реалистичных манекенов	– Высокая стоимость обслуживания
Использование RFID-метки (чипа), встроенной в предметы, одежду или продукты	– Возможность пробить несколько товаров одновременно – Сканирование всей партии товаров за секунды – Борьба с кражами	– Высокая стоимость обслуживания – Высокая стоимость самих меток – Технические сложности
Терминалы самообслуживания	– Отсутствие продавцов, общение через электронные устройства	– Неготовность населения – Сокращение рабочих мест
Биометрия	– Скорость обслуживания – Оплата без сбоев – Выявление премиальных покупателей – Подбор персональных предложений	– Высокие затраты на внедрение – Высокая стоимость обслуживания – Риски утечек информации – Угрозы приватности, конфиденциальности и кибербезопасности
Оплата NFC — бесконтактная оплата с помощью мобильного устройства	– Скорость обслуживания – Гигиеничность – Использование множества устройств: смартфоны, умные часы	– Сложность совместимости устройств – Угрозы конфиденциальности и кибербезопасности
Big Data	– Сбор и анализ больших объемов данных	– Высокие затраты на внедрение – Неточность данных – Сложность в сборе данных

Совокупность многих инноваций, которые сегодня применяются в офлайн-торговле (Шпякин, Старцева, 2022; Курочкина, Бикезина, Молодкина, 2021; Курочкина, Соловьев, 2021; Курочкина, Лукина, 2021; Лукина, Курочкина, 2021; Луценко, Кощенко, 2024), можно рассматривать как прототип магазина будущего.

Выводы

Рассмотрены факторы, обуславливающие необходимость применения инновационных технологий в офлайн-торговле в целях повышения ее конкурентоспособности. Согласно полученным результатам, развитая инфраструктура инноваций в офлайн-магазинах остается нечастым явлением. Но тем не менее инновации постепенно внедряются в деятельность офлайн-компаний, по-

скольку инновационные технологии обладают огромным потенциалом и позволяют полностью трансформировать деятельность компании. Ретейлеры рассматривают применение инновационных технологий в сфере офлайн-продаж как осознанную необходимость; менеджмент компаний, стремясь к сохранению и повышению конкурентоспособности офлайн-торговли, внедряет технологии умных зеркал, дополненной реальности и др.

Нами изучены инновационные технологии, которые наиболее широко применяются в сфере офлайн-коммерции, их преимущества и недостатки. Сформирован прототип офлайн-магазина будущего.

По результатам проведенного исследования можно заключить, что внедрение

инновационных технологий российскими ретейлерами происходит медленно и постепенно из-за культурных и экономических ограничений: высоких затрат на внедрение и техническое обслуживание новых систем, инвестиций в рекламу, скептического отношения потребителей, необходимости предотвращения угроз в сфере кибербезопасности.

Список литературы и источников / References

- Борода О. В., Галич Н. А., Смирнова Л. И. «Направления трансформации офлайн-магазина». *Естественно-гуманитарные исследования* 29 (3) (2020): 68–72. <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10232>. EDN: TTNUIC.
- Boroda O. V., Galich N. A., Smirnova L. I. “Offline Store Transformation Directions”. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural-Humanitarian Studies* 29 (3) (2020): 68–72. (In Russian). <https://doi.org/10.24411/2309-4788-2020-10232>
- Закирова Д. Ф. «Исследование влияния отзывов в интернете на решения потребителей при выборе товаров и услуг на маркетплейсах». *Экономический вектор* 3 (38) (2024): 20–24. <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2024-3-38-20-24>. EDN: XDOXFY.
- Zakirova D. F. “Research on the Impact of Online Reviews on Consumer Decisions When Choosing Goods and Services on Marketplaces”. *Ekonomicheskii vektor = Economic Vector* 3 (38) (2024): 20–24. (In Russian). <https://doi.org/10.36807/2411-7269-2024-3-38-20-24>
- Корешков И. Ю. «Что делает маркетплейс наиболее популярным среди конкурентов?». *Экономика и управление: проблемы, решения* 7.9 (162) (2025): 143–152. <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.09.07.016>. EDN: HJSWCK.
- Koreshkov I. Yu. “What Makes a Marketplace the Most Popular Among Competitors?”. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions* 7.9 (162) (2025): 143–152. (In Russian). <https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2025.09.07.016>
- Котова Е. Р., Силкина О. В., Джемилева Э. Р. «Оценка и сопоставление эффективности маркетинговых стратегий, используемых в онлайн и офлайн-торговле на территории России». *Вопросы судебной деятельности и правоприменения в современных условиях: сб. статей по рез-там IV Междунар. науч.-практ. конф.* (Симферополь, 01–04 апр. 2025 г.). Симферополь: Научный мир, 2025. 722–728. EDN: HDEVAA.
- Kotova E. R., Silkina O. V., Djemileva E. R. “Evaluation and Comparison of the Effectiveness of Marketing Strategies Used in Online and Offline Trade in Russia”. *Voprosy sudebnoy deyatel'nosti i pravoprimeneniya v sovremennykh usloviyakh: sb. statey po rez-tam IV Mezhdunar. nauch.-prakt. conf.* (Simferopol', 01–04 apr. 2025 g.). Simferopol: Nauchnyi mir, 2025. 722–728. (In Russian).
- Кузнецов И. А., Шевяков А. Ю., Баранова Е. Д. «Использование искусственного интеллекта и машинного обучения для оптимизации бизнес-процессов в сфере сервиса». *Вопросы отраслевой экономики* 3 (7) (2024): 8–16. <https://doi.org/10.24888/2949-2793-2024-7-8-16>. EDN: IVNUND.
- Kuznetsov I. A., Shevyakov A. Yu., Baranova E. D. “Using Artificial Intelligence and Machine Learning to Automate Decision-Making and Optimize Business Processes in the Service Sector”. *Voprosy otraslevoy ekonomiki = Questions of Industrial Economics* 3 (7) (2024): 8–16. (In Russian). <https://doi.org/10.24888/2949-2793-2024-7-8-16>
- Курочкина А. А., Бикезина Т. В., Молодкина Е. Ю. «Использование AR технологий в розничной торговле». *Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сб. науч. тр. V Междунар. науч.-практ. конф.* (С.-Петербург, 25–26 февр. 2021 г.). СПб.: СПбГЭУ, 2021. 27–30. EDN: YVCCUA.

- Kurochkina A. A., Bikezina T. V., Molodkina E. U. "Using AR Technologies in Retail". *Strategii razvitiya predprinimatel'stva v sovremennykh usloviyakh: sb. nauch. tr. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (S.-Peterburg, 25–26 fevr. 2021 g.). St. Petersburg: SPbSEU, 2021. 27–30. (In Russian).
- Курочкина А. А., Лукина О. В. «Применение AR-технологии в розничной торговле». *Вызовы цифровой экономики: тренды развития в условиях последствий пандемии COVID-19: сб. статей IV Всерос. науч.-практ. конф., приуроч. к Году науки и технологий в России* (Брянск, 25 мая 2021 г.). Брянск: БГИТУ, 2021. 173–176. EDN: PQDRRE.
- Kurochkina A. A., Lukina O. V. "Application of AR Technology in Retail". *Vyzovy tsifrovoy ekonomiki: trendy razvitiya v usloviyakh posledstviy pandemii COVID-19: sb. statey IV Vseros. nauch.-prakt. konf., priuroch. k Godu nauki i tekhnologii v Rossii* (Bryansk, 25 maya 2021 g.). Bryansk: BSTUE, 2021. 173–176. (In Russian).
- Курочкина А. А., Соловьев А. С. «Использование биометрии в розничной торговле». *Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сб. науч. тр. V Международ. науч.-практ. конф.* (С.-Петербург, 25–26 февр. 2021 г.). СПб.: СПбГЭУ, 2021. 234–237. EDN: TJGLGC.
- Kurochkina A. A., Solovyov A. S. "The Use of Biometrics in Retail". *Strategii razvitiya predprinimatel'stva v sovremennykh usloviyakh: sb. nauch. tr. V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (S.-Peterburg, 25–26 fevr. 2021 g.). St. Petersburg: SPbSEU, 2021. 234–237. (In Russian).
- Лукина О. В., Курочкина А. А. «Внедрение инновационных технологий дополненной реальности в розничной торговле». *Ключевые вызовы наступившего десятилетия: сб. материалов XX Юбил. междунар. науч.-практ. конф. «Смирновские чтения — 2021»* (С.-Петербург, 18 марта 2021 г.). СПб.: АНО ВО «МБИ имени Анатолия Собчака», 2021. 141–146. EDN: TMQDGD.
- Lukina O. V., Kurochkina A. A. "The Introduction of Innovative Technologies of Augmented Reality in Retail Trade". *Klyuchevyye vyzovy nastupivshogo desyatiletiya: sb. materialov XX Yubil. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. "Smirnovskiye chteniya — 2021"* (S.-Peterburg, 18 marta 2021 g.). St. Petersburg: ANO HE "IBI named after Anatoliy Sobchak", 2021. 141–146. (In Russian).
- Луценко Е. А., Кошечко С. Р. «Виртуальная и дополненная реальность как инструменты трансформации бизнес-процессов в индустрии розничной торговли». *Наука, образование, транспорт: актуальные вопросы, приоритеты, векторы взаимодействия: материалы III Международ. науч.-метод. конф.* (Оренбург, 06–07 нояб. 2024 г.). Оренбург: ПривГУПС, 2024. 465–468. EDN: XWCNMZ.
- Lutsenko E. A., Koshchenko S. R. "Virtual and Augmented Reality as Tools for Transforming Business Processes in the Retail Industry". *Nauka, obrazovaniye, transport: aktual'nyye voprosy, priority, vektory vzaimodeystviya: materialy III Mezhdunar. nauch.-metod. konf.* (Orenburg, 06–07 noyab. 2024 g.). Orenburg: Volga State Transport U, 2024. 465–468. (In Russian).
- Меджидов К. М., Закиев Р. А., Айвазов С. Ю., Аракелян Г. А. «Трансформация e-commerce в России: как социальные сети заменяют классические маркетплейсы». *Социальное управление 7.S1* (2025): 181–187. EDN: GMNKOQ.
- Medjidov K. M., Zakiev R. A., Ayvazov S. Yu., Arakelyan G. A. "Transformation of E-Commerce in Russia: How Social Networks Replace Classic Marketplaces". *Sotsial'noye upravleniye = Social Management 7.S1* (2025): 181–187. (In Russian).
- Овакимян Л. А. «Трансформация российских маркетплейсов в парадигме цифровой экономики: институциональный анализ и перспективы развития». *Вестник евразийской науки 17.S1* (2025): 18. EDN: ZHRFFB.
- Ovakimyan L. A. "Transformation of Russian Marketplaces in the Digital Economy Paradigm: Institutional Analysis and Development Prospects". *Vestnik evraziyskoy nauki = Eurasian Scientific Journal 17.S1* (2025): 18. (In Russian).
- Пешкова И. Е., Лоцан Е. И. «„Стимуляция отзывчивости“: как маркетплейсы управляют поведением покупателей». *PR и реклама: традиции и инновации. Связи с общественностью: эко-коммуникации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (Красноярск, 23 апр. 2025 г.). Красноярск: СибГУ им. М. Ф. Решетнёва, 2025. 40–42. EDN: QNXNJB.

- Peshkova I. E., Lotsan E. I. “ ‘Stimulation of Responsiveness’: How Marketplaces Manage Customer Behavior”. *PR i reklama: traditsii i innovatsii. Svyazi s obshchestvennost'yu: eko-kommunikatsii: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem* (Krasnoyarsk, 23 apr. 2025 g.). Krasnoyarsk: Reshetnev Siberian State U of Science and Technology, 2025. 40–42. (In Russian).
- Резник И. В., Ермоловская О. Ю., Ильина В. Ф. «Главные экосистемы РФ: точки и факторы роста. На примере „Яндекс“, „Сбер“, „VK“». *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии* 2 (2022): 73–79. EDN: QOJHSF.
- Reznik I. V., Ermolovskaya O. Yu., Ilina V. F. “The Main Ecosystems of the Russian Federation: Points and Factors of Growth, By Examples of ‘Yandex’, ‘Sber’ and ‘VK’ ”. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology* 2 (2022): 73–79. (In Russian).
- Самохвалов А. Ю. «Развитие систем электронной коммерции и электронного бизнеса в России в условиях неопределенности и риска». *Экономика и предпринимательство* 10 (147) (2022): 700–704. <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.147.10.133>. EDN: UTAEDV.
- Samokhvalov A. Yu. “Development of Electronic Commerce and Electronic Business Systems in Russia under Uncertainty and Risk”. *Ekonomika i predprinimatel'stvo* 10 (147) (2022): 700–704. (In Russian). <https://doi.org/10.34925/EIP.2022.147.10.133>
- Серета А. В., Зверев А. В. «Маркетплейс финансовых услуг в России — тренд развития финансового сектора экономики». *Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.* (Брянск, 08 дек. 2022 г.). Т. 1. Брянск: Брянский гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского, 2023. 184–189. EDN: MWHHFК.
- Sereda A. V., Zverev A. V. “Marketplace of Financial Services in Russia — A Trend in the Development of the Financial Sector of the Economy”. *Tendentsii i perspektivy razvitiya bankovskoy sistemy v sovremennykh ekonomicheskikh usloviyakh: materialy IV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* (Bryansk, 08 dek. 2022 g.). Vol. 1. Bryansk: Bryansk State Academician I. G. Petrovski U, 2023. 184–189. (In Russian).
- Скакунова А. В. «Использование инновационных технологий в розничной торговле в современных условиях». *Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях: материалы Всерос. науч.-практ. конф.* (Волгоград, 01 дек. 2023 г.). Курск: Университетская книга, 2024. 108–111. EDN: SXQBKD.
- Skakunova A. V. “The Use of Innovative Technologies in Retail in Modern Conditions”. *Razvitiye finansovogo rynka i predprinimatel'skikh struktur v sovremennykh usloviyakh: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Volgograd, 01 dek. 2023 g.). Kursk: Universitetskaya kniga, 2024. 108–111. (In Russian).
- Тимаев Р. И. «Развитие организационных и технологических инноваций в современном ритейле». *Журнал монетарной экономики и менеджмента* 7 (2024): 204–212. <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.88.24.030>. EDN: PUBSCG.
- Timaev R. “Development of Organizational and Technological Innovations in Modern Retail”. *Zhurnal monetarnoy ekonomiki i menedzhmenta = Journal of Monetary Economics and Management* 7 (2024): 204–212. (In Russian). <https://doi.org/10.26118/2782-4586.2024.88.24.030>
- Чеглов В. П., Столярова А. Н. «Трансформация внутренней торговли в России в условиях цифровизации экономики». *Менеджмент и бизнес-администрирование* 2 (2020): 27–38. <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-2-27-38>. EDN: KORCGQ.
- Cheglov V. P., Stolyarova A. N. “Transformation of Domestic Trade in Russia in the Context of Digitalization of the Economy”. *Menedzhment i biznes-administrirvaniye = Management and Business Administration* 2 (2020): 27–38. (In Russian). <https://doi.org/10.33983/2075-1826-2020-2-27-38>
- Шпякин М. Д., Старцева Ю. В. «Инновационные технологии розничной торговли в офлайн-магазинах: современное состояние и тенденции развития». *Роль инноваций в трансформации и устойчивом развитии современной науки: сб. статей по итогам Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием* (Пермь, 06 дек. 2022 г.). Стерлитамак: Агентство междунар. исследований, 2022. 203–205. EDN: SZOGCX.

Shpyakin M. D., Startseva Yu. V. “Innovative Retail Technologies in Offline Stores: Current State and Development Trends”. *Rol' innovatsiy v transformatsii i ustoychivom razvitiy sovremennoy nauki: sb. statey po itogam Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiyem* (Perm', 06 dek. 2022 g.). Sterlitamak: Agency of international research, 2022. 203–205. (In Russian).

Информация об авторах

Попова Алла Ивановна — кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29 литера Б), popova_ai2@spbstu.ru, SPIN-код: 3219-4215.

Головкина Светлана Ивановна — кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (Россия, 194021, Санкт-Петербург, Новороссийская ул., 50), golovkina_si@spbstu.ru, SPIN-код: 6169-0210.

Авторский вклад

Попова А. И. — разработка концепции; разработка методик; сбор данных и анализ результатов исследования; подготовка начального варианта текста.

Головкина С. И. — разработка методик; обеспечение ресурсами; научное руководство; критический анализ и доработка текста.

Information about the authors

Alla I. Popova — Cand. Sci. (Econ.), Associate Professor at the Department of Fundamentals of Economics and Management of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29 B), popova_ai2@spbstu.ru, SPIN code: 3219-4215.

Svetlana I. Golovkina — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Head of the Department of Fundamentals of Economics and Management of the Institute of Industrial Management, Economics and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University (Russia, 195251, St. Petersburg, Polytechnicheskaya st., 29 B), golovkina_si@spbstu.ru, SPIN code: 6169-0210.

Author Contributions

A. I. Popova — concept development; development of the procedure; data collection and analysis of study results; writing — preparation of the initial version of the text.

S. I. Golovkina — development of the procedure; provision of resources; scientific guidance; writing — critical analysis and text refinement.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025, одобрена после рецензирования 17.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025, approved after reviewing 17.12.2025.

Научно-образовательный и производственный аспекты устойчивого развития муниципальных образований (на примере городского округа город Рыбинск)

Д. А. Шпилев¹✉, И. И. Антонова²

¹ Рыбинский государственный авиационный технический университет имени
П. А. Соловьева, г. Рыбинск, Ярославская обл., Россия

² Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязова, г. Казань, Россия

✉ dm-shpilev@yandex.ru

Аннотация. Исследуется роль научно-образовательного и производственного потенциалов как основы устойчивого развития муниципальных образований. На примере городского округа г. Рыбинск (Ярославская область) разрабатываются практические механизмы укрепления данных потенциалов через кооперацию ключевых стейкхолдеров. *Цель исследования* — проанализировать научно-образовательный и производственный потенциалы территорий и выработать механизм их укрепления для обеспечения устойчивого развития. *Задачи исследования:* обоснование двойственной экономической природы образования как частного и общественного блага; выявление и анализ интересов ключевых стейкхолдеров (государство, регион, муниципалитет, вузы, бизнес, население) в развитии потенциала территории; определение перспективных форм кооперации между вузами, бизнесом и властью. *Методология исследования* основывается на теоретическом анализе научной литературы, матричном методе структурирования взаимосвязанных факторов (по уровням анализа, проблемам, инструментам, результатам), а также анализе стейкхолдеров для выявления и согласования их интересов на примере конкретной территории. *Научная новизна* заключается в разработке комплексной матрицы факторов формирования кадрового и научного потенциала, а также в применении подхода анализа стейкхолдеров к социально-экономической системе конкретного муниципального образования (г. Рыбинск) для выявления конкретных интересов и объектов финансирования каждого участника. *Основные выводы:* эффективное и устойчивое развитие территории возможно только при согласовании интересов всех ключевых стейкхолдеров. Перспективные формы кооперации — целевая подготовка кадров, создание совместных лабораторий и исследовательских центров, стратегические партнерства по модели «тройной спирали» (вуз — бизнес — власть). Дальнейший рост конкурентоспособности и инновационное лидерство территории требуют усиления межсекторного взаимодействия, стратегических инвестиций в человеческий капитал и цифровизацию.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие регионов, научно-образовательный потенциал, производственный потенциал, устойчивое развитие городов

Финансирование: авторы заявляют об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Шпилев Д. А., Антонова И. И. «Научно-образовательный и производственный аспекты устойчивого развития муниципальных образований (на примере городского округа город Рыбинск)». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s01a45.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a45> EDN: WHZBNN.

Original article

Academic and industrial aspects of sustainable development of municipal units (evidence from Rybinsk urban district)

D. A. Shpilev¹ ✉, I. I. Antonova²

¹ Rybinsk State Aviation Technical University, Rybinsk, Yaroslavl oblast, Russia

² Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

✉ dm-shpilev@yandex.ru

Abstract. In this work, the authors examine the role of scientific and educational and industrial potentials as the foundation for the sustainable development of municipal units. Using the evidence from the urban district of Rybinsk (Yaroslavl oblast), practical mechanisms for strengthening these potentials through cooperation among key stakeholders are developed. *The purpose of the study* is to analyze the scientific and educational and industrial potentials of the territories and develop a mechanism for strengthening them to ensure sustainable development. *The objectives of the study* are to substantiate the dual economic nature of education as a private and public good; to identify and analyze the interests of key stakeholders (government, region, municipality, universities, businesses, and the population) in developing the territory's potential; to determine promising forms of cooperation between universities, businesses, and government. *The methodology of the study* is based on a theoretical analysis of academic literature, a matrix method for structuring interrelated factors (by levels of analysis, problems, tools, and results), and a stakeholder analysis to identify and align their interests within a specific territory. *The novelty* lies in the development of a comprehensive matrix of factors shaping human resource and scientific potential, as well as in the application of a stakeholder analysis approach to the socio-economic system of a specific municipal unit (Rybinsk) to identify the specific interests and funding targets of each participant. *Key findings:* effective and sustainable development of the territory is only possible with the alignment of the interests of all key stakeholders. Promising forms of cooperation are targeted personnel training, creation of joint laboratories and research centers, and strategic partnerships based on the “triple helix” model (university-business-government). Further growth in competitiveness and innovative leadership of the territory require strengthened intersectoral collaboration, strategic investments in human capital and in digitalization.

Keywords: regional socio-economic development, scientific and educational potential, industrial potential, sustainable urban development

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Shpilev D. A., Antonova I. I. “Academic and Industrial Aspects of Sustainable Development of Municipal Units (Evidence from Rybinsk Urban District)”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s01a45. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s01a45>

Введение

Научно-образовательный и производственный потенциалы выступают ключевыми факторами развития территорий, определяющими их конкурентоспособность и перспективы роста. Они отражают уровень и качество научных исследований и разработок, инновационные возможности высокотехнологических предприятий. Развитие регионального научного и образовательного потенциала напрямую связано с возможностью привлечения в научно-образовательную сферу высококвалифицированных мотивированных выпускников университетов (Петров, 2020: 20.3: 141). Устойчивое развитие этих потенциалов способствует повышению качества жизни населения, привлечению инвестиций в человеческий капитал и созданию новых рабочих мест.

Задача обеспечения устойчивого развития экономики страны подразумевает необходимость реализации сбалансированного подхода в трех сферах: экономической, социальной и экологической. Однако достижение такого баланса затрудняется сложностью выработки управленческих решений, обеспечивающих прогресс одновременно во всех трех сферах (Антонова, Антонов, 2022: 5: 68).

На основе анализа источников можно выделить ключевые аспекты формирования кадрового и научного потенциала для регионального развития. Коллектив авторов под руководством чл.-корр. РАН В. Ильина (Ильин, Леонидова, Попова, 2013) предлагает конкретный инструмент для решения системных проблем экономики — глубокую интеграцию науки и образования. Авторы обобщают десятилетний опыт работы Научно-образовательного центра экономики и информационных технологий ИСЭРТ РАН (г. Вологда), который реализует сквозную систему подготовки «школа — вуз — аспирантура — научная деятельность». В исследовании подчеркивается эффектив-

ность такого подхода для развития регионального научно-технического потенциала и обосновывается необходимость тесного сотрудничества между образовательными учреждениями, научными организациями и органами власти. Успешная практика научно-образовательного центра (НОЦ) дает основание рассматривать его как прообраз учебного заведения нового типа, обеспечивающего полный цикл подготовки высококлассных специалистов.

В исследовании Н. А. Четвериковой проблема рассматривается с прикладной, муниципальной точки зрения на примере г. Лангепаса, проводится комплексный анализ кадрового обеспечения экономики на муниципальном уровне, включая демографические тренды, динамику занятости и будущие потребности работодателей (Четверикова, 2024). В работе также дается оценка местного научно-образовательного комплекса и реализации образовательных проектов. Предложения и итоги исследования сведены в матрицу SWOT, которая наглядно представляет сильные и слабые стороны, возможности и угрозы в сфере кадров. Основным выводом исследования созвучен идеям В. Ильина и соавторов (Ильин, Леонидова, Попова, 2013): фундаментом устойчивого и конкурентоспособного развития территории служит стратегическое формирование высококвалифицированного кадрового резерва.

Таким образом, исследования на разных уровнях (научном и прикладном, региональном и муниципальном) подтверждают, что инвестиции в интеграцию образования, науки и запросов экономики являются критически важным условием для преодоления структурных диспропорций и обеспечения долгосрочного развития территорий.

В научной литературе проблема кадрового обеспечения развития территорий рассматривается с двух взаимодополняющих позиций: через призму институциональных механизмов и через анализ человеческого

капитала как системообразующего элемента этого развития. С позиции институционального подхода (Сафронова, 2015), важным фактором развития территорий является институционализация структур, объединяющих науку и образование. Интеграция научных и образовательных организаций, отвечая на запросы общества и экономики, выступает действенным инструментом для подготовки и закрепления молодых специалистов в науке. Примером эффективной интеграции такого рода является модель НОЦ, в частности развернутого на базе ИСЭРТ РАН (Ильин, Леонидова, Попова, 2013). Деятельность центра, соответствующая современным образовательным стандартам, позволяет включать студентов в реальную научную среду, тем самым формируя мотивацию для продолжения исследовательской карьеры и в конечном счете способствуя развитию кадрового потенциала и резерва регионов.

Исследовательская оптика, освещающая проблему с точки зрения управления ресурсами, применена в исследовании С. В. Коноваловой. В центре внимания автора — человеческий капитал муниципального образования (Коновалова, 2018), определяемый как качество местного сообщества, где главным фактором выступает конкурентоспособность территории. Согласно выводам исследователя, в условиях часто ограниченных материальных ресурсов эффективное управление человеческим капиталом становится для муниципальной власти критически важной задачей для достижения стратегической цели — повышения качества жизни. При этом в структуре человеческого капи-

тала, наряду с классическими элементами (знания, навыки), предлагается учитывать социальную идентичность: это расширяет границы управления, фокусируя внимание не только на жителях, но и на всех гражданах, которые эмоционально и профессионально связаны с муниципалитетом, потенциально увеличивая его кадровый и интеллектуальный ресурс.

Эффективное развитие территорий предполагает как создание институтов (типа НОЦ), генерирующих квалифицированные кадры, так и целенаправленную муниципальную политику по развитию и удержанию человеческого капитала в его широком понимании.

Методология исследования основывается на теоретическом анализе научной литературы, матричном методе структурирования взаимосвязанных факторов (по уровням анализа, проблемам, инструментам, результатам), а также анализе стейкхолдеров для выявления и согласования их интересов на примере конкретной территории.

Результаты и обсуждение

На основе анализа ключевых идей и концепций, которые являются результатами научных исследований в области устойчивого развития территорий, выявлена система взаимосвязанных факторов, влияющих на формирование кадрового и научного потенциала для такого развития. Классифицировав эти факторы по уровням, ключевым проблемам, инструментам решения, ожидаемым результатам и ответственным субъектам, мы обобщили полученные результаты и свели в матрицу (табл. 1).

Таблица 1. Матрица взаимосвязанных факторов формирования кадрового и научного потенциала территорий
 Table 1. Matrix of interconnected factors of territories' human resources and scientific potential formation

Аспект	Уровень анализа			Инфраструктурный и институциональный
	Национально-региональный (системный)	Муниципальный (прикладной)	Человеческий капитал (сквозной ресурс)	
Ключевая проблема/Вызов	1. Разрыв между наукой и образованием. 2. Негативные структурные тенденции в экономике. 3. Утечка молодых кадров из научной сферы	1. Дисбаланс между потребностями экономики и кадровым потенциалом. 2. Демографические вызовы. 3. Ограниченность ресурсов для развития	1. Узкое (только как наличных трудовых ресурсов) рассмотрение человеческого капитала. 2. Недооценка качественных характеристик населения	Отсутствие эффективных площадок для взаимодействия науки, образования, власти и бизнеса
Стратегическая цель/Задача	1. Интеграция науки и образования. 2. Формирование нового научного потенциала. 3. Создание системы подготовки высококвалифицированных кадров	1. Обеспечение устойчивого и конкурентоспособного развития территории. 2. Повышение качества жизни населения. 3. Формирование и удержание квалифицированного кадрового резерва	1. Развитие человеческого капитала как ключевого конкурентного преимущества территории. 2. Расширение понятия человеческого капитала	Создание устойчивых институтов и инфраструктуры для кооперации
Инструменты и механизмы решения	1. Создание НОЦ. 2. Реализация сквозной модели подготовки: «школа — вуз — аспирантура — наука». 3. Вовлечение студентов в реальную научную деятельность. 4. Адаптация образовательных стандартов под требования науки	1. Стратегическое планирование (Стратегия СЭР). 2. SWOT-анализ кадрового обеспечения. 3. Мониторинг рынка труда и прогноз потребностей работодателей. 4. Реализация нацпроектов (напр., «Образование»). 5. Управление человеческим капиталом, включая социальную идентичность	1. Инвестиции в образование и науку (интеграция). 2. Включение в структуру человеческого капитала элементов: знания, компетенции, социальная идентичность. 3. Работа с «присоединенным» контингентом (теми, кто связан с территорией)	1. НОЦ как институт-интегратор. 2. Проектная деятельность в рамках нацпроектов. 3. Совместные программы и мероприятия

Таблица 1. Матрица взаимосвязанных факторов формирования кадрового и научного потенциала территорий
 Table 1. Matrix of interconnected factors of territories' human resources and scientific potential formation (Продолжение таблицы)

Аспект	Уровень анализа				Инфраструктурный и институциональный
	Национально-региональный (системный)	Муниципальный (прикладной)	Человеческий капитал (сквозной ресурс)		
Ожидаемый результат/Эффект	1. Закрепление молодых специалистов в науке и регионе. 2. Развитие регионального научно-технического потенциала. 3. Появление учебных заведений нового типа (полный цикл подготовки)	1. Сбалансированная структура кадров, отвечающая запросам экономики. 2. Повышение инвестиционной привлекательности территории. 3. Усиление социальной сплоченности и идентичности	1. Качественный рост местного сообщества. 2. Создание благоприятной среды для самореализации. 3. Формирование широкого круга лояльных территории специалистов (даже за ее пределами)	1. Синергия от сотрудничества разных секторов. 2. Ускоренное внедрение инноваций и знаний в экономику. 3. Повышение эффективности использования ресурсов	
Основные субъекты (стейк-холдеры)	– Академические институты (РАН). – Вузы. – Региональные органы власти	– Муниципальная и местная власть. – Работодатели. – Образовательные учреждения города. – Местное сообщество	– Все уровни власти. – Образовательные и научные институты. – Бизнес. – НКО и гражданское общество	– НОЦ. – Вузы и школы. – Органы власти всех уровней. – Промышленные партнеры	

Источник: составлено авторами.

Анализ разработанной нами матрицы позволяет выявить ключевые взаимосвязи и закономерности. В частности, мы можем обнаружить, что решение системных проблем на национальном уровне (через интеграцию науки и образования в НОЦ) напрямую положительно воздействует на реализацию социальных целей муниципального развития, создавая возможности для обеспечения территории квалифицированными кадрами. Кроме того, анализ горизонтальных связей показывает, что человеческий капитал является системообразующим фактором и одновременно целью для развития всех уровней. При этом в него могут инвестировать НОЦ и муниципалитет (статус объекта инвестиций) и одновременно он выступает носителем знаний и социальной идентичности (статус субъекта развития). Интеграционные институты (такие как НОЦ) своей работой содействуют решению и системных проблем (готовят кадры для национальной экономики), и проблем конкретной территории (оперативно восполняют дефицит кадров). Устойчивое развитие территорий предстает результатом синергии стратегических инвестиций в интеграционную инфраструктуру (наука и образование) и точного, адресного эффективного управления человеческим капиталом.

Образование представляет собой один из важнейших видов экономической деятельности: в ходе него приобретаются знания, умения, навыки, воплощающиеся в образ жизни и деятельности образованного человека. Экономические выгоды профессионального образования в значительной степени являются личными и делимыми, они интегрируются в социальный капитал человека, обеспечивая его позицию на рынке труда, и приносят доход в виде заработной платы, поэтому потребитель услуг профессионального образования выступает получателем непосредственного образовательного результата. Данные факторы позволяют рассматривать

профессиональное образование на всех его уровнях как частное благо. Индивидуальный спрос на образование обоснован концепцией человеческого капитала.

Инвестиции в человеческий капитал, в частности в приобретение высшего образования, обеспечивают прирост в заработках. В России этот показатель составляет 60—70 %, что практически не отличается от аналогичных оценок для промышленно развитых стран, где «премия» на высшее образование весьма высока и обычно варьируется в диапазоне от 50 до 100 % (Сюпова, Бондаренко, 2015: 6.1: 274). Непосредственный образовательный результат получают и сам квалифицированный специалист (что очевидно), и участники рынка труда, использующие способности и профессиональные навыки специалиста или квалифицированного рабочего в производственной деятельности. Особый интерес для работодателя представляют узкоспециальные знания и навыки, адаптированные к особенностям его бизнес-процессов.

Современные концепции управления человеческими ресурсами предусматривают в первую очередь комплексный подход к данной сфере управления. В частности, при применении этих концепций к реализации принципа вовлечения персонала в процесс постоянного совершенствования необходимо рассматривать два комплекса мероприятий:

- изменение организационной культуры;
- интеграция стратегий предпринимательства в управление человеческими ресурсами (Антонова и др., 2013: 4: 23).

Научно-образовательные характеристики человеческих ресурсов являются одним из основных факторов, определяющих экономическое развитие *страны*, так как они характеризуют ее интеллектуальный потенциал, обеспечивающий ее успешную конкуренцию в мировой социально-экономической среде. Высшее образование играет

особую роль в развитии человеческих ресурсов, выполняя три социально значимые функции: подготовку высококвалифицированных специалистов; производство новых знаний; оказание других социальных услуг (Guerrero, Urbano, Fayolle, 2016).

Для субъектов на региональном уровне профессиональное образование важно тем, что оно увеличивает способность человека реализовать свои возможности, расширять масштабы и спектр социального выбора, обеспечивает адаптацию личности к требованиям окружающего мира. По долгосрочности своего воздействия внешний эффект образования не ограничен, так как он проявляется в воздействии будущего поколения людей через преемственность культурно-национальных традиций. Многостороннее действие внешнего эффекта образования определяет его как социально значимое благо (Тамбиев, Чикин, 2015).

В образовательных услугах сочетаются свойства частного и общественного блага, поэтому в области развития и финансирования научно-образовательного потенциала территорий пересекаются интересы следующих ключевых субъектов (стейкхолдеров): государства (федеральный уровень); региона (региональный уровень); муниципалитета; вузов, обучающихся и их родителей (Пономарева, 2021: 1 (61): 21). В табл. 2 приведен анализ интересов стейкхолдеров применительно к социально-экономической системе конкретного городского округа.

Ярославская область — регион, экономика которого преимущественно ориентирована на традиционные отрасли производства. Нестабильные показатели выпуска инновационной продукции и уменьшение количества инновационно активных компаний за

период 2023—2025 гг. указывают на неоднородность тенденций в инновационном развитии территории. Несмотря на это, регион обладает высоким научно-техническим, кадровым и ресурсным потенциалом, что позволяет ему переориентировать ключевые промышленные отрасли на инновационную модернизацию. Региональные власти рассматривают инновации в приоритеты с фокусом на долгосрочный устойчивый рост экономики (Тюленев, 2017).

Ключевой аспект инновационного прогресса — развитие инвестиционных площадок и индустриальных парков, способствующее улучшению инвестиционного климата и привлекательности муниципалитетов. Фундаментальным элементом региональной инновационной системы выступает кластерная модель экономики и концепция «тройной спирали», обеспечивающая сотрудничество университетов, бизнеса и власти (Бондаренко, Дубовик, Губарев, 2018). Перспективным направлением развития кластерной модели является ее расширение до формата «четверной спирали», интегрирующей также гражданское общество и природную среду, что особенно актуально для целей устойчивого развития (Carayannis, Campbell, 2021: 12: 2055).

Развитие научно-образовательного и производственного потенциалов территории — необходимое условие для привлечения и удержания талантов и, соответственно, устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности региона (Kitagawa et al., 2022). Государственная поддержка, привлечение инвестиций и создание благоприятных условий для научных исследований и производства способствуют достижению этих целей.

Таблица 2. Анализ интересов стейкхолдеров применительно к социально-экономической системе городского округа город Рыбинск Ярославской области

Table 2. Analysis of stakeholder interests as applied to Rybinsk urban district of Yaroslavl oblast

Стейкхолдер	Ключевой интерес	Объект интереса	Объект финансирования
Государство (федеральный уровень)	1. Развитие стратегически значимых отраслей промышленности, локализованных в Ярославской области и г. Рыбинске. 2. Точка экономического роста в старопромышленном регионе. 3. Формирование человеческого капитала региона	Образовательные пространства, жилищная инфраструктура вуза, инфраструктура технологического предпринимательства	Элементы образовательной инфраструктуры, реконструкция жилой инфраструктуры (так как инвестиции в промышленную базу неэффективны без ресурсов человеческого капитала)
Регион (региональный уровень)	1. Формирование центра экономического роста в регионе на основе динамичного развития предприятий высокотехнологичных отраслей промышленности. 2. Формирование привлекательных социально-экономических условий жизни для населения	Среда технологического предпринимательства, инфраструктура для жизни	Территории опережающего развития
Муниципалитет/город	1. Сокращение оттока молодежи. 2. Привлечение молодых людей для получения образования и жизни в городе	Современные городские пространства для общения, отдыха молодежи	Городские объекты для отдыха, досуга, занятий спортом
Предприятия стратегически значимых, высокотехнологичных отраслей промышленности	1. Поток квалифицированных инженерных и рабочих кадров — выпускники образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования. 2. Среда для развития промышленного предпринимательства и инновационной деятельности	1. Современная материальная производственная база; 2. Интеграция студентов в профес-сиональную среду предприятий. 3. Акселератор, молодежные конструкторские бюро	Материальная база для молодежных конструкторских бюро

Таблица 2. Анализ интересов стейкхолдеров применительно к социально-экономической системе городского округа город Рыбинск Ярославской области

Table 2. Analysis of stakeholder interests as applied to Rybinsk urban district of Yaroslavl oblast (Продолжение таблицы)

Стейкхолдер	Ключевой интерес	Объект интереса	Объект финансирования
Вузы	Привлечение способных молодых людей для обучения и работы в исследовательских проектах	<ol style="list-style-type: none"> 1. Современные образовательные пространства. 2. Современная инфраструктура для проживания студентов и молодых исследователей. 3. Современная инфраструктура для отдыха и досуга молодежи 	Вуз — получатель ресурсов из всех источников
Обучающиеся и их родители	<ol style="list-style-type: none"> 1. Получение актуальной, перспективной профессии. 2. Высокооплачиваемая работа в современной компании. 3. Комфортная среда для жизни и отдыха 	<p>Потребитель всех элементов:</p> <p>современные образовательные пространства, комфортные условия проживания, современные городские пространства для досуга и занятий спортом</p>	Услуги образования — частично, услуги проживания — частично, досуг — частично

Источник: составлено авторами.

Определим ключевые (перспективные) формы сотрудничества высокотехнологичных предприятий и учреждений науки и образования:

- заключение целевых договоров на подготовку специалистов, согласование учебных программ с потребностями предприятий и участие работодателей в образовательном процессе;
- организация стажировок, практик и учебных семинаров на площадках предприятий для студентов и сотрудников университетов;
- создание совместных научно-исследовательских лабораторий и инновационных центров, где реализуются прикладные научные проекты с практической ориентацией на производство;
- проведение совместных конкурсов, грантов и программ поддержки студенческих и научных проектов, направленных на решение производственных задач (целевая аспирантура);
- финансирование и организация учебных и исследовательских лабораторий промышленными предприятиями, что способствует внедрению новых (прорывных) технологий и подготовке кадров высшей квалификации;
- вовлечение сотрудников предприятий в преподавательскую деятельность, а так-

же научные и опытно-конструкторские разработки вузов для повышения качества образовательного процесса;

- разработка стратегических партнерств, включая долгосрочные программы, направленные на инновационное развитие и коммерциализацию научных результатов.

Заключение

Научно-образовательный и производственный потенциалы городов и территорий выступают ключевыми драйверами регионального экономического роста, объединяя интеллектуальный капитал, инновационные инфраструктуры и предпринимательскую активность. Анализ показывает, что успешные города, такие как Рыбинск, эффективно реализуют кластерные модели и принцип «тройной спирали», способствуя модернизации традиционных отраслей и созданию инвестиционно привлекательных площадок. Дальнейшее развитие этого потенциала требует усиления межсекторного взаимодействия, инвестиций в кадры и цифровизацию производственных процессов для устойчивого инновационного лидерства (Audretsch, Belitski, 2021: 55.4: 740), что соответствует логике построения устойчивых предпринимательских экосистем, ориентированных на региональный экономический рост.

Список литературы и источников / References

- Антонова И. И., Антонов С. А. «Циркулярная экономика как инновационная модель устойчивого развития региона». *Стандарты и качество* 5 (2022): 68–73. EDN: GUABJA.
- Antonova I. I., Antonov S. A. “Circular Economy as an Innovative Model of the Region’s Sustainable Development”. *Standarty i kachestvo = Standards and Quality* 5 (2022): 68–73. (In Russian).
- Антонова И. И., Антонов С. А., Антонов В. С., Дмитриева Г. Р., Хадиева А. Т. «Бережливый подход к вовлечению персонала в процесс совершенствования производства». *Казанская наука* 4 (2013): 20–23. EDN: QAAKFN.
- Antonova I. I., Antonov S. A., Antonov V. S., Dmitrieva G. R., Hadieva A. T. “Lean Thinking for Involving of Staff into Constant Improvement of Production Process”. *Kazanskaya nauka = Kazan Science* 4 (2013): 20–23. (In Russian).

- Бондаренко Н. Е., Дубовик М. В., Губарев Р. В. «„Тройная спираль“ как основа создания инновационных систем». *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова* 2 (98) (2018): 3–15. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-3-15>. EDN: YWMJJE.
- Bondarenko N. E., Dubovik M. V., Gubarev R. V. “ ‘Triple Helix’ as the Basis of the Creation of Innovative Systems”. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova = Vestnik of the Plekhanov Russian University of Economics* 2 (98) (2018): 3–15. (In Russian). <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2018-2-3-15>
- Ильин В. А., Леонидова Г. В., Попова В. И. «Научно-образовательный центр ИСЭРТ РАН — точка роста научно-технического потенциала региона». *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз* 6 (30) (2013): 32–44. EDN: RTPYJZ.
- Ilyin V. A., Leonidova G. V., Popova V. I. “ISED T RAS Research and Education Centre — A Focal Point for the Growth of the Region’s Science and Technology Potential”. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast* 6 (30) (2013): 26–37. EDN: TVMDTP.
- Коновалова С. В. «Управление человеческим капиталом на муниципальном уровне». *Международный студенческий научный вестник* 2 (2018): 39. EDN: XNNDTV.
- Konovlova S. V. “Human Capital Management at Municipal Level”. *Mezhdunarodnyy studencheskiy nauchnyy vestnik* 2 (2018): 39. (In Russian).
- Петров В. В. «Специфика формирования регионального научно-образовательного потенциала: вектор оттока». *Философия образования* 20.3 (2020): 141–152. <https://doi.org/10.15372/PHE20200308>. EDN: CPZVWR.
- Petrov V. V. “Specificity of Formation of Regional Scientific and Educational Potential: Outflow Vector”. *Filosofiya obrazovaniya = Philosophy of Education* 20.3 (2020): 141–152. (In Russian). <https://doi.org/10.15372/PHE20200308>
- Пономарева О. Н. «Механизм управления научно-образовательным потенциалом вуза, основанный на коллаборации». *Экономика: теория и практика* 1 (61) (2021): 21–26. EDN: DPKPYT.
- Ponomareva O. N. “The Mechanism of Managing the Scientific and Educational Potential of the University, Based on Collaboration”. *Ekonomika: teoriya i praktika = Economics: Theory and Practice* 1 (61) (2021): 21–26. (In Russian).
- Сафронова А. Н. «Направления работы НОЦ ИСЭРТ РАН: взаимодействие с вузами». *Вопросы территориального развития* 8 (28) (2015): 5. EDN: UZEPVT.
- Safronova A. N. “Areas of Work at the ISED T REC: Cooperation with Universities”. *Voprosy territorial'nogo razvitiya = Territorial Development Issues* 8 (28) (2015): 5. (In Russian).
- Сюпова М. С., Бондаренко Н. А. «Образование как социально-значимое благо». *Ученые заметки ТОГУ* 6.1 (2015): 273–277. EDN: TMPUET.
- Syupova M. S., Bondarenko N. A. “Education as a Socially Significant Boon”. *Uchenyye zametki TOGU = Scientists Notes PNU* 6.1 (2015): 273–277. (In Russian).
- Тамбиев Э. Р., Чикин А. Ю. «Анализ эффективности взаимодействия региональных властей и наукоградов в процессе инновационного развития российских регионов». *Сборник статей участников IV Международного конкурса научных работ аспирантов и студентов* (Москва, 01 марта — 31 мая 2015 г.). М.: Финансовый ун-т при Правительстве РФ, 2015. 124–134. EDN: WBKAKE.
- Tambiyev E. R., Chikin A. Yu. “Analysis of Efficiency of the Collaborative Engagement of Regional Authorities with Science Cities in the Process of Innovative Development of Russian Regions”. *Sbornik statey uchastnikov IV Mezhdunarodnogo konkursa nauchnykh rabot aspirantov i studentov* (Moskva, 01 marta — 31 maya 2015 g.). Moscow: Financial U, 2015. 124–134. (In Russian).
- Тюленев М. А. «Международная интеграция как фактор реализации научно-образовательного потенциала российских региональных вузов инженерного профиля». *Экономика и управление инновациями* 3 (2017): 80–86. <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2017-3-80-86>. EDN: PNXZIF.

- Tyulenev M. A. “International Integration as a Factor of the Implementation of the Scientific and Educational Potential of Russian Regional Technical Universities”. *Ekonomika i upravleniye innovatsiyami = Economics and Innovation Management* 3 (2017): 80–86. (In Russian). <https://doi.org/10.26730/2587-5574-2017-3-80-86>
- Четверикова Н. А. «Анализ кадрового обеспечения как фактора реализации стратегии устойчивого развития территории». *Актуальные вопросы современной экономики* 12 (2024): 352–364. <https://doi.org/10.34755/IROK.2024.50.10.006>. EDN: XFATJM.
- Chetverikova N. A. “Analysis of Staffing as a Factor in the Implementation of the Strategy of Sustainable Development of the Territory”. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki = Actual Issues of the Modern Economy* 12 (2024): 352–364. (In Russian). <https://doi.org/10.34755/IROK.2024.50.10.006>
- Audretsch D. B., Belitski M. “Towards an Entrepreneurial Ecosystem Typology for Regional Economic Development: The Role of Creative Class and Entrepreneurship”. *Regional Studies* 55.4 (2021): 735–756. <https://doi.org/10.1080/00343404.2020.1854711>
- Carayannis E. G., Campbell D. F. J. “Democracy of Climate and Climate for Democracy: The Evolution of Quadruple and Quintuple Helix Innovation Systems”. *Journal of the Knowledge Economy* 12 (2021): 2050–2082. <https://doi.org/10.1007/s13132-021-00778-x>
- Guerrero M., Urbano D., Fayolle A. “Entrepreneurial Activity and Regional Competitiveness: Evidence from European Entrepreneurial Universities”. *Journal of Technology Transfer* 41 (2016): 105–131. <https://doi.org/10.1007/s10961-014-9377-4>
- Kitagawa F., Marzocchi C., Sánchez-Barrioluengo M., Uyerra E. “Anchoring Talent to Regions: The Role of Universities in Graduate Retention through Employment and Entrepreneurship”. *Regional Studies* 56.6 (2022): 1001–1014. <https://doi.org/10.1080/00343404.2021.1904136>

Информация об авторах

Шпилев Дмитрий Александрович — и. о. директора Института непрерывного образования Рыбинского государственного авиационного технического университета имени П. А. Соловьева (Россия, 152934, Ярославская обл., г. Рыбинск, ул. Пушкина, д. 53), dm-shpilev@yandex.ru, SPIN-код: 4535-7827.

Антонова Ирина Ильгизовна — доктор экономических наук, профессор, проректор по инновационно-проектной деятельности, заведующая кафедрой «Цифровая экономика и управление качеством» Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова (Россия, 420111, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Московская, д. 42), antonova@ieml.ru, ORCID: 0000-0001-6372-1700. SPIN-код: 6292-7698.

Information about the authors

Dmitry A. Shpilev — Acting Director of the Institute of Continuing Education, Rybinsk State Aviation Technical University (Russia, 152934, Yaroslavl oblast, Rybinsk, Pushkin st., 53), dm-shpilev@yandex.ru, SPIN code: 4535-7827.

Irina I. Antonova — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Vice Rector for Innovation and Project Activities, Head of the “Digital Economy and Quality Management” Department, Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov (Russia, 420111, Republic of Tatarstan, Kazan, Moskovskaya st., 42), antonova@ieml.ru, ORCID: 0000-0001-6372-1700. SPIN code: 6292-7698.

Авторский вклад

Шпилев Д. А. — разработка методики; сбор данных и анализ результатов исследования; представление данных в тексте; подготовка начального варианта текста.

Антонова И. И. — разработка концепции; администрирование проекта; критический анализ и доработка текста.

Author Contributions

D. A. Shpilev — methodology development; investigation; data presentation in the text; writing — original draft.

I. I. Antonova — conceptualization; project administration; writing — review & editing.

Статья поступила в редакцию 01.12.2025, одобрена после рецензирования 18.12.2025.

The article was submitted 01.12.2025, approved after reviewing 18.12.2025.

**ФИЛОСОФИЯ: МИР В ЧЕЛОВЕКЕ
И ЧЕЛОВЕК В МИРЕ
PHILOSOPHY: UNIVERSE IN HUMAN
AND HUMAN IN UNIVERSE**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m08s02a10.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m08s02a10.

Научная статья

УДК 111.85 + 113.01.23

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m08s02a10

EDN: SDMGLA

**Антропологическое измерение категории красоты
в общественном бытии**

Е. В. Гришанова

Донбасский государственный университет юстиции, г. Донецк, ДНР, Россия

katyushka.0312@mail.ru

Аннотация. Автор определяет категорию красоты в применении к социальной организации и культуре. В антропологическом измерении категории красоты автор выделяет неутилитарное эстетическое стремление к формированию и поддержанию гармоничных общественных отношений, которые способствуют социальному созиданию, развитию и саморазвитию индивидов. Составлена классификация гармонизирующих и эстетических факторов бытия личности и общества, соответствующих проявлению красоты как детерминанты социального бытия. Утверждается, что творческий и эстетический характер социальной деятельности способствует адаптации мирового сообщества к вызовам современной цифровой реальности.

Ключевые слова: категория красоты, антропологическое измерение, эстетические факторы, общественное бытие, солидарность, толерантность, эмпатия, коммуникативная культура, личностное развитие, творчество, социальное созидание

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Гришанова Е. В. «Антропологическое измерение категории красоты в общественном бытии». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m08s02a10. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m08s02a10> EDN: SDMGLA.

Original article

Anthropological measurement of the beauty category in social being

Ye. V. Grishanova

Donbass State University of Justice, Donetsk, Donetsk People's Republic, Russia

katyushka.0312@mail.ru

Abstract. In this work, the author defines the beauty category in relation to social organization and culture. In the anthropological dimension of the beauty category, the author highlights the non-utilitarian aesthetic commitment to formation and maintaining of harmonious social relations that contribute to the social creation, development, and self-development of individuals. The classification of harmonizing and aesthetic factors of personal and social being, corresponding to the manifestation of beauty as a determinant of social being, has been compiled. It is argued that the creative and aesthetic nature of social activities contributes to the adaptation of the global community to the challenges of modern digital reality.

Keywords: beauty category, anthropological dimension, aesthetic factors, social being, solidarity, tolerance, empathy, communicative culture, personal development, creativity, social creation

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Grishanova Ye. V. "Anthropological Measurement of the Beauty Category in Social Being". *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m08s02a10. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m08s02a10>

Введение

Категория красоты — одна из центральных в философии в целом и, в частности, в эстетической мысли. Часто с ее помощью описываются явления и процессы, относящиеся к сфере искусства и художественного творчества, а также природного бытия. Теологи понимают красоту как свойство божественной природы. Но сфера применения этой категории не ограничивается только указанными областями, поскольку не менее успешно категория красоты может использоваться для исследования и описания антропологических явлений и процессов — бытия общества и личности. Такой подход позволяет получить более полную и целост-

ную картину социокультурных процессов, поскольку в нем учитывается не только рационально-логическая, но и неутилитарная эстетическая компонента человеческой природы.

Отдельные стороны эстетики человеческого и социального бытия исследованы российскими, советскими и зарубежными учеными (Андреева, 2015; Бердяев, 2003; Власова, 2015; Лазарев, Ласкин, 2015; Петракова, 2016; Соловьев, 2018; Флоренский, 1990; Хабермас, 2005; Habermas, 2023). Н. С. Андреева понимает красоту человека как способ самопознания и онтологизации его сущности — как «антропологический выразительный феномен», — поясняя при

© Гришанова Е. В.

этом: «Выразительные характеристики красоты человека, фиксируя движение, спонтанность, активность, фокусируются в эстетико-антропологических терминах, в том числе в терминах фигуративности, олицетворения, лицедейства, определенным образом конкретизирующих общий термин выразительности» (Андреева, 2015: 6: 1). Категория красоты в антропологическом измерении объединяет следующие свойства:

- 1) комплексность — красота личности как единство психических и физических качеств;
- 2) образно-символический характер: красота человека может восприниматься как отражение сакральной красоты Творца, а также через другие символы современной социальной реальности, в том числе бренды как символы благосостояния, реализованности, успешности и т. д.;
- 3) экзистенциально-художественное воплощение — красота человека как единство материальных и идеальных элементов, телесности и психоэмоциональных состояний, а также интеллекта;
- 4) объективность: связана с природной целесообразностью и здоровьем;
- 5) субъективность: связана с историко-культурными особенностями оснований человеческой красоты.

Красота как социально-антропологическая категория может быть определена как неутилитарное стремление к созданию и поддержанию гармоничных социальных отношений, способствующих социальному созиданию, а также развитию и саморазвитию участвующих в нем субъектов.

Выделим основные эстетические и гармонизирующие факторы антропологического измерения красоты в бытии человека и общества.

Эмпатия и взаимопонимание

Взаимное уважение, а также понимание как своих, так и чужих чувств и по-

требностей помогают выстраивать успешные межличностные отношения, которые гармонизируют общественные отношения в целом. Эмпатия (от греч. *ἐν* — «в» и *πάθος* — «страсть», «страдание», «сочувствие») — это не только психологическое понятие, обозначающее осознанное сопереживание эмоциональному состоянию партнера по коммуникации, но и физиологическое понятие, обозначающее способность нервной системы одного человека сонастраиваться с электрическими импульсами нервной системы других людей. Эмпатия, будучи психической нормой (частично или полностью отсутствующей в отдельных случаях, например таких, как психопатия), является чувственной основой для взаимопонимания как рациональной деятельности. Ю. Хабермас анализирует проблему взаимопонимания в контексте теории коммуникативного действия (Хабермас, 2005; Habermas, 2023). Именно коммуникация обеспечивает связь всех элементов социальной системы, формируя ее интегральную целостность. Стремление к взаимопониманию носит спонтанную природу и рождается в языковых системах. Н. А. Черняк отмечает: «Термин „взаимопонимание“ Хабермас толкует достаточно широко: от узкого значения установления смысла языкового выражения до широкого — как достижения согласия относительно чего-то в мире. Целью процесса взаимопонимания является достижение согласия и взаимной прозрачности намерений. Средством и средой реализации практик взаимопонимания является язык» (Черняк, 2003: 4: 37).

Развитая коммуникативная культура

Взаимопонимание обеспечивается не только эмпатией как психологическим основанием социального взаимодействия между отдельными личностями и между социальными группами, но и уровнем развития коммуникативной культуры — части личностной культуры, обеспечивающей ее

способность к самоопределению, установлению гармоничных отношений с миром и собой посредством коммуникации. Важное место в эстетике коммуникативной культуры играет эстетика речи. Еще в древности красоте и чистоте речи придавался глубокий смысл. Так, правильная речь, т. е. свободная от лжи, клеветы и сквернословия, — это часть благородного восьмеричного пути, который является четвертым главным постулатом буддийского учения. Разумеется, основное значение в данном случае придается тому, что чистая в лингвистическом и эстетическом смыслах речь — это часть буддийского пути спасения. Этический аспект при этом неотделим от эстетического, благо и красота тесно связаны между собой, что детально обосновано у античных мыслителей (Сократа, Платона, Аристотеля и др.).

Толерантность и уважение к различиям

Признание и уважение культурных, религиозных, политических и социальных различий способствует созданию открытой и демократичной среды, в которой каждый субъект чувствует себя комфортно и может наиболее полно реализовывать свой личностный потенциал. Понятие «толерантность» является результатом длительного пути эволюции, связанной с историей религиозных войн, неоднократно возникавших в Европе XVI — XVII вв. на почве различий между католической и протестантской христианскими конфессиями. В более ранний период христианский мир приобрел опыт конфликтного взаимодействия с исламской средневековой цивилизацией.

Эстетика толерантности — это понятие, которое всё еще не сформировалось в недрах философского знания (нам не удалось найти работы, где бы оно фигурировало, в отличие, например, от работ, посвященных культурно-эстетической толерантности (Лазарев, Ласкин, 2015; Петракова, 2016)).

Но потребность в этом понятии очевидна и актуализируется при исследовании общественного измерения эстетики как характеристики антропологического бытия.

Сущность эстетики толерантности заключается в идее о том, что взаимопонимание, уважение и признание различий между людьми и культурами могут быть красивыми и вдохновляющими. Личность, воспринимающая эстетику толерантности, вместо того чтобы видеть различия — как препятствия или причины конфликтов — воспринимает разнообразие убеждений и идентичностей как источник красоты и вдохновения. Красота как антропологическое понятие неотделима от гармонии, которая возникает, когда люди различных культур и убеждений демонстрируют взаимное уважение и поддержку, несмотря на свои различия, что воплощено в известной крылатой фразе, часто приписываемой Вольтеру: «Я с вами не согласен, но я готов отдать жизнь за то, чтобы вы могли выразить свое мнение». Эстетика толерантности создает условия для социального и межличностного взаимодействия, которое стимулирует творчество и инновации, что соответствует современным вызовам цифровой реальности, в которой индивидуализация производимых продуктов труда является необходимым условием их конкурентоспособности. Эстетика толерантности определяет такие свойства мышления, как красота, открытость и ясность, что предполагает преодоление предрассудков и стереотипов в отношении к другим культурам и идентичностям. Следование такой эстетике приводит социум к новому уровню гармонии.

Солидарность и культура совместной деятельности

Активное участие в общественной жизни и совместных мероприятиях способствует формированию связей и содействует взаимопониманию в обществе. Как указывает в своей работе Е. В. Андриенко, солидарность —

это «единство общественных групп или классов, которое формирует единство социальных связей, мировоззренческих ориентиров и задач совместного развития» (Андриенко, 2016: 3: 81).

Солидарность, следуя теории Э. Дюркгейма, можно разделить на два типа — более примитивную, механическую (основана на подобию членов группы и укоренена в коллективном бессознательном) и более развитую, органическую (основана на функциональных взаимосвязях между социальными элементами) (Дюркгейм, 1996: 108–110). От солидарности следует отличать солидаризм как «мировоззренческую систему, а также политическую теорию, центральной идеей которой является необходимость солидарности и стремления к компромиссу, взаимному доверию и сотрудничеству различных социальных классов, слоев и групп» (Андриенко, 2016: 3: 82). Солидарность и солидаризм (более широкое мировоззренческое понятие) являются важными составляющими красоты социальных отношений.

Социальная справедливость и равенство возможностей

Борьба с дискриминацией, неравенством и социальным неравноправием способствует созданию справедливого и гармоничного общества, где каждый имеет равные возможности и права. Данный фактор красоты можно рассмотреть на примере современной гендерной культуры, которая, по мнению Е. В. Андриенко и И. М. Горбачевой, включает следующие основные направления развития: 1) акцентирование общественного внимания на вопросах формирования гендерной культуры в образовательных учреждениях; 2) долгосрочное планирование сбалансированного развития сферы гендерных отношений; 3) противостояние росту сексистских настроений; 4) предоставление женщинам более широких возможностей реализации в различных сферах об-

щественной жизни; 5) усиление поддержки женских движений органами власти; 6) обеспечение более широкого представительства женщин в органах управления (Андриенко, Горбачева, 2019: 1: 86).

Преобразование социального пространства

Создание красивых и функциональных общественных мест, таких как парки, скверы, площади и улицы, способствует формированию эстетичной окружающей среды и тем самым содействует гармоничному социальному взаимодействию. Современное искусство и многие сферы культуры сегодня представлены коммерческими продуктами. Одним из наиболее актуальных направлений коммерческих вложений выступает урбанистическое искусство. Оформление городского пространства с помощью объектов искусства позволяет транслировать культурные коды и смыслы, делать жизнь горожан и туристов более комфортной и эстетически наполненной.

Личностное развитие

Результаты личностной эволюции всегда проявляются в красоте — телесной, интеллектуальной, в красоте эмоционально-волевых проявлений личности. Но процесс развития личности далеко не всегда сопровождается переживанием красоты самим субъектом этого развития. Гораздо чаще он является весьма болезненным, так как предполагает тяжелый труд (как физический, в случае занятий тем или иным видом спорта, так и психологический). Этот труд направлен на выработку в личности новых качеств и свойств, что само по себе является болезненным. Рождение нового состояния тела и сознания диалектически предполагает смерть старого.

Эволюционные изменения индивида далеко не всегда позитивно воспринимаются окружающими, в том числе в силу действия известного механизма «ведра с крабами», когда достижения личности вызывают

негативную оценку окружающих, поскольку напоминают им о собственной нереализованности. Иными словами, личностное развитие сопровождается болью, страхом и чувством одиночества, ведь чем ближе человек поднимается к вершинам, тем более он одинок, поскольку первые и лучшие всегда в меньшинстве. В светском, обыденном смысле личностное развитие мотивируется некими социальными или материальными вещами — престижным потреблением, возможностью иметь различные статусные преимущества и т. д. Вместе с тем для ре-

лигиозного сознания путь личностной эволюции имеет глубокий сакральный смысл, укорененный в идее обретения своей истинной сути через единение с божественным началом в себе. Эта идея отражена во многих религиозных системах и мистических практиках, таких как православная исихия, исламский суфизм, буддийский и индуистский тантризм и пр. Так, в известном тантрическом тексте «Шактисангама-тантра» содержатся следующие строки о красоте божественной и человеческой:

«Одним лишь любованием женщинами совершается почитанье мира,
О, Владычица богов, и ни к чему раздумья здесь.
Увидев красоту, несущую блаженство, следует совершить поклон.
Когда приходит блаженство от [созерцанья] красоты, к чему иному будет устремленье?»

Красота, красота — высшая обитель, красота, красота — высшая аскеза,
Нет, не было и не будет ничего выше красоты»¹.

Идея единой сущности божественной красоты и красоты человека, которую он постигает на пути духовного развития, отражена в трудах русских религиозных философов (Бердяев, 2003; Флоренский, 1990; Соловьев, 2018). Красота в их концепциях — это цель мирового процесса, онтологическое свойство Бога (Вернигорова, 2014: 2: 10), передающееся его Творению — человеку и миру. Как справедливо отмечает Е. С. Власова, красота «для русских философов в начале XX в. обретает, помимо эстетического, еще и глубокие онтологические, аксиологические и религиозные смыслы» (Власова, 2015: 403).

Заключение

Таким образом, категория красоты может с большой долей эффективности использоваться для исследования не только художественной культуры, но и антропологии соци-

ального бытия в целом. Творчество, направленное на создание красоты общественного бытия, — это объективный запрос современной цифровой реальности, которая характеризуется трансформацией социокультурного пространства — его глобализацией и углублением индивидуализации, а также переносом акцента с производства материальных ценностей на создание инновационных информационных продуктов. Эти условия формируют запрос на творческий характер социальной деятельности, всеобщую эстетизацию, которая призвана обеспечить преодоление существующего духовного кризиса, разрыва между социальным и личностным, преодолеть атомизацию личности и рискованность социальной реальности, что приведет человечество к более гармоничному и благополучному этапу социального развития, иными словами, реализует на практике тезис о том, что «красота спасет мир».

¹ *Шактисангама-тантра. Избранное.* Пер. с санскрита: А. А. Игнатъев. М.: Ганга, 2023. I.3. 144–146. Сакральные тексты Древней Индии.

Список литературы и источников / References

- Андреева Н. С. «Красота человека как способ онтологизации человеческой сущности». *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке* 6 (2015): 10–19. EDN: VJFPYF.
 Andreeva N. S. “Human Beauty as a Way of Ontologization of the Human Essence”. *Kontekst i refleksiya: filozofiya o mire i cheloveke = Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being* 6 (2015): 10–19. (In Russian).
- Андриенко Е. В. «Солидаризм как ответ на вызовы глобализации». *Вестник ДонНУ сер. Б Гуманитарные науки* 3 (2016): 81–87. EDN: YOOHCS.
 Andriyenko E. V. “Solidarism as a Response to Globalization Challenges”. *Vestnik DonNU ser. B Gumanitarnyye nauki = Bulletin of Donetsk National University ser. B Humanities* 3 (2016): 81–87. (In Russian).
- Андриенко Е. В., Горбачева И. М. «Гендерная картина мира в контексте современного гражданского общества». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 1 (21) (2019): 81–87. EDN: ZCNQNN.
 Andriyenko O. V., Gorbacheva I. M. “Gender Worldview in the Context of Modern Civil Society”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 1 (21) (2019): 81–87. (In Russian).
- Бердяев Н. *Диалектика божественного и человеческого*. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 623 с. Philosophy.
 Berdyaev Nicolas. *The Divine and the Human*. Transl. by R. M. French. Forew. by B. Jakim. Oxford: Semantron Press, 2009. 224 p.
- Вернигорова Е. С. «Категория красоты в искусстве как отражение божественного начала в концепции В. С. Соловьева». *Культурное наследие России* 2 (2014): 9–11. EDN: TIBRNL.
 Vernigorova E. S. “Category of Beauty in Art as a Reflection of the Divine Principle in Aesthetic Concept V. S. Solovyov”. *Kul’turnoye naslediye Rossii = Cultural Heritage of Russia* 2 (2014): 9–11. (In Russian).
- Власова Е. С. «Идея красоты как основа образного мышления русской философии начала XX века». *Этюды культуры: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (21 апреля 2015 г.)*. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2015. 396–403.
 Vlasova E. S. “Idea of Beauty as Foundation of Conceptual Thinking in 20th Century Russian Philosophy”. *Etyudy kul’tury: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh (21 aprelya 2015 g.)*. Tomsk: Tomsk State U Publ., 2015. 396–403. (In Russian).
- Дюркгейм Э. *О разделении общественного труда*. Пер. с фр. А. Б. Гофмана; примеч. В. В. Сапова. М.: Канон, 1996. 432 с. История социологии в памятниках.
 Durkheim Emile. *De la division du travail social: étude sur l’organisation des sociétés supérieures*. Paris: Alcan, 1893. 471 p. (In French).
- Лазарев М. А., Ласкин А. А. «Культурно-эстетическая толерантность в среде художественного образования». *Вестник Московского университета МВД России* 11 (2015): 254–259.
<https://doi.org/10.24412/FD9T7GTBB78>. EDN: VIDAXJ.
 Lazarev M. A., Laskin A. A. “Cultural and Aesthetic Environment of Tolerance in Art Education”. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia* 11 (2015): 254–259. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/FD9T7GTBB78>
- Петракова Е. Н. *Формирование культурно-эстетической толерантности младших школьников в процессе изучения английского языка*: дис. ... канд. пед. наук. Ульяновск, 2016. 306 с. EDN: UFPOXL.
 Petrakova E. N. *Formation of Cultural-Aesthetic Tolerance of Younger Schoolchildren in the Process of Learning English*: Cand. Sci. (Ped.) diss. Ulyanovsk, 2016. 306 p. (In Russian).
- Соловьев В. С. *Красота в природе. Смысл любви*. М.: Карамзин, 2018. 134 с.
 Solovyov V. S. *The Heart of Reality: Essays in Beauty, Love, and Ethics*. Ed. and transl. by V. Wozniuk. Notre Dame, IN: U of Notre Dame Press, 2020. 264 p.

- Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины*. М.: Правда, 1990. 494–839. Т. 1 (2) из *Из истории отечественной философской мысли*.
- Florensky P. *The Pillar & Ground of the Truth — An Essay in Orthodox Theodicy in Twelve Letters*. Transl. by V. Jakim. Princeton, NJ: Princeton Up, 1998. 620 p.
- Хабермас Ю. «Модерн — незавершенный проект». *Политические работы*. Хабермас. Сост. А. В. Денежкин; пер. с нем. Б. М. Скуратов. М.: Праксис, 2005. 7–31. Новая наука политики.
- Habermas J. “Die Moderne — ein unvollendetes Projekt”. *Kleine Politische Schriften (I–IV)*. Habermas. Frankfurt a.M.: Suhrkamp, 1981. 444–464. (In German).
- Черняк Н. А. «Взаимопонимание как механизм социальной регуляции в критической теории Ю. Хабермаса». *Вестник Омского университета* 4 (30) (2003): 36–39. EDN: VXHEIL.
- Chernyak N. A. “Reciprocal Understanding as Mechanism of Social Regulation in J. Habermas’s Critical Theory”. *Vestnik Omskogo universiteta = Herald of Omsk University* 4 (30) (2003): 36–39. (In Russian).
- Habermas J. *A New Structural Transformation of the Public Sphere and Deliberative Politics*. Transl. from German by Ciaran Cronin. New York: Polity, 2023. 128 p.

Информация об авторе

Гришанова Екатерина Валерьевна — кандидат философских наук, доцент кафедры русского, иностранного языков и культуры речи Донбасского государственного университета юстиции (Россия, ДНР, 283049, г. Донецк, ул. Лебединского, 9), *katyushka.0312@mail.ru*, ORCID: 0000-0002-0102-7526.

Information about the author

Yekaterina V. Grishanova — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Department of Russian, Foreign Languages, and Speech Culture, Donbass State University of Justice (Russia, Donetsk People’s Republic, 283049, Donetsk, Lebedinski st., 9), *katyushka.0312@mail.ru*, ORCID: 0000-0002-0102-7526.

Статья поступила в редакцию 29.08.2025, одобрена после рецензирования 07.10.2025.
The article was submitted 29.08.2025, approved after reviewing 07.10.2025.

Критическая рефлексия диалогии

Г. В. Лобастов

Российское философское общество «Диалектика и культура», Москва, Россия

lobastov.g.v@yandex.ru

Аннотация. В статье осуществлена критическая рефлексия распространенных представлений о диалоге и диалогике, как будто превосходящих идею диалектического мышления. Анализ позволяет увидеть положительный смысл и объективные границы этих представлений. Показано, что педагогика, использующая принципы и форму диалогии, не может поставить задачи формирования мышления, ищущего и постигающего истину, а только через диалог в языке осознает свое самосознание. Содержатся развернутые положения о содержании материальной действительности, приводимой в движение человеческой предметно-преобразующей деятельностью — как единственным всеобщим основанием всех содержаний субъективно-исторической жизни и субъективных способностей человека. Проявлена диалектика как действенно-познающая форма мышления.

Ключевые слова: диалогика, диалог, суждение, самосознание, истина, диалектическое мышление, логика, личность, педагогическая форма

Для цитирования: Лобастов Г. В. «Критическая рефлексия диалогии». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s02a15.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s02a15> EDN: UEPSEU.

Critical reflection on dialogics

G. V. Lobastov

Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture”, Moscow, Russia

lobastov.g.v@yandex.ru

Abstract. The author offers a critical reflection on common notions of dialogue and dialogics, seemingly surpassing the idea of dialectical thinking. The analysis makes it possible to see the positive meaning and objective limits of these notions. It is shown that pedagogy, which uses the principles and form of dialogics, cannot set the tasks of forming thinking that seeks and comprehends the truth, but only through dialogue in language recognizes its self-awareness. Expanded propositions on the content of material reality, driven by human object-transforming activity — as the only universal basis for all contents of subjective-historical life and human subjective abilities — are presented. Dialectics is manifested as an actively cognitive form of thinking.

Keywords: dialogics, dialogue, judgment, self-consciousness, truth, dialectical thinking, logic, personality, pedagogical form

For citation: Lobastov G. V. “Critical Reflection on Dialogics”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s02a15. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s02a15>

На путях к культуре ума

В диалектической логике понятие есть выражение истины, истины как становящегося тождества явления и сущности, истины как тождества предмета самому себе. Здесь нельзя думать, что с одной стороны есть бытие, с другой мышление. Их расхождение между собой — это кажимость, но кажимость настолько очевидная, что кажется — тождество их немислимо и невозможно. Дуализм этот носит устойчивую форму, укоренен и в науке, и в обыденном сознании.

Тождество мышления и бытия здравому смыслу кажется выдумкой философских измышлений. Но мышление мышления вынуждает находить его основание в бытии, его собственной противоположности. И историческое мышление нашло в самом себе противоречие как перманентно восстанавливаю-

щую себя форму непосредственно в акте его разрешения. Таково мышление, претендующее на выражение действительности такой, какова она есть.

Мышление есть исторически сформировавшаяся всеобщая форма познающей способности, форма, которая сложилась как независимая от сознания, но которая именно это сознание и определяет. Иначе говоря, логика объективной мыслительной формы определяет форму индивидуального мышления, требует от него, чтобы быть истинным, быть соответствующим этой объективной мыслительной форме. Его, мышления, стихийно складывающаяся форма в культуре человеческой действительности выстраивает себя по логике исторически сложившейся всеобще-универсальной человеческой способности.

Думать, однако, что индивидуальное мышление зависит *непосредственно и только* от объективно-мыслительной формы, фиксированной и существующей через материю языка, — так думать значит впасть в заблуждение. Язык есть форма вторичная, сама зависит от мышления, а мышление своим действительным основанием имеет *реальную предметно-преобразовательную деятельность* и по своему существу представляет собой ее всеобщую форму, *идеальную форму реальной практической деятельности*. Обособление этой формы в языке лишь говорит об ее относительной самостоятельности — только потому, что мышление *отражает*, постигает объективную действительность в ее сущностных определениях.

Мышление поэтому есть адекватная форма познания, форма, выражающая реально-материальную действительность. Именно поэтому мышление начинается не с языка, а формируется *как деятельность* субъекта, *как способ* этой деятельности. Как способ — значит, как способность, ибо способность есть форма удержания способа, потенция. Способа, обеспечивающего адекватную предметным обстоятельствам деятельность.

Эти краткие разъяснения — необходимая предпосылка понятия деятельности педагогической. Все методики и, более широко, способы и методы учебной работы растут отсюда, из предметно-преобразовательной целесообразной деятельности. Иначе, не имея *понятия* объективной логики становления личностной формы *Я*, все методы и методики будут по необходимости односторонними и ограниченными — даже если видимость полноты и целостности будет представлена. Видимость и порождать будет видимость.

Есть два ряда в движении истории, которые до противоположности различаются, но которые являются необходимыми, друг друга предполагающими процессами. Первый — реальный процесс истории практически действующего человека, порождаю-

щий собой человеческое сознание как свое внутреннее условие; второй — процесс развития этого порожденного человеческой деятельностью сознания, осознающего свою собственную форму, — мышление мышления. Это философия. Исторически эта философия то застревала в своей обособленности и пыталась из этой обособленной своей формы вывести свою собственную природу; то обращалась к своей противоположности, к бытию, в котором видела определенность сознания.

Но чтобы сознание, как отражение, возникло, форма самого бытия должна породить в себе необходимость рефлексии, способность этого деятельного бытия увидеть свою собственную форму и все те условия и обстоятельства, внутри которых эта форма, бытие, может продуктивно осуществляться.

Сколь бы отвлеченными эти разговоры ни казались, они прямо и непосредственно касаются тончайших, но существенно-необходимых отношений активных форм «внутри» бытия, которые могут объяснить и объясняют процесс становления самосознающего человека. Без специального анализа этих отношений внутри бытия сознательно-умно осуществить педагогический процесс, повторю, невозможно. Педагогический процесс *по своему понятию*, т. е. в своей истине, воспроизводит объективный процесс становления самосознающего человека, личности.

В реальной действительности образовательная деятельность далека от понятия (понимания) этого процесса, достигает своих результатов лишь прощупыванием возможностей своего способа, способа, находимого в эмпирии и подчиненного текущим задачам человеческой практики. И методы педагогической теории остаются в рамках здравого смысла, а их психолого-педагогическая проработка точно так же оказывается далекой от понятия становления человеческой субъективности.

А дать понятие человеческой субъективности есть прямая задача философской науки. Что, в свою очередь, является основанием психолого-педагогических способов формирования человеческой субъективности.

Надо заметить, что в своей всеобщей форме педагогическая задача прямо не связана с формированием предметно-профессиональных способностей. Такая задача завязана на развитие *субъективности человеческого Я*, на воспитание тех универсально-человеческих способностей, которые *по необходимости должны быть*, чтобы обеспечивать *любую* форму деятельности профессиональной. Учебно-педагогическая деятельность *как бы* понимает, что все начала и концы своего дела здесь, внутри деятельностного процесса, завязаны на формирование человеческой личности. Из личностных определений педагогика необходимо исходит, теоретическая проработка личностной формы, однако, остается далеко за пределами школы. Но по своему понятию личность должна стать смыслом и целью образовательной деятельности. Чтобы в этом же понятии найти и способ своего осуществления. Ибо *личность есть самоцель*. Как для истории, так и для педагогики.

Тем самым это значит, что в анализе педагогического процесса речь не идет о формировании специально-предметных понятий, а о формировании *способа выстраивания любого понятия*. Иначе говоря, преследуется цель экспликации генезиса понимающей способности, — только тогда она постигается как форма всеобщая и универсальная.

Мышление как общественно-историческая форма возникает, формируется и существует только в процессе общения людей, общения индивидов в их совместной трудовой предметно-преобразовательной деятельности. Разумеется, это слишком общее положение, чтобы из него можно было прямо и непосредственно вычитать способы педагогического действия. Но вычитать надо. И если вы всмотритесь в суть, то легко

поймете, что все педагогические методики сознательно или бессознательно опираются именно на это положение.

Но всё дело анализа и выстраивания педагогического процесса заключается в необходимости внутри этого познавательного и практически осуществляемого процесса сохранить все принципы этого положения. Фактическая же, исторически представленная перед нами практика воспитания и обучения, лишь опираясь на предчувствие и здравый смысл, свою *целостность* всегда пытается представить в некоей совокупности ее *частных* форм. *Теоретический синтез* содержания этих форм остается за пределами сознания как учителя, так и ученика. Не логика, не субъектность субъекта связывает, скажем, биологию и химию, математику и физику и т. д., а практика обнаруживает перед собой задачу искать и находить действительную связь разных предметных содержаний.

Необходимость связи этих содержаний педагогика чувствует, но теоретической связи, скажем, таких масштабных содержаний, как реально-практическая деятельность, гуманитарная сфера культуры и естественно-предметное знание, — понимания связи этого содержания, кажущегося всегда весьма различным, педагогика не имеет. Корни этого различия пытаются понять не только через объективную природу мыслимого содержания, но и через различие фундаментальных способностей человеческой субъективности — через различие чувственного и рационального.

Эта задача еще усложняется глубоким предвзвешиванием искать основание того и другого, чувственного и рационального, в полушариях головного мозга человека. Обыденное сознание, и даже научное, культивирует представление об особенностях естественно-научной и культурно-общественной деятельности. В соответствии с этим структурируется сама культурная общественная сфера. Даже разделению труда в его основаниях

приписывается естественно-природное происхождение. В обнимку с этим живет и школа. Проблема формирования личности начинается рассматриваться через этот же пред-рассудок.

И кажется понятным, что проблема эта разрешается в форме (через форму) особой науки — логики. Логика как объективной формы осуществления мышления, врастающей в логические способности человеческой субъективности. Что за всеми усилиями познания лежит способность мышления выявлять реальное предметное содержание, — это кажется понятным и само собой разумеющимся. Способность мышления кажется данной то ли от природы, то ли от бога. У ребенка она то ли есть, то ли неким образом формируется. Но школа никогда не ставит формирование способности мышления специальной задачей. Школа лишь развивает то, что есть, что дано. Позиция сугубо кан-тианская.

В истории философии и психологии, конечно, попытки разрешения этих проблем есть. И, надо сказать, исследование именно этих философско-психологических поисков делает наше мышление умно всматривающимся в силы человеческой субъективности. Априорность форм мышления и так называемая одаренность ребенка — не случайные проблемы бездарной науки, с одной стороны, и неслучайная так называемая *божественная одаренность* — с другой. Именно эта *неслучайность* требует развернутой экспликации культивируемого мышления.

Суждение и диалогика

Умную педагогическую публику давно привлек метод Сократа, метод порождения способности смыслового понимания вопросов и суждений, которые выводят собеседников из случайных представлений, стихийно порождаемых эмпирической действительностью. Внешне это беседа. Внутренняя точность этой беседы удерживает от логической

бесконтрольности, логика же выявляет свой контур как бы естественным образом. Разве формулируемые Аристотелем законы логики не кажутся естественными для любого элементарного ума? Аристотель их просто вытащил из болота случайно-эмпирических представлений, которые спокойно жили и до Аристотеля и столь же спокойно живут и сегодня — без специальных усилий школы. Хотя Кант эту формальную логику, выстроенную Аристотелем, называет логикой школьной. Кант показывает, что формальная логика не мыслит и не познает, и он хорошо знает, что школа уму не научает. Что школьник наталкивается на противоречия, из них выйти не может, и никакая школа ему не поможет. А глубинные формы работы человеческой души душе, по Канту, даны априори, до всякого опыта. Это обстоятельство школа понимает как будто бы и без Канта и ищет «одаренных априорными формами» детей.

Любое суждение содержит в себе противоречие, кроме, разумеется, тех, в которых субъект и предикат оборачиваемы. В таких случаях мы имеем то, что логика называет определением. Это тождество различного. И если в диалоге эта форма не обнаруживается и не удерживается, то любое прочее суждение всегда будет односторонним, и дискутанты могут сколь угодно с тупой надеждой на истинность выставлять их, свои суждения, как утверждение своей позиции. Основание любого суждения можно видеть в любом содержании. Не видя, однако, в этом невозможность определить свою истинность.

Суждение имеет предпосылки, как предпосылки имеет и любой вопрос. Но любая предпосылка есть нечто найденное, остающееся за вопросом и суждением. И любой вопрос и любое суждение относится только к тому предмету, который либо указан, либо выражен в качестве намека и предчувствия и т. д. Различные суждения разных участников диалога, конечно, есть *полилог*, и это ничуть не меняет сути дела: предмет мышления

должен получить максимально полный свой образ, диалог есть форма этого совместного его выстраивания. Если в этом диалоге участник ищет не общий результат, а нацелен на свой интерес, то и проблема отношения его, ребенка, к самому себе, к своему личностному основанию остается в стороне. Он упорствует в своем мнении как в истине — без обоснования самой этой истины.

Диалогика *утверждает* две логики и *допускает* их множество. Но без экспликации их формы, без превращения самой логики в предмет совместного обсуждения, — это опираться на случайность суждений, на случайность мнений. Ведущий диалога видит, откуда и из чего вырастает суждение, даже если оно является как инсайт, озарение или заранее найденное представление. В школьных учебных условиях методика даже не настроена искать формы суждений, оставляет это стихии в условиях освоения того или иного предметного материала. В способностях стихийно развивающихся суждений видят содержание индивидуального *Я*.

Нет *Я* там, где нет истины. Утверждать свое *Я*, значит утверждать своим суждением истину. За каждым утверждением стоит особое лицо, их множество, каждый самоценен и т. д. Монолог, утверждает диалогика, есть догматичная форма истины. А потому истины в себе этот монолог и не содержит. Против этого устойчивого заблуждения диалогика самой же диалогикой выдвигается форма и способ развития самосознания с принципами, дающими ему, самосознанию, *Я*, *уверенность* в истинности своего бытия. Но совместить истину с верой значит создать иллюзию.

Если приостановиться в ряду этих рассуждений и схему диалога рассмотреть в эмпирической действительности, то мы все картинку совершающегося *учебного диалога* увидим в стихии бытия. В общественном бытии есть и не может не быть общения внутри материальной предметно-преобразовательной трудовой деятельности.

Эта действительность задает массу правил, прописывает множество — и по каждому поводу — инструкций, рекомендаций, методик и т. д.

Эта организованная практика общения разрешает лишь вопросы сложного процесса общественного материального производства — с тем, чтобы обязать понимать то, что говоришь. Чтобы не нарушать те фундаментальные, но минимальные по объему логические принципы-законы. Мир явно безумен, иначе к чему бы всё это?

Болтовня, в которой каждый легко находит случайное содержание односторонних суждений и в которой каждый готов с такой же случайностью суждений на согласие или противоречие, являет собой широкое поле самоорганизующихся диалогов и полилогов. Даже без агитации, призывов, знамен и плакатных лозунгов. Любое суждение позволяет, в силу отсутствия полноты определений предмета, толковать этот предмет по-своему, т. е. мыслить его в любых определениях, в которые, по логике собственных представлений, скатывается суждение.

Явно нарушается закон тождества. Не задумываясь, но полагая, что в высказанном суждении содержится истина, и думая, что оно, суждение, якобы самостоятельно-собственное, каждый допускает и принимает любую «логику», любую культуру и любое бескультурье, — и в бесконечной полемике легко находит в себе ощущение «самодостаточности».

Из таких диспутов, дискуссий, споров истина не вырастает, но эти модифицирующиеся формы общения являются основанием любой позиции, далекой от истины. В постмодернистских умонастроениях такая позиция, позиция отрицания истины вообще, налицо. Расщепление общественного бытия развивается вместе с развитием мелкобуржуазной формы, эта общественная ситуация получает отражение в экзистенциализме, обращаемом к личностным формам и к религиозной вере.

Любопытно, что теоретики диалогии в истине не видят задачу учебного диалога. «Школа диалога культур» — это желание превратить в ясно осознаваемую и умом организованную форму языкового общения, дающую возможность осознать свое наличное субъективное содержание и утвердиться на нем как на основании личностного бытия. Это осознание дает соответствующее своему стихийно сложившемуся бытию самосознание, бессознательно принимающее себя за истину, — как рефлексия себя через форму общественных представлений, тем или иным образом живущих в субъективности контрагентов диалога.

Школьный диалог уже своей *только формой* оформляет и даже формирует из учебного материала и собственных представлений, повторю, представления, создающие *опору субъектности*. И это — главная задача *этой* учебной формы. Осознаваемые знания, по замыслу авторов этой школьно-учебной формы, должны совмещаться, срастаться с личностной позицией, тем самым развивая и самое личность, ее активное свободное проявление в бытии и мышлении.

Этим учебный диалог принципиально противоположен традиционной педагогике, которая диалогией представляется как догматично-неподвижная и далекая как от истины объективного знания, так и от стихийно формирующегося личностного начала, — форма учебного диалога должна как раз выйти из этой «монологичности» и обеспечить прогрессивное движение к индивидуально-личностному началу и его развитию. Истина, исключенная из целей этой формы, становится и остается *бессознательной функцией* принимаемой через диалог позиции, логики, особой культуры и т. д. Эта позиция внутри диалога, разумеется, себя преобразует, развивает, оформляется, становится сознающим себя деятельным Я.

Традиционная школа всем своим методическим обеспечением старается ввести

и утвердить в сознании ученика истинные знания — в той мере, в какой они таковыми почитаются современными научными представлениями. Эта школа — с ее классной системой, с ее уроками, повторениями, вынужденной зубрежкой — далека от понятия способности мышления — далека с обеих сторон: и от ученика, и от учителя. Предметом внимания (сознания) она не становится, разве что спокойно живет в примитивно-ложных представлениях о мышлении.

История человеческого мышления показала, что чем полнее и адекватнее мышление выражает действительность, тем более явными становятся противоречия, которые открываются сознанию. И сознание «видит» их наличие как в мышлении, так и в бытии. Объективность противоречия требует иначе увидеть способ мышления, требует изменения его формы и тем самым взгляда на него. Формально-традиционная же логика не видит и не допускает в составе мышления противоречий, видя в них некий алогизм, абсурд.

Однако как раз противоречие удерживает собой весь смысл и все трудности познавательной деятельности. И это обстоятельство придает науке о мышлении, т. е. логике, диалектическую форму. В диалектической логике противоречие выступает центральной категорией, т. е. такой формой мышления, которая является ведущей во всем процессе мышления. Освоение диалектической культуры мышления поэтому связано со способностью разрешения противоречий, и эту способность нельзя усвоить формальный образом. Здесь требуется «пройти» школу исторической философии: Гераклит, Платон, Аристотель, Декарт, Спиноза, Гегель, Маркс.

Это — лишь некоторый пунктир. Но с этими умами необходимо постоянно «беседовать», вести диалог и полилог, — подобно тому, как культура чувств осуществляется через, например, жизнь мышления

в поэзии. А иначе сознание останется прыгающим по кочкам «болота эмпиризма» (Маркс). Появляется, в лучшем случае, многознайство, которое — известно со времен Гераклита — уму не научает и истины не достигает. В беседах, в общении, в обсуждениях даже возникнуть диалог не может. Не может возникнуть *диалог, монистично* выстраивающий образ мыслимого предмета.

Сократ и истина мышления

Сократовская позиция явно не совпадает с современной диалогикой. Сократ ищет всеобщие определения мыслящей способности. Что беседы Сократа, ищущие определения чистых форм, одновременно и тем самым несут в себе педагогическую форму — это давно и всем ясно. С помощью учителя-Сократа ученики сами порождают логические и тем самым фактические истины. Их начала в эмпирической, конечно, действительности, но мыслятся они как изначально присущие индивидуальному сознанию. Сократовская беседа предполагает не только способность мыслить, но и способность слушать и слышать другого человека — это вещи, заключающие в себе также и нравственное содержание.

В методе Сократа, пишет Гегель, имеются «две стороны, — он, *во-первых*, развивает всеобщее из конкретного случая и выявляет понятие, которое в себе существует в каждом сознании, и, *во-вторых*, разлагает застывшие, непосредственно воспринятые в сознание общие определения представления или мысли и приводит в замешательство собеседника посредством сопоставления этих общих определений с конкретными иллюстрациями» (Гегель, 1932: 45). Развивая эти мысли, Гегель говорит дальше так: «Ближайшим *следствием* этого приема может быть удивление сознания по поводу того, что в знакомом ему заключается то, чего оно в нем вовсе не искало. Если мы, например, начинаем размышлять о знакомом всем

представлении становления, то мы замечаем, что то, что *становится*, не *есть*, и, однако, оно также и *есть*; оно — тожество бытия и небытия, и нас может поразить, что в этом простом представлении содержится такое огромное различие. <...> ...Собеседников Сократа приводили к убеждению, что если они полагали раньше, что они очень хорошо знакомы с предметом, то они теперь должны сознаться и определенно высказать: „То, что мы знали, оказалось опровергнутым“. <...> Он хочет этим пробудить стыд у собеседника и понимание, что то, что мы считаем истинной, еще не есть истина, а из этого должна была возникнуть потребность в более серьезном старании достичь познания» (Гегель, 1932: 50–51).

Разве раскрываемая Гегелем метода Сократа в равной мере не относится к диалогике? Диалогика оформляет себя как *научное* представление о реальном процессе мышления, и, похоже, как будто только для того, чтобы отличить себя от исторической философской культуры. Она как будто погружается в предмет мышления, на самом деле ходит по феноменальному полю человеческого бытия, по содержанию мнений. Парменид еще задолго до платоновского Сократа принципиально уходит от эмпирического многообразия в попытках понять мышление. И принципиально обособляется от всяческого мнения, от мнения как такового, как не содержащего в себе теоретической, т. е. понимающей, истины.

Мнение может случайно попадать в истину, но то всегда будет «истиной факта», а не действительной истиной объективной действительности. Потому мнение *лишь мнит* себя истиной и упорно настаивает на случайной точке зрения. Для логики же точкой зрения должен быть сам предмет, и он должен быть понят из него самого, а не из наличного множества различных представлений.

Способ создать понятие мыслимого предмета, выйти за рамки наличных представлений о нем, снять эти представления в составе нового формирующегося образа, найти истину, — это уже содержалось в майевтике Сократа. В беседах Сократа признается только один судья — истина. Именно в процессе диалога вырабатывается и воспитывается умение высказывать и обосновывать свою точку зрения, и обосновывать именно как истинную.

Возникшая попытка превратить диалог в педагогическую форму развития субъектности и утвердить эту форму как единственную и имеющую всеобщий характер — это, конечно, противостоит догматическим формам, далеким от педагогического чутья к движениям детской души. Как души вообще. Но объективно именно к этому направлен сократовский метод. Сократовский способ получения истины с самого начала противостоит догматическому утверждению той или иной позиции, отвергает принятие «готовых» истин, отрицает их с самого начала и не боится подвергнуть любую идею открытому и всестороннему обсуждению.

Надо признать, что такой способ обнаружения истинного знания, в котором одновременно происходит воспитание самой мысли, освоение ее формы, по сей день не воспринят школой, хотя история культуры обнаруживает его как свой способ, как способ развития культуры.

Диалог как оформление самосознания

Развитие культуры осуществляется через открытую или скрытую форму полемики между собой различных идей, теорий, представлений. Диалогика культур поэтому ничего принципиально своеобразного не содержит: культуры сталкивались между собой, например, в войнах, и возникали из пепелищ этих войн обновленными. За духовным обогащением себя ходили в дальние походы, вели взаимоуничтожающие побоища, обогащались материальными условиями своего

бытия, а уничтожаемая чужая культура становилась обогащением собственной. Учились далеко не в учебной форме. Учебный диалог вводит в диалог различные культуры, находя в них позиции, достойные быть и достойные уважения, т. е. признания их истинности и самобытности.

И «мыследеятельность» (Г. П. Щедровицкий) есть по своему происхождению той же природы, что и диалогика: «перевод» реальных процессов внутри человеческого исторического бытия на язык особых специфических форм деятельности. Мышление детализируется этими специфическими формами деятельности, они становятся как будто понятнее, доступнее, чем та философия, которая ищет истину категориальных форм мышления и способ их движения. Они, и «системомыследеятельная» методология, и диалогика, прописывая с детальной виртуозностью свои формы, в этих формах видят объективную основу развития человеческой субъектности и ее практически применимую конструктивность.

За всеми духовными содержаниями, за всеми их сознательными выстраиваниями лежит реальная материальная практика. В культуре она, всесторонняя материальная практика, как бы пересказывается в многообразных живых формах жизни — от сказок до жестокой практики воспитания. И лишь только, пожалуй, в полном синтетическом совмещении возникших и существующих в культуре *форм* проявляется содержание человеческой жизни в его, человека, истории. Несводимой ни к общению, ни к формальным методологическим структурам мышления.

А сама внутренняя форма этого человеческого исторического бытия есть *диалектическая форма* — как объективно-реальная внутренняя логика, очерчивающая одновременно и внешние пространственно-временные определения человеческой действительности, и определения ее внутренних пределов.

Эта логика действительности в ее внутренней целостности увиделась только Гегелем. И была переведена им в идеальную форму, удерживаемую знаковой деятельностью. Надо заметить, что нет ни единой деятельности человека, будь то индивидуальная, то общественная, которая не была бы выражением мышления. И наоборот, нет мышления, которое не выражало бы собой предметно-преобразовательную деятельность и условия ее осуществления. Именно здесь мы видим то, что называется диалектикой материального и идеального.

Диалогика, конечно же, является всего лишь выражением внутреннего логического движения через отношения смысловых представлений различных сторон, разных индивидов. В диалоге как одной из форм общения проявляется мышление, центрированное неким предметом-проблемой. Разумеется, и во всякой другой форме общения проявляется мышление. Здесь же проявляется и оформляется оно, в первую очередь, в языке и речи. Диалог полностью погружен в вербальную форму. Центрация, общее смысловое содержание, либо представлено как начало и основание разговора, либо в разговоре ищется этот момент совмещения беседующих.

«Школа диалога культур» видит в учебном диалоге становление самосознания. Способ проявления объективного содержания предмета общения проступает непосредственно через субъективную форму, через способ сдвига и преобразования своего субъективного содержания каждым. В учебном диалоге, организованном, разумеется, специально, осуществляется процесс осознания себя через отражение в представлениях других.

Эта «школа» противопоставляет себя традиционной форме обучения как догматично-монистичному пути введения научных знаний. Плюрализм позиций участников диалога выступает в этой «школе» исходным

основанием, и мышление, существующее в субъективно-психологической форме, отражает собой «множество логик». Движение диалога поэтому осуществляется только по внешне-языковой форме проявления внутреннего, уже наличного, смыслового содержания. Имеющиеся представления апробируют себя взаимодействием друг с другом и выглядят сознательно-устойчивым основанием субъективно-личностного бытия.

Логика действительного процесса развития мышления остается за рамками строящегося диалога. Она не является предметом внимания, тем более выявления и удержания ее в качестве сознательной мыслительной формы. Всё дело в диалоге сводится к оформлению самосознания — силами наличной в диалоге субъективности. Природа знания спрятана и нет цели ее обнаружения. Устойчивость этой позиции в педагогическом самосознании явно не понимает мысли о предметно-преобразовательной деятельности как субстанции сознания.

Мышление в диалогике поэтому толкуется ограниченно, только в его языковой социально-психологической форме. В этих формах оно находимо повсеместно, но в разных местах выражает себя по-разному. Диалогика, как оптимально-оформленный способ внешнего обнаружения сознательного мышления, активно и успешно проявляет себя в эмпирически-прагматическом слое общественного бытия.

Пределы диалогике и диалог

Диалогика оформляет мир мнений, показывая свою неустранимость и реальное господство стихийных представлений в человеческом сознании. И увлекая красотой тонких дистинкций, создает *ложное впечатление истинного* изображения мышления. С открытой готовностью принять сколь угодно «множество логик». Ибо всеобщая основа всех фактических и логических представлений есть якобы диалогика —

противостояние и противоположение различных представлений в своих открытых по форме обнаружениях.

Учебный диалог со всеми его внутренними потенциями педагогического рода создается, однако, как сложная методика, как руководство для педагога. Еще раз, правда, надо подчеркнуть, что к дискуссиям теоретическая педагогика подталкивает давно, особенно в высшей школе, и давно понятно, что, если педагог не возьмет это дело в свои руки, ума от этих дискуссий, полемики, споров не будет. Будет всего лишь явление себе себя через отношение к другим.

Однако должен быть ум, организующий стихию утверждения каждым своих позиций, ум, вводящий правила, дисциплину, культуру мышления. Вращается ли действительность в сознание как форма становления субъектности или тут просто дело доходит до «шепота внутренней речи», за которой — лишь мыслящее молчание.

И снова надо заметить, движение мышления, не знающего своей формы, не контролирующего самого себя, — каждый шаг здесь грозит ошибкой, заблуждением. Но организующая свобода бытия в представлениях, не наталкивающихся на реальное бытие, уверенно живет бессознательным самообманом и столь же легко вводит, даже себя, в обман несложной софистикой — сознательно или по отсутствию ума. Свобода без ума — мнимое начало.

Любое высказанное суждение в диалоге входит в противоречия с позициями других участников, если, во всяком случае, оно не развернуто в своих предпосылках и следствиях. Иначе говоря, требуется логика организации своей собственной мысли, а потому требуется остановка продолжения диспута, — пока не утвердилась в своей обоснованности позиция говорящего. Еще иначе: пока может внешним реальным способом осуществиться вразумляющая диалогика, должна уже осуществиться внутренняя

диалогика ученика, его разговор с самим собой — независимо от того, в форме ли внутренней речи или в форме неулаживаемых движений своих собственных представлений. Учебный диалог, однако, исходит из того, что такое погружение в себя осуществляется только внутри и через диалог, само по себе погружение в себя не происходит. Через суждения других ты вразумляешь себя, стихийные случайные представления-суждения ты осознаешь в их некоторой определенности, определенности, однако, всегда сопровождаемой отношением к истине.

Посмотрите, в какой последовательности увязываются *суждения* участников, как делаются *умозаключения*, одним словом, какова их логическая культура. Иначе говоря, элементарная логическая грамотность. Если вам приходит на ум мысль о пропедевтике логической учебной подготовки, то там ведь требуется та же форма учебного диалога. Гораздо продуктивнее дает целостную форму становления свободной субъективности перманентная рефлексия своей собственной мысли — по ее логическому составу. Но одновременно, и тем же самым, здесь осуществляется рефлексия всего контекста диалога.

А это значит, индивидуальная форма требует адекватной себе общей формы, формы логической. Полилогия бессознательно ищет монизм, снимающий в себе противоречия, ищет тождества противоположностей. Потому учитель должен быть не только в позиции диалогика, но и диалектика. И молча он обходить Платона, Гегеля, Маркса, Ильенкова не может, и не должен останавливаться на Бахтине, Библере, Курганове...

Диалог на это диалектическое обстоятельство не ориентируется, он, наоборот, как будто имеет целью через интуиции, фантазии, обрывки аналогий, причинно-следственных связей и т. д. вывести на твердое поле самосознания, обеспечивающее якобы свободу и становящееся привычной формой перемещение, слом и превращение

представлений. Но истинность внутри каждого шага этого диалогического разговора даже бессознательно *контролирует педагог*, — если он даже педагог, отказавшийся от позиции знающего и занявший наравне с учениками позицию ищущего.

Однако чем же тут осуществляется поиск? Здесь так или иначе представлено всё содержание, вызывающее интерес у философии и психологии. И их знание должен знать педагог. Иначе диалог будет лишь *управляемым процессом стихии*, имеющей быть во всем пространстве-времени человеческого мира. Потому педагогика всегда опытно-примитивна, не выходит за рамки внешне-эмпирических форм, а тем самым всегда остается без понимания существенных определений процесса становления субъективности ребенка. И потому же педагог должен быть психологом, более того — должен быть философом.

А теперь надо сказать самое главное: только те и могут *так* организовать и *так* провести учебный диалог, кто его проектировал. В этом и состоит особенность субъекта. Учитель, принимающий от вас методику диалога, *субъектность теряет*. Его способность точно и продуктивно по этой методике работать не делает его субъектом. Не делает субъектом-педагогом. Он — отличный исполнитель, носитель чужих способов и чужим умом умеющий оценить свои действия. Исполнительность, даже отшлифованная, обязательно погубит дело, — потому что жизнь детей и их ума не столь механистичны и стандартны, как жизнь учителей и их руководителей со своими руководителями. Диалог, конечно, помогает войти в тайны души, но он не ищет ее оснований, он дает ей силы быть в себе и собой — такой, какая она есть.

Где искать путь к истине

Ведь и перед майевтикой Сократа в оторопь встали. Оторопели не от сложностей мышления Сократа, а от ощущения своей

неспособности осуществлять такое сложное движение, которое столь свободно осуществляет Сократ. Вырубленный топором деревянный ум даже не допускает себе такой диалектической противоречивости. И конечно же, диалог Бахтина и диалогика Библиера есть углубленное в суть вещей мышление, противоречащее традиционной школе.

Но чтобы освоить метод Сократа и умно применить его в педагогическом общении, нет иного способа, кроме изучения текстов Платона, в которых и представлены беседы Сократа. Именно этот разговор с Платоном будет формой диалога, осуществляемым с Собеседником. Но попробуйте выстроить учебный диалог по выявлению формы и содержания сократовского метода, по выявлению сути майевтики?

Мы бы, конечно, сказали, что это «уровень» научного исследования, подтверждающего свои результаты на научных конференциях и семинарах. А детишкам, мол, до этого далеко. Но не хотят детишки идти в вашу традиционную школу с вашими интерпретациями научных знаний, обработки научного познания вашим практически-педагогическим умом. Он весь тонет в «искусственном интеллекте». Посмотрите на свою логику.

Дети на многие вещи содержат разные представления. Организованный диалог ставит задачей эти представления сделать «очевидными», а потому и отчетливо сознаваемыми. Они, эти представления, сами оказываются под вопросом для себя, — если к ним есть вопросы со стороны других ребят. А там, где есть вопросы, есть неопределенность и необоснованность наличных представлений. Каждое из представлений должно определиться и получить обоснование — что в диалоге возможно только теми средствами, которыми обладает каждый в коллективе. Здесь ссылаться на чувство, на «так думаю» недостаточно, ибо вмиг возникает вопрос к самому этому чувству и этому мышлению.

Это, как легко понять, уже вопросы философские, они обращены к логике и отношению логических понятий к действительности. Отношение логических понятий к предмету есть нечто иное, чем отношение понятий-представлений, выполняющих функцию предиката при попытке определить конкретно-чувственный предмет. Это различие должно схватить и сознание детей. Мотив к этому логическому знанию объективно возникает только в тупиково-проблемных ситуациях реальной деятельности. Именно реальной, преобразующей и творящей деятельности. Диалог, удерживаемый учебным процессом, его правилами и требованиями, опирается на внешнюю мотивацию типа «пилюли в сахаре». Это путь ложный.

Внутренняя мотивация возникает только в условиях противоречия, противоречия своих представлений представлениям других участников разговора. В детском коллективе, где появляется настоящий спор, дискуссия, где ребенку необходимо аргументировать, обосновывать свою позицию, где необходимо проверять свою мысль и мысль собеседника — именно здесь появляется необходимость логической систематизации собственных понятий. Такая картина имеет место в любом коллективе, и «система повышения квалификации» возникает только там, где нет внутренней мотивации самостоятельного активного поиска знаний. В условиях капиталистического бытия, в условиях отчуждения труда внутренняя мотивация не возникает принципиально. А отчуждение мотивированного (а как иначе?) творческого труда возможно только при *ампутации личностной формы* — как это необходимо и во всех видах труда, ввергнутых в капиталистическую «всеобщую проституцию» (Маркс).

В чем основание активности ребенка? Почему дети спорят? Послушаем на этот счет умных людей.

«Известно давно, что всякая мудрость начинается с удивления — со способности удивляться, обнаруживая, что вещи, которые казались раньше и тебе и другим самоочевидными, общеизвестными и потому не требующими размышлений, вдруг оборачиваются загадочно-непонятными... <...>

Установлено, что для мышления любого малыша очень характерен так называемый эгоцентризм (субъективно-одностороннее понимание мира вещей и слов) в восприятии окружающего мира. Малыш доверчиво и наивно полагает, что любая вещь, попадающая в поле его зрения, именно такова, какой она ему кажется с его точки зрения — с того места, с какого он ее наблюдает. Ему не под силу уразуметь, что с другой точки зрения, с другой позиции она может выглядеть совершенно иной. Ему чрезвычайно трудно усвоить, что это, однако, та же самая вещь, а не две (или три) разных... Даже в том случае, если много раз обходил ее кругом и рассматривал со всех сторон. И именно поэтому он совершенно нечувствителен к „противоречию“. Для него вещь такова и только такова, какой он ее видит в данный момент. <...> Поэтому он то и дело высказывает про одну и ту же вещь прямо противоположные „суждения“, ничуть этим не смущаясь, не испытывая никакого недоумения» (Ильенков, 1991: 49).

Любой внимательный педагог легко заметит такую ситуацию, естественно порождающую «споры» и «дискуссии». А если он ее еще и понимает, то столь же легко сумеет выступить организующим и управляющим началом в поиске истинного понятия. Но шаблонизированный преподаватель, желая «успеть пройти материал», авторитарно останавливает спор и «внесет ясность», устанавливая шаблонизированное «педагогическое общение», в котором активность учащихся сводится к «записать и дома проработать». Такое педагогическое действие настолько распространено и настолько поддерживается

разного рода ведомствами от образования, что оно активно поддерживается и самими учениками. Не говоря уж об учителях, мотивом труда которых почти всегда не является истина. Дети, конечно, хотели бы и «покричать», но в этом крике они по большому счету не видят учения. Так же, как и учитель.

Как тут быть? Как ввести в этот шум, крик и галдеж умные и правильные истины. Если, конечно, эти истины не содержат в себе своего отрицания, если в отрицании ее нет, не признается ее истинность, если истина односторонняя, — то она и не есть истина. Ее половинчатость и человека делает половинчатым. Люди не видят своей неполноценности, сознают себя полноценными, «самодостаточными», конфликты между собой для них естественны, но выстроить их, людей, разумный диалог невозможно. Полоумность не терпит полоумность с другой стороны ума. Она хочет отождествить с собой всё, что попадает в ее глаз.

Снова послушаем умного человека. «Культура спора, культура дискуссии, имеющая своей целью выяснение объективной, каждый раз конкретной истины (а другой истины ведь и не бывает), — это очень труд-

но усваиваемая культура. Она предполагает умение взглянуть на вещи с противоположной точки зрения, привычку спрашивать себя: „А что, если предположить обратное?“

Умение действительно грамотно спорить (а не пререкаться!) с другим человеком — с внешним оппонентом, которого ты признаешь равным себе, лежит в основании другого, еще более ценного умения — умения спорить с самим собой, т. е. в основании самокритичности мышления.

А самокритичность — это синоним самостоятельности мышления. Без нее твой ум навсегда останется зависимым от чужого ума, от ума другого человека, который стоял бы рядом и нелюбезно критиковал бы каждую допущенную тобой односторонность взгляда...» (Ильенков, 1991: 50).

Поэтому, если и в самом деле есть желание воспитать самостоятельность, свободу и личность, ориентировать образование на личностное развитие, то и требуется формировать *культуру ума*, самокритичность. И в педагогическом общении организовывать и контролировать только способность рефлексии, способность оценки своей и чужой мысли.

Список литературы и источников / References

- Гегель Г. В. Ф. *Лекции по истории философии*. Кн. 2. М.: Гос. изд-во, 1932. xxxiv, [2], 454 с. Т. 10, кн. 2 из Гегель. *Сочинения*.
- Hegel G. W. F. *Greek Philosophy*. Ed. by R. F. Brown. Transl. by R. F. Brown, J. M. Stewart. Oxford: Clarendon Press, 2006. 390 p. Vol. II of *Hegel: Lectures of the History of Philosophy, 1825-6*.
- Ильенков Э. В. *Философия и культура*: [сб.]. М.: Политиздат, 1991. 462 с. Мыслители XX века.
- Ilyenkov E. V. *Philosophy and Culture*: [collection]. Moscow: Politizdat, 1991. 462 p. (In Russian). *Mysliteli XX veka*.

Информация об авторе

Лобастов Геннадий Васильевич — доктор философских наук, профессор, президент Российского философского общества «Диалектика и культура» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, 247-30), *lobastov.g.v@yandex.ru*, SPIN-код: 1550-3282.

Information about the author

Gennady V. Lobastov — Dr. Sci. (Philos.), Prof., President of the Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture” (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, 247-30), *lobastov.g.v@yandex.ru*, SPIN code: 1550-3282.

Статья поступила в редакцию 05.12.2025, одобрена после рецензирования 19.12.2025.
The article was submitted 05.12.2025, approved after reviewing 19.12.2025.

Уникальность проекта системы категорий диалектического материализма Э. В. Ильенкова

И. А. Ляшко

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет, г. Белгород, Россия*

il.lyashko@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы впервые опубликованные архивные материалы Э. В. Ильенкова «Соображения по структуре книги „Диалектический материализм“» и «План-проспект книги». Выявленные положения синтезированы с уже известными философскими положениями мыслителя и сопоставлены с другими советскими проектами изложения системы категорий диалектического материализма. Выделены три ключевые категории системы в исполнении Ильенкова: развитие — взаимодействие — противоречие. Доказано, что проект Ильенкова имеет принципиальные преимущества перед другими советскими проектами категорий диалектического материализма: целостная и динамическая структура; сознательно поставленная задача последовательного выведения категорий на едином основании, а не простая систематизация и вариант ее решения. Отмечены недостатки проекта Ильенкова, ключевой среди которых — отсутствие единого саморазвивающегося предмета логики, что компенсируется опорой на аксиомы марксистской философии.

Ключевые слова: система категорий, Ильенков, логика, философская пропедевтика, диалектический материализм, развитие

Финансирование: работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 24-18-00130).

Для цитирования: Ляшко И. А. «Уникальность проекта системы категорий диалектического материализма Э. В. Ильенкова». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m10s02a20.
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s02a20> EDN: SHHOPQ.

Original article

The uniqueness of E. V. Ilyenkov's project of dialectical materialism categories system

I. A. Lyashko

Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

il.lyashko@yandex.ru

Abstract. In this work, archival materials by E. V. Ilyenkov, “Considerations on the Structure of the Book ‘Dialectical Materialism’” and “Plan-Prospectus of the Book”, published for the first time, have been analysed. The identified propositions are synthesized with the thinker’s already known philosophical propositions and compared with other Soviet projects for the exposition of the system of categories of dialectical materialism. The three key categories of the system in the Ilyenkov plan have been identified: development — interaction — contradiction. It is proven that Ilyenkov’s project has fundamental advantages over other Soviet projects of expounding the categories of dialectical materialism: an integral and dynamic structure; a consciously set task of consistently derivation of categories on a single basis, rather than a simple systematization and a solution option to it. The disadvantages of Ilyenkov’s project have been noted; the key among them is the lack of a single self-developing subject of logic, which Ilyenkov has compensated by reliance on the axioms of Marxist philosophy.

Keywords: categories system, Ilyenkov, logics, philosophical propaedeutics, dialectical materialism, development

Funding: the work has been supported by the Russian Science Foundation (project no. 24-18-00130).

For citation: Lyashko I. A. “The Uniqueness of E. V. Ilyenkov’s Project of Dialectical Materialism Categories System”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m10s02a20. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s02a20>

Введение

В 2024 г. достоянием публики стал проект системы категорий, предложенный Э. В. Ильенковым в рамках работы Сектора диалектического материализма ИФ РАН над книгой «Диалектический материализм». Соответствующие архивные материалы РАН обнаружил и опубликовал А. Д. Майданский (Майданский, 2024). Несмотря на то, что это краткий набросок, он представляет для философской науки интерес, что становится

ясно, если обратиться к состоянию вопроса о категориях в отечественной традиции диалектического материализма и его отношению к науке логики Гегеля.

Н. М. Мехрякова в диссертации «Проблема системы категорий в научной философии» отмечает, что в вопросе категорий важна системность, однако Гегель и другие предшественники марксизма предложили ненаучное решение, современные же разработки системы категорий в диалектическом

© Ляшко И. А.

материализме неудовлетворительны и недостаточны — как по размаху, так и по методологии (Мехрякова, 2010: 23). В. В. Орлов отмечает, что в марксистской философии системное разворачивание категорий находится ниже уровня, заданного Гегелем, поскольку в существующих проектах фактически отсутствует *выведение* категорий (Орлов, 2011). В монографии «Проблема системы категорий философии» (Орлов, 2012) он предлагает проект, основанный на нескольких постулатах, среди которых — единство материализма и диалектики при ведущей роли материализма, единство онтологии и гносеологии, от конкретного к абстрактному и обратно, самообъяснимость (Орлов, 2012). Такая форма постулирования является рассудочно-метафизической.

Уже Гегель диалектически заметил, что «...принцип философии, если он истинен, тем самым уже и ложен, поскольку он существует лишь в качестве основоположения или принципа» (Гегель, 2000: 18), а его раскрытие и движение вперед уже есть его отрицание, а не простое строительство на статичном, сохраняющемся самотождественном фундаменте. Парадоксальным образом сохранение основания неподвижным означает отсутствие *конкретной* связи с самой возведенной на нем «конструкцией».

Сам вопрос о системе категорий является для диалектического материализма неоднозначным, о чем свидетельствует дискуссия, развернувшаяся на XXV научной конференции «Ильенковские чтения», посвященной 100-летию юбилею философа. Была высказана позиция, что с точки зрения диалектической логики система означает статичность и законченность, а следовательно, истинный диалектик не должен стремиться к системе (Ляшко, 2024: 3: 177–178). Это коррелирует с мыслью Энгельса, который видел истинным зерном логики Гегеля именно диалектический момент процессуально-

сти, тогда как момент завершенности и тотальности относил к издержкам идеализма: «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. <...> Это вывод, к которому неизбежно приводит его [Гегеля] метод, но этот вывод никогда не был сделан им самим с такой определенностью, и по той простой причине, что Гегель вынужден был строить систему» (Энгельс, 1966: 7). Однако если мы обратимся непосредственно к наследию Гегеля, то увидим, что требование системы обосновано не «партийностью» в философии и не наперед выставленной идеалистической установкой, но логикой самого дела: любой результат должен быть показан последовательно как результат процесса. Соблюсти подлинную процессуальность, согласно Гегелю, можно только систематически: «...знание действительно и может быть изложено только как наука или как *система*» (Гегель, 2000: 18). Отсюда известный принцип субстанции-субъекта: истина есть сколь субстанция, столь же и субъект самой себя. Он гарантирует, что не мы приписываем предмету произвольные предикаты, но сама суть дела раскрывает себя. Так Гегель видел научность, и этим требованием научности, а не идеалистической установкой определяются три момента логического, обозначенные немецким философом: рассудочный, диалектический, спекулятивный. Поэтому «отмахнуться» от вопроса о системе категорий и тотальности как от «идеалистической прихоти» — значит упустить существеннейший вопрос природы научности и знания: всё дальнейшее окажется догматической манипуляцией категориями. Поскольку «Наука логики» представляет собой систему категорий, постольку научное отрицание ее, на которое претендует диалектический материализм, предполагает открытое и доказательное опровержение или развитие всех тех принципов, по которым движется выведение категорий у Гегеля.

Таким образом, для марксизма как философской традиции методичная проработка логики остается насущной задачей, а вопрос о природе системы — нерешенным. В связи с этим особое значение имеют архивные материалы «Соображения по структуре книги „Диалектический материализм“» и «План-проспект», подготовленные Ильенковым в рамках работы в Секторе диалектического материализма ИФ РАН в 1957 г.¹ Они носят общий характер, но выступают серьезным дополнением к уже доступному читателю наследию философа, ибо речь идет не о раскрытии пары новых категорий, о которых мы ранее не читали у Ильенкова, а о структуре целого, проливающей свет на то, как мыслитель представлял себе логику как науку. А. Д. Майданский справедливо отмечает: «В плане-проспекте Ильенков пробует *системно* выстроить изложение диалектической логики (= теории познания). Ни в печатных работах Ильенкова, ни в сохранившихся архивных текстах нет ничего подобного» (Майданский, 2024: 4: 62). До сих пор наследие философа выглядело так, как если бы вопрос о системе категорий вообще не ставился им, что оставалось слабым местом его учения, при всех прочих его достоинствах (в многочисленных статьях и монографиях он глубоко диалектически рассматривает и использует разнообразные категории, например: всеобщее и единичное, абстрактное и конкретное, дедукция и индукция, анализ и синтез, субстанция, идеальное). И все-таки они оставались лишь фрагментарными, в лучшем случае объединенными под знаком метода восхождения от абстрактного к конкретному.

Содержание «Плана-проспекта» Ильенкова подсказывает нам две гипотезы: 1) вопрос о системе категорий не ставится Ильенковым в собственно логическом значении, а исходит из наперед установленных принци-

пов диалектического материализма; 2) проект Ильенкова превосходит своей целостной и динамической структурой иные советские марксистские проекты изложения категорий. Мы проанализируем впервые опубликованные «Соображения по структуре книги „Диалектический материализм“» и «План-проспект» системы категорий диалектического материализма, интегрируя этот новый материал в контекст уже известного корпуса текстов Ильенкова, чтобы проверить эти две гипотезы.

Структура плана системы категорий Ильенкова

В плане Ильенкова просматривается трехчастная структура предполагаемой книги «Диалектический материализм»: 1) краткая пропедевтика (феноменологическая и историко-философская); 2) основная логическая часть; 3) методологическая (применение в конкретных исследованиях). Рассмотрим подробнее «Соображения по структуре книги...» и «План-проспект», чтобы обосновать предложенное деление.

1. Пропедевтический раздел. В «Соображениях по структуре книги...» Ильенков говорит: «Первым разделом книги целесообразно сделать раздел, в котором была бы рассмотрена с материалистических позиций та проблематика, которая у Гегеля получила наименование „Феноменологии духа“, — вопрос об отношении философии как науки ко всем остальным формам и областям человеческой деятельности» (Ильенков, 2024b: 4: 67). Мыслитель не хочет предпосылать принципы диалектического материализма как догму, поэтому предлагает сначала подвести читателя к ним, а затем раскрывать: «Итогом этого рассмотрения, по-видимому, должно быть четкое определение философии диалектического материализма как науки, решающей основной вопрос всякой философии...» (Ильенков, 2024b: 4: 67).

¹ О судьбе проекта можно прочесть в статье А. Д. Майданского (Майданский, 2024).

В «Плане-проспекте» этот замысел представлен иначе, носит историко-философский характер: в этом варианте первый раздел книги должен включать критику позитивизма, отрицающего философию, и краткую историю возникновения диалектического материализма, начиная с Фейербаха (Ильенков, 2024b: 4: 68). Можно заключить, что Ильенков считал необходимым решить задачу методичного введения в логику как систему категорий, ибо философское изучение категорий предполагает точку зрения тождества мышления и бытия, на которую еще нужно встать: «...в состав предмета философии входят те всеобщие закономерности, которым одинаково подчинено развитие бытия (природы и общества) и мышления» (Ильенков, 2024b: 4: 67). Стало быть, читатель книги должен быть подведен к точке зрения «совпадения диалектики, логики и теории познания» (Ильенков, 2024b: 4: 67). Без пропедевтики книга превращается в мертвую схему формализма, ибо само движение категорий в основной части предполагает этот принцип единства бытия и мышления. Тезис о необходимости специальной подготовки сознания к изучению философской точки зрения до сих пор нечасто встречается в философской литературе и является верным признаком диалектического подхода. Так, современный исследователь А. Н. Муравьев в очерке «Философия или филодоксия в высшей школе?» показывает, что необходимы оба способа введения к изучению философии как логического метода — вначале феноменологический, затем историко-философский (Муравьев, 2015), — в противном случае оно превращается в игру мнений.

Таким образом, Ильенков ясно осознал принципиальное отличие философского мышления от любой формы опыта сознания. И если, например, в «Думать, мыслить» он утверждает, что диалектическое мышление — это «просто» нормальное мышление человека (Ильенков, 1968: 264), то этим не отменяет серьезной работы по подготовке

человека к этому собственному, подлинно человеческому состоянию, ибо «„ум“, то есть способность самостоятельно мыслить, формируется только в ходе индивидуального усвоения умственной культуры» (Ильенков, 1968: 264). План-проспект Ильенкова как раз и предполагает создание таких пропедевтических условий на уровне отдельно взятой книги.

2. Основная часть: логика. Тождество мышления и бытия, понимаемое как суть диалектического материализма, определяет для Ильенкова суть категорий: в логику входят «те категории, которые выражают это совпадение [бытия и мышления], — это формы и закономерности, в русле которых совершается любой конкретный процесс развития» (Ильенков, 2024b: 4: 67). Поэтому основной частью книги о диалектическом материализме в проекте философа выступает «Логика — наука о всеобщих формах и законах развития» (Ильенков, 2024b: 4: 67). Отсюда второе принципиальное определение категорий: они выражают природу *развития*. Таким образом, отправной пункт Ильенкова в построении системы — тождество мышления и бытия во всеобщих законах развития.

Переходя к основному логическому содержанию, философ определяет: «Исходные категории диалектико-материалистической философии — *материя и мышление*. Их противоположность» (Ильенков, 2024a: 4: 69). Здесь можно констатировать догматический элемент хода его мысли: не сама суть дела начинает свое движение из первой категории, но философ полагает то, с чего будет начинать, исходя из его «партийности». Это сглаживается предварительным введением, призванным подвести основание под точку зрения диалектического материализма, но не отменяет недостатка той строгости, какую требует задача выведения системы категорий (особенно сообразно с принципом развития). Об этом мы можем судить по остальным текстам Ильенкова, из которых известно, что для него диалектический

материализм есть истинный результат истории философии. Уже было показано (Ляшко, 2022: 82–103), что, во-первых, базовые принципы Ильенков полагает как аксиомы, открыто называя их так в разных работах (Ильенков, 2017а: 261, 267–268; Ильенков, 1977а: 33; Ильенков, 1977b: 74). Во-вторых, критика гегелевской точки зрения, знающей себя как завершившую историю философии, строится в конечном счете на простом противопоставлении принципа материализма упрощенно понятому идеализму (Ляшко, 2022: 128–150), что нельзя характеризовать как диалектическое или какое-либо иное доказательство.

Поскольку дальнейшее движение должно быть ступенями предметной реальности и ее знания, постольку следующая за исходными пара категорий — «Логическое и историческое — их совпадение в истинном знании» (Ильенков, 2024а: 4: 69). А «первая категория конкретной логики» (Ильенков, 2024а: 4: 69) — *взаимодействие*. Видимо, это следует понимать так: как взаимодействие материи и мышления взаимодействие есть их истина и целое, и потому конкретность, ибо выступает «как форма и результат диалектического развития» (Ильенков, 2024а: 4: 69). «Все дальнейшие категории — раскрытие подлинного предметного смысла этих двух» (Ильенков, 2024а: 4: 69): конкретного взаимодействия и развития.

Если в «Плане-перспекте» ряд последующих категорий не завершается никаким итогом (после главы 11 — о категориях свободы и необходимости и т. д. — следует глава 12 — о диалектике как методе конкретного исследования), то в «Соображениях по структуре книги...» Ильенков высказал идею закольцованности системы. Здесь уже категория *противоречия* понимается как начало и результат развития категорий: «...Показать ее как тайну, в которой находят свое разрешение все предшествующие [категории], а затем показать ее как подлинное начало всей системы»

(Ильенков, 2024b: 4: 68). Если синтезировать ход мысли Ильенкова из двух документов, то получаем следующее логическое отношение структуры: *взаимодействие* — исходная и общая форма, а *противоречие* — ее конкретное заключение. Обе оказываются полюсами одного и того же процесса — *развития*.

Таким образом, путем анализа и синтеза «Соображений по структуре книги...» и «Плана-перспекта» мы выявили ключевые категории, определяющие содержание логики, по Ильенкову:

- 1) **развитие** как всеобщая форма диалектической логики;
- 2) **взаимодействие** как первая простая конкретность развития;
- 3) **противоречие** как развитая, истинная форма развития.

Надо полагать, в начальной точке материя и мышление *взаимодействуют* в опосредствующей практике, а в финальной точке логической системы должно раскрыться *противоречие* материи и мышления. И всё это движение в целом есть *развитие* этого отношения. Насколько все три взаимопроникнуты диалектическим единством, не выступают ли они в логике понятия как «всеобщее — особенное — единичное», мы судить не можем, поскольку сам ход намеченного Ильенковым плана осуществлен не был.

3. Заключительный раздел: логика как методология. В конце «Соображений по структуре книги...» Ильенков предлагает: «Вновь вернуться к вопросу о том, в каком отношении находится развернутая система диалектики к индивидуально-психологическому владению ею» (Ильенков, 2024b: 4: 68). Вероятно, это место отсылает нас к будущим достижениям Ильенкова в теории педагогики: широко известны тексты мыслителя, посвященные проблеме формирования диалектического мышления как нормы образования человека (вспомним цикл статей, изданных в сборнике «Школа должна учить мыслить» (Ильенков, 2002)). И в «Соображениях по

структуре книги...», и в «Плане-перспекте» основной смысл заключительной главы — показать полученную диалектическую логику как метод исследования в науках, прежде всего на примере работ Маркса и Ленина. Этим применением в исследовательской практике диалектическая логика полагает себя как реальную логику, а индивид достигает состояния мышления, преодолев форму мышления, представления (Ильенков, 2017b).

Вероятно, будет уместно назвать это заключение книги реальной или практической логикой, поскольку дело идет о выходе из логической стихии в рефлексию общественно-го человека и природы. Если в самой логике категории выражают тождество мышления и бытия (как всеобщие законы), то при ее применении они дают рефлексию мышления и бытия на основании их внутреннего тождества (Ляшко, 2021: 299).

Особенность категорий, вошедших в «План-перспект» Ильенкова

Характерно, что все категории в «Плане-перспекте» парные. Вероятно, при написании самой книги они раскрывались бы Ильенковым в рефлексии друг в друга. Такой пример мы находим в одной из центральных, крупных работ философа — монографии «Диалектика абстрактного и конкретного в „Капитале“ Маркса». Здесь *метод восхождения от абстрактного к конкретному* показан через диалектику парных категорий: абстрактное и конкретное, (все)общее и единичное, дедукция и индукция, анализ и синтез, логическое и историческое. Их рефлексия друг в друга не дает снятия в третье, а разрешается тем, что одна превалирует над второй в том или ином отношении (одна из аксиом диалектики, согласно Ильенкову (Ильенков, 1960: 115)). Разработка *метода* в этой монографии соответствует идее третьего, заключительного раздела в проекте книги о системе категорий, ибо мыслитель ставит задачу, выявляя *моменты метода* путем анализа его применения в «Капитале»,

показать диалектику «абстрактного и конкретного в процессе теоретической обработки данных живого созерцания, в процессе переработки созерцания и представления в понятие» (Ильенков, 1960: 12).

Примечательно, что в проекте Ильенкова развитие — это отдельная категория, тогда как у «основателя диалектической логики» как науки Гегеля — это принцип движения в сфере понятия. А. Д. Майданский справедливо замечает: «У Гегеля развитие — высший тип логической связи, характерный для категорий сферы понятия» (Майданский, 2024: 4: 63); Ильенков же «упраздняет границу логических сфер сущности и понятия. Системообразующий принцип гегелевской „Науки логики“, таким образом, отвергается» (Майданский, 2024: 4: 64).

Остается неясным, *что* развивается в системе категорий Ильенкова:

- 1) если это предметная реальность, то она есть многообразие и не единый субъект самой себя;
- 2) если это материя как субстанция, то по самой предложенной структуре логики она не есть ни первое (поскольку берется уже в паре с мышлением), ни результирующее;
- 3) если это развитие, образующее единство ряда категорий, проходящее через него от и до, то оно не отрицает само себя в этот процесс.

Процесс категорий в плане Ильенкова запускается не из единого начала, а искусственно — положением принципов диалектического материализма и последующим действием философа в отношении них. Как сказал бы Фихте (что сообразуется и с Гегелем), здесь есть ряд мыслей философа, и он есть лишь его конструкция как насилия над понятием, а не жизнь самого понятия и наблюдение за ней (Фихте, 1993: 479–480). Конечно, мы не знаем, как Ильенков воплощал бы этот проект и какие трансформации его способ претерпел бы по мере дальнейшей работы над проектом. Однако в имеющихся

материалах мы видим, скорее, конструирование, исходящее из духа «партийной принадлежности» в философии, нежели раскрытие развития самого предмета: прежде всего потому, что предметом логики выступает здесь развитие, но развитие — это не субстанция-субъект и даже не субъект или субстанция, но принцип; неслучайно у Гегеля нет категории развития, оно — принцип движения понятия (Гегель, 1974: 343). Если Ильенков ставил задачу дать диалектико-материалистическую версию системы категорий как альтернативу-преодоление идеалистического решения Гегеля, то мы видим, что она не достигается тем способом, который предложен в этих общих соображениях о проекте системы категорий диалектического материализма. А. Д. Майданский отмечает, что последнее высказывание Ильенкова о системе категорий, произнесенное уже в 1968 г. на защите докторской диссертации, носило тот смысл, что ученый солидарен с гегелевским решением о *порядке* категорий, хотя по-прежнему говорит о необходимости очистить порядок толкования категорий «от всех идеалистических благоглупостей» (приводится по: Майданский, 2024: 4: 66). Строго говоря, эта позиция касается структуры и последовательности категорий, но не пересмотра самого принципа в сторону единого самораскрывающегося основания. Если придерживаться материализма, то таким основанием должна быть материя (в «Космологии духа» Ильенков называет материю субстанцией самой себя (Ильенков, 2017с: 129)). Русский мыслитель на протяжении всех этапов своей философской деятельности придерживался *аксиом* диалектического материализма, что по форме удерживало его в антидиалектической (догматической) позиции по вопросу о начале и результате системы категорий.

Уникальность плана системы категорий Ильенкова в сравнении с другими советскими проектами

Составим краткий обзор других проектов советских авторов, исследующих вопрос категорий диалектического материализма. В том же 1957 г., когда Ильенков подготовил «План-проспект», вышла коллективная монография «Категории материалистической диалектики», авторы которой с самого начала предупреждают: «Книга не претендует на исчерпывающее и полное изложение всех категорий марксистской диалектики. В частности, в нее не включены те категории, при посредстве которых выражаются основные законы диалектики (качество, количество, противоречие, отрицание и т. п.), так как они получили более широкое освещение в философской литературе» (Розенталь, Штракс, ред., 1957: 3). Отсюда форма этой книги — изложение отдельных категорий, каждой из которых посвящена глава, но развивающаяся система отсутствует. Те же категории содержатся в «Плане-проспекте» Ильенкова, но он, как мы видели, попытался отразить их движение — от начала и до конца, — благодаря чему изложение проникнуто законченным целым.

На 10 лет позже, в 1967 г., опубликована монография А. П. Шептулина «Система категорий диалектики». В ней уже ставится задача выявить переход от одной категории к другой, однако методом выступает *анализ*. Это означает, что сами категории берутся как уже данные, и задача автора только в том, чтобы приписать им некоторую взаимосвязь. При этом Шептулин ставит проблему начала такой систематизации. Он пересматривает три базовых закона диалектики, общепринятых в советской традиции, и выявляет, что именно тезис о практической деятельности подходит для того, чтобы показать процесс выведения одного из другого, поскольку категории возникали в истории познания последовательно (Шептулин, 1967: 83).

Согласно принципу единства логического и исторического, «диалектический материализм, *обобщая* (курсив наш. — И. Л.) историю развития познания с точки зрения появления и применения философских категорий, *исправляет* (курсив наш. — И. Л.) ее соответственно объективным законам ее развития» (Шептулин, 1967: 87). Автор предлагает антидиалектическое, рассудочное отделение (абстрагирование): «...Из истории философии здесь удерживается лишь рациональное» (Шептулин, 1967: 89). Это искусственное разделение недостатков и достоинств, которые в самих философских учениях всегда неотделимы друг от друга. Начало и способ системного выведения категорий становится здесь вопросом выбора, который осуществлен путем перебора уже данных принципов.

В 1973 г. В. Н. Сагатовский в монографии «Основы систематизации всеобщих категорий» отказывается «от претензии на построение единственно возможной системы, которая автоматически объявляет все другие системы ложными» (Сагатовский, 1973: 134), поскольку всякая система — продукт «авторского конструирования» (Сагатовский, 1973: 134). При этом исследователь далек от релятивизма, так как предлагает субординировать разные системы на основании базовой системы минимума категорий «уровня данности» (Сагатовский, 1973: 138). Однако данность далее неопределимых категорий также противоречит диалектическому требованию получать любое логическое определение в процессе развития.

В 1988 г. В. П. Тугаринов в работе «Законы и категории марксистско-ленинской теории» также придерживается позиции, что объективный ход истории познания порождает категории, а истинность науки «зависит не только от правильности или неправильности отдельно взятых категорий, но и от того, верно или неверно понято их соотношение» (Тугаринов, 1988: 72), поэтому зада-

чей своего исследования он видит создание общей *теории соотношения* категорий. Поскольку сами категории берутся из истории познания как готовые, постольку их соотношение и здесь выступает не как система, но как авторская систематизация. Критерий же установления соотношения категорий — эмпирический: «Материалистический подход требует, чтобы эта субординация соответствовала объективной действительности» (Тугаринов, 1988: 80).

Советские исследователи даже не ставили задачу выведения категорий, как справедливо заметил А. Д. Майданский, а значит, система диалектического материализма до сих пор не разработана: «Диаматчики же подменили проблему *дедукции* категорий диалектики несравненно более легкой проблемой их *классификации*» (Майданский, 2024: 4: 59). Философски подготовленной публике известно, что система не есть систематизация. Еще Фихте показал, что понятие системы включает жизнь и движение самого предмета, поэтому задача состоит не в том, чтобы просто расположить категории в определенном порядке в соответствии с заранее предпосланными философом-конструктором (таковы догматики) принципами, но в том, чтобы дать диалектическую жизнь самому предмету. Проект Ильенкова выгодно отличается именно тем, что тяготеет к такому последовательному выведению из исходного принципа, который распределен по всей предполагаемой системе (см. выше о трех ключевых категориях — развитии, взаимодействии, противоречии), однако страдает от отсутствия субстанции-субъекта, в которой этот принцип содержался бы и которой принадлежало бы само это развитие. В силу этого русскому марксисту приходится авторски определять тему каждой следующей главы книги, а нам — прибегать к гипотезам и анализу, чтобы прояснить, в чем состоит идея предложенной системы категорий.

Заключение

Можно сделать вывод, что обе наши гипотезы об особенностях проекта системы категорий Ильенкова подтвердились. Соображения философа, высказанные в связи с работой над проектом книги «Диалектический материализм», показывают, что он видел задачу последовательного выведения категорий на едином основании, а не в простой систематизации *в соответствии* с наперед выставленными принципами. Это усиливает позицию философа против обвинений в догматизации принципов марксизма (повод к такому обвинению он дает в других своих текстах). Впрочем, Ильенков всегда выгодно отличался от современников недогматическим прочтением наследия Маркса, Энгельса, Ленина. Из его работ по историко-философской проблематике мы знаем, что взгляды мыслителя составляют результат его самостоятельного изучения истории философии. Теперь же мы понимаем, что работа над методом диалектического материализма в его замыслах не ограничивалась аналитическим выявлением его в «Капитале», каковая задача декларируется в работе «Диалектика абстрактного и конкретного в „Капитале“ Маркса» и других.

Однако и в уже известных работах, и в недавно опубликованных «Соображениях по структуре книги...», и в «Плане-проспекте» Ильенков не полностью свободен от принятых наперед предпосылок. Тон феноменологического и историко-философского введения предполагаемой книги таков, что истинность философии марксизма берется как исходное. Поэтому характер постановки задачи выведения категорий все-таки отличается и от фихтевского, и от гегелевского. Немецкие философы последовательно вырабатывали свои системы, отправляясь от имеющегося историко-философского наследия. Логика Гегеля имеет своим завершением учение об идее не потому, что он заранее намеревался к нему прийти. Ильенков же начинает с основного вопроса философии об отношении мышления к бытию и материалистического ответа на него. Весь дальнейший план книги шаг за шагом разворачивается от этого положения. Данные выводы могут инспирировать исследование возможности построения основательной логики в рамках марксизма. Диалектический материализм лишь тогда *докажет* свое декларируемое превосходство над спекулятивным идеализмом, когда более совершенным способом решит научные задачи философии.

Список литературы и источников / References

- Гегель Г. В. Ф. *Наука логики*. М.: Мысль, 1974. 451 с. Т. 1 из Гегель. *Энциклопедия философских наук*. Hegel G. W. F. *The Science of Logic*. Transl. G. Di Giovanni. Cambridge: Cambridge Up, 2010. 866 p. Cambridge Hegel Translations.
- Гегель Г. В. Ф. *Феноменология духа*. М.: Наука, 2000. 495 с. Памятники философской мысли. Hegel G. W. F. *Phänomenologie des Geistes*. 1807. Berlin: CreateSpace Independent Publ., 2013. 466 S. (In German).
- Ильенков Э. В. *Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса*. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 287 с.
- Ilyenkov E. V. *The Dialectics of the Abstract and the Concrete in Marx's Capital*. New Delhi: Aakar Books, 2008. 296 p.

- Ильенков Э. В. «Доклад на дискуссии по логике». Ильенков Э. В. *От абстрактного к конкретному: крутой маршрут, 1950–1960*. М.: Канон+, 2017а. 254–273.
- Ilyenkov E. V. “Report at a Discussion on Logic”. *От абстрактного к конкретному: крутой маршрут, 1950–1960*. By Ilyenkov. Moscow: Kanon+, 2017а. 254–273. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «Думать, мыслить». *Общество и молодежь*. Сост. В. Д. Кобецкий. М.: Молодая гвардия, 1968. 258–279.
- Ilyenkov E. V. “To Think, to Cogitate”. *Obshchestvo i molodezh’*. Comp. V. D. Kobetskiy. Moscow: Molodaya gvardiya, 1968. 258–279. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «К вопросу о соотношении представления и мысли, практического сознания и науки». Ильенков Э. В. *От абстрактного к конкретному: крутой маршрут, 1950–1960*. М.: Канон+, 2017б. 195–208.
- Ilyenkov E. V. “Revisiting the Correlation of Assumption and Thought, Practical Consciousness and Science”. *От абстрактного к конкретному: крутой маршрут, 1950–1960*. By Ilyenkov. Moscow: Kanon+, 2017б. 195–208. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «Космология духа». Ильенков Э. В. *От абстрактного к конкретному: крутой маршрут, 1950–1960*. М.: Канон+, 2017с. 127–166.
- Ilyenkov E. V. “Cosmology of Spirit”. *От абстрактного к конкретному: крутой маршрут, 1950–1960*. By Ilyenkov. Moscow: Kanon+, 2017с. 127–166. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «Откуда берется ум». Ильенков Э. В. *Учитесь мыслить смолоду*. М.: Знание, 1977а. 23–44.
- Ilyenkov E. V. “Where the Mind Comes From”. *Uchites’ myslit’ smolodu*. By Ilyenkov. Moscow: Znaniye, 1977а. 23–44. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «План-проспект книги „Диалектический материализм“: [прил. к статье: Майданский А. Д. „Э. В. Ильенков о системе категорий диалектической логики“]». *Антиномии* 4 (24) (2024а): 68–70.
- Ilyenkov E. V. “Prospectus Plan of a Book ‘Dialectic Materialism’: [Appendix on Article: Maidansky A. ‘Evald V. Ilyenkov’s Perspective on the System of Categories in Dialectical Logic’]”. *Antinomii* 4 (24) (2024а): 68–70. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «Соображения по структуре книги „Диалектический материализм“: [прил. к статье: Майданский А. Д. „Э. В. Ильенков о системе категорий диалектической логики“]». *Антиномии* 4 (24) (2024б): 67–68.
- Ilyenkov E. V. “Considerations Regarding the Structure of a Book ‘Dialectic Materialism’: [Appendix on Article: Maidansky A. ‘Evald V. Ilyenkov’s Perspective on the System of Categories in Dialectical Logic’]”. *Antinomii* 4 (24) (2024а): 67–68. (In Russian).
- Ильенков Э. В. «Становление личности: к итогам научного эксперимента». *Коммунист* 2 (1977б): 68–79.
- Ilyenkov E. V. “The Making of Personality: Towards the Results of Scientific Experiment”. *Kommunist* 2 (1977б): 68–79. (In Russian).
- Ильенков Э. В. *Школа должна учить мыслить*. М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. 112 с. Б-ка школьного психолога.
- Ilyenkov E. V. *The School Must Teach to Think*. Moscow: Izd-vo MPSI; Voronezh: Izd-vo NPO “MODEK”, 2002. 112 p. (In Russian). B-ka shkol’nogo psikhologa.
- Ляшко И. А. «Ильенковские чтения — 2024: обзор международной научной конференции». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 3 (43) (2024): 173–181. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-173-181>. EDN: XDCNCZ.
- Lyashko I. A. “Readings from Ilyenkov — 2024: Review of the International Scientific Conference”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 3 (43) (2024): 173–181. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-3-173-181>

- Ляшко И. А. «Наследие немецкой классической философии в русской мысли XX века: Э. В. Ильенков и М. А. Лифшиц». *Византия, Европа, Россия: социальные практики и взаимосвязь духовных традиций: материалы Междунар. науч. конф. (С.-Петербург, 1–2 октября 2021 г.)*. Вып. 1. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 294–304. <https://doi.org/10.19181/conf.978-5-89697-381-2.2021.30>. EDN: OPLQPF.
- Lyashko I. A. “The Heritage of German Classical Philosophy in Russian Thought of XX Century: E. V. Ilyenkov and M. A. Lifshits”. *Vizantiya, Evropa, Rossiya: sotsial’nyye praktiki i vzaimosvyaz’ dukhovnykh traditsiy: materialy Mezhdunar. nauch. konf. (St.-Peterburg, 1–2 oktyabrya 2021 g.)*. Iss. 1. St. Petersburg: RСАН Publ., 2021. 294–304. (In Russian). <https://doi.org/10.19181/conf.978-5-89697-381-2.2021.30>
- Ляшко И. А. *Рецепция и интерпретация учения Гегеля в русской философской мысли XX века*: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2022. 237 с. EDN: BWYKVY.
- Lyashko I. A. *Reception and Interpretation of Hegel’s Teaching in the 20th Century Russian Philosophical Thought*: Diss. Cand. Sci. (Philos.). Moscow, 2022. 237 p. (In Russian).
- Майданский А. Д. «Э. В. Ильенков о системе категорий диалектической логики». *Антиномии* 4 (24) (2024): 53–72. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_53. EDN: DKQXPX.
- Maidansky A. “Evald V. Ilyenkov’s Perspective on the System of Categories in Dialectical Logic”. *Antinomii* 4 (24) (2024): 53–72. (In Russian). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_53
- Мехрякова Н. М. *Проблема системы категорий в научной философии*: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2010. 31 с. EDN: QHFNMB.
- Mehryakova N. M. *The Problem of the Category System in Scientific Philosophy*: extended abstract of the Cand. Sci. (Philos.) diss. Perm, 2010. 31 p. (In Russian).
- Муравьев А. Н. «Очерк восемнадцатый. Философия или филодоксия в высшей школе?». Муравьев А. Н. *Философия и опыт*: монография. СПб.: Наука, 2015. 277–286.
- Murav’yov A. N. “Essay Eighteen. Philosophy or Philodoxy at the High School?”. Murav’yov A. N. *Filosofiya i opyt*: monografiya. St. Petersburg: Nauka, 2015. 277–286. (In Russian).
- Орлов В. В. *Проблема системы категорий философии*: монография. Пермь: Пермский гос. нац. исслед. ун-т, 2012. 261 с.
- Orlov V. V. *The System of Categories Problem in Philosophy*. Perm: Perm State Nation. Res. U, 2012. 261 p. (In Russian).
- Орлов В. В. «Проблема системы категорий в философии». *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология* 2 (6) (2011): 4–11. EDN: NVVWSJ.
- Orlov V. V. “The System of Categories Problem in Philosophy”. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya = Perm University Herald ser. Philosophy. Psychology. Sociology* 2 (6) (2011): 4–11. (In Russian).
- Розенталь М. М., Штракс Г. М., ред. *Категории материалистической диалектики*. М.: Госполитиздат, 1957. 390 с.
- Rozental’ M. M., Shtraks G. M., eds. *Categories of Materialistic Dialectics*. Moscow: Gospolitizdat, 1957. 390 p. (In Russian).
- Сагатовский В. Н. *Основы систематизации всеобщих категорий*. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 1973. 432 с.
- Sagatovskiy V. N. *Basics of Systematizing Fundamental Categories*. Tomsk: Tomsk Up, 1973. 432 p. (In Russian).
- Тугаринов В. П. «Соотношение категорий диалектического материализма». Тугаринов В. П. *Избранные философские труды*. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. 71–157.
- Tugarinov V. P. “Dialectic Materialism Categories Correlation”. Tugarinov V. P. *Izbrannyye filosofskiyе trudy*. Leningrad: Leningrad State Up, 1988. 71–157. (In Russian).

- Фихте И. Г. «Второе введение в наукоучение для читателей, уже имеющих философскую систему». Фихте И. Г. *Сочинения в двух томах*. Т. 1. СПб.: Мифрил, 1993. 478–546.
- Fichte J. G. *Introductions to the Wissenschaftslehre and Other Writings (1797–1800)*. Transl. and ed. by D. Breazeale. Cambridge, MA: Hackett, 1994. 264 p. Hackett Classics.
- Шептулин А. П. *Система категорий диалектики*. М.: Наука, 1967. 375 с.
- Sheptulin A. P. *System of Categories of Dialectics*. Moscow: Nauka, 1967. 375 p. (In Russian).
- Энгельс Ф. *Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии*. М.: Политиздат, 1966. 71 с.
- Engels Friedrich. *Ludwig Feuerbach and the Outcome of Classical German Philosophy*. Forew.: A. M. Waters. New York: International Publ., 1941. 96 p.

Информация об авторе

Ляшко Илья Анатольевич — кандидат философских наук, научный сотрудник Белгородского государственного национального исследовательского университета (Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85), il.lyashko@yandex.ru, ORCID: 0009-0000-9992-039X.

Information about the author

Ilya A. Lyashko — Cand. Sci. (Philos.), Research Fellow, Belgorod State National Research University (Russia, 308015, Belgorod, Pobedy st., 85), il.lyashko@yandex.ru, ORCID: 0009-0000-9992-039X.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025, одобрена после рецензирования 07.10.2025.
The article was submitted 01.10.2025, approved after reviewing 07.10.2025.

Идея политехнизма и педагогическая утопия

М. Ю. Морозов^{1,2}

¹ *Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия*

² *Российское философское общество «Диалектика и культура», Москва, Россия*

maxdiscovery@mail.ru

Аннотация. Рассматривается понятие политехнического образования и его значение в трудах К. Маркса, Л. С. Выготского и Э. В. Ильенкова. Показана ключевая роль идеи политехнического образования в проекте разрешения коренных общественных противоречий, который предлагают Маркс и следующие за ним теоретики. Демонстрируется несостоятельность обыденных представлений о политехнизме, а также связь последнего с метафизическими исследованиями Аристотеля. Критически исследуется интерпретация взглядов Маркса и Ильенкова как «педагогически утопичных». Проводится анализ взглядов Выготского на трудовую школу и политехнизм, в результате которого делается вывод о принципиальном их совпадении с позицией Маркса и Ильенкова. Рассматривается логическая определенность педагогической проблематики и ее связь с ключевыми концепциями немецкой классической философии. Показано, что расхожая интерпретация понятия «производительные силы» ведет к существенному искажению позиции Маркса.

Ключевые слова: политехническое образование, педагогика, личность, коммунизм, Ильенков, Маркс, Выготский

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-18-00130.

Для цитирования: Морозов М. Ю. «Идея политехнизма и педагогическая утопия». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s02a25. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s02a25> EDN: UFVOJC.

The idea of polytechnicism and pedagogical utopia

M. Yu. Morozov^{1, 2}

¹ Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia

² Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture”, Moscow, Russia

maxdiscovery@mail.ru

Abstract. The author explores the concept of polytechnic education and its significance in the writings of K. Marx, L. S. Vygotsky, and E. V. Ilyenkov. The key importance of polytechnic education as a solution to fundamental social contradictions, as proposed by Marx and theorists, who followed him, is highlighted. The author demonstrates the inconsistency of everyday ideas about polytechnicism, as well as its connection to the metaphysical studies of Aristotle. The interpretation of the views of Marx and Ilyenkov as “pedagogically utopian” is critically researched. Vygotsky’s views on the labor school and polytechnicism are analyzed, as a result of which it has been concluded that they fundamentally coincide with the position of Marx and Ilyenkov. The author discusses the logical determinateness of pedagogical issues and their connection to the key concepts of German classical philosophy. It was demonstrated that the common interpretation of the “productive forces” concept leads to a significant misrepresentation of Marx’s ideas.

Keywords: polytechnic education, pedagogy, personality, communism, Ilyenkov, Marx, Vygotsky

Funding: the study is funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 24-18-00130.

For citation: Morozov M. Yu. “The Idea of Polytechnicism and Pedagogical Utopia”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s02a25. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s02a25>

Университет как храм науки и становление человека разумного

Когда впервые попадаешь в главный корпус Московского института электронной техники, взгляд приковывает монументальное панно. Целиком его видно не сразу, нужно «двигаться по контуру предмета»: кругом обойти весь первый этаж и подняться на галерею второго, чтобы во всех деталях рассмотреть опоясывающий библиотеку института белоснежный барельеф, выполненный в необычном стиле, который почему-то неожиданно и неуловимо напоминает... иконопись.

Разумеется, формальных совпадений здесь нет. Иной вид искусства, иная техника, иной материал, иная форма-идея, в этом материале воплощенная. Слишком различное историческое время дышит в этих двух формах, слишком отличаются их регистры: каждая из них по-своему величественна, но материально-обнаженная, как бы с гордостью, открыто предьявляемая грандиозность архитектурной композиции кажется совсем чуждой наготе другого рода — интимной, духовной откровенности живописного религиозного образа, который тихо смотрит на верующего с иконы. Всё же поиск содержательного тождества между

ними обнаруживает для наблюдателя то, что в строгом смысле этого слова не *очевидно*, — то, что скрыто от глаз, но доступно уму. Потому что видеть то, что перед глазами, по словам Гёте, труднее всего на свете.

Именно ум «светится» в художественном чувстве, которое интуитивно схватывает целое раньше частей. Непосредственное знание — а именно так классическая философия называет этот способ отношения мысли к объективности — недаром стоит выше рассудочной рефлексии докантовской метафизики. Части и их опосредствование в целом, разумеется, необходимы для схватывающей (*begreifen*) существенные признаки предмета формы понятия (*Begriff*), но без этой схваченной непосредственности живой ум распадается на однобокую — потому сухую и безжизненную — форму всеобщности и на многоодно-образное пестрое содержание; и эти половинки именно по причине своей абстрактности оказываются совершенно безразличными друг другу. Поэтому здесь тонет всякая определенность. Чувство, лишённое ума, не есть *человечное* чувство — оно, напротив, падает ниже животной формы в тотальную «ощущаловку» нечеловеческого и в этом собственноручно созданном безумии пытается обосновать самим собой известную самоцельность. Любопытно, однако обосновать само себя чувство не может, оно вынуждено для этого пользоваться мыслью. Но и мысль на путях самообоснования не всегда достигает чистых (собственных) форм и «вязнет» в чувственных образах и представлениях.

Панно в главном корпусе зеленоградского университета похоже на храмовую роспись. Не нужно, впрочем, понимать это в том поверхностном смысле, когда находят внешне-общие черты у различных систем идей, пытаюсь представить, например, коммунизм религией со своими заповедями, пророками и святыми. Речь здесь о другом виде сродства, которое вслед за Гегелем и Гёте можно было бы назвать избира-

тельным (*die Wahlverwandtschaften*). Университет как храм науки — больше, чем метафора, и путь к понятию Гегель не зря прокладывает посредством религиозного чувства и представления. Но это внутреннее единство, в котором представление восходит к понятию, может, вообще говоря, вывернуться и своей противоположностью: тогда начинают молиться науке как идолу. Что и происходит повсеместно уже несколько веков, и осознанной идеологией этого поклонения выступает позитивизм всех сортов.

Так что же общего с иконой у этого барельефа, несущего на себе явный отпечаток научного атеизма и советской фантастики? Думается, что их роднит стремление разрешить центральное противоречие искусства: в чувственном *образе* выразить чистую *форму* идеи. Случайно ли, что труднопереводимое немецкое *Gestalt* чаще всего в нашей философской традиции переводят русским словом *образ*, которое несет в себе так много смыслов? Движение *геистальтов* духа из гегелевской «Феноменологии» стало в теории Маркса в известном смысле прообразом движения принципа действительного общественного устройства: изменение способа производства материальной жизни выражается в смене так называемых *прогрессивных эпох*, которые в отечественной литературе известны под названием *формаций*. Обычно здесь нам всё представляется ясным, как божий день: в процессе смены общественно-экономических формаций развиваются материальные производительные силы, которые, в свою очередь, порождают, «подтягивают» за собой определенные формы общественных отношений и т. д. Но впору снова вспомнить слова Гёте: важнейшее обстоятельство, которое недопустимо часто остается за рамками интерпретаций мысли Маркса, заключается в том, что центральной фигурой этого разворачивающегося во времени процесса исторического формирования-образовывания является

не само по себе материальное производство, не техника, не орудия труда, не наука, а человек: главная и, по существу, единственная общественная производительная сила. Исторический процесс — «эмпирические роды коммунизма», по словам Маркса — есть практическое разрешение загадки истории, «сам себя конструирующий путь». Заслуга Маркса состоит, прежде прочего, в том, что он убедительно показал: с некоторого момента это разрешение сознаёт само себя.

Притом это не только разгадка истории, но и разрешение противоречия искусства, о котором речь шла выше: ведь исторический процесс — это развернутое во времени деятельное воплощение человеком собственной сущности в чувственном образе сотворенного им мира. И тем самым — порождение самого себя. Но и искусство здесь есть лишь ограниченное определение сути дела: становление человеческого «общества умных людей», понятое как становление действительной свободы, есть ответ на основной вопрос философии, подлинная формулировка которого весьма далека от известных по учебникам. Гегель, к которому почти вплотную примыкает по этому вопросу Маркс, добавляет: «Вместе с тем сама в себе свобода заключает в себе бесконечную необходимость осознать именно себя и тем самым стать действительной, потому что по своему понятию она есть знание о себе, она является для себя целью, и притом единственной целью духа, которую она осуществляет. Эта конечная цель есть то, к чему направлялась работа, совершавшаяся во всемирной истории; ради нее приносились в течение долгого времени всевозможные жертвы на обширном алтаре земли. Одна лишь эта конечная цель осуществляет себя, лишь она остается постоянно при изменении всех событий и состояний, и она же является в них истинно деятельным началом. Эта конечная цель есть то, что бог имеет в виду в мире; но бог есть совершенство, и поэтому он не

может желать ничего иного, кроме самого себя, своей собственной воли. Но то, в чем состоит природа его воли, т. е. его природа вообще, мы, выражая религиозные представления в мыслях, называем здесь идеей свободы» (Гегель, 1935: 19–20). Стало быть, становящаяся идея свободы (т. е. творящий себя в чистых формах человек) есть и разрешение противоречия религии. «Образ Бога», который человек носит в себе самом и которым он свою деятельность измеряет, который он слышит как голос совести, есть его, человека, всеобщая нравственная способность. Эту способность Э. В. Ильенков сравнивает в одной из своих статей с зеркалом в системе зеркал, в которых один и тот же предмет отражается то как истина, то как добро, то как красота. Все они отражают один и тот же предмет: «Человек... А точнее, человеки в их взаимных, исторически сложившихся, как выражается наука, отношениях друг к другу и к природе. То самое „одно и то же“, что пытается выразить и осознать себя в „трех разных способах выражения“ — рассмотреть самого себя в зеркале науки, в зеркале искусства и в зеркале нравственных критериев.

Конечно, ни в одном из этих зеркал Человек не может рассмотреть себя во всей своей конкретной полноте. В каждом из них он отражается лишь односторонне — абстрактно. И всё же во всех трех зеркалах отражается именно он — один и тот же» (Ильенков, 1984: 309–310).

Зеленоградский барельеф работы Эрнста Неизвестного с неслучайным названием «Становление человека разумного» — почти ровесник книге Эвальда Ильенкова об идолах и идеалах; можно даже было бы, пожалуй, без особого ущерба для содержания, поменять их названия местами. Думается, что это сходство не внешнее: оба представляют собой попытку осмысления сущностного противоречия своей эпохи, которое математически точно выражено в известном тезисе Маркса о воспитании воспитателя

и революционной практике¹. Становление человека разумного, причем становление абсолютное, было и остается коренным вопросом нашего времени. Гегель строго обосновал, что именно в формах искусства, религии и философии человек производит себя в абсолютном содержании; хотя, опять-таки, было бы ошибкой понимать это *производство* по привычно-капиталистической мерке как производство *вещей*: например, картин, церквей и научных изобретений. Снова и снова: дело здесь идет о производстве *самого человека*. В этой восходящей к Платону мысли о тождестве истины, добра и красоты, конечно, нет ничего нового (философия вообще, как замечает где-то тот же Гегель, не занимается *новым*), однако именно она оказывается в центре современной проблемы *политехнического образования*. Симптомы нерешенности этой проблемы сегодня стучатся в дверь уже так настойчиво, что игнорировать их не получается даже самому далекому от науки и педагогики человеку.

Политехническое образование как точка опоры

Когда речь заходит о политехническом образовании, мы склонны представлять себе что угодно: владение современными видами техники (чем больше, тем лучше: этим-де *политехнизм* отличается от *монотехнизма*), освоение одновременно с основной нескольких дополнительных рабочих профессий, участие в опытно-конструкторских кружках дополнительного образования, совмещение общественной трудовой деятельности в цехах, комбинатах и производственных бригадах с учебой, или даже ставшие притчей

во языцах поездки «на картошку». Словом, что угодно — кроме того, что необходимо. Причем необходимо не представлять, а *понимать*.

Но понимать — значит владеть понятием. А от научного понятия политехнизма сегодняшняя система образования, увы, очень далека, даже если какие-то учебные заведения и называются политехническими. Так было не всегда; но и в недавнем прошлом, когда в особенности техническое советское образование ценилось во всем мире, вряд ли кто-то из партийного начальства отчетливо, а не на уровне лозунгов, понимал идею о человеке как главной производительной силе; о человеке, который является поэтому главной проблемой, уравнением, требующим решения, но вместе с тем и *корнем* этого уравнения.

Поэтому, когда была поставлена задача «догнать и перегнать» капиталистического конкурента на поле, скажем, микроэлектроники², решением ее выступило создание «нашей силиконовой долины», где подобие не ограничивалось материально-технической составляющей, но распространялось и на общественные отношения вокруг этого — бесспорно, наукоемкого — производства. То же и со многими другими отраслями. Вместо формирования политехнически ориентированного образования, стирающего рамки узкой профессиональной компетенции, профессионализация, которая с политехнизмом несовместима, лишь углублялась. Одно из зеркал, о которых писал Ильенков, всё чаще предпочитали другим. Известный спор «физиков и лириков» — противоречие надуманное, искусственное —

¹ «Материалистическое учение об изменении обстоятельств и воспитании забывает, что обстоятельства изменяются людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно поэтому должно дробить общество на две части, из которых одна стоит над ним.

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности или самоизменения может быть достигнуто и рационально понято, только как *революционная практика*» (Рязанов, ред., 1924: 200). Широко распространен вариант тезисов о Фейербахе в редакции Ф. Энгельса, который содержит ряд изменений, несколько затемняющих позицию самого К. Маркса.

² Заметим, что сама постановка такой задачи для общества, которое движется к коммунизму, весьма сомнительна.

прямое тому подтверждение.

Действительное конкурентное преимущество, система всеобщего (в перспективе — политехнического) образования, по мере исчерпания энергии первоначального скачка, связанного с победой над безграмотностью, переставало быть таковым. Это всеобщее образование было лишь абстрактно-всеобщим; в этом случае *все*, и потому *каждый*, имеют уровень знаний, умений, навыков, соответствующих государственному стандарту³. Мощнейший потенциал такого вида образования понимали уже прусские реформаторы в начале XIX в., однако они понимали и его ограниченность. Выход за эти границы виделся им в углублении специализации, и мы знаем, что именно по этому пути и пошло образование советское. Существовал и альтернативный путь: Вильгельм фон Гумбольдт и компания, следуя за И. Фихте, И. Песталоцци и Ф. Шиллером, сознательно декларировали в качестве идеала углубление всеобщего образования до конкретно-всеобщего. В этом случае, напротив, человек возвышается до уровня свободной творческой личности; здесь образование не подстраивается под профессиональные нужды («*Bildung ist nicht Ausbildung!*», — провозгласит Фихте); иными словами, здесь развитие *каждого* становится условием развития *всех*. Однако это с необходимостью требовало теоретического понимания *всеобщего* как категории, тождественной с собой во всех своих опосредствованиях. Из истории философии мы знаем, что справился с этой задачей только Гегель, правда лишь в сфере понятия, *теоретически*.

В этом свете становится понятным интерес молодого Ильенкова к категориям абстрактного и конкретного. Осмысливая *понятие всеобщего*, он переоткрывает для себя и своего читателя абсолютное содержание педагогической задачи, которая в области

теории была решена Гегелем и отчетливо поставлена Марксом как сугубо *практическая* проблема: отсюда вырастает известный проект «обмирщения философии». Это задача педагогическая в самом широком смысле — задача порождения человеком своего мира и самого себя через самообразование («совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности, или самоизменения»). К пятидесятым годам прошлого века (и тем более к нашему времени) эта проблема стала более чем очевидной и гораздо более острой. Альтернативой пути, предложенному Марксом и Ильенковым, выступает непрерывная цепь экономических кризисов, необходимо приводящих к новому переделу мира, а значит и к войнам, которые в условиях империалистической стадии капитализма не могут быть иначе как мировыми.

Маркс — плоть от плоти гумбольдтовской реформы образования, результат которой будет во времена издания первого тома «Капитала» подытожен знаменитым афоризмом о прусском учителе, который выиграл войну. Независимо от того, говорил ли Бисмарк эту фразу или нет, она сообщает нам нечто важное: ограниченность влияния производственного базиса на общественную надстройку выступает здесь как осязаемая величина. Да, переделать общество одним лишь изменением сознания (как мечталось мыслителям Просвещения) посредством школы нельзя — однако и обстоятельства без «нового человека» не изменишь. Эту-то проблему и демонстрирует нам Маркс: *hic Rhodus, hic salta!* Он понимает, что дело заключается вовсе не в захвате политической власти как таковой, и даже не в проведении экономических мероприятий, описанных в «Манифесте компартии» (пусть они и списаны с коммунистических утопий Фурье и Луи Блана «с точностью до терминов», как выражается А. Д. Майданский

³ Ильенков подчеркивал, что эта школа «несмотря на все ее недостатки — впервые в истории реализовала принцип всеобщего, всеохватывающего политехнического образования и чрезвычайно расширила базу рождения талантов» (Ильенков Э. В. «Из пункта „А“ вышел человек...». *Литературная газета* 28 февр. 1968: 12).

(Майданский, 2022: 10.2: 180)). Само дело только здесь и начинается, и состоит оно в преобразовании общества через формирование нового — человеческого (*menschliche*), т. е. коммунистического — способа отношения человека к человеку. При этом Маркс чрезвычайно резко высказывается о социализме, который «предается <...> сентиментальному оплакиванию страдания человечества, или христианской проповеди о тысячелетнем царстве и всеобщей братской любви, или гуманистической болтовне о духе, образовании, свободе, или же доктринерскому измышлению системы примирения и благополучия всех классов» (Маркс, 1957: 160). Для него важно в самой практической жизни человека найти такой рычаг и такую точку опоры — или, говоря словами Гегеля, такое *опосредствование* — которые позволили бы «перевернуть Землю», не раскалывая общество надвое и не возвышая одну его часть над другой.

Такую точку опоры Маркс видит в политехническом образовании, реализация которого теснейшим образом связана с его исследованием автоматической фабрики и системы машин: вне контекста этого исследования написанное им о политехнизме будет воспринято как довольно абстрактный и не слишком системный список мер, кажущихся неадекватными современному состоянию общества, в лучшем случае вызывающих улыбку. «При разумном общественном строе *каждый ребенок* с 9-летнего возраста должен стать производительным работником» (Маркс, 1960а: 197). Звучит довольно кощунственно. Разве сам Маркс не протестует против детского труда на фабрике? Разве сам феномен детства не обязан своим возникновением социалистическому государству?

Но для Маркса суть нового способа образования заключается вовсе не в производстве полезных вещей или получении трудовых навыков самих по себе. Политехнизм он видит также не в том, чтобы заменить детские игрушки инструментами, как предлагал Т. Дезами. Всё это внешняя сторона дела. Когда Маркс утверждает, что «для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с обучением и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (Маркс, 1960b: 494–495), то он имеет в виду именно принципиальное преодоление «профессионального кретинизма», убогой односторонности, которая калечит личность, но которая необходимо воспроизводится в капиталистическом обществе. Поэтому он требует производства «*богатого и всестороннего, глубокого во всех его чувствах и восприятиях человека*» (Маркс, 1974: 123). Когда ребенок открывает для себя «основные принципы всех процессов производства», чтобы «работать не только головой, но и руками» (Маркс, 1960а: 197), он не *вопреки*, а именно *благодаря* этому⁴ — как это на деле показал А. С. Макаренко, чьи воспитанники прошли путь освоения различных видов техники: от примитивных сельскохозяйственных орудий до передового на тот момент производства фотоаппаратов — получает возможность подлинно всестороннего развития, становясь богатой индивидуальностью «и в своем производстве, и в своем потреблении» (Маркс, 1968: 281).

Причем ключевым здесь оказывается вовсе не освоение различных видов деятельности («чем больше — тем лучше») и не физическая затрата силы мускулов и нервов,

⁴ «Технология открыла также те немногие великие основные формы движения, в которых необходимо совершается вся производительная деятельность человеческого тела, как бы разнообразны ни были применяемые инструменты, — подобно тому как механика, несмотря на величайшую сложность машин, не обманывается на тот счет, что все они представляют собой постоянное повторение элементарных механических сил» (Маркс, 1960b: 497).

как это может показаться на первый взгляд: дескать, чтоб ребенок не вырос «книжным червем», слабым и болезненным, пускай-ка поработает руками на свежем воздухе. Как в ставшей «мемом» строчке Маяковского: «землю попашет, попишет стихи», которая, не будучи доведена до понятия, превратилась в объект насмешек. Для Маркса (как и для Макаренки) главным моментом процесса политехнического образования (которое по существу может быть отделено от действительного процесса *практической жизни* лишь в мыслимой абстракции) выступает становление *непосредственно-общественного* характера труда, и этот вопрос тесно связан (если не совпадает полностью) с вопросом *самоуправления*, переход к которому автор «Капитала» считал первоочередной задачей взявшего власть пролетариата. Со становлением самоуправления связано преодоление социального⁵ разделения труда, которое и служит причиной саморазорванности человека. Разумеется, не всякая кухарка *сразу* сможет управлять государством: самоуправлению необходимо учиться, но не *заранее* и *до*, а в самом процессе. После работ Фихте педагогу нельзя не понимать, что процесс образования есть процесс самостоятельного преобразования наличных условий, результат которого выражается в одновременном формировании как материальной вещи, так и идеально-субъективной способности действия с ней. Иначе говоря, ты есть только то, что сотворил сам: *знать* — значит *уметь сделать*. В таком смысле политехническое образование выступает как синоним трудового воспитания. Только в реальной деятельности управления своей жизнью (а это, прежде всего, управление *процессом производства*, моментами которого, помимо собственно производства, выступают распределение, обмен и потребление) массы и могут этому процессу научиться, т. е. стать субъектом,

и задача педагогики как общественной науки (которая в таком понимании, вбирая в себя *общество-* и *естествознание*, совпадает с единой наукой о человеке, которую предвидел Маркс) — обнаружить и обозначить условия для того, чтобы в этом становлении человека-для-себя не допускались фатальные ошибки.

Единое знание и подлинный интерес

Для становления самоуправления необходимы два условия. Первое — реальный доступ *каждого* члена общества к управлению своей жизнью. Второй — понимание *каждым* масштаба и целей управления в единстве со своей индивидуальной целью, что на предельно абстрактном уровне и выражается в классической философии как проблема всеобщего, конкретного в себе самом; или, иными словами, тождества субъективного и объективного, субъекта и субстанции, идеального и реального, индивидуального и всеобщего, личного и общественного. Особую трудность, помимо прочих, этой задаче придает то обстоятельство, что два указанных условия есть два *момента одного и того же*: в *разумно организованном обществе* реальный доступ к управлению прямо пропорционален пониманию общества; именно эту мысль по-своему старался выразить в своем «Государстве» Платон. Здесь и становится ясным, при чем тут политехнизм: это вовсе не освоение многих способов работы с разнообразными техническими устройствами и не получение многих профессий, а *дейтельное понимание причин явлений*. Понятие политехнизма восходит к аристотелевскому *τέχνη* — способу знания, которое вплетено в производственную деятельность и стоит выше опытности, «ибо опытные знают, что есть, а почему оно — не знают, а *владеющие искусством* <τέχνη> понимают почему, то есть знают причину» (Аристотель, 2006: 31).

⁵ А не *технологического*, которое продиктовано самой логикой производственного процесса и сохраняется при коммунизме.

Политехнизм — это (деятельное) знание⁶ не просто *многих* причин, но в пределе *всех* причин; однако причин много, и значит знание их всех возможно, как разъясняет Аристотель, только посредством знания *причин самих причин*, т. е. знания как ἐπιστήμη.

Тогда почему политехнизм, а не полиэпистемизм? Сторонник *практического материализма*, вероятно, ответил бы, что аристотелевская «наука» имеет принципиально созерцательный характер, в отличие от «искусства», которое гораздо лучше согласуется с требованием Маркса понимать природу не в «форме объекта», а как «человеческую чувственную деятельность, практику, субъективно» (Рязанов, ред., 1924: 200); ведь надо не только объяснять мир, а изменять его. Но действительная позиция Аристотеля здесь гораздо тоньше, интереснее, и — добавим — куда более практична, чем принято думать. *Во-первых*, потому что знание первопричин — это *единое* знание, и, следовательно, оно не может быть *множественным*. Знать первопричины (множество которых у Аристотеля сводится в процессе исследования к одной: безусловному Богу-перводвигателю, т. е. уму, который мыслит самого себя, а потому всякое знание сводится к абсолютному знанию) — значит знать всё остальное в чистой (незаинтересованной внешним образом) форме. Отсюда, *во-вторых*, «созерцание» у Аристотеля — это не пассивность наблюдателя, а снятый в высшей небезразличности всякий конечный (формальный, случайный) субъективный интерес, который исчезает в подлинном интересе к вещи ради нее самой. Гораздо позже Гегель в своей «Логике» покажет, что

собственные определения мышления суть определения самого бытия, и потому знать *ум как ум* (а это значит учиться уму, активно мыслить ум) — значит знать последнее онтологическое основание всякой действительности; говоря иначе, быть способным вместить в себя (выразить собой) любое особенное движение любого предмета.

Маркс неоднократно отмечает, что труд на фабрике, обезразличивая деятельность рабочего, тем не менее делает его всё более универсальным. Поэтому в освоении передовых на тот момент способов производственного труда («руками, не только головой») он видит способ вхождения человека в мировую культуру посредством логики самого ближайшего *дела*, которое доступно, понятно и вместе с тем необходимо человеку и обществу: освоения высшего исторически доступного на данный момент способа производства материальной жизни⁷. В «Немецкой идеологии» Маркс не случайно называет это «первым историческим актом» человека (Маркс, 1955: 26). Материальное производство — своего рода «клеточка», из которой вырастает (филогенетически) общество и (онтогенетически) общественный индивид; из этой «клеточки» вырастают и все те высшие формы, которые обычно относят к надстройке. Но справедливости ради стоит признать, что общие соображения о политехническом образовании, высказанные Марксом в разных работах, не получили у него дальнейшей детальной разработки. Маркс, стало быть, ошибается не в том, что он поспешно принял концепцию трудового воспитания и тем самым проявил свой *педагогический утопизм*, уповав на силу сознания,

⁶ «Это великое искусство — организовать обучение таким образом, чтобы труд человека стал искусством, обеспечить для этого постижение того общего, что делает все различия лишь различными формами, моментами одного и того же и позволяет так обученному специалисту с высоты этого общего осваивать все различия по мере надобности» (Босенко, 2004: 152).

⁷ По этой же причине В. И. Ленин придавал такое значение электрификации. Сегодня, помимо прочего, стоит обратить внимание на способы работы с базами данных и генеративными моделями ИИ; эти инструменты делают возможным освоение многих профессий в такие сжатые сроки, которые нельзя было даже вообразить во времена Маркса.

а в том, что он недостаточно отчетливо выявил и обосновал пути, которыми сила сознания входит в процесс производства действительными индивидами своей жизни, чтобы изменить его.

К идее *такого* образования — не столько по букве, сколько по духу — возвращается Ильенков с призывом «Школа должна учить мыслить!»⁸. Учиться мыслить, учиться уму невозможно без самостоятельного преобразования «учебного материала», которым для «воспитуемого воспитателя» выступает весь мир человека. Человек «воспитывает» действительность, открывая и воплощая в ней ее собственные чистые формы; но и наоборот, в процессе воспитания-преобразования, наталкиваясь на неподатливость этой «материи», человек становится на позицию «ученика» действительности, становится воспитуемым ей. Тем самым воспитание становится самовоспитанием, т. е. (согласно Марксу) революционной практикой.

Политехнизм — «правда завтрашнего дня»?

Противопоставляя «трезвую» позицию Л. С. Выготского «мечтаньям» Маркса и Ильенкова, в рассуждениях которого «старая педагогическая утопия доводится <...> до логического предела» (Майданский, 2022: 10.2: 192), Майданский критикует Ильенкова за то, что «в отличие от Выготского, он наотрез отказывается делать „уступку жизни“ — мириться с образовательными эффектами и нуждами разделения труда. Допустим, мечта сбылась: школа научилась воспитывать всесторонне развитую личность, и все сто процентов ее выпускников — талантливые творцы. Способно ли общество

обеспечить их работой, соответствующей уровню их культурного развития? Существуют ли уже материальные условия для творческой самореализации *каждого индивида*? Если нет, если многим придется-таки выполнять рутинную, машинообразную работу, это станет трагедией миллионов „отверженных“» (Майданский, 2022: 10.2: 192). «Уступкой жизни» и «мостиком от школьного образования к житейской практике» в написанной в 1920-х гг. «Педагогической психологии» Выготский называет «профессионализм, необходимо соблюдаемый в нашей школе». Политехническое образование в контексте трудовой школы — это производная от политехнизации производственно-экономического процесса, а ее уровень есть функция от технологичности производства и степени развития его автоматизации. Процесс политехнизации, констатирует Выготский, далеко не завершен «даже в такой высоко капитализированной стране, как Америка», а поскольку советское общество 1920-х гг. в этом отношении стоит далеко позади нее, то и политехнизм как принцип обучения есть «правда завтрашнего дня, на которую должна ориентироваться школа в своей работе»⁹ (Выготский, 1926: 207).

Майданский делает отсюда вывод: политехнизм есть принцип верный, но несвоевременный; поскольку в советской экономике объективный процесс политехнизации труда еще практически не начался, «Выготский осмотрительно рекомендует отложить мечту о воспитании политехников до „завтрашнего дня“. Пока „житейская практика“ всё еще требует однобокого развития личности, попытка массового производства человека

⁸ Один из лучших популярных очерков о политехническом образовании оставил единомышленник и друг Ильенкова В. А. Босенко. См. «Высшая школа: Школа творчества или школа профессионального кретинизма? Феномен политехнизма» в его книге «Воспитать воспитателя» (Босенко, 2004: 122–195).

⁹ Думается, что этот тезис Выготского стоит понимать в созвучии с утверждением В. А. Босенко: «Учебные заведения вообще должны стать своего рода полномочным представительством (полпредством) будущего в сегодняшнем, причем и в научно-техническом отношении, и в организации общественных (коллективистских) отношений работников. Пока же они, как правило, — апологеты прошлого и даже позапрошлого, зато устоявшегося, дистиллированного» (Босенко, 2004: 144).

политехнического — *homo politechnicus* — обречена на провал» (Майданский, 2022: 10.2: 188). На фоне *утопических фантазий* Ильенкова, который, как и Маркс, «конструировал педагогический идеал безотносительно к экономическим реалиям» (Майданский, 2022: 10.2: 190) своего времени, такие рассуждения на первый взгляд звучат убедительно.

Но только на первый взгляд. При более детальном рассмотрении здесь обнаруживаются две проблемы. *Первая* — в том, что такой вывод делает не Выготский, а Майданский, пускай и на основании текстов великого советского психолога. Выготский, проводя в «Педагогической психологии» блестящий анализ трудового воспитания, начинает соответствующую главу с различения трех типов трудовой школы, и относительно высшей из них он говорит: «...Третья возможность трудовой школы и воспитания заключается в совершенно новом взгляде на труд, как на самую основу воспитательного процесса. В такой чисто трудовой школе труд вводится не как предмет обучения, не как метод или средство обучения, но как самая материя воспитания. По удачному выражению одного из педагогов, не только труд вводится в школу, но и школа в труд. Именно это последнее понимание трудовой школы в собственном смысле и лежит в основе нашей системы образования, и оно-то и нуждается в психологическом обосновании больше всех других» (Выготский, 1926: 188). Дело не в том, что Выготский «не может открытым текстом написать, что Маркс поспешил» (Майданский, 2022: 10.2: 188), а в том, что, признавая неразвитый характер советской экономической сферы (прежде всего, промышленности), он ищет пути ее преобразования на путях психологии и педагогики; он последовательно стремится обосновать принцип, лежащий в основании современной ему школы. Ключевым результатом и условием успешного обучения Выготский (как и Маркс, как и Макаренко) видит

сознательное целеполагание ученика в совершении действия: «Важнейший результат, который достигается при этом, заключается в том, что труд осмысливается и у работающего ученика не возникает ни малейшего вопроса о том, какой смысл должен заключаться в его работе» (Выготский, 1926: 201). Рутинность труда заключается не столько в однообразности физических движений, сколько в отчужденности от ученика (работника) смысла самого труда: «Между тем, всякая педагогика, имевшая дело с знанием, оторванным от практики, почти всегда вызвала ничем не оправданные усилия и приобретала, с психологической точки зрения, характер бесплодной сизифовой работы наливаания воды в бездонные бочки. Обычное недоумение гимназистов чрезвычайно красноречиво подчеркивает бессмыслицу того труда, который выпадал на долю учащихся. Для чего решать арифметические задачи, когда они давно все решены и в конце книги пропечатаны их ответы? Для чего переводить латинских авторов, когда они давно и дословно переведены в подстрочниках — этого никак не могли понять мои ученики. <...> Всякое упражнение в школе строилось таким образом, что ученику как бы предлагалось потрудиться, но заранее сообщалось, что труд этот совершенно бесполезный, никому не нужный и, в сущности говоря, бесплодный. Поэтому всевозможные формы уклонения от этого труда сделались интернациональным средством борьбы школьников со своими учителями за отстаивание целесообразности и осмысленности их труда» (Выготский, 1926: 201).

После слов о «правде завтрашнего дня» Выготский добавляет: «Это означает, что при профессиональном уклоне школа не утрачивает вовсе своего политехнического характера, политехнизм остается ее главным и основным ядром, но это политехническое образование заостряется на одном конце для того, чтобы этим концом оно могло

непосредственно войти в жизнь» (Выготский, 1926: 208). Разница в нюансе при чтении дает громадную разницу в понимании: Майданский считает, что необходимо своеобразное примирение (против которого, как мы видели выше, резко возражает «мечтатель» Маркс) с убогой действительностью, которая не может позволить реализовать наше понимание немедленно¹⁰. В *интересах самого производства* требуется — де отложить *утопическое* стремление воспитывать личностей-творцов до лучших времен, которые — остается надеяться — «скоро наступят»: «Не стоит ждать от школы большего, чем требует рынок труда и „зона ближайшего развития“ производительных сил» (Майданский, 2022: 10.2: 193). Надо отметить, что ровно та же логика привела Г. В. Плеханова к отрицанию возможности и своевременности социалистической революции в отсталой крестьянской стране. Выготский же, в русле идеи В. И. Ленина об актуальности революции, утверждает, что необходимо решительное преобразование действительности исходя из *наличных условий*, и что сами эти наличные условия суть не предлог отказаться от революционного действия (даже на ограниченный срок), а «строительный материал» и средство изменения непосредственной данности. Здесь он, в самом деле, добивается бóльших успехов, чем Маркс, рассматривая политехнизм «как *особую форму труда*, а не просто как педагогический принцип» (Майданский 2022: 10.2: 182). Это противопоставление прочитывается верно, если вспомнить, что истинный принцип сам переводит себя в свою особенную форму, которая, в свою очередь, рефлектирует во всеобщее. Неверно, однако, то, что «тем самым проблема воспитания личности ставит-

ся в прямую зависимость от развития общественных „производительных сил“, как того и требует материалистическое понимание истории» (Майданский, 2022: 10.2: 182).

Отсюда растет *вторая* проблема, связанная со смещением фокуса в понятии «производительные силы» при чтении текстов Маркса, о котором мы писали выше. У Майданского получается так, что отдельно от человека развиваются производительные силы, наука, общество в целом, и людям «нет смысла „властно ставить“ задачи, для решения которых человечество не успело пока что создать подходящую технику и технологии» (Майданский, 2022: 10.2: 193). Но Маркс показывает, что такова лишь объективная кажимость, которую люди производят (*wirken*¹¹) вместе с материальными условиями жизни. После Маркса принимать эту видимость за суть дела недопустимо. Тем более недопустимо не замечать этой иллюзорности в процессе сознательного общественного преобразования, которое представляет собой перманентное разрешение противоречия самотворения. Логически это всё та же проблема, выраженная Марксом в третьем тезисе, и ссылка на развитие науки, автоматизации, производительных сил есть лишь *отказ ее решать*. Это, конечно, не значит, что общество может как бы «прыгать по ступеням формаций», как ему заблагорассудится. Однако «человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить <...> задача возникает лишь тогда, когда материальные условия ее решения уже имеются налицо» (Маркс, 1959: 7). Строго говоря, человечество лишь осознаёт те задачи, которые назрели в самой объективной реальности, поскольку *сознание есть осознанное бытие*.

¹⁰ Гегель в таком случае замечал, что убога не действительность, а наше понятие о ней. Гегелевское *Versöhnung* есть вовсе не примирение в смысле «замирания», «замораживания» противоположностей в хрупком равновесии сил (это характерно скорее для Шеллинга), а динамический процесс становления-единым понятия и действительности.

¹¹ Wirken (нем.) — «производить» и «казаться».

Проблема, продолжает Майданский, заключается в том, что «...в современном обществе передний край культуры способен вместить не так уж много людей-творцов <...> огромной массе людей придется всю жизнь трудиться на „заднем“ краю культуры — укладывать асфальт и стоять за прилавком. Должна или нет школа готовить детей к *подобному* трудовому укладу? А как себя чувствуют те „политехники“, которых жизнь заставила выполнять неумную и нетворческую работу? Эти болезненные вопросы Ильенков предпочел не затрагивать. „Школа должна учить мыслить!“ и воспитывать универсалами всех поголовно — а там как бог даст¹²» (Майданский, 2022: 10.2: 189–190). Но, как говорил Ильенков, нет божества без убожества, и это убожество общества, которое есть результат взаимодействия (*Zusammenwirken*) самих людей, которых «жизнь заставила» (читай: не способных найти применение своим творческим способностям), а вовсе не неискоренимый порок некоего Абстракта-Машины-Государства, против которого, по мнению Майданского полемизирует Ильенков. Выше, а также в одной из статей (Морозов, 2024), мы

отмечали проблемность расположения «переднего» края культуры, а здесь достаточно вспомнить старую притчу о грандиозном строительстве, где один рабочий бездумно зло «таскал камни», а другой, улыбаясь, «строил храм». Дело, опять же, не столько в виде деятельности, сколько в целеполагании¹³: так, укладывание асфальта может быть в известных условиях куда более творческой работой, чем написание статьи в научный журнал или сочинение музыкального произведения¹⁴.

Заключение

Без сознательного изменения самого способа отношения человека к человеку никакая автоматизация труда ничего не изменит в характере производства¹⁵. Потому и в отсталых «русских условиях», и в очень технологически продвинутых условиях «нерусских» рабочий всё еще «куда чаще бывает „придатком машины“, нежели „управителем производства“» (Майданский, 2022: 10.2: 193). Хотя уже сегодня, в капиталистическом обществе, очевидна потребность *самого производства* в универсально-развитом человеке, который способен без лишних

¹² Почти полвека назад по схожему поводу В. А. Босенко писал: «Дело доходит до того, что появляются мудрецы, которые говорят об „избыточном образовании“, „несоответствии образования и образовательной потребности общества“, „перепроизводстве образованности“ и т. п. Всё это — благоглупости, являющиеся показателем недостаточности образованности самих авторов» (Босенко, 2004: 144). Далее (с. 144–149) Босенко дает блестящий анализ этой проблемы, критикуя приведенную позицию.

¹³ «Могут сказать: „Не всем быть главными конструкторами“. Но в том-то и дело, что всем и именно Конструкторами, творцами, организаторами, а не просто участниками, и непременно главными и ответственными. Каждый на своем отдельном месте единого общественного (обобщественного) производства должен быть причастен всеобщему, всеобщественному. И эта причастность должна быть не внешней, а внутренней, предусмотренной и заключающейся в самой организации производства, в самом способе производства, в его внутренней структуре и в системе общественных отношений. Любому работнику любого звена, любого предприятия, а не только руководителям, на любом рабочем месте, выступающим отдельным общему, придется всё охватывать в целом, в единой связи и опосредствованиях, ибо каждое звено, любой узел такой целостности уже не просто часть целого, а <...> целое целого, <...> где каждый из органов „главный“ и без него нет организма» (Босенко, 2004: 181).

¹⁴ Невозможно не вспомнить по этому поводу известную фразу Ф. Энгельса: «Способу мышления образованных классов <...> должно, конечно, казаться чудовищным, что настанет время, когда не будет ни тачечников, ни архитекторов по профессии и когда человек, который в течение получаса давал указания как архитектор, будет затем в течение некоторого времени толкать тачку, пока не явится опять необходимость в его деятельности как архитектора. Хорош был бы социализм, увековечивающий профессиональных тачечников!» (Энгельс, 1961: 206).

¹⁵ Более того, в силу характера самого способа производства, при капитализме полная автоматизация принципиально недостижима. А в переходном к социализму (коммунизму) обществе именно переход к политехническому образованию, как отмечает В. А. Босенко, составляет условие для автоматизации производства, но никак не наоборот (Босенко, 2004: 156).

трудностей (при капитализме: затрат) переходить от одной профессии к другой; сама граница между профессиями ощутимо стирается, и на уровне явлений это нетрудно увидеть в широком распространении так называемых *soft skills* и повсеместном внедрении «искусственного интеллекта». Майданский рисует весьма оптимистичную картину современности: «разделение труда по-прежнему продолжает углубляться без видимого конца и края¹⁶; это — долговременный „тренд“, обеспечивающий необычайно быстрый прогресс производительных сил». В действительности, однако, дело обстоит иначе: экономические кризисы и вытекающая из них политическая турбулентность показывают, что «тренд» этот давно исчерпан, а «конец и край» разделения труда не только назрел, но и перезрел. В. А. Босенко, размышляя о проблемах советского общества 1980-х гг., обосновывает экономическую необходимость формирования всесторонне развитого человека и показывает это как насущную потребность общества, строящего коммунизм, где смена форм производства и потребления настолько интенсивна, что без диалектического (теоретического) мышления оно функционировать просто не сможет (Босенко, 2004: 163–167, 185–190). И Ильенков, который-де не сумел

понять, что «судьбы образования решаются не в головах педагогов-новаторов¹⁷, а в историческом противостоянии разделенного и политехнического труда» (Майданский, 2022: 10.2: 195), прекрасно осознавал, что в этом противостоянии ключевую роль играет школа¹⁸. В которой, как верно замечает Выготский (и в этом, как и почти во всем, что касается образования, Ильенков легко бы согласился с ним), главный воспитатель есть сама жизнь.

«Разве это похоже на проекты „воспитания эпохи будущего“ у Маркса?» — риторически спрашивает Майданский (Майданский, 2022: 10.2: 194). Следует дать уверенный ответ: это не просто *похоже* на Маркса, *это и есть Маркс*. Да, он наследует утопистам в той же мере, в какой и греческой пайдеи, которая и должна быть понята именно как политехническое воспитание — разумеется, с известными оговорками об уровне исторического развития. Разве не греческий идеал всестороннего развития выставляли Фихте, Гумбольдт, Гегель против старых латинских школ, в которых господствовали палка и зубрежка? Разумеется, это одна и та же историческая тенденция: ряд от гимназий, подобных той, где директором некоторое время был Гегель, должен быть продолжен к достижениям Н. К. Крупской и А. С. Макаренко,

¹⁶ «В наши дни все видят одну сторону — дифференциацию форм деятельности, <...> что и создает иллюзию, будто и обучение должно идти по пути <...> аналитического дробления, увеличения специализаций, профессий. <...> То, что не видят вторую сторону единого внутреннего противоречивого процесса — интеграцию, не удивительно. В отличие от первой, она доступна не непосредственно чувственному восприятию, а лишь теоретическому диалектическому мышлению, которое не у каждого „под рукой“.

Интеграция фактически идет полным ходом и в науке, и в производстве, ее не приходится искать как существующую наряду с дифференциацией. Это не две сущности, а одна, один процесс, который одновременно и то, и другое» (Босенко, 2004: 178–179).

¹⁷ «Теории не придумываются, это — не продукт, не изделие головы. Они формируются при помощи головы из практики и для практики (в пределах практики), т. е. лишь как идеальный момент самоотделяющей себя от самое себя высокоразвитой формы практики. Другими словами, это есть выраженный в теоретической форме ответ на практический запрос общественного производства, достигшего формы открытого противоречия и требующего разрешения этого противоречия» (Босенко, 2004: 149–150).

¹⁸ «Сложность и диалектичность ситуации в том и состоит, что к коммунистическому основанию не перейти без революционного скачка в интенсификации производительных сил и производительности труда, а сам такой скачок невозможен без преобразования главного в производительных силах — человека как непосредственного производителя материальных благ... Для того чтобы разрешить это противоречие, мы должны, прежде всего, предпринять преобразование обучения, формирования человека ради производства (как условие и предпосылку развития человека как человека)» (Босенко, 2004: 174).

к выдающимся работам Л. С. Выготского и его школы, и далее, к различным проектам «школы будущего», среди которых, рядом со смелыми идеями Ивана Иллича и Паулу Фрейре, сияет неутомимая мысль Эвальда Васильевича Ильенкова.

Список литературы и источников / References

- Аристотель. *Метафизика* = *Ta Meta Ta ΦΥΣΙΚΑ*. Пер. с греч. П. Д. Первова, В. В. Розанова. М.: Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. 227 с. Bibliotheca Ignatiana. Богословие, духовность, наука.
- Aristotle. *The Metaphysics*. Transl. and introd. by H. Lawson-Tancred. London: Penguin Books, 1999. 528 p. Penguin Classics.
- Босенко В. А. *Воспитать воспитателя. Заметки по философским вопросам педагогики и педагогическим проблемам философии*. Киев: Всеукр. Союз рабочих, 2004. 352 с.
- Bosenko V. A. *To Educate the Educator. Notes on Philosophical Issues of Pedagogy and Pedagogical Issues of Philosophy*. Kyiv: Vseukr. Soyuz rabochikh, 2004. 352 p. (In Russian).
- Выготский Л. С. *Педагогическая психология: краткий курс*. М.: Работник просвещения, 1926. 348 с.
- Vygotsky L. S. *Educational Psychology*. Introd. by V. V. Davydov. Transl. by R. Silverman. Boca Raton, FL: St. Lucie Press, 1997. 416 p.
- Гегель Г. В. Ф. *Философия истории*. Пер. А. М. Водена. М.—Л.: Гос. изд-во, 1935. lxx, 470 с. Т. 8 из *Сочинения*. Гегель. Ин-т философии Коммунист. акад. при ЦИК СССР. 14 т.
- Hegel G. W. F. *The Philosophy of History*. Pref. by Ch. Hegel. Transl. by J. Sibree. Introd. to the Dover ed. by C. J. Friedrich. Mineola, NY: Dover Publ., 2004. 480 p. Dover Philosophical Classics.
- Ильенков Э. В. *Искусство и коммунистический идеал: Избранные статьи по философии и эстетике*. М.: Искусство, 1984. 352 с.
- Ilyenkov Evald. *Art and the Communist Ideal: Selected Articles on Philosophy and Esthetics*. Moscow: Iskusstvo, 1984. 352 p. (In Russian).
- Майданский А. Д. «Идея политехнизма в марксистской теории воспитания». *Stasis* 10.2 (2022): 178–199.
- Maidansky A. “The Idea of Polytechnicism in Marxist Theory of Education”. *Stasis* 10.2 (2022): 178–199. (In Russian).
- Маркс К. «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта». *Август 1851 — март 1853*. М.: Госполитиздат, 1957. 115–217. Т. 8 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 30 т.
- Marx K. *The 18th Brumaire of Louis Bonaparte*. New York: International Publ., 1994. 162 p.
- Маркс К. «Инструкция делегатам временного Центрального Совета по отдельным вопросам». *Сентябрь 1864 — июль 1870*. М.: Госполитиздат, 1960а. 194–203. Т. 16 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 30 т.
- Marx K. “Instructions for the Delegates of the Provisional General Council. The Different Questions”. *Documents of the First International*. Transl. by Institute of Marxism-Leninism. Vol. 1. London: Lawrence & Wishart, 1974. 340–354.
- Маркс К. «К критике политической экономии». *Январь 1853 — февраль 1860*. Подгот. к печати А. Е. Коротеевой. М.: Госполитиздат, 1959. 1–167. Т. 13 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 30 т.
- Marx K. *A Contribution to the Critique of Political Economy*. Ed. with an introd. by M. Dobb. New York: International Publ., 2022. 266 p.
- Маркс К. *Капитал: Критика политической экономии*. Т. 1. Кн. 1. Подгот. к печати А. И. Малыш. М.: Госполитиздат, 1960б. vi, 907 с. Т. 23 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 30 т.
- Marx K. *Capital*. Ed. by F. Engels. Transl. by S. Moore, E. Aveling. Vol. 1. London: Lawrence & Wishart, 1967. 768 p.

- Маркс К. «Немецкая идеология». 1845–1847. Подгот. к печати И. И. Прейс, А. А. Уйбо. М.: Госполитиздат, 1955. 7–544. Т. 3 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 30 т.
Marx K. *The German Ideology*. Transl. by S. Ryazanskaia. Moscow: Progress, 1964. 751 p.
- Маркс К. *Экономические рукописи 1857–1859 годов*. М.: Политиздат, 1968. xxiv, 559 с. Т. 46, ч. 1 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Т. 40–50.
Marx K. *Grundrisse: Foundations of the Critique of Political Economy (Rough Draft)*. Transl. with a forew. by M. Nuccolaus. London: Penguin Books, 1993. 912 p. Penguin Classics.
- Маркс К. «Экономическо-философские рукописи 1844 года». *Произведения, написанные с января 1844 по февраль 1848 г.* М.: Политиздат, 1974. 41–174. Т. 42 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. Т. 40–50.
Marx K. *Economic and Philosophic Manuscripts of 1844*. Transl. and ed. by M. Milligan. Mineola, NY: Dover Publ., 2007. 208 p. Dover Books on Western Philosophy.
- Морозов М. Ю. «Прощание с Загорским экспериментом». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 4 (44) (2024): 117–132. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-117-132>.
EDN: MJFXUQ.
Morozov M. Yu. “Farewell to the Zagorsk Experiment”. *Ekonomicheskiye i sotsial’no-gumanitarnyye issledovaniya = Economic and Social Research* 4 (44) (2024): 117–132. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2024-4-117-132>
- Рязанов Д., ред. *Архив К. Маркса и Ф. Энгельса*. Кн. 1. М.: Гос. изд-во, 1924. 497 с. 5+16 кн.
Ryazanov D., ed. *Archive of K. Marx and F. Engels*. Book 1. Moscow: Gos. izd-vo, 1924. 497 p. (In Russian). 5+16 books.
- Энгельс Ф. *Анти-Дюринг; Диалектика природы*. М.: Госполитиздат, 1961. xxii, 827 с. Т. 20 из *Сочинения*. Маркс К., Энгельс Ф. 2-е изд. 30 т.
Engels F. *Anti-Dühring*. London: Wellred Books, 2017. 508 p.

Информация об авторе

Морозов Максим Юрьевич — кандидат философских наук, доцент кафедры философии отделения гуманитарных и социальных наук Общественно-академического факультета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Россия, 119571, Москва, пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1); участник Российского философского общества «Диалектика и культура» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, 247-30), maxdiscovery@mail.ru, SPIN-код: 3326-2506.

Information about the author

Maxim Yu. Morozov — Cand. Sci. (Philos.), Associate Professor at the Philosophy Department of the All-Academic Faculty, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia, 119571, Moscow, Vernadsky Ave., 82, bldg. 1); member of the Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture” (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, 247-30), maxdiscovery@mail.ru, SPIN code: 3326-2506.

Статья поступила в редакцию 05.12.2025, одобрена после рецензирования 19.12.2025.
The article was submitted 05.12.2025, approved after reviewing 19.12.2025.

**ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА КООРДИНАТ:
ОБРАЗОВАНИЕ, ВОСПИТАНИЕ,
РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА**
**PEDAGOGICAL COORDINATE SYSTEM:
EDUCATION, UPBRINGING,
HUMAN DEVELOPMENT**

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m12s03a20.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m12s03a20.

Научная статья

УДК 37.01 + 123

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s03a20

EDN: WKRDHC

**Проблемы воспитания в истории и современности:
философское осмысление**

О. А. Григорьева

Российское философское общество «Диалектика и культура», Москва, Россия

helga72ru@yandex.ru

Аннотация. Предпринята попытка осмыслить феномен воспитания, подходы к воспитанию как к делу формирования человека, и доказана принципиальная невозможность реализации подобного подхода посредством внешне-дисциплинарного давления. Особое внимание уделено принципу самоопределения, который связывает процесс воспитания с предметно-преобразовательной общественной деятельностью. Рассмотрены как объективные социально-экономические условия, так и субъективно-педагогические представления в системе образовательной практики. Через факторы воспитательной деятельности раскрыт принцип единства воспитания и образования — как условие формирования ума, как условие свободного самоопределения человека. Анализ проблем воспитания на современном этапе его развития выполнен на различном фактическом материале — субъективном и историческом, отечественном и зарубежном.

Ключевые слова: воспитание, самоопределение, образовательная практика, предметно-преобразовательная деятельность, человек, личность, самостоятельность, свобода, воспитание ума, условия воспитания, социально-экономические условия, субъектность

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешних источников финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Григорьева О. А. «Проблемы воспитания в истории и современности: философское осмысление». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m12s03a20. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s03a20>
EDN: WKRDHC.

© Григорьева О. А.

Original article

The problems of education in history and modernity: Philosophical comprehension

O. A. Grigorieva

Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture”, Moscow, Russia

helga72ru@yandex.ru

Abstract. An attempt is made to comprehend the phenomenon of education, the approaches to education as a matter of human formation, and the fundamental impossibility of implementing such an approach through external disciplinary pressure has been proved. Special attention is paid to the principle of self-determination, which links the process of education with substantive and transformative social activities. Both objective socio-economic conditions and subjective pedagogical concepts in the educational practice system are considered. Through the factors of educational activity, the principle of unity of upbringing and education is revealed — as a condition for forming the mind, as a condition for a person’s free self-determination. The analysis of education problems at the current stage of its development is completed on various factual materials: subjective and historical, Russian and foreign.

Keywords: upbringing, self-determination, educational practice, substantive and transformative activity, human, personality, independence, freedom, mind education, conditions of upbringing, socio-economic conditions, agency

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Grigorieva O. A. “The Problems of Education in History and Modernity: Philosophical comprehension”. *Ekonomicheskie i sotsial’no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m12s03a20. (In Russian).
<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m12s03a20>

Иллюзии воспитания

Часто сталкиваешься с таким явлением: при обсуждении какой-то темы вроде бы говорим об одних и тех же вещах, произносим те же слова, в полной уверенности, что понимаются они одинаково, а на проверку выходит, что каждый под этим словом понимает что-то свое. То есть у каждого есть свое представление, а вот понятия общего нет. Возьмем, к примеру, воспитание. Воспитывает школа, воспитывают родители? Конечно, воспитывают, но понимают ли, что делают? А без понимания как можно делать? Скажут, что да, можно, ведь поль-

зуемся же мы деньгами, совершенно при этом сущности их не понимая. Но деньги-то мы не производим сами, монету не чеканим и золото не добываем. А вот в воспитании что-то такое происходит, что-то мы делаем, но абсолютно не уверены в том, какой будет результат. Производство человека требует особого понимания: и того, с кем мы имеем дело, и условий, в которых это производство происходит, и результата, который хотим получить. Без такого понимания мы подобны капитану корабля, плывущего без знания курса, — любой ветер для него не будет попутным. Что же оно такое — воспитание?

© Григорьева О. А.

Воспитание формирует? Что и как оно формирует и формирует ли вообще?

Одной из целей воспитания полагается формирование навыков адаптации к текущим условиям социального устройства. И в кругу моих коллег, педагогов, превалирует мнение воспитывать так, чтобы дети усвоили лишь представления, которые сложились у взрослых об этом устройстве. Иными словами, существует тенденция лепить человека по своему образу и подобию — т. е. удерживать в рамках уже существующего. Чтобы дети и подростки подчинялись суровой необходимости и не бунтовали: слушай, что я тебе говорю, и делай так же. Представление о том, что есть какие-то волшебные методы, с помощью которых осуществляется процесс воспитания, живуче. Поставим сегодня одни установления — и будет у нас верноподданный, поставим другие — и получим индивидуалиста, третьи — коллективиста. Почти полтора века назад Н. Г. Помяловский в рассказе «Вукол» написал: «Многим родителям, инспекторам, опекунам и прочим воспитателям и руководителям младенческого поколения приходилось наблюдать такое ожесточение и давать детям за такое ожесточение имя негодных и потерянных. Дитя, говорят, молодое деревцо, — можно дать ему какое угодно направление, переводить на какую хочешь почву; дитя — воск мягкий, которому можно дать какую хочешь форму; дитя — лист чистой бумаги, на котором, что взбрдет в голову воспитателю, то и пиши. И сами потом воспитатели дивятся, как это из чистого, нежного, мягкого воску вылепилось у них уродливое детище... <...> Дивится начальство училищное, ставит нули детищу, дерет до крови, позорит колпаком дурацким, всему училищу указывает пальцем, как на негодяя, учит презирать такое дитя... А что же детище? Детище дико и угрюмо, детище притерпелось к розге, побоям, позору и презрению общественному, детище окаменело, детище ожесточилось, детище осатанело! От-

чего ж это случилось?» (Помяловский, 1965: 81–82). Конечно, розги — это не современный метод (хотя в последнее время создается такое впечатление, что в воздухе уже носится запрос на нечто подобное, а то с «детищами сладу нет»). От телесных наказаний давно уже отказались даже в Германии, где средством воспитания частенько были половник и одежная щетка. Однако другая сила все-таки осталась — «веселая и вкусная» система штрафов и поощрений. То есть отношение господства и подчинения никуда не пропадает, а дети втягиваются в конкуренцию за внимание и подачки в виде оценок и вкусняшек. А как же еще они смогут приспособиться к современным общественным отношениям, основанным на конкуренции? Взрослый указывает, ребенок выполняет, усваивает шаблоны, штампы, даже если смысла в них сам взрослый не видит, но так положено. Думать школьнику некогда, успевай только клеточки в школьной тетрадке отсчитывать: пять клеточек сверху, три слева, и не перепутай; как только правильно отсчитаешь, можно начинать писать. Потом, во взрослой жизни, результат этого бюрократического формализма в воспитании (в виде подсчета клеточек в тетрадке) тюремным чугуном шаром повиснет на ногах человечности, останавливая ее путь, «высосет» почву этого пути так, что не взойти живому росту мысли.

Научись сначала лепить по инструкции — это для нас безопасней, а то вылепишь чего-нибудь не по программе, и что нам потом с этим делать? Особенно отвечают принципу «лепить по инструкции» утренники в детских садах: воспитатели с гордостью демонстрируют, как они преуспели в «дрессировке» детей в такт топтать, хлопать и махать. Нет живой детской активности. А что есть? Заученные движения, смысл которых понятен воспитателю и родителям, однако ребенок выполняет их не потому, что сам их придумал, а потому что так положено,

кем-то другим положено. Любая заученность так заученностью и останется, как чем-то чужеродным. Не зря Э. В. Ильенков называл повторение не матерью, а мачехой учения. То же с заучиванием стихов. Конечно, стихи важное дело и учить их надо, но как сделать так, чтобы для ребенка они стали своими, были бы им присвоены, стали движением его души, чтобы в себе самом открыл он способность к поэзии, чтобы не превратились стихи в обязанность заучивания к определенному празднику с целью порадовать взрослых видимостью успехов в развитии нравственных качеств личности? А пока все довольны. За четкое выполнение инструкции — похвала. Даже с игрушками теперь по инструкции надо играть, как пример — конструктор «Лего»: локации и декорации придуманы дизайнером, да только копирование чьего-то творения еще не становится своим собственным творением, попугай — он тоже копирует. Самая маленькая, но своя собственная конструкция из этих разноцветных блоков пробуждает в человеке то, что отличает его от копировальщика, — фантазию. Человек тем и отличается от животного, что соединяя несоединимые природно вещи, он удерживает в себе образ нового, доселе не существовавшего предмета. Образ этот в чистоте своей во всеобщей форме позволяет видоизменять себя, удерживает в себе эту чистоту: «Животное себя лишь воспроизводит, а человек, производя предметную культуру, тем самым производит себя, производит в определениях этой культуры и тем самым выходит за рамки природной определенности» (Лобастов, 2019: 10: 148).

По инструкции ребенок выполнять не хочет, для него это противоестественно, поэтому поиски мотивировать его к этому процессу не прекращаются: оценки, проверочные, контрольные. А вслед и игровые механики подключаются — веселый способ заучить что угодно, даже то, что не нужно. И не надо удивляться, что дети учиться не хотят.

Они не хотят именно таким образом учиться. А вот творить они обожают. Любознательность держится где-то лет до двенадцати. К этому времени дети уже улавливают «правила игры» и включаются в этот *rat race* («крысиные бега» — бессмысленная погоня) для достижения вождельных призов или придумывают пути обхода. Расплатой за приспособление служит атрофия собственного суждения. А поскольку человек — существо думающее, а думающее — значит свободное в определении себя (мысль-то ничем не удержишь, не имеет она пространственного измерения и в килограммах ее не измеришь, никакой линейкой не уровнешь), то этому свободному пытаются ставить препоны и рогатки — загонять в рамки заданного безумного бытия, поэтому думы его переходят совершенно в другую плоскость: «бунт бессмысленный и беспощадный» (А. С. Пушкин).

Вот и детище будто готово. Но как будто что-то не так...

К поискам истинных принципов воспитания

А может быть, нет никаких трюков и воспитательных «фишек», с помощью которых можно вылепить нужную нам форму человеческого существа? Судя по следующим словам Помяловского, глупое это дело, ибо: «А нет, верно дитя не деревцо, не писчая бумага; подумайте, не человек ли дитя, не свободное ли разумное существо, носящее в душе образ и подобие бога?» (Помяловский, 1965: 82). А что есть образ Бога? — Бога как абсолютного, безусловного, творящего всё, а раз всё, то и самого себя. Сам! Сам познанием себя вылепливающий, сам разум обретающий, пониманием своим же сотворенный. Н. Г. Чернышевский настаивает, что не внешними силами, не фарисейскими увещаниями, ханжескими проповедями, а самостоятельным движением только и может человек стать человеком, встать на уровень бога, самого себя определяющего,

понимающего истину как благо и красоту. «Люди отвыкают от дурного только тогда, когда сами желают отвыкнуть; привыкают к хорошему, только когда сами понимают, что оно хорошо, и находят возможность усвоить его себе. В этих двух условиях вся сущность дела: в том, чтобы человек узнал хорошее, и в том, чтобы нашел возможным усвоить его себе; в желании усвоить его себе никогда не может быть недостатка у человека» (Чернышевский, 1987: 605). И Николаю Чернышевскому, и Николаю Помяловскому, и Илье Ульянову (отцу В. И. Ленина), и многим другим представителям думающей интеллигенции довелось жить в то время, когда, пусть и на не очень продолжительное время, были чуть ослаблены тиски сословного гнета, и тяга к образованию, к познанию этого мира, а значит и пониманию себя в этом мире, пониманию силы свободного человеческого духа проявилась столь отчетливо, что это стало, по-видимому, рассматриваться как угроза устоявшимся порядкам, что не замедлило отразиться в реакции в виде указа о «кухаркиных детях»¹.

Ребенок — существо столь свободы испытывающее, сколь свободны и мы, столь же разумом наполненное, сколь разумны и мы. Не мы лепим, в детях мы лишь отражаемся. Посмотришь на свое отражение — не всегда приятное зрелище. Посмотрите, разумна ли школа, произведение нашей столь же разумной жизни? Сквозь мантры про «личностный подход» просвечивает не свобода личности, а ее произвол. Личность свободна, когда творит, по-настоящему творит свою жизнь, а не симулирует ее школьными мероприятиями, прописанными вышестоящими инстанциями. Вот в этих предписанных рамках можешь поплясать и песенку спеть, подурчиться даже можно. Но это всё не то. Самостоятельное установление и управление про-

цессом жизнедеятельности школы — вот настоящее творчество и та самая настоящая жизнь, о которой как о настоящем учителе писал Э. В. Ильенков: «Надо организовать процесс усвоения знаний, процесс усвоения умственной культуры так, как организует его тысячи лет лучший учитель — жизнь. А именно так, чтобы в ходе этого процесса ребенок постоянно был вынужден тренировать не только (и даже не столько) „память“, сколько способность самостоятельно решать задачи, требующие мышления в собственном и точном смысле слова — „силы суждения“, умения решать — подходит данный случай под усвоенные ранее „правила“ или нет, а если нет — то как тут быть?» (Ильенков, 2002: 15). Нам страшно дать рычаги управления детям. Это не дни самоуправления и не выборы в Совет школы, — всё это фальшивая демократия. Страшно спросить детей, разумно ли то или иное установление. И как было бы поступить разумно в том или ином случае.

В реальном жизненном управлении нужно знать, как работает и электрика, и канализация с водопроводом, и финансовые вопросы нужно решать. Вот здесь-то и нужны: математика, физика, химия, биология. А чтобы понимать все эти научные предметы, нужно знать историю их появления в жизни человечества, а значит и историю мысли, развитие которой к изучению этих отдельных предметов и привело. И стены покрасить, и полы постелить, всех накормить, напоить, и отметить радостные и горестные события жизни. Узнать, как с жизненными перипетиями справлялись люди, жившие до нас: как любили, как страдали, как выражали свои чувства в музыке, литературе, живописи. И самим попробовать выразить чувства через искусство.

¹ «Доклад министра народного просвещения Делянова „О сокращении гимназического образования“». *История русской педагогики с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции*. Сост. Н. А. Желваков. М.: Госучпедгиз, 1936. 73–75. Т. 4, ч. 2 из *Хрестоматия по истории педагогики*. Под ред. С. А. Каменева. 2-е изд. 7 т.

А почему страшно дать рычаги управления детям? А потому, что в таком случае старая привычная школа будет разрушена полностью и бесповоротно. Представьте только картину, как разбегаются дети из школы. Принцип данной картины остается таким же, что и полтора года назад, — тот же принцип, который выразил в рассказе «Вукол» Н. Помяловский, на своей судьбе познавший «прелести» воспитания и обучения в бурсе. В этом рассказе детская душа кричит и протестует, потому как и смирение не помогает избежать тупоумия принятых представлений о воспитании. А по прочтении видим мы, что мало на самом деле что изменилось сегодня: требования остаются в сути своей те же, а вот форма, в которой они выражаются, принимает более изощренный, более лицемерный вид. Сегодня всё то же, как и в речи учителя о личностном подходе к каждому ученику, ученическом самоуправлении в рассказе Помяловского: «„Я, говорит, умею вскипятить кровь ученику. Под лозой заставлю учить уроки. У меня по струнке ходи, каналья; гляди прямо, улыбайся вовремя; долби, что бы тебе ни задали; вырастешь — поймешь, что и зачем учил. Накажут, не спрашивай, за что? Тебе говорят, что ты стоишь, а ты сидишь, — говори, что виноват. Вот как пройдет у меня ученик жизнь опытом, постигнет на деле, что такое труд, повиновение, уважение к лицам, — он уже будет человеком и сам после поблагодарит за науку“. Многие ищут педагогов с такими убеждениями» (Помяловский, 1965: 82).

Рассмотрим мнение А. С. Макаренко: он говорил в одной из своих лекций, что воспитание — это вообще-то не сложная штука, и главное — понимать цель ваших усилий, то, для чего вы воспитываете. Удерживая эту цель, это целое (ведь цель — это стремление к целому), вы и способы найдете, и нужный режим создадите, если постоянно будете соотносить результаты ваших усилий с поставленной целью (Макаренко, 1955, 1990).

Получается, что и будто бы нет никакого воспитания? Человек сам себя производит, сам себя воспитывает. Воспитывает, ухватывая малейшие детали окружающей его действительности. Как писал А. С. Макаренко в «Лекциях о воспитании детей»: «Как вы одеваетесь, как вы разговариваете с другими людьми и о других людях, как вы радуетесь или печалитесь, как вы обращаетесь с друзьями и с врагами, как вы смеетесь, читаете газету, — все это имеет для ребенка большое значение. Малейшие изменения в тоне ребенок видит или чувствует, все повороты вашей мысли доходят до него невидимыми путями, вы их не замечаете» (Макаренко, 1955: 56–57).

Соответствует мысли А. С. Макаренко и трактат Э. В. Ильенкова «Школа должна учить мыслить»: «Мышлению маленького человека учит вся окружающая его жизнь — и семья, и игры, и двор, и такие же маленькие человечки, как он сам, и повзрослее, и даже помоложе. Заботы о младшем братишке тоже требуют ума и тоже развивают его» (Ильенков, 2020: 3: 379). Мышлению учит человека жизнь, и она же воспитывает. Воспитание и образование связаны в единство, но искусственно разводятся, так как образование в современном обществе не дает ума: «Для чего ты учишься? Чтобы экзамены сдать». В торговом мире нужна новизна, в игровом мире — постоянная новизна, изменчивость стратегических и тактических приемов. Школа тоже вроде предлагает узнать то, что раньше не знал. Интересно же должно быть! Ан нет. Без насилия не обходится. И кричат: «Нельзя экзамены отменять! Совсем мотив к обучению потеряют!» Какие же экзамены стимулируют познавательную активность детей до школы? Мир конкуренции не требует ума, он требует умения получить то, что даст преимущество при прохождении сквозь узкие ворота, ведущие на вершину пищевой цепочки. Сейчас это скорее «прилежное усвоение» наук

и следование всем требованиям педагогического персонала. «Хорошо еще, если воспитуемый не очень всерьез относится к зазубриваемой им школьной премудрости, если он „отбывает номер“. Тогда его не удастся искалечить до конца, и окружающая школу живая жизнь его спасает. Она всегда умнее глупого педагога» (Ильенков, 2002: 14). Обратим внимание на большое количество так называемых коррекционных классов с «трудно обучаемыми детьми», на запись в московский Центр патологии речи на три года вперед. Аномалия? Не бессознательное ли это сопротивление детей следованию чужой глупости? Конечно, безумный мир сам вынуждает их становиться безумными. Но безумный в безумном мире ведь смотрит на него умными глазами и отказывается с ним говорить.

Воспитание не бывает без ума: воспитайте ум — и получите воспитанного человека. И надо для этого всего ничего: не мешать, «не мешайте детям становиться умными, честными людьми — таково основное требование нынешней педагогики; насколько умеете, помогайте их развитию, прибавляет она, но знайте, что меньше вреда им будет от недостатка содействия, чем от насилия; если вы не умеете действовать на них иначе, как принуждением, то лучше для них будет оставаться вовсе без вашего содействия, чем получать его в принудительной форме» (Чернышевский, 1987: 605).

Воспитание ума — значит воспитание самого себя: осознавать то, к чему ты себя воспитываешь, т. е. подходить с умом, быть свободным в достижении цели общественного развития.

Благими намерениями устлан путь в ад...

Вы хотели бы сейчас быть ребенком? Счастливое ли это время — детство? Счастье — это не только свободная возможность определять себя, но и реальное, действительное действие самоопределения. Детство же

полно зависимостей, взрослая жизнь тоже, но тут есть некоторые лазейки, такие как алкоголь или прием веществ по сильнее — как средство на время сбросить груз неразрешимых противоречий, основным из которых является всё более сужающееся пространство существования человека-творца в мире, вроде бы наполненном творениями человеческих рук. Другие лазейки, те же игры, «окутывают» взрослого человека иллюзией его субъектности, при устройстве мира, где он «царь и бог», одушевляющий своей волей виртуальность этого мира. То есть человек в такой иллюзии временно имеет возможность почувствовать себя Человеком. Детей же постигает другая беда — превалирование внешнего определения над их собственным. Почему же детство считается счастливым временем? Потому что это время становления человеческого в человеке, решается сложная задача присвоения многотысячелетней культуры человечества — от ориентации в пространстве человеческих предметов до ориентации в пространстве человеческих чувств, эмоций, общения. Человечество окультурило всё — любовь и ненависть, рождение и смерть, — окультурило, преобразуя природные вещи под свои потребности, наделяя их смыслом нового бытия, природой *не-положенного*, прикладывая к ним свою волю.

И чтобы присвоить, распродметить вложенные в человеческие предметы смыслы, ребенок должен проделать за короткое время путь всех предыдущих поколений. Он попадает в пространство сотворенной до него культуры. Осваивает ее своими собственными руками: научает свои руки умению обращаться с человеческими предметами, постигать, из чего они, для чего они, что ими движет, во что их можно превратить и с помощью чего их превращать можно. Мыслью проникает малыш в предмет и речью манифестирует овладение, охватывание своей мыслью предмета.

Речь не может быть до мысли, и никаким критерием умственного развития она не является. «Невежество болтливо, разум — нет» (восточная мудрость). Мысль рождается не из речи, но из дела, — и дела, удовлетворяющего не столько личные желания, мелкий личный интерес, сколько, не побоюсь этого слова, имеющего общечеловеческое значение. Такого дела, которое отрицает животность, приобщает к человеческой культуре, нравственности, эстетическому чувству. Казалось бы, уже всё создано для того, чтобы каждый человек имел возможность приобщиться к мировой культуре. Бери гаджет — и весь мир перед тобой, общение в любом формате и сколько угодно с представителями всех стран и народов — от достижений науки и статистических данных до вершин философского наследия и искусства. Всё доступно, казалось бы.

Но в том-то и дело, что возможность — еще не есть действительность. Наоборот, действительностью нужно добывать возможность. У Дж. Лондона в его романе «Мартин Иден» герой, простой парень, зарабатывая на жизнь тяжелым трудом, столкнувшись с потребностью получить образование, вполне эту потребность смог удовлетворить, посещая и библиотеки, и музеи, и театры, хотя и приходилось ему порой не сладко: средства к существованию добывать не так просто (не то что сытым буржуа, владеющим свободным временем). Но это только возможность, ни в какую действительность не превращающаяся.

У пролетариата не может возникнуть такой потребности, пока довлеет над ним власть необходимости добывать хлеб насущный, отдавая почти все плоды своего труда в частный карман покупателя его рабочей силы, в карманы банкиров и прочих хозяев жизни. Да и свободного времени для этого

нет. Собственно, и деятелями культуры они перестают быть, переходя в разряд товара. Полнейшее отчуждение. Отчуждение от своей человеческой сущности. Был бы животным, не было бы проблем: узкая животная специализация, определенная инстинктом, избавила бы от мук сознания.

Человек же, никакими инстинктами не скованный, может существовать как человек, только определяя себя самостоятельно, и определение это происходит в деятельном преобразовании природы и общества. Создает себя сам, создавая, преобразовывая жизнь вокруг себя, ибо он есть сама себя осознающая природа, не специализированная в чем-то одном, а универсальная созидательная сила. Без воплощения этой силы вовне, в реальности, дух человеческий начинает чахнуть, поедая заживо самого себя: «По данным на 2024 г., около 23 % американцев имеют психические отклонения, по подсчетам некоммерческой организации Mental Health America»². Почти четверть населения, и это в самой развитой стране мира! Как же решается проблема? Симптоматически, медикаментозно — «уколоться и забыться». Стоит ли говорить, что толку от этого немного.

А что же дети? Эта беда, беда угнетения человеческой сущности, добралась и до них, только здесь еще хуже: у детей в мире, в котором к человеку стали применять методы машинного обучения («набить» информацией и заставить действовать по заранее запрограммированному шаблону, удобному начальству), даже шансов нет стать человеком. И сопротивляться они не могут. Для них создается стерильная среда, наполненная суррогатами деятельности, под гордыми вывесками «Развивающая школа», «Школа развития детской одаренности». Ребенок вынужден делать то, что за него придумали другие, взрослые, и придумали именно как

² Гриценко Е. «Ментальный кризис: каждый пятый американец принимает психотропные препараты». 16.06.2025. *Известия: [интернет-медиа]*. 03.07.2025. <<https://iz.ru/1902346/elizaveta-gricenko/mentalnyi-krizis-kazdyi-paty-amerikanec-prinimaet-psihotropnye-preparaty>>.

дела детские, а не для приобщения ребенка к делам серьезным, взрослым, хозяйственным.

Если ребенок не действует самостоятельно, не создает вокруг себя человеческую жизнь, то у него и не возникает мысль, которая именно в деятельности и рождается. Для человеческой деятельности требуется общение, а для общения — речь и знания. У нас же всё перевернуто с ног на голову. Не о чем детям с нами говорить, потому как мы не даем возникнуть тому, что речь должна передавать, — мысли. Но растет логопедический бизнес, с гордостью объявляется о новых достижениях — «на ниве» получения выручки.

Почему дети молчат? Ответы можно получить самые разные: называются и медицинские, и социальные причины, но всё это всего лишь поверхностные описания явления, но никак не понимание его сути. Отчего ищем не там, откуда явление нарастает? Может, потому, что с некоторых пор «запускание речи» становится делом выгодным? Както одна из коллег рассказала такую историю, случившуюся во время приобщения нашей страны к «прелестям» капитализма: музыкальный работник, нанятая для проведения детских утренников (а утренников было много, и усталость), из последних сил, глядя из-за инструмента на вышагивающих детишек, повторяла про себя, провожая взглядом каждую детскую головку: «Три рубля, три рубля, три рубля...». Это придавало ей сил... Тогда это казалось смешным, а сейчас нет: бизнес процветает, о чем с гордостью нам сообщает журнал «Форбс»³. Вот так под милыми масками, разноцветными вывесками и сахарными речами всё чаще проступает людоедский оскал товарности. Нет претензий к тем людоедам,

которые понимают, что они людоеды, что творят зло, что если не будут людоедами сами, то будут съеденными. Им нужен выход из этого положения. Страшнее, когда людоед на самом деле считает себя гуманистом — высшая форма лицемерия, потому что выдает зло за добро. «Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне»⁴. Вот и получается, что умным будет логопед, который работает и думает над тем, чтобы не излечивать симптомы болезни, а бороться с ее причиной. Но до причины еще надо добраться, а это нелегко, тут думать надо, а не выручку подсчитывать.

В брошюре «Школа взаимной человечности» А. В. Суворов кричит от отчаяния своего положения, — положения человека, лишённого двух из пяти чувств ощущения этого мира. Сравнивает это положение с рыбой, не способной погрузиться надолго в столь привычную для всех остальных среду и жить полной жизнью (Суворов, 1995). Складывается мнение, что сейчас действительность такова, что не только взрослые, но и подростки, а теперь уже и дети, вполне по медицинским показаниям здоровые, начинают ощущать себя такими рыбами.

Только если у А. В. Суворова были проблемы с «душой ощущающей», то у подростков — проблемы с «душой разумной». Не может современное общество создать условия, при которых было бы возможно полноценное развитие мыслительной способности. Для этого нужны совершенно другие общественные отношения. Способность эта может развиваться только в том случае, если есть совместно-разделенная деятель-

³ Горелова Е. «Скажи „лыба“: как появился и почему растет бизнес логопедов». 16.09.2024. *Forbes.ru: [интернет-медиа]*. 03.07.2025. <<https://www.forbes.ru/svoi-biznes/521205-skazi-lyba-kak-poavilsa-i-pocemu-rastet-biznes-logopedov>>.

⁴ Евангелие от Матфея, глава 6:24. *Русская православная церковь: офиц. сайт Московского Патриархата*. 03.07.2025. <<https://www.patriarchia.ru/bible/mf/6>>.

ность. Этим принципом руководствовались Мещеряков, Соколянский, Ильенков в своей работе в Загорском интернате, с детьми, лишенными зрения и слуха, и утвердили результатом своей работы этот принцип как всеобщий — для всех, и детей, больных и здоровых, и для взрослых (Ильенков, 2021). «Мыслить может каждый, если он хочет» (Гегель). За подростков, не давая даже возможности им захотеть мыслить, стараются помыслить другие. В самом активном, энергичном возрасте преобразования мира вокруг себя подростки, будучи запертыми в четырех стенах, «клетках» школьных классов, вынуждены запикивать в себя бессмысленные, сухие премудрости. Удержать в таком состоянии молодого человека можно только страхом наказания и бесконечных тестов, заборами, охраной у дверей, унижительным подозрением, а иногда и криком, но и это не всегда помогает (как в анекдоте: «если вас незаслуженно обидели, вернитесь и заслужите»). Есть и кое-что пострашнее: та сила, которая требует от них, от их еще только начинающейся жизни — продажи своих физических и интеллектуальных сил. Для чего? Только лишь для сытого существования? Вот что о пороках подобного существования писал Н. Успенский еще в XIX в.: «В нашей северной Пальмире, особенно в последнее время, когда учение Дарвина, понятое в смысле обирания ближнего, вошло в плоть и кровь каждого, процветает непроходимая тоска. Петербургский житель (я разумею петербуржца обеспеченного) чувствует в себе такую неисходную пустоту, что ему страшно остаться с самим собой наедине, как ребенку в темной комнате»⁵.

А ведь юность есть то время, когда возможно всё, любые свершения с самыми человеческими целями и с полной ответственностью за свои поступки. Свидетельством

этому служат детские коллективы колонии им. Горького и колонии им. Дзержинского. Дети не просто трудились, они вели свое собственное хозяйство, осваивали сложнейшую технику и управление производством, имеющим общественное значение, т. е. вели разумную общественную деятельность как люди «понимающие, что общественный интерес — это есть и интерес личный» (Макаренко, 1990: 87–88). Таким людям не нужен внешний контроль. Они сами себе контроль. И учеба, наука им нужны не потому, что кто-то знаний этих требует для оценок, экзаменов, отчетов начальству, выручки на счетах частных школ, а потому, что это жизненно необходимо в производстве себя как человека. Макаренко рассматривал школу не как подготовку к жизни, а как саму жизнь, и жизнь не сегодняшнего дня, а будущего, так как только молодые люди, подростки могут без страха преодолевать препятствия, горят желанием действия, разумного действия, т. е. движением к тому, что Аристотель называл самым прекрасным, — к разуму. И уж они-то закостенелым в своем «профессиональном кретинизме» (К. Маркс) взрослым спуску не дадут, предьявят счет. А вот каким этот счет будет — это вопрос к нам, тем, кто запирает, зажимает деятельную энергию в рамки мешанского счастья. Боюсь, что сейчас будет этот счет злым. Отказав человеку в становлении личности, не удивляйтесь, когда столкнетесь со зверем.

Приведем пример допроса подростка в США, миловидной юной девушки 17 лет, совершившей тяжкое преступление⁶. Девушка спокойно, даже равнодушно отвечает на вопросы допрашивающих ее следователей. Она убила бабушку и деда, которые взяли ее в 16 лет под свою опеку из благих побуждений. Только единожды во время допроса Кесси, так зовут девушку, тревожится — то-

⁵ Успенский Н. В. *Издалека и вблизи: избранные повести и рассказы*. М.: Советская Россия, 1986. 27.

⁶ «Killer Realizes Police Know About Her Post-Murder Celebration». *The Decoder: [YouTube channel]*. 10 Jul. 2024. Web. 03 July 2025. <<https://youtu.be/qLvEOpy4KSk?si=9-dtUsuUOHgDNFgh>>.

гда, когда полицейские подозревают ее друзей в соучастии. Но Кесси удается доказать, что никто из друзей не причастен к убийству и что она сделала всё, чтобы друзья ничего не знали об убийстве. На вопрос следователя, испытывает ли она сожаление о происшедшем, Кесси отвечает: «Я чувствую себя ужасно. Я чувствую, что я самое плохое существо на планете. Но я так устала иметь дело с моими родственниками!» Ни одно из представленных в США видео допроса подростков, совершивших тяжкие преступления, не вызывает удивления. Именно так и должно быть в обществе, в котором люди, как пишет Мих. Лифшиц, — «безгласные исполнители, марионетки, играющие определенную роль в их собственной жизни без убеждения в том, что принимаемые ими позы оказывают действительное влияние на эту жизнь. <...> Человек может получить нужное число калорий, он может пользоваться автомобилем, но он не живет, если подавлена истинная потребность его реальной природы — потребность в самоопределении, самостоятельности» (Лифшиц, 1988: 233, 234). Сегодня эта беда добралась до совсем малых детей: кругом только развлечения и никакой включенности в общественную жизнь, в общественное взрослое дело.

Капиталистическому способу производства всегда требуется дешевая рабочая сила. Всё чаще средства массовой информации свидетельствуют об эксплуатации детей и подростков по всему миру даже на опасных производствах. Сама действительность уже требует, чтобы молодые люди задавали вопросы и искали на них ответы. Есть надежда, что они их найдут, поскольку тяга к познанию неистребима в человеке, она берет свое начало в предметно-преобразующей практике и этой практикой же проверяется. Познание мира и преобразование мира — это одно и то же дело, и это дело касается молодых в первую очередь.

Стать человеком...

Работы Э. В. Ильенкова, А. С. Макаренко, Н. Г. Чернышевского, рассказы Н. Г. Помяловского побуждают сделать вывод, что обучение и воспитание, разведенные по разные стороны, на самом деле есть одно и то же: воспитанный человек не может не быть умным, неумный — не может быть воспитанным. Потому как и обучение, и воспитание возникают из одного основания и сводятся только к одному — воспитанию ума. Потому Ильенков и определял коммунистическое общество как общество умных людей. Умный человек видит не глазами, глаза обманут, — умом проникает он в суть вещей, и оттого кажущееся, мелькающее и исчезающее конечное получает свое объяснение, необходимость своего появления. И потому умным людям начальники не нужны.

То, что в буржуазном обществе считается умом, на самом деле умом не является, это рассудок: надо уметь приспособиться. И умным считается тот, кто сможет так устроиться, чтобы присваивать труд других людей, навязывать свою волю другим. Инструментом же навязывания являются капиталистические отношения, вынуждающие многократно большую часть человечества проживать жизнь в наемном рабстве, ежедневно своим трудом, потом и кровью приращивая чужой капитал. И тем самым воспроизводя ценой своей жизни и жизни своих детей такие отношения, которые унижают человеческое достоинство, при которых условия и продукт производства не принадлежат тому, кто производит. Жизнь человека принадлежит не ему, а системе воспроизводства капитала — системе, лишенной разума, но создающей органы своего сохранения и воспроизведения.

Торжествует формализм, заедает бюрократия, ибо присущая человеку способность рефлексии, мыслительная способность, стремящаяся вырваться наружу, может обрушить старое, прогнившее здание,

построенное на эксплуатации человека человеком. Штрафы, запреты, бюрократические тиски справятся ли с силой мысли? Я ставлю на силу мысли, поскольку лично удалось несколько раз почувствовать ее мощь. Самое яркое воспоминание детства, всего-навсего два школьных года — четвертый класс и восьмой, в четвертом — учитель математики Ольга Николаевна Капицер, в восьмом — учитель литературы Елена Николаевна Харламова. Что же такое особенное они делали? Может, применяли какой-то волшебный метод обучения? Нет. Они не побоялись дать возможность почувствовать себя Человеком, способным решить любую задачу, особенно если эту задачу решают вместе с тобой твои товарищи и ты вносишь свой вклад в общее дело. Разворачиваешь предмет в его логику: схватываешь задачу целиком, видишь связи частей в целом, выявляешь причины и следствия. Непередаваемое наслаждение! Наверное, стремление к такому наслаждению имел в виду Эпикур, когда разрабатывал свое учение. Литература, ненавидимая из-за скучного выполнения планов школьной программы, вдруг превращается в пространство, в котором можно размышлять и делиться своими мыслями, без страха. Можно не вписаться в навязываемую схему: сброшены кандалы школьных оценок, сравнительных анализов героев, никаких вымученных фраз и строгих шаблонов, предписанных для написания «хороших» сочинений, никакого страха перед уже привитым чувством неспособности. Свобода полная и безоговорочная, оказавшись возможной здесь и сейчас, тут же потребовала к себе уважительного отношения, а значит, ответственности перед собой, как перед Господом Богом, а значит, перед Миром за каждое слово, за каждый поступок.

Зависимость от внешних обстоятельств требует подчинения внешним же, чуждым острогам. Такое подчинение вызывает сопротивление. История развития челове-

ства тому пример. Противостояние природным силам выделило человека из природной стихии. Животное тоже сопротивляется, но не противостоит, а приспосабливается к условиям, воспроизводит себя. Изменения носят случайный характер, путь проб и ошибок в целях улучшения адаптационных качеств ведет к сложному социальному поведению, а значит к более интеллектуальному, и остается один шаг к революционному перелому — к способности создавать условия своего существования. Рождается Человек: долго и трудно формирует он способности своих рук овладеть веществом природы. Овладев, требует большего. Теперь каждый его шаг должен быть продуман — теперь ум движет его рукой, его чувствами, желаниями. Каждая вещь, обработанная человеком, становится предметом, утоляющим возникшую потребность, с утолением ее расширяются человеческие возможности и возникают новые потребности. Человек меняет мир вокруг себя, производит из природного вещества то, что в природе не произрастает. Изменяя мир вокруг себя своей человеческой общественной практикой, умом, рождающимся в этой практике, человек меняет мир внутри себя. И свое сознание.

Изменение производственных отношений ведет за собой изменение общественных отношений, а с ним появляются такие формы сознания, как искусство, религия, право, наука. Но это еще бессознательное сознание. «Искусство, религия, как формы духовной деятельности человека, не менее, чем научно-теоретическое мышление, имеют своей предпосылкой и материалом эту общую базу, стихийно складывающуюся в головах практически действующих индивидов сумму представлений, в которых и логическое мышление, и художественно-образное осознание, и религиозно-мистическая интерпретация одинаково рождаются в виде неразвернутых, слитых компонентов единого стихийно-практического осознания

условий, внутри которых практически действующая часть человечества совершает процесс обмена веществ с природой» (Ильенков, 2023: 7: 408). Стихия общественных отношений вынуждает создавать такой орган, как государство, которое регулирует жизнь общества. Таким путем идет человек — от противостояния природным силам, от освобождения от личной зависимости до присвоения и овладения условиями воспитания свободной, всесторонне развитой личности.

Приведем пример описания системы обучения, при которой время уходит на запоминание чужих мнений, а на собственные размышления, на игру ума и воображения времени не остается. Когда Хелен Келлер, слепоглухонемая девушка из Америки, автор семи книг в жанре биографии, в начале XX в. поступила в колледж, она с недоумением и даже разочарованием отметила, что «в колледж идут учиться, но не думать» (Keller, 1988: 73). «Беда в том, что лишь немного из их вымученных объяснений застревают в памяти. Разум отбрасывает их, как ветка роняет перезрелый плод. Ведь можно всё знать о цветах и корнях, стебле и листьях, обо всех процессах роста и не чувствовать прелести бутона, свежеемытого росой» (Keller, 1988: 76). Современным студентам повезло больше, чем Хелен. Технический прогресс подарил им такой инструмент, как «искусственный интеллект», теперь задачу складирования чужих мнений можно делегировать ему. Вот только задачу развития мыслительной способности по-прежнему никто не ставит. И студентам она вроде как не сильно и нужна: не имеет она продажной цены. Зато может помочь на пути к истине, но путь этот вряд ли принесет богатство.

Ум существует в деле, — в деле преобразования действительности. Мне это доказали мои пятилетние внуки, хотя вся история философии шла к этому выводу две с половиной тысячи лет. Увидели они однажды, как рабочие укладывают гравий на дороге, и наотрез отказались от детских забав. Реальное дело поглотило их с головой. Рабочие хохочут, а мальчишки, кряхтя, орудуя совковыми лопатами, разбрасывая крупы гравия. Теперь, когда парни проходят по этой дороге, они говорят с гордостью: «Это наша дорога!» Вот так, без всякой политэкономии и философии права они поняли, что владеет тот, кто делает. А лекцию по политэкономии я им все-таки прочитала, когда они неаккуратно обращались с едой. И всё ведь поняли! И математика начинается, когда они помогают мне в кухне: надо точно посчитать, сколько приборов и кому, какие на стол поставить. Все в деле, всё из дела. И мораль возникает, когда они задают вопрос: «А зачем я это должен делать?» — «И как же ты сам ответишь на этот вопрос?» Отвечают. И именно отсюда — ответственность за свое дело.

Чтобы что-то в этой действительности преобразовать, нужно понять эту действительность. Мне запомнилось сказанное на одном из научных семинаров: «понимание — усвоение — преобразование», именно в таком порядке. Без понимания никакое усвоение невозможно, в том числе и преобразование. Даже таблицу умножения не усвоить. А вот откуда берется понимание? Из дела. То есть понимание и усвоение — это моменты преобразования! Дело, целесообразная деятельность, общение по делу = ум!

Список литературы и источников / References

- Ильенков Э. В. *Диалектика идеального*. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2021. 448 с. Т. 5 из *Собрание сочинений*.
 Ilyenkov E. V. *Dialectics of Ideality*. Moscow: Kanon+; ROOI “Reabilitatsiya”, 2021. 448 p. (In Russian). Vol. 5 of *Sobraniye sochineniy*.
- Ильенков Э. В. *Идеал*. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2020. 512 с. Т. 3 из *Собрание сочинений*.
 Ilyenkov E. V. *Ideal*. Moscow: Kanon+; ROOI “Reabilitatsiya”, 2020. 512 p. (In Russian). Vol. 3 of *Sobraniye sochineniy*.
- Ильенков Э. В. *Логика Маркса*. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2023. 544 с. Т. 7 из *Собрание сочинений*.
 Ilyenkov E. V. *The Logic of Marx*. Moscow: Kanon+; ROOI “Reabilitatsiya”, 2023. 544 p. (In Russian). Vol. 7 of *Sobraniye sochineniy*.
- Ильенков Э. В. *Школа должна учить мыслить*. М.: Изд-во Моск. психолого-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2002. 112 с. Б-ка школьного психолога.
 Ilyenkov E. V. *The School Must Teach to Think*. Moscow: Izd-vo Mosk. psikhologo-sots. in-ta; Voronezh: Izd-vo NPO “MODEK”, 2002. 112 p. (In Russian). B-ka shkol'nogo psikhologa.
- Лифшиц Мих. А. «Нравственное значение Октябрьской революции». 1967. *Собрание сочинений*.
 Лифшиц Т. 3. М.: Изобразительное искусство, 1988. 230–258. 3 т.
 Lifshits Mikh. A. “Moral Meaning of October Revolution”. 1967. *Sobraniye sochineniy*. By Lifshitz. Vol. 3. Moscow: Izobrazitel'noye iskusstvo, 1988. 230–258. 3 vols.
- Лобастов Г. В. «От космологии духа до психологии сознания (начала и концы философии Э. В. Ильенкова)». *Вопросы философии* 10 (2019): 142–153. <https://doi.org/10.31857/S004287440007170-2>. EDN: IGVELM.
 Lobastov G. V. “From Cosmology of Spirit to Psychology of Consciousness (Beginnings and Ends of the Philosophy of E. V. Ilyenkov)”. *Voprosy filosofii* 10 (2019): 142–153. (In Russian). <https://doi.org/10.31857/S004287440007170-2>
- Макаренко А. С. *О воспитании*: [сб.]. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Политиздат, 1990. 415 с. Б-чка семейного чтения.
 Makarenko A. S. *On Education*: [collection]. 2nd ed., rev. and upd. Moscow: Politizdat, 1990. 415 p. (In Russian). B-chka semeynogo chteniya.
- Макаренко А. С. *О воспитании в семье: избранные педагогические произведения*. М.: Учпедгиз, 1955. 320 с.
 Makarenko A. S. *On Education in Family: Selected Pedagogical Works*. Moscow: Uchpedgiz, 1955. 320 p. (In Russian).
- Помяловский Н. Г. «Вукол: психологический очерк». *Сочинения*. Помяловский. Т. 1. М.: Худож. лит., 1965. 63–89. 2 т.
 Pomyalovskiy N. G. “Vukol: psychological essay”. *Sochineniya*. By Pomyalovskiy. Vol. 1. Moscow: Khudozh. lit., 1965. 63–89. (In Russian). 2 vols.
- Суворов А. В. *Школа взаимной человечности*. М.: Изд-во РОУ, 1995. 97 с.
 Suvorov A. V. *School of Mutual Humaneness*. Moscow: Izd-vo ROU, 1995. 97 p. (In Russian).
- Чернышевский Н. Г. «Общий характер элементов, производящих прогресс». *Сочинения*. Чернышевский. Ред. и авт. вступ. ст. И. К. Пантин. Т. 2. М.: Мысль, 1987. 599–623. 2 т.
 Chernyshevsky N. G. “Overall Character of Elements That Make Progress”. *Sochineniya*. By Chernyshevsky. Ed. and with an introd. by I. K. Pantin. Vol. 2. Moscow: Mysl', 1987. 599–623. (In Russian). 2 vols.
- Keller H. *The Story of My Life*. Westminster, MD: Penguin Publ. Group, 1988. 213 p. Signet Classics.

Информация об авторе

Григорьева Ольга Анатольевна — независимый исследователь, участница Российского философского общества «Диалектика и культура» (Россия, 124498, Москва, Зеленоград, 247-30), *helga72ru@yandex.ru*

Information about the author

Olga A. Grigorieva — Independent Researcher, member of the Russian Philosophical Society “Dialectics and Culture” (Russia, 124498, Moscow, Zelenograd, 247-30), *helga72ru@yandex.ru*

Статья поступила в редакцию 05.12.2025, одобрена после рецензирования 17.12.2025.
The article was submitted 05.12.2025, approved after reviewing 17.12.2025.

МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ

YOUNG SCIENTIST

Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2025. Т. 12. № 4. Art. ID m10s04a10.

Economic and Social Research. 2025. Vol. 12. No. 4. Art. ID m10s04a10.

Научная статья

УДК 332.14:639.3/.6

DOI: 10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s04a10

EDN: VORGOF

Влияние мер регионального протекционизма на прирост объема производства в отрасли аквакультуры

В. М. Михайлов

ФГУП «Национальные рыбные ресурсы», г. Москва, Россия

vasmikhaylov1@gmail.com

Аннотация. Исследуются проблемы отрасли аквакультуры в Российской Федерации.

Цель исследования — определить степень влияния различных мер регионального протекционизма на прирост объема производства аквакультуры в субъектах Российской Федерации. *Материалы и методы:* данные открытой отчетности из официальных источников обработаны методами множественной регрессии на платформе STATA/SE 16.0. Выполнен регрессионный анализ влияния мер регионального протекционизма на прирост объема производства. Учтены временные лаги, логарифмические преобразования переменных, использованы модели панельных данных. *Результаты:* определена значимость эконометрических показателей на разных уровнях регрессионного анализа: по совокупности всех регионов, по группе регионов с устойчивым приростом аквакультуры и по регионам с наибольшим объемом производства в стране. Обоснована необходимость приоритетного применения мер поддержки новых предприятий. Региональным органам власти рекомендовано сосредоточить усилия на снижении степени износа основных производственных фондов в отношении действующих предприятий отрасли аквакультуры.

Ключевые слова: аквакультура, региональный протекционизм, прирост производства, продовольственная безопасность, производственные фонды, эконометрическая модель

Финансирование: автор заявляет об отсутствии внешнего финансирования при проведении исследования.

Для цитирования: Михайлов В. М. «Влияние мер регионального протекционизма на прирост объема производства в отрасли аквакультуры». *Экономические и социально-гуманитарные исследования* 12.4 (2025): m10s04a10.

<https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s04a10> EDN: VORGOF.

© Михайлов В. М.

Regional protectionism measures impact on the growth of production volume in the aquaculture industry

V. M. Mikhaylov

FSUE “National Fish Resources”, Moscow, Russia

vasmikhaylov1@gmail.com

Abstract. In this work, the problems of the aquaculture industry in the Russian Federation are studied. The *objective* of the study is to determine the degree of various measures of regional protectionism on the gain in aquaculture production in the constituent units of the Russian Federation. *Materials and methods:* publicly available accountance data from official sources were processed by multiple regression methods on the platform STATA/SE 16.0. A regression analysis of the impact of regional protectionism measures on the growth of production volume was performed. Time lags, logarithmic transformations of variables were considered, panel data models were used. *Results:* the importance of econometric indicators at different levels of regression analysis has been determined: according to the totality of all regions, by the group of regions with a steady increase in aquaculture and by the regions with the largest volume of production in the country. The necessity of priority application of measures to support new enterprises has been proved. A recommendation is given to regional authorities to focus efforts on reducing the degree of depreciation of fixed assets in relation to existing enterprises in the aquaculture industry.

Keywords: aquaculture, regional protectionism, production growth, food security, production stocks, econometric model

Funding: this study was not supported by any external sources of funding.

For citation: Mikhaylov V. M. “Regional Protectionism Measures Impact on the Growth Of production volume in the Aquaculture Industry”. *Ekonomicheskie i sotsial'no-gumanitarnye issledovaniya = Economic and Social Research* 12.4 (2025): m10s04a10. (In Russian). <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2025-12-4-m10s04a10>

Введение

Приведенные в отчетах Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН данные показывают, что аквакультура является одним из наиболее приоритетных направлений продовольственного обеспечения во многих государствах мира (ФАО, 2024). Вместе с тем в Российской Федерации аквакультура развивается в условиях общемирового усиления протекционизма, а также действующих на протяжении нескольких лет санкционных ограничений в отношении Российской Федерации и имеет целью стимулировать внутреннее производ-

ство. В связи с этим поиск резервов развития отрасли аквакультуры тесно связан с региональным протекционизмом — экономической политикой региональных органов власти, осуществляемой через комплекс мер, направленных на стимулирование, поддержку и развитие субъектов аквакультуры на уровне региона. Условно разделим их на три группы — институциональные, экономические и маркетинговые (Михайлов, Яковлев, 2020). Несмотря на широкое применение комплекса мер, темпы роста производства аквакультуры остаются неравномерными по регионам, что объясняется влиянием

различных факторов, ограничивающих развитие отрасли (Яковлев, Михайлов, 2025). Учитывая важную роль «региональных элит в формировании и проведении экстрактивной федеральной политики пространственного развития» (Борщевский, 2024: 1: 127), мы понимаем, что оценка результативности мер протекционизма на региональном уровне позволит выработать рекомендации (для органов власти) по обеспечению продовольственной безопасности в условиях множества внешних и внутренних факторов.

Поставим целью определить степень влияния различных мер регионального протекционизма на прирост объема производства аквакультуры в субъектах Российской Федерации. Проведем анализ отрасли аквакультуры по 85 регионам за 2013–2022 гг. Меры регионального протекционизма характеризуют следующие показатели: объем федерального и регионального финансирования, численность работников, количество предприятий, износ основных производственных фондов, количество ярмарок и мероприятий по продвижению аквакультуры. Используем данные из официальных источников: Росрыболовство, Росстат, открытая отчетность субъектов Российской Федерации, а также данные справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» и агрегаторов материалов СМИ¹. Обработку данных производим на платформе STATA/SE 16.0.

Материалы и методы

Построение эконометрических моделей является одним из способов оценки государственной региональной политики (Андреев,

Михалева, Перетятыко, 2025). Для построения моделей применяются методы множественной регрессии с лагами и логарифмированием переменных, а также панельные модели с фиксированными эффектами. Корректность моделей проверяется с помощью тестов на мультиколлинеарность (VIF), автокорреляцию, гетероскедастичность, нормальность остатков и пропущенные переменные, а также используются информационные критерии AIC и BIC.

В качестве зависимой переменной имеем абсолютное значение прироста объема производства аквакультуры с учетом и без учета посадочного материала. Независимые переменные: объем федерального и регионального финансирования, численность работников, количество предприятий, уровень износа основных производственных фондов, количество ярмарок и мероприятий по продвижению аквакультуры. Анализ влияния регионального протекционизма на прирост объема производства аквакультуры в субъектах Российской Федерации осуществляем в несколько этапов: процедура сбора данных (1), подготовка и обработка данных (2), построение первичной эконометрической модели (3), построение и интерпретация финальных эконометрических моделей (4).

Описание этапов регрессионного анализа

Этап 1. Сбор данных. Формируем базу данных по 85 регионам Российской Федерации за 2013–2022 гг., она включает: показатели объемов федерального (FedMoney) и регионального финансирования (RegMoney), численность работников

¹ База данных формировалась несколько лет с применением множества способов: (1) федеральное финансирование: КонсультантПлюс (https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162283/); материалы Росрыболовства (<https://fish.gov.ru/about/kollegiya-rosrybolovstva>); (2) региональное финансирование: сайты региональных органов исполнительной власти по каждому субъекту; ответы региональных органов власти на запрос информации в 2019 и 2023 гг.; данные Информационного банка «Региональный выпуск» (<https://www.consultant.ru/about/software/cons/zakonodatelstvo/#reglaw>); (3) объем производства аквакультуры: запрос информации в Росрыболовство («Статистика и аналитика». *Росрыболовство*. 29.11.2025. <<https://fish.gov.ru/otraslevaya-deyatelnost/ekonomika-otrasli/statistika-i-analitika/>>); (4) износ основных фондов: запрос информации в Росстат; (5) численность организаций отрасли и количество ярмарок: «Регионы России: сборник». *Росстат*. 29.11.2025. <<https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204>>; (6) количество мероприятий аквакультуры: агрегаторы новостей (СМИ2. <<https://smi2.ru/>>; Яндекс Новости. <<https://yandex.ru/news>>).

(QLabor) и количество предприятий отрасли (QOrganizations), степень износа основных фондов (Iznos), количество ярмарок (QFairs) и мероприятий по продвижению аквакультуры (QEvents). В качестве основной зависимой переменной используем абсолютное значение прироста объема производства аквакультуры, рассчитанное в двух вариантах: с учетом посадочного материала (Abs_Prirost_Y1) и без его учета (Abs_Prirost_Y2).

Этап 2. Подготовка и обработка данных. Устраняем пробелы в исходной информации и приводим данные по 85 субъектам РФ к единому формату для обеспечения полноты и сопоставимости временных рядов. В частности, дополняем отсутствующие данные по ярмаркам и количеству мероприятий по продвижению аквакультуры в 2013–2014 гг. нулевыми значениями; неполные данные Росстата по износу фондов — прогнозированием, или заменяем средним значением по регионам. Описательная статистика выявила вариативность некоторых переменных. При этом проверка на мультиколлинеарность (VIF) показала допустимые значения по всем независимым переменным (среднее значение коэффициента составило 1,68), поэтому принимаем решение сохранить структуру сформированной базы данных без корректировки переменных и их значений.

Этап 3. Построение первичной эконометрической модели. Первичную эконометрическую модель строим на основе сформированной базы данных по 85 субъектам РФ. В ходе проведения множественной линейной регрессии по обоим зависимым переменным (Abs_Prirost_Y1 и Abs_Prirost_Y2) выявляем статистическую значимость таких показателей, как объемы федерального и регионального финансирования и количество мероприятий по поддержке аквакультуры.

Однако результаты диагностических тестов, проведенных на данном этапе анализа, указали на наличие пропущенных переменных, а также на наличие гетероскедастичности и автокорреляции спецификации моделей. В целях повышения точности анализа и интерпретации результатов моделирование осуществляем с применением робастных стандартных ошибок (Cameron, Miller, 2015; Wooldridge, 2019). Чтобы повысить корректность оценок, вводим лаги всех переменных (L1 и L2), применяем логарифмирование (log) независимых и зависимых переменных.

Этап 4. Построение и интерпретация финальных эконометрических моделей. Строим на основе данных по 85 субъектам РФ финальные модели с зависимыми переменными log_Abs_Prirost_Y1 (модель 1) и log_Abs_Prirost_Y2 (модель 2). При исключении переменной L2_FedMoney наблюдается снижение R^2 почти на 7 %, что подтверждает, по нашему мнению, значимость отложенного эффекта государственных вложений в развитие отрасли (Дибиров, 2019).

В целом финальные модели 1, 2 показали приемлемый уровень объясняющей способности (R^2 находилось в пределах от 50 до 53 %), а также хорошую значимость независимых переменных (см. табл. 1)

Далее из ранее сформированной базы данных по 85 субъектам РФ выделяем группу «Топ-25 регионов с устойчивым положительным приростом производства аквакультуры» (не менее трех раз за период с 2013 по 2022 г., по данным Росрыболовства) и строим эконометрические модели 3, 4 (см. табл. 2).

Финальные эконометрические модели, построенные по Топ-25, показали улучшенные характеристики в сравнении с моделями по 85 субъектам РФ (R^2 составил от 56,6 до 57,1 %), а также статистическую значимость ряда переменных.

Таблица 1. Сводные результаты построения финальных эконометрических моделей на основе данных по 85 субъектам РФ

Table 1. Summary results of the construction of final econometric models based on data from 85 constituent units of the Russian Federation

Независимая переменная	Значение коэффициента	
	для модели 1, с зависимой переменной $\log_Abs_Prirost_Y1$	для модели 2, с зависимой переменной $\log_Abs_Prirost_Y2$
1. $\log_QOrganizations$	0,926 ($p = 0,001$)	1,185 ($p = 0,001$)
2. $\log_FedMoney$	0,217 ($p = 0,001$)	0,197 ($p = 0,001$)
3. $L2_FedMoney$	0,0000199 ($p = 0,002$)	0,0000245 ($p = 0,001$)
4. $\log_RegMoney$	0,084 ($p = 0,001$)	—
5. $\log_L1_RegMoney$	—	0,057 ($p = 0,006$)
6. $QFairs$	—	0,001 ($p = 0,002$)
7. \log_QFairs	0,280 ($p = 0,001$)	—
$_cons$	-1,079 ($p = 0,000$)	-0,744 ($p = 0,001$)

Таблица 2. Сводные результаты построения финальных эконометрических моделей на основе данных по 25 субъектам РФ

Table 2. Summary results of the construction of final econometric models based on data from 25 constituent units of the Russian Federation

Независимая переменная	Значение коэффициента	
	для модели 3, с зависимой переменной $\log_Abs_Prirost_Y1$	для модели 4, с зависимой переменной $\log_Abs_Prirost_Y2$
1. $QOrganizations$	0,0370717 ($p = 0,000$)	0,0442612 ($p = 0,000$)
2. $L1_FedMoney$	0,0000284 ($p = 0,002$)	0,0000296 ($p = 0,002$)
3. $RegMoney$	0,00000162 ($p = 0,001$)	0,0000028 ($p = 0,000$)
4. \log_QLabor	0,3230309 ($p = 0,007$)	—
5. $QEvents$	—	0,3845968 ($p = 0,008$)
6. $Iznos$	—	-4,30395 ($p = 0,014$)
$_cons$	2,285124 ($p = 0,000$)	5,413326 ($p = 0,000$)

Далее выделяем из ранее подготовленной базы данных по 85 субъектам РФ данные по регионам «Топ-5 с наибольшим объемом производства аквакультуры в стране, включая посадочный материал», в абсолютных значениях на основании данных Росрыболовства (Мурманская область, Приморский край, Республика Карелия, Ростовская область и Краснодарский край) и проводим моделирование.

Методом сравнения результатов обнаружены наиболее адекватные финальные модели 5, 6 лишь по двум регионам из пяти — по Приморскому и Краснодарскому краю (см. табл. 3).

Стоит отметить, что поскольку коэффициенты переменных незначительно изменялись при использовании различных зависимых переменных ($Abs_Prirost_Y1$ и $Abs_Prirost_Y2$), финальные модели были выбраны на основе наилучших значений критериев AIC и BIC. Логарифмирование зависимых переменных и использование такой зависимой переменной, как темп прироста объема производства аквакультуры, не привели к адекватным результатам. Во всех протестированных вариантах такие преобразования сопровождались резким снижением статистической значимости коэффициентов: p -значения большинства

переменных превышали пороговые значения ($p > 0,1$). При этом наблюдалось также ухудшение общей объясняющей способности моделей (R^2 снижался на 15–25 % в зависимости от комбинации независимых переменных), а в некоторых случаях возникали проблемы с автокорреляцией

остатков. В результате модели 5, 6 с зависимой переменной Abs_Prirost_Y1 (с учетом посадочного материала) и применением робастных стандартных ошибок определены как наиболее подходящие для анализа в двух регионах — Приморском и Краснодарском крае.

Таблица 3. Сводные результаты построения финальных эконометрических моделей на основе данных по Приморскому и Краснодарскому краю

Table 3. Summary results of the construction of final econometric models based on data for Primorsky krai and Krasnodar krai

Независимая переменная	Значение коэффициента	
	для модели 5, с зависимой переменной Abs_Prirost_Y1 (Приморский край)	для модели 6, с зависимой переменной Abs_Prirost_Y1 (Краснодарский край)
1. QOrganizations	579,22 ($p = 0,002$)	—
2. L1_QOrganizations	—	49,47795 ($p = 0,07$)
3. QLabor	82,08652 ($p = 0,013$)	—
_cons	-82304,45 ($p = 0,004$)	-7417,015 ($p = 0,015$)

В Приморском крае доля объясняющей способности (R^2) достигла 72,8 %, а ключевыми стали переменные: «количество предприятий» и «численность работников». При этом в Краснодарском крае доля R^2 составила 57,6 %, а значимыми оказались лагированные значения переменной «количество предприятий» (L1_QOrganizations).

Учитывая выявленные недостатки первичной модели (см. этап 3), предпринимается попытка отказаться от классической линейной регрессии в пользу метода анализа панельных данных (Bell, Fairbrother, Jones, 2019). Такое решение представляется целесообразным, поскольку в исследовании регионального протекционизма в аквакультуре существенное значение имеют как временные, так и пространственные (региональные) различия, которые могут позволить более точно учитывать специфику отдельных регионов и их динамику во времени. Согласно тесту Хаусмана, фиксированные эффекты оказались статистически предпочтительнее

случайных. При этом только переменная FedMoney сохранила значимость, однако она была отрицательной. Связи других переменных варьировались в зависимости от комбинаций независимых переменных, но в целом были незначительными.

Заключение

В ходе исследования определены переменные, влияющие на прирост объема производства в отрасли аквакультуры. Наиболее устойчивая и универсальная переменная во всех финальных моделях 1, 2, 3, 4, 5, 6 — количество предприятий аквакультуры, этот показатель является важнейшим индикатором результативности мер регионального протекционизма. Поэтому в механизмах регионального протекционизма для аквакультуры следует ориентировать все имеющиеся практики в первую очередь на создание новых предприятий, а в отношении действующих предприятий аквакультуры меры протекционизма целесообразно направить на снижение степени износа основных

производственных фондов. Подобные меры, в отрасли аквакультуры и, соответственно, принимаемые региональными органами вла- обеспечению продовольственной безопас- сти, приведут к росту объемов производства ности государства.

Список литературы и источников / References

- Андреев П. А., Михалева М. Ю., Перетятко П. О. «О сравнительном анализе экономико-математических подходов к оценке государственной региональной политики: преимущества и ограничения». *Экономика и управление* 31.5 (2025): 566–575. <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-566-575>. EDN: XKMWZZ.
- Andreev P. A., Mikhaleva M. Yu., Peretyatko P. O. “The Comparative Analysis of Economic and Mathematical Approaches to the Assessment of State Regional Policy: Advantages and Limitations”. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management* 31.5 (2025): 566–575. (In Russian). <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-5-566-575>
- Боршевский Г. А. «Федеральные и региональные институты развития преференциальных режимов Дальнего Востока». *Политическая наука* 1 (2024): 127–154. <https://doi.org/10.31249/poln/2024.01.05>. EDN: VNMBWJ.
- Borshchevskiy G. A. “Federal and Regional Institutions for the Russian Far East Preferential Regimes Development”. *Politicheskaya nauka = Political Science (RU)* 1 (2024): 127–154. (In Russian). <https://doi.org/10.31249/poln/2024.01.05>
- Дибиров А. А. «Роль инвестиций в сельское хозяйство в развитии сельских территорий». *Инновации* 9 (251) (2019): 89–97. <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.251.9.014>. EDN: VSIOCS.
- Dibirov A. A. “Role of Investment in Agriculture in the Development of Agricultural Territories”. *Innovatsii = Innovations* 9 (251) (2019): 89–97. (In Russian). <https://doi.org/10.26310/2071-3010.2019.251.9.014>
- Михайлов В. М., Яковлев А. Ю. «Основные элементы механизма осуществления регионального протекционизма в аквакультуре в Российской Федерации». *Муниципальная академия* 3 (2020): 130–136. EDN: TPNZYA.
- Mikhaylov V. M., Yakovlev A. Yu. “Basic Elements of the Mechanism for Implementing Regional Protectionism in Aquaculture in the Russian Federation”. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy* 3 (2020): 130–136. (In Russian).
- ФАО. *Состояние мирового рыболовства и аквакультуры — 2024: «Голубая трансформация» в действии*. Рим: ФАО, 2024. 264 с. <https://doi.org/10.4060/cd0683ru>
- FAO. *The State of World Fisheries and Aquaculture 2024 — Blue Transformation in Action*. Rome: FAO, 2024. 264 p. <https://doi.org/10.4060/cd0683en>
- Яковлев А. Ю., Михайлов В. М. «Факторы, определяющие применение мер регионального протекционизма для развития аквакультуры». *Муниципальная академия* 2 (2025): 157–167. https://doi.org/10.52176/2304831X_2025_02_157. EDN: LSTOSN.
- Yakovlev A. Yu., Mikhaylov V. M. “Factors Influencing the Use of Regional Protectionist Measures to Promote Aquaculture Development”. *Munitsipal'naya akademiya = Municipal Academy* 2 (2025): 157–167. (In Russian). https://doi.org/10.52176/2304831X_2025_02_157
- Bell A., Fairbrother M., Jones K. “Fixed and Random Effects Models: Making an Informed Choice”. *Quality & Quantity* 53 (2019): 1051–1074. <https://doi.org/10.1007/s11135-018-0802-x>
- Cameron A. C., Miller D. L. “A Practitioner’s Guide to Cluster-Robust Inference”. *Journal of Human Resources* 50.2 (2015): 317–372. <https://doi.org/10.3368/jhr.50.2.317>
- Wooldridge J. M. *Introductory Econometrics: A Modern Approach*. 7th ed. Boston, MA: Cengage, 2019. 816 p. Cengage Learning.

Информация об авторе

Михайлов Василий Михайлович — врио начальника отдела ФГУП «Национальные рыбные ресурсы» (Россия, 107078, Москва, ул. Маши Порываевой, 11Б), *vasmikhaylov1@gmail.com*, SPIN-код: 7603-3983.

Information about the author

Vasily M. Mikhaylov — Provisional Department Head, FSUE “National Fish Resources” (Russia, 107078, Moscow, Masha Poryvaeva st., 11B), *vasmikhaylov1@gmail.com*, SPIN code: 7603-3983.

Статья поступила в редакцию 30.10.2025, одобрена после рецензирования 06.11.2025.
The article was submitted 30.10.2025, approved after reviewing 06.11.2025.

ИНФОРМАЦИЯ

INFORMATION

Памятные и знаменательные даты

Memorable and remarkable dates

List of landmarks and significant dates in world and Russian history.

В октябре — декабре 2025 г.

17 октября 1760 г. (265 лет назад) родился *Клод Анри де Рувруа, граф де Сен-Симон* — французский социолог, один из родоначальников социализма. Уже в ранних работах развивал идеи разделения общества на три основных класса: мудрецов (представители либеральных профессий и артисты), собственников и консерваторов и, наконец, эгалитариев (народ). Духовной властью, по Сен-Симону, должны обладать исключительно люди науки, ученые, воспитывающие подрастающее поколение. Старому феодальному обществу, основанному на воинской доблести, а потому аристократическому и теологическому, мыслитель противопоставлял общество современное, носящее сугубо экономический и индустриальный характер и имеющее целью создание возможно большего количества благ для трудящегося и производящего класса. Между двумя этими состояниями общества Сен-Симон выделял промежуточную фазу, в которой господствует дух абстракции и метафизики (эта идея трех состояний общества в дальнейшем развита О. Контом). С энтузиазмом и оптимизмом относясь к машинному производству, Сен-Симон стремился связать развитие крупной промышленности и научную организацию общества с возможностью подлинной человеческой эмансипации. Идеи французского социалиста оказали большое влияние на социальную философию XIX в. В России воздействие идей Сен-Симона испытали декаб-

рист М. С. Лунин, критик В. Г. Белинский, писатели А. И. Герцен и М. Е. Салтыков-Щедрин.

24 ноября 1730 г. (295 лет назад) родился *Александр Васильевич Суворов* — князь Италийский, граф Рымникский и Священной Римской империи, полководец и военный теоретик, генералиссимус русской армии и генерал-фельдмаршал австрийской. Суворов участвовал в семи войнах, провел 60 сражений, причем все они были выиграны при численном превосходстве неприятеля. Придавая большое значение нравственному элементу, он везде ставил дух выше формы. Суворов, опережая свое время, развил и обогатил лучшие традиции русского военного искусства. Они были воплощены в знаменитом суворовском наставлении — книге «Наука побеждать» (1796).

26 ноября 1965 г. (60 лет назад) вступило в силу Постановление № 1006 Совмина СССР об организации в Зеленограде *Московского института электронной техники (МИЭТ)*. **9 декабря 1965 г.**, на основании приказов Минвуза СССР № 363 и Минвуза РСФСР № 633, институт начал образовательную деятельность. В **1975 г.** (50 лет назад) МИЭТ назначен головным в оборонной промышленности разработчиком специальных автоматизированных средств для систем управления комплексами вооружения Сухопутных войск СССР. **17 ноября 2025 г.** Указом Президента РФ В. В. Путина № 844 коллектив федерального государственного

автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет „Московский институт электронной техники“» награжден *орденом Почета* за заслуги в научно-педагогической деятельности и подготовке высококвалифицированных специалистов.

27 ноября 1975 г. (50 лет назад) выдающемуся советскому математику и экономисту *академику Леониду Витальевичу Канторовичу* (1912—1986), совместно с Т. Купмансом, присуждена *Нобелевская премия «за вклад в теорию оптимального распределения ресурсов»*. Ученый работал над созданием теории оптимального планирования и управления народным хозяйством, занимался применением функционального анализа к вычислительной математике, развил общую теорию приближенных методов, разработал эффективную методологию применения математики в планово-экономическом анализе и в экономике в целом. За разработку метода линейного программирования и экономических моделей в 1965 г. Л. В. Канторович, В. С. Немчинов и В. В. Новожилов удостоены Ленинской премии. Канторович, почетный доктор многих университетов мира, награжден двумя орденами Ленина (1967, 1982), тремя орденами Трудового Красного Знамени (1949, 1953, 1975), орденом Отечественной войны 1-й степени (1985), орденом «Знак Почета» (1944).

26 декабря 1990 г. (35 лет назад) образован *Институт философии и права СО РАН*, на основании постановления Президиума СО АН СССР от 26.12.1990 г. № 591, во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 26.05.1990 г. № 525 о преобразовании Института истории, филологии и философии СО АН СССР в Объединенный институт истории, филологии и философии СО АН СССР в составе четырех ассоциативных членов: Института философии и права, Института филологии, Института истории,

Института археологии и этнографии. Основные направления научных исследований ИФПР СО РАН — цивилизационные процессы в современной России: ценности, идеалы и социальная роль образования и науки в процессе интеграции России в мировое сообщество.

Даты, отмечаемые ежегодно

11 ноября — *День экономиста*. Он был внесен в перечень российских профессиональных праздников 10 лет назад, 24 ноября 2015 г. (Приказ Министерства экономического развития РФ № 876). На Всероссийском экономическом собрании подводятся экспертные итоги экономического года и вручается премия «Экономист года» за заслуги в сфере экономического просвещения и воспитания, за практический вклад в развитие экономики страны, а также за вклад в развитие экономической науки. Церемония проходит в Государственном Кремлевском дворце в Москве. День экономиста празднуется и на региональном уровне.

Третий четверг ноября (в 2025 г. — **20 ноября**) — *Всемирный день философии* (World Philosophy Day). Этот праздник был провозглашен 20 лет назад, в октябре 2005 г., на 33-й сессии ЮНЕСКО (UNESCO General Conference) с целью подчеркнуть роль философии в интеллектуальной жизни и гуманитарной практике современного мира. В долгосрочную стратегию включены три основных направления деятельности: философия перед лицом глобальных проблем; преподавание философии в мире; развитие философской мысли и философских исследований. День философии отмечается более чем в 70 странах ЮНЕСКО. Центром проведения Дня философии в России является Санкт-Петербург. Форум «Дни философии в Санкт-Петербурге» ежегодно привлекает деятелей науки из регионов России и из-за рубежа.

Книжные новинки

New books

Books on philosophy, psychological and pedagogical sciences, and economics edited recently by leading Russian publishing houses.

Дюжакова М. В. Педагогическое сопровождение самостоятельной деятельности студентов творческих специальностей российских вузов : монография / М. В. Дюжакова, О. В. Попова ; Министерство просвещения Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный педагогический университет». — Воронеж : Воронежский гос. пед. ун-т, 2025. — 198 с. : ил., табл. — ISBN 978-5-907961-22-7. — EDN RDWXKC.

Представлены результаты исследования культурно-просветительского развития Российской Федерации. Издание адресовано студентам, слушателям, соискателям, преподавателям, сотрудникам, обучающимся на курсах повышения квалификации и переподготовки, практическим работникам творческих учреждений.

Ларичева Е. А. Стратегические направления регионального развития: теория и практика : (на примере Брянской области) : монография / Е. А. Ларичева, Н. О. Радькова ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Байкальский государственный университет. — Брянск : БГУ, 2025. — 206 с. : ил., табл. — ISBN 978-5-6053125-2-9.

Монография посвящена комплексному анализу стратегий регионального развития на примере Брянской области. В книге сочетаются теоретические основы, оценка социально-экономического потенциала и практические рекомендации по промышленной политике и брендингу территории. Предложены научно обоснованные решения для усиления конкурентоспособности региона. Публикация предназначена для научных работников, специалистов региональных органов управления, руководителей компаний, менеджеров и функциональных специалистов, преподавателей, аспирантов, а также для студентов высших учебных заведений экономического профиля.

Логинова А. К. Генеалогия смысла: лектон и виртуальность : монография / А. К. Логинова, А. С. Степанова ; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Северный государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации. — Архангельск : СГМУ, 2025. — 111 с. — (Философия). — ISBN 978-5-91702-621-3.

Авторы исследуют проблему смысла, его оригинальным явлением стоической логики. Ретроспективный взгляд на категорию генетическую связь с концептом «лектон» —

смысла позволяет рассмотреть его «фактуру», вскрыть сущностные черты, которые обнаруживают себя на разных этапах ее эволюции. Понятие «виртуальность» рассматривается сквозь призму «лектонической» (смысловой) реальности. Монография предназна-

чена для студентов, магистрантов, аспирантов и преподавателей философских дисциплин в высшей школе, а также всех, кто интересуется проблемами философии языка и виртуальности.

Онтология эпохи пост: технологии, социальность и образ будущего : коллективная монография / С. А. Азаренко, Н. В. Бряник, Т. Х. Керимов [и др.] ; ответственный редактор и составитель А. В. Шуталева ; Новая наука, международный центр научного партнерства. — Петрозаводск : МЦНП «Новая наука», 2025. — 173 с. — ISBN 978-5-00215-468-5.

В монографии освещается круг актуальных вопросов современной онтологии, социальной философии, философии науки и техники, философской антропологии. Концептуальная рамка «онтология эпохи пост» позволяет в контексте комплексного анализа фундаментальных сдвигов в социальной и научно-технологической реальности раскрыть значимые философские проблемы, возникшие на рубеже XX – XXI вв. Издание адресовано специалистам социогума-

нитарного профиля, научным работникам и преподавателям вузов, аспирантам и магистрантам, а также широкой аудитории читателей — всем, кто интересуется проблемами влияния технологий на общество и трансформациями современного мира, ставящими под вопрос традиционные категории человеческого, социального и живого, а также кризисом больших нарративов, ростом неопределенности и множественности.

Ротенфельд Ю. Философия, или Тень мудрости. Альтернативное толкование ранней греческой философии / Ю. Ротенфельд. — Москва : Издательство «Знание-М», 2025. — 186 с. — ISBN 978-5-00255-034-0. — <https://doi.org/10.38006/00255-034-0.2025.1.186>. — EDN JUNYXS.

Автор напоминает: философия как знание общего появилась в результате осмысления мира ранними греческими философами: Фалесом, Пифагором, Гераклитом и другими учеными, которые за ее начала принимали конкретно-всеобщие сравнительные понятия. Тогда как Парменид, Сократ и Платон выбирали начала не среди сравнитель-

ных, а среди классификационных понятий, что, по мнению автора, нанесло непоправимый ущерб философии как науке. Последним, кто защищал философию от разгрома, был Аристотель. Но автор книги убежден, что в главной его мысли древнегреческий мыслитель так и остался непонятым.

Указатель содержания журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования» за 2025 г.

О введении раздела «Молодой ученый»: обращение главного редактора — т. 12. № 1. С. 6–7.

От редакции — т. 12. № 4. С. 6.

К 60-летию Национального исследовательского университета «МИЭТ»

Даниелян Н. В. Из истории кафедры философии Московского института электронной техники: краткий очерк — т. 12. № 4. С. 7–17.

Гагарина Л. Г. Инженерная речь как составляющая образа российского ученого — т. 12. № 4. С. 18–25.

Веселов В. Ф. Философия знания, незнания и третьего пути развития — т. 12. № 4. С. 26–28.

Система подготовки научных кадров высшей квалификации в современной России: состояние, проблемы, перспективы

Архипова Н. И., Растимешина Т. В. Научные журналы России в системе подготовки кадров высшей квалификации: институциональные каналы vs барьеры — т. 12. № 4. С. 29–42.

Большаков С. Н., Архипова Н. И. Докторантура без защиты: куда ведет путь ученого? (На примере Санкт-Петербурга) — т. 12. № 4. С. 43–53.

Экономика инновационного развития: теория и практика

Андреева А. А., Маркеева В. А. Комплексный подход к оценке эффективности инвестиций в человеческий капитал в нефтегазовой отрасли — т. 12. № 1. С. 8–20.

Барраза Легия А. А., Еникеева С. А. Выбор метода детерминированного факторного анализа и обоснование его применения в мультипликативных факторных моделях — т. 12. № 1. С. 21–33.

Барраза Легия А. А., Рыбакова О. М., Дмитриев А. А. Производительность труда как ключевой фактор эффективной деятельности научно-исследовательских предприятий — т. 12. № 4. С. 54–67.

Бударов А. Ю., Горчакова Е. А., Шикалов М. С. Научно-производственный комплекс как основа национального научно-технологического развития — т. 12. № 4. С. 68–80.

Гринцевич Л. В. Экологические аспекты жизненного цикла продукции в условиях цифрового развития — т. 12. № 4. С. 81–95.

Гулордава А. А., Брижак О. В. Цифровизация финансового рынка: современные тенденции и глобальные тренды — т. 12. № 1. С. 34–44.

Данильченко А. В., Павлова Н. С. Модели интернационализации услуг высшего образования: теоретические и практические аспекты (на примере Белорусского национального технического университета) — т. 12. № 4. С. 96–113.

Евсюкова Т. Г., Медведева Я. В. Изменения налогового администрирования упрощенной системы налогообложения — т. 12. № 2. С. 6–16.

Жуков М. А. Отнесение территорий к Арктической зоне Российской Федерации по принципу равноправия — т. 12. № 2. С. 17–27.

Карпенко Е. М., Чжан Хэи. Комплексная оценка развития урбанизации в Китае — т. 12. № 4. С. 114–124.

- Карпенко В. М., Чжу Хао.* Измерение эффективности экономического развития провинций Китая с использованием метода DEA и индекса Мальмквиста — т. 12. № 4. С. 125–138.
- Малинин А. М.* Взаимодействие университетов и бизнеса как фактор развития инновационной экосистемы — т. 12. № 3. С. 6–15.
- Михальченкова Н. А., Большаков С. Н.* Научно-технические библиотеки в современной информационной экосистеме России: эмпирический анализ и векторы трансформации — т. 12. № 4. С. 139–151.
- Мрочко Л. В., Спиридонова Г. В., Мрочко В. Л.* Экомаркетинг в современных компаниях: тренды цифровизации — т. 12. № 2. С. 28–39.
- Ниязбекова Ш. У., Брижак О. В., Гаврилова Э. Н., Растимешина Т. В., Добрынина М. В., Бережнова Е. В.* Зеленая экономика: особенности финансирования и субсидирования проектов в современных условиях — т. 12. № 3. С. 16–31.
- Ободец Р. В., Ободец Я. В.* К разработке методики оценки политического имиджа главы администрации в рамках общей оценки эффективности деятельности органа местного самоуправления — т. 12. № 4. С. 152–162.
- Попова А. С., Головкина С. И.* Вклад инноваций в экономическое развитие и повышение конкурентоспособности офлайн-торговли — т. 12. № 4. С. 163–172.
- Сахневич С. В.* Психовизуальность осязаемой новизны: контраст предмета и контекста — т. 12. № 3. С. 32–42.
- Фролова Е. А., Брижак О. В.* Разработка экосистемы личности как инновационной системы управления жизнью: возможности и перспективы — т. 12. № 1. С. 45–57.
- Ху Минцзюнь, Устинович И. В.* Формирование экосистемы развития кадрового потенциала на основе повышения конкурентоспособности реального сектора экономики — т. 12. № 2. С. 40–54.
- Шпилев Д. А., Антонова И. И.* Научно-образовательный и производственный аспекты устойчивого развития муниципальных образований (на примере городского округа город Рыбинск) — т. 12. № 4. С. 173–187.

Философия: мир в человеке и человек в мире

Андреенко Е. В. Обзор XXIII Международных Лихачевских научных чтений: формирование полицентричного миропорядка — т. 12. № 3. С. 43–53.

Андреенко Е. В., Горбачева И. М. Трансформация восприятия красоты в эпоху цифровизации — т. 12. № 2. С. 55–64.

Гришанова Е. В. Антропологическое измерение категории красоты в общественном бытии — т. 12. № 4. С. 188–195.

Елдин М. А., Захаров А. В., Гусев А. А. Парадигма экономической традиции Никейской империи и духовные традиции российского социума: политико-философский аспект — т. 12. № 1. С. 58–66.

Журавлев Н. А. Кантианский переворот как формирование системы гуманитарных знаний: влияние теорий инфодинамики, ауто-поэзиса, самодетерминации на перемены в образовании — т. 12. № 3. С. 54–64.

Кальней М. С. Трансформация политических ценностей как антисистемный феномен постгуманизма — т. 12. № 3. С. 65–76.

Колесников А. В., Згировская Е. В. Пределы и горизонты кибертехносоциогенеза в контексте развития искусственного интеллекта — т. 12. № 3. С. 77–87.

- Лебедев В. Ю., Удалова Л. В.* Приватность в цифровом обществе: вызовы и риски современности: Часть 1. Приватность как социальное явление — т. 12. № 1. С. 67–75.
- Часть 2. Цифровое общество: вызовы и риски приватности — т. 12. № 2. С. 65–77.
- Лобастов Г. В.* Критическая рефлексия диалогии — т. 12. № 4. С. 197–211.
- Ляшко И. А.* Уникальность проекта системы категорий диалектического материализма Э. В. Ильенкова — т. 12. № 4. С. 211–223.
- Морозов М. Ю.* Идея политехнизма и педагогическая утопия — т. 12. № 4. С. 224–239.
- Морозов М. Ю.* Проблема идеального и социального солипсизм: к диалогу Э. В. Ильенкова и М. А. Лифшица (часть 2) — т. 12. № 2. С. 78–93.
- Пирогов А. И., Растимешина Т. В.* Философия гибридных войн: онтологические аспекты — т. 12. № 2. С. 94–107.
- Равочкин Н. Н.* Неомарксизм и постмарксизм как идейная основа современного института государства — т. 12. № 2. С. 108–120.
- Равочкин Н. Н., Сухов Ю. П.* Воплощение идей Просвещения в современном обществе — т. 12. № 1. С. 76–86.
- Итоги круглого стола Института ВП СГН «Когнитивные технологии: философский аспект»**
- Вводная статья (*Н. В. Даниелян*) — т. 12. № 1. С. 87–88.
- Гершунин С. А.* Эпистемология образования как философская основа развития социальных технологий обучения — т. 12. № 2. С. 121–127.
- Даниелян Н. В.* Развитие самостоятельного искусственного интеллекта как угроза человеческой расе: философский аспект — т. 12. № 1. С. 89–94.
- Кнэхт Н. П.* Меняющийся образ науки: неоалхимия и нейросеть — т. 12. № 1. С. 95–102.
- Мапельман В. М.* Создание «искусственной личности»: возможность постановки задачи и ее реализации в образовании — т. 12. № 2. С. 128–136.
- Михайлина С. А.* Когнитивные аспекты взаимодействия с компьютерными нейросетями — т. 12. № 1. С. 103–109.
- Прись И. Е.* Искусственный интеллект: о «новой этике» М. Габриэля — т. 12. № 2. С. 137–145.
- Ставровский И. К.* Прагматизм как методологическая рамка: обоснование онтологического статуса искусственного интеллекта — т. 12. № 2. С. 146–154.
- Труфанова Е. О.* Может ли искусственный интеллект обладать свойствами субъектности: философские аспекты проблемы — т. 12. № 1. С. 110–117.
- Педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека**
- Аракелян М. А., Попова Е. А., Малинка А. Н.* Понятийно-категориальный аппарат науки и его значение в педагогической деятельности — т. 12. № 2. С. 155–164.
- Григорьева О. А.* Проблемы воспитания в истории и современности: философское осмысление — т. 12. № 4. С. 240–254.
- Жаринова Н. Н., Харач О. Г.* Методические аспекты введения в теорию погрешностей в лабораторном практикуме по физике в современном вузе — т. 12. № 3. С. 88–101.
- Королёв В. Г., Бардушкин В. В.* Динамика и тенденции физической подготовленности студентов вузов России конца XX в. и современных студентов-юношей НИУ МИЭТ — т. 12. № 1. С. 118–126.

Манилова Г. В., Спиридонов А. Б. Креативный подход к аттестации студентов, имеющих разноуровневую подготовку — т. 12. № 1. С. 127–134.

Попова Т. В. Проблемы использования когнитивных технологий в высшей школе — т. 12. № 1. С. 135–143.

Суцев С. С., Михайлова С. В. Онлайн-курс как системообразующая единица дополнительного иноязычного образования — т. 12. № 1. С. 144–153.

Шакирова Е. В. Индивидуализм в понимании ценности «Права и свободы человека» старшеклассниками и студентами — т. 12. № 3. С. 102–118.

Молодой ученый

Алкаева Ю. В. Психологический комплекс жизнестойкости: к вопросу о содержании понятия и атрибутивных характеристиках феномена — т. 12. № 3. С. 119–130.

Беляков С. П. Мировоззренческий аспект корпоративной культуры — т. 12. № 3. С. 131–140.

Лункина Ю. В. Преодоление как предмет философских исследований: обзор предметного поля — т. 12. № 1. С. 154–162.

Михайлов В. М. Влияние мер регионального протекционизма на прирост объема производства в отрасли аквакультуры — т. 12. № 4. С. 255–262.

Смирнова М. А. Обучение вежливости по-японски: направления исследования — т. 12. № 1. С. 163–171.

Теплов М. В. Социальная эпистемология в условиях глобализации: трансформация общественных метапарадигм в их множественности — т. 12. № 3. С. 141–152.

Юдицкая С. Е., Огурешина А. О., Алкаев И. А. Новые управленческие практики социального сопровождения студентов в сложной жизненной ситуации: оценка эффективности (на примере НИУ МИЭТ) — т. 12. № 2. С. 165–177.

Юнгина А. Н. Обучение иностранному языку в условиях цифровой лингвообразовательной среды — т. 12. № 1. С. 172–180.

Информация

Памятные и знаменательные даты

В январе — марте — т. 12. № 1. С. 181–182.

В апреле — июне — т. 12. № 2. С. 178–180.

В июле — сентябре — т. 12. № 3. С. 153–155.

В октябре — декабре — т. 12. № 4. С. 263–264.

Книжные новинки

В январе — марте — т. 12. № 1. С. 183–184.

В апреле — июне — т. 12. № 2. С. 181–182.

В июле — сентябре — т. 12. № 3. С. 156–158.

В октябре — декабре — т. 12. № 4. С. 265–266.

2025 Year-End Index

On introducing the new section “Young Scientist”: Editorial — vol. 12, no. 1, pp. 6–7.

Editorial — vol. 12, no. 4, p. 6.

To the 60th Anniversary of the National Research University of Electronic Technology

Danielyan N. V. From the history of Philosophy Chair of National Research University of Electronic Technology: short overview — vol. 12, no. 4, pp. 7–17.

Gagarina L. G. Engineering speech as a component of the Russian scientist’s image — vol. 12, no. 4, pp. 18–25.

Veselov V. F. Philosophy of knowledge, ignorance and the third way of development — vol. 12, no. 4, pp. 26–28.

The System of Training Highly Qualified Scientific Personnel in Modern Russia: Status, Problems, and Prospects

Arkhipova N. I., Rastimeshina T. V. Russian academic journals in the system of highly qualified personnel training: Institutional channels vs. barriers — vol. 12, no. 4., pp. 29–42.

Bolshakov S. N., Arkhipova N. I. Doctoral studies without defense: Where does the path of a scientist lead? (Evidence from St. Petersburg) — vol. 12, no. 4, pp. 43–53.

Economics of Innovation-Driven Growth: Theory and Practice

Andreeva A. A., Markeeva V. A. Integrated approach to assessing the efficiency of human capital investment in the oil and gas industry — vol. 12, no. 1, pp. 8–20.

Barraza Legia A. A., Enikeeva S. A. Selection of deterministic factor analysis method and justification of its application in multiplicative factor models — vol. 12, no. 1, pp. 21–33.

Barraza Legia A. A., Rybakova O. M., Dmitriev A. A. Labor productivity as a key factor in the effective operation of research enterprises — vol. 12, no. 4, pp. 54–67.

Budarov A. Yu., Gorchakova E. A., Shikalov M. S. The scientific and industrial complex as a basis for national scientific and technological development — vol. 12, no. 4, pp. 68–80.

Danilchenko A. V., Paulava N. S. Internationalization models of higher education services: Theoretical and practical aspects (evidence from Belarusian National Technical University) — vol. 12, no. 4, pp. 96–113.

Evsyukova T. G., Medvedeva Ya. V. Changes in the fiscal management of the simplified taxation system — vol. 12, no. 2, pp. 6–16.

Frolova E. A., Brizhak O. V. Developing an ecosystem of personality as an innovative life management system: Opportunities and prospects — vol. 12, no. 1, pp. 45–57.

Grintsevich L. V. Ecological aspects of production life cycle under conditions of digital development — vol. 12, no. 4, pp. 81–95.

Gulordava A. A., Brizhak O. V. Financial market digitalization: Modern tendencies and global trends — vol. 12, no. 1, pp. 34–44.

Hu Mingjun, Ustinovich I. V. Formation of an ecosystem for the human resources development based on increasing the competitiveness of the real sector of the economy — vol. 12, no. 2, pp. 40–54.

Karpenko E. M., Zhang Hei. Comprehensive assessment of urban development in China — vol. 12, no. 4, pp. 114–124.

Karpenko V. M., Zhu Hao. Measuring the effectiveness of China provinces' economic development using the DEA method and the Malmquist index — vol. 12, no. 4, pp. 125–138.

- Malinin A. M.* Interactions between universities and businesses as a factor in the development of an innovative ecosystem — vol. 12, no. 3, pp. 6–15.
- Mikhailchenkova N. A., Bolshakov S. N.* Scientific and technical libraries in the modern Russian information ecosystem: Empirical analysis and transformation vectors — vol. 12, no. 4, pp. 139–151.
- Mrochko L. V., Spiridonova G. V., Mrochko V. L.* Ecomarketing in modern companies: Digitalization trends — vol. 12, no. 2, pp. 28–39.
- Niyazbekova Sh., Brizhak O., Gavrilova E., Rastimeshina T., Dobrynina M., Berezhnova E.* The green economy: The specifics of financing and subsidizing projects in modern conditions (*In Russian*) — vol. 12, no. 3, pp. 16–31.
- Obodets R. V., Obodets Ya. V.* Towards development of procedure for assessing the political image of the head of administration as part of the overall assessment of the local government body effectiveness — vol. 12, no. 4, pp. 152–162.
- Popova A. I., Golovkina S. I.* Contribution of innovations to economic development and offline trade competitiveness improvement — vol. 12, no. 4, pp. 163–172.
- Sakhnevich S. V.* Psychovisuality of perceived novelty: The contrast between the object and the context — vol. 12, no. 3, pp. 32–42.
- Shpilev D. A., Antonova I. I.* Academic and industrial aspects of sustainable development of municipal units (evidence from Rybinsk urban district) — vol. 12, no. 4, pp. 173–187.
- Zhukov M. A.* Assignment of territories to the Arctic zone of the Russian Federation on the principle of equal rights — vol. 12, no. 2, pp. 17–27.
- Philosophy: Universe in Human and Human in Universe**
- Andriyenko E. V.* Review of the 23rd International Likhachev Scientific Readings: Formation of a polycentric world order — vol. 12, no. 3, pp. 43–53.
- Andriyenko E. V., Gorbacheva I. M.* Transformation of the perception of beauty in the era of digitalization — vol. 12, no. 2, pp. 55–64.
- Grishanova Ye. V.* Anthropological measurement of the beauty category in social being — vol. 12, no. 4, pp. 188–195.
- Kalney M. S.* Political values transformation as antisystem phenomenon of post-humanism — vol. 12, no. 3, pp. 65–76.
- Kolesnikov A. V., Zgirovskaya E. V.* The limits and horizons of cybertechnosociogenesis in the context of the development of artificial intelligence — vol. 12, no. 3, pp. 77–87.
- Lebedev V. Yu., Udalova L. V.* Privacy in a digital society: modern challenges and risks:
Part 1. Privacy as a social phenomenon — vol. 12, no. 1, pp. 67–75.
Part 2. Digital society: Challenges and risks of privacy — vol. 12, no. 2, pp. 65–77.
- Lobastov G. V.* Critical reflection on dialogics — vol. 12, no. 4, pp. 196–210.
- Lyashko I. A.* The uniqueness of E. V. Ilyenkov's project of dialectical materialism categories system — vol. 12, no. 4, pp. 211–223.
- Morozov M. Yu.* The idea of polytechnicism and pedagogical utopia — vol. 12, no. 4, pp. 224–239.
- Morozov M. Yu.* The problem of the ideal and social solipsism: Towards a dialogue between E. V. Ilyenkov and M. A. Lifshitz (part 2) — vol. 12, no. 2, pp. 78–93.
- Pirogov A. I., Rastimeshina T. V.* The philosophy of hybrid warfare: Ontological aspects — vol. 12, no. 2, pp. 94–107.
- Ravochkin N. N.* Neo-Marxism and post-Marxism as the ideological foundation of modern institution of the state — vol. 12, no. 2, pp. 108–120.

Ravochkin N. N., Suhov Yu. P. Realization of the Enlightenment ideas in modern society — vol. 12, no. 1, pp. 76–86.

Yeldin M. A., Zakharov A. V., Gusev A. A. Paradigm of the economic tradition of the Nicene Empire and the spiritual traditions of Russian society: Political and philosophical aspect — vol. 12, no. 1, pp. 58–66.

Zhuravlev N. A. The Kantian upheaval as the formation of a system of humanities knowledge: The influence of info-dynamics, autopoiesis, self-determination theories on changes in the education — vol. 12, no. 3, pp. 54–64.

**Results of the Round Table
of the Institute of High-Tech Law,
Social Sciences and Humanities “Cognitive
Technologies: Philosophical Aspect”**

Introductory article (*Danielyan N. V.*) — vol. 12, no. 1, pp. 87–88.

Danielyan N. V. The development of full artificial intelligence as threat to the human race: Philosophical aspect — vol. 12, no. 1, pp. 89–94.

Gershunin S. A. Epistemology of education as a philosophical basis for the development of social technologies for learning — vol. 12, no. 2, pp. 121–127.

Knekht N. P. The changing image of science: Neo-alchemy and neural network — vol. 12, no. 1, pp. 95–102.

Mapelman V. M. Creating an “artificial personality”: The possibility of setting a task and its realization in education — vol. 12, no. 2, pp. 128–136.

Mikhaylina S. A. Cognitive aspects of interaction with computer neural networks — vol. 12, no. 1, pp. 103–109.

Pris I. E. Artificial Intelligence: On M. Gabriel’s “New Ethics” — vol. 12, no. 2, pp. 137–145.

Stavrovsky I. K. Pragmatism as a methodological framework: Justifying the ontological status of artificial intelligence — vol. 12, no. 2, pp. 146–154.

Trufanova E. O. Whether artificial intelligence can have the properties of subjectivity: Philosophical aspects of problem — vol. 12, no. 1, pp. 110–117.

**Pedagogical Coordinate System: Education,
Upbringing, Human Development**

Arakelyan M. A., Popova E. A., Malinka A. N. Conceptual and categorical apparatus of science and its significance in pedagogical activity — vol. 12, no. 2, pp. 155–164.

Grigorieva O. A. The problems of education in history and modernity: philosophical comprehension — vol. 12, no. 4, pp. 240–254.

Korolev V. G., Bardushkin V. V. Dynamics and trends of physical preparedness of university students in late 20th century Russia and of modern male students of MIET — vol. 12, no. 1, pp. 118–126.

Manilova G. V., Spiridonov A. B. Creative approach to the assessment of students with multi-level skills — vol. 12, no. 1, pp. 127–134.

Popova T. V. The problems of using cognitive technologies in higher education — vol. 12, no. 1, pp. 135–143.

Shakirova E. V. Individualism in the understanding the “Human rights and freedoms” value by high school and university students — vol. 12, no. 3, pp. 102–118.

Sushchev S. S., Mikhailova S. V. Online course as a system-forming unit of additional foreign language education — vol. 12, no. 1, pp. 144–153.

Zharinova N. N., Harach O. G. Methodical aspects of introduction to the theory of errors in laboratory practice in physics in a modern university — vol. 12, no. 3, pp. 88–101.

Young Scientist

Alkaeva Yu. V. The psychological complex of resilience: On the content of the concept and attributive characteristics of the phenomenon — vol. 12, no. 3, pp. 119–130.

Belyakov S. P. Worldview aspect of corporate culture — vol. 12, no. 3, pp. 131–140.

Lunkina Yu. V. Overcoming as subject for philosophical studies: A scoping review — vol. 12, no. 1, pp. 154–162.

Mikhaylov V. M. Regional protectionism measures impact on the growth of production volume in the aquaculture industry — vol. 12, no. 4, pp. 255–262.

Smirnova M. A. Teaching politeness in Japanese: Research directions — vol. 12, no. 1, pp. 163–171.

Teplov M. V. Social epistemology in the context of globalization: Transformation of the public metaparadigms in their multiplicity — vol. 12, no. 3, pp. 141–152.

Yudickaya S. E., Ogureshina A. O., Alkaev I. A. New management practices of social support for students in difficult life situations: Effectiveness assessment (evidence from MIET) — vol. 12, no. 2, pp. 165–177.

Yungina A. N. Foreign language teaching in the conditions of digital linguistic-educational environment — vol. 12, no. 1, pp. 172–180.

Information

Memorable and remarkable dates

January to March — vol. 12, no. 1, pp. 181–182.

April to June — vol. 12, no. 2, pp. 178–180.

July to September — vol. 12, no. 3, pp. 153–155.

October to December — vol. 12, no. 4, pp. 263–264.

New books

January to March — vol. 12, no. 1, pp. 183–184.

April to June — vol. 12, no. 2, pp. 181–182.

July to September — vol. 12, no. 3, pp. 156–158.

October to December — vol. 12, no. 4, pp. 265–266.

К сведению авторов

For the Authors

Правила оформления рукописей (действуют с 1 октября 2025 г.)

ВНИМАНИЕ! Для публикации статьи в журнале автор оформляет подписку на 2 номера журнала. Онлайн-подписка оформляется по каталогу «Пресса России». Подписной индекс: **80114**. Ссылка на каталог: https://www.akc.ru/itm/y_ekonomicheskije-i-sotsialno-gumanitarnye-issledovaniya

Научный журнал «Экономические и социально-гуманитарные исследования» публикует на русском языке оригинальные и обзорные статьи. Основные рубрики:

- экономика инновационного развития: теория и практика;
- философия: мир в человеке и человек в мире;
- педагогическая система координат: образование, воспитание, развитие человека;
- молодой ученый.

В редакцию предоставляются:

- 1) текст статьи (подписанный всеми авторами, допускается электронная подпись в формате pdf), включая список авторов, название, аннотацию, рисунки, таблицы, библиографический список;
- 2) анкеты авторов (образец анкеты можно получить в редакции);
- 3) рекомендации кафедры; сопроводительное письмо на официальном бланке (для аспирантов из сторонних организаций).

Ориентировочный объем публикаций: для статьи — не менее 8—10 страниц текста (от 20 000 до 40 000 знаков); материалы объемом менее 6 страниц текста (12 000 знаков) рассматриваются как краткие сообщения. Материал для публикации должен быть собран в один файл с названием **ФамилияИО_Название статьи**.

Внимание! Все поступающие материалы проходят проверку в программе «Антиплагиат». Оригинальность текста: не менее 78%; самоцитирование не более 10%; цитирование не более 20%.

Оформление первой страницы статьи: индекс УДК; название статьи; инициалы, фамилия автора; название учреждения, где выполнена работа; аннотация на русском и английском языках; ключевые слова. Далее следует текст статьи.

Содержание статьи должно соответствовать тематическому направлению и научному уровню журнала, обладать определенной новизной и представлять интерес для широкого круга читателей.

Авторам настоятельно рекомендуется структурировать текст статьи: выделить вводную часть, описание материалов и методов исследования (изложение теоретических основ, обзор основных теорий), результаты и их обсуждение, сделать выводы.

Аннотация (описательная) предоставляется на русском и английском языках, должна включать характеристику исследования с освещением его основных вопросов: предмет, основные гипотезы, результаты и выводы. Рекомендуется использовать отработанные клише: рассмотрены, изучены, представлены, проанализированы, обоснованы, показаны и др. Объем аннотации — до 150 слов.

Ключевые слова или словосочетания должны отвечать тематике исследования, соответствовать тематике статьи. Приводятся на русском и английском языках, отделяются друг от друга запятой, в конце точка не ставится.

Рисунки дополнительно предоставляются в отдельных файлах; они должны быть черно-белыми или в градациях серого. Векторные рисунки предоставляются в любом из форматов pdf; eps; ai. Растровые рисунки (фотографии) — в любом из форматов jpeg; tiff; png; psd. Разрешение 300 точек на дюйм, ширина рисунка ≤ 160 мм.

При выборе единиц измерения следует руководствоваться утвержденной системой единиц физических величин (см. ГОСТ 8.417-2002).

Географические названия должны соответствовать атласу последнего года издания.

В тексте **ссылки на цитируемую литературу** даются в круглых скобках по образцу: (Автор, год: страницы), например: (Kotler, 2023: 41—58). Список литературы и источников не нумерованный, оформляется в порядке алфавита фамилий авторов и (или) первых слов названий (слово за словом). Источники на иностранных языках располагаются в конце списка и выстраиваются в соответствии с латинским алфавитом. Рекомендуется использовать не более 15 (опубликованных) литературных источников для оригинальной статьи, не менее 30 источников для обзорной статьи. При необходимости число ссылок в конкретной рукописи может быть скорректировано по согласованию с редакцией.

Библиографическое описание оформляется по 7-му изданию стандарта MLA (<https://libguides.heidelberg.edu/mla7/home>) при помощи любого удобного библиоменеджера или функционала, встроенного в Microsoft Office (вкладка «Ссылки» — кнопка «Вставить ссылку»). Необходимо указать:

- для книг: фамилию и инициалы авторов (всех или 6—7 первых), полное название книги, место издания, издательство, год, том или выпуск, ссылку на конкретные страницы;
- для периодических изданий: фамилию и инициалы авторов (всех или 6—7 первых), название статьи, название журнала, год издания, том, номер, страницы публикации или ее идентификатор;
- для материалов конференций, школ, семинаров: фамилию и инициалы докладчиков, название доклада, время и место проведения конференции (мероприятия), название конференции (мероприятия), город, издательство, год, страницы публикации или ее идентификатор;
- для электронных ресурсов: сведения об

авторстве (если есть), название, год, номер (если есть), URL, дату обращения. **Список авторов и сведений о них** должен содержать:

- информацию о каждом авторе для публикации (на русском языке) — фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, место работы (полное название организации), занимаемая должность, идентификаторы (SPIN, ORCID и т. п.), если есть;
- e-mail для публикации в интернете. Необходимо также предоставить контактную информацию (не для публикации) — телефон, адрес электронной почты.

В статье, подготовленной несколькими авторами, следует указать ответственного за прохождение статьи, для аспирантов — научного руководителя. Все сведения должны соответствовать указанному в авторской анкете.

Требования к оформлению текста: шрифт Times New Roman, кегль 14, интервал полторный, выравнивание по ширине, поля 2 см, отступ 1,25. Для форматирования текста не следует использовать повторяющиеся пробелы и знаки табуляции. Необходимо различать дефис (-), знак «минус» (−) и тире (—). Нумерация рисунков и таблиц сквозная. Единственная таблица, единственный рисунок не нумеруются. Мелкие формулы выполняются в текстовом редакторе, а крупные в редакторе формул. Использование аббревиатур предполагает расшифровку.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается редколлегией по результатам анонимного рецензирования.

Рукописи, не соответствующие указанным требованиям, редакцией не рассматриваются.

Статьи направлять по адресу: **124498, Москва, пл. Шокина, д. 1, МИЭТ, редакция журнала «Экономические и социально-гуманитарные исследования».**
E-mail: esgi.miet@yandex.ru
Веб-сайт: <https://esgi-journal.ru>

ISSN 2409-1073

9 772409 107000 >